ФОНД
содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ “ФИЛОСОФИИ ПРАВА”

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 71079

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Юридическая наука: история и современность

2019, № 9

Санкт-Петербург
2019

FOUNDATION
FOR PROMOTION OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ФС 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – 71079

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

Legal science: history and the presence

2019, № 9

Saint-Petersburg
2019

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., начальник кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Бабаджанов И.Х., председатель международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан, главный научный сотрудник отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А.М. Баховиддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан)

Бекки Колер да Круз, доцент кафедры уголовного правосудия, координатор программы магистратуры в области уголовного правосудия, координатор программы «Закон & Общество». Армстронг Атлантик Университет Штата доктор права, доктор философии (США)

Боер В.М., проректор, декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Варыгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Егоршин В.М., профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Захарцев С.И., заведующий кафедрой адвокатуры и организации правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета, доктор юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)

Керимов А.Д., главный редактор «Российского журнала правовых исследований», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Лазарев В.В., начальник отдела имплементации решений судебных органов законодательства Российской Федерации Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Лукьянов В.В., заведующий кафедрой уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Майдар Батаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Стивен Хугланд, доктор, доцент уголовного правосудия Байнбридж колледж, Джорджия (США)

Томас Джурканин, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Среднего Теннесси (США)

Хейонг Лим, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Алабама в Бирмингеме (США)

Шафиров В.М., главный научный сотрудник отдела теории и истории права и судебной власти, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Шутак И.Д., профессор кафедры теории и истории государства и права Ивано-Франковского университета права имени короля Данилы Галицкого, руководитель лаборатории академических исследований правового регулирования и юридической техники, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники Украины (г. Ивано-Франковск, Украина)

Щендригин Е.Н., заведующий кафедрой организации правоохранительной деятельности Орловского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Юридическая наука: история и современность, 2019
© Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2019

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Head of the Department of Management of Crime Investigation Administration of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moskow, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Babadzhanov I.Kh., chairman of the international commercial arbitration at the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Tajikistan, chief research officer of the department of theoretical problems of the modern state and law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A.M. Bahoviddinov Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor (Dushanbe, Tajikistan)

Becky Kohler da Cruz, Associate Professor of Criminal Justice Department, Program Coordinator, Master of Science in Criminal Justice, Program Coordinator «Law & Society». Armstrong Atlantic State University, Doctor of Law, PhD (USA)

Boer V.M., pro-rector Dean of the Department of Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Egorshin V.M., Professor of the Department of operational-investigative activity of internal affairs of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Zakhartsev S. I., Head of the Department of Advocacy and Organization of Law Enforcement of the Russian State Social University, Doctor of Law, Associate Professor (Moskow, Russia)

Kerimov A.D., Editor-in-Chief, Russian Journal of Legal Research, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Lazarev V.V., Head of the Department for Implementation of Judgments of the Legislative Bodies of the Legislation of the Russian Federation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Theory of State and Law Department of the Moscow Law University named after O.E. Kutafina, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Lukyanov V. V., Chief of Saint Petersburg Head Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Head of the Criminal Law Department of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Steven Hougland, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice of Bainbridge College, Georgia (USA)

Thomas Jurkanin, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice Department, Middle Tennessee State University (USA)

Hyeyoung Lim, Doctor, Assistant Professor of the Department of Justice Sciences, University of Alabama at Birmingham (USA)

Shafirov V.M., Senior Research Fellow, Department of Theory and History of Law and Judiciary, Professor, Chair of Theory of Law, State and Judiciary, Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Shutak I. D., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Ivano-Frankivsk University of Law named after the King Daniel of Galicia (Ukraine), Head of the Laboratory of academic researches in the area of legal regulation and legal technique, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science and Technology of Ukraine (Ivano-Frankivsk, Ukraine)

Schendrigin E. N., Head of the Department of organisations of law-enforcement activity of Orel State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter Б, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

© Legal science: history and the presence, 2019

© Foundation for support of science and education in the area of law enforcement activities «University», 2019

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству; член бюро Президиума Ассоциации юристов России; заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Алекс-дель-Кармен, доктор, заведующий кафедрой и профессор департамента криминологии и уголовного правосудия, Университет Техаса в Арлингтоне (США)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала "Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета Д-203.009.01 по специальностям 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бондарь Н.С., Судья Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Исмагилов Р.Ф., депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого созыва; вице-губернатор Ленинградской области; Президент и Председатель Совета Ленинградской Торгово-промышленной палаты (1997-2014 гг.), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Карташов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Козюбра Н.И., заведующий кафедрой общетеоретических и государственно-правовых наук Национального университета «Киево-Могилянская Академия»; судья Конституционного Суда Украины (1996-2003 г.г.), доктор юридических наук, профессор, академик, Заслуженный юрист Украины (г. Киев, Украина)

Майкл Болтон, доктор, профессор уголовного правосудия, Мэримаунт университет, Арлингтон, Вирджиния (США)

Молдабаев С.С., профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Рональд Свон, доктор философии в юриспруденции «PhD», член редколлегии журнала «Западное уголовное правосудие»; член редколлегии журнала «Форум руководящих работников правоохранения» (США)

Степашин С.В., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»; председатель наблюдательного совета государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства; народный депутат РСФСР, Председатель Комитета Верховного Совета Российской Федерации по вопросам обороны и безопасности (1990 – 1993 гг.); первый заместитель Министра безопасности, Директор Федеральной службы контрразведки, Директор Федеральной службы безопасности, Министр юстиции, Министр внутренних дел России (1993 – 1998 гг.); Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – Министр внутренних дел, Председатель Правительства Российской Федерации (1999 год); депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Комиссии по борьбе с коррупцией (1999 г.); Председатель Счетной палаты Российской Федерации (2000-2013 гг.), доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный доктор Дипломатической Академии МИД (г. Москва, Россия)

Хабибулин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Экимов А.И., профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Deputy Chairman of the Committee of The Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation for constitutional legislation, legal and judicial issues, development of civil society, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Alex del Carmen, Doctor, Head of a chair an Professor of the Department of Criminology and Criminal Justice, The University of Texas at Arlington (USA)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council Д-203.009.01 for disciplines 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bondar' N.S., Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Ismagilov R.F., Member of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the first convocation; Vice-Governor of the Leningrad Region; President and Chairman of the Leningrad Chamber of Commerce (1997-2014), Doctor of Legal sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Kozyubra N.I., Head of the Department of General-Theoretical and State-Legal sciences of the National University of «Kyiv Mohyla Academy»; judge of the Constitutional Court of Ukraine (1996-2003), Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician, Honored Jurist of Ukraine (Kyiv, Ukraine)

Michael Bolton, Doctor, Professor of Criminal Justice, Marymount University, Arlington, Virginia (USA)

Moldabayev S.S., Professor of the Eurasian Law Academy D.A. Kunaev, Doctor of Legal Sciences, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Romanovskaya V.B., Head of chair of the theory and history of state and law of N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (National Research University), Doctor of Legal sciences, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Ronald Swan, PhD in Law, member of the editorial team of the journal «Western criminal justice»; member of the editorial team of the journal «Law Enforcement Executive Forum» (USA)

Stepashin S.V., Co-Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia»; Chairman of the supervisory board of the state-owned corporation – Support Fund for the Reform of the Housing and Utilities Sector; People's Deputy of the RSFSR, Chairman of the Committee of the Supreme Soviet of the Russian Federation for the Issues of Defence and Security (1990 – 1993); First Deputy Minister of Security, Director of Federal Counterintelligence Service, Director of Federal Security Service, Minister of Justice, Minister of Internal Affairs of Russia (1993 – 1998); First Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation – Minister of Internal Affairs, Chairman of the Government of the Russian Federation (1999); Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Chairman of Anti-Corruption Commission (1999); Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation (2000-2013), Doctor of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи в начале XX века 11

Копосова Т.Ю., Морозов А.И., Прокофьев К.Г. Реформа российской полиции в конце XIX века и ее историческая ценность: организационные и этико-правовые аспекты 56

Алексеева Н.И., Ботанцова Л.В. Жизнь и профессиональная деятельность Николая Платоновича Карабчевского, его роль в развитии судопроизводства и адвокатуры во второй половине XIX – начале XX века 68

Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс. Административное право и административная деятельность

Шубкин Р.Г. Аспекты административно-правового регулирования противодействия экстремистской деятельности 73

Гражданское и семейное право. Предпринимательское и международное частное право. Гражданский и арбитражный процесс

Сальников С.П., Масленников Д.В., Панфилова П.Н., Петров П.А., Селиверстов И.Н. Частное право и вопросы защиты прав человека: некоторые размышления 78

Воронец А.А., Федина А.С. Значение деятельности Д.В. Стасова в сфере защиты прав композиторов 90

Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное и энергетическое право. Информационное право. Законодательная деятельность и правоприменительный процесс

Грозин С.Ю., Чагин И.Б., К вопросу о парадигмах понимания предельных оснований позитивного правового регулирования 97

Ананских И.А., Кайнов В.И., Сальников М.В., Административные процедуры по оказанию электронных государственных услуг в Российской Федерации 105

Степанов И.В., Никишкин А.В., Вашкевич А.В. Источники угроз информационно-психологической безопасности личности 118

Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс. Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность

Захарцев С.И., Сальников В.П. Юридическая практика требует новых оперативно-розыскных мероприятий 121

Третьяков И.Л. Криминальная виктимизация лиц старшего поколения: актуальные проблемы ее преодоления 129

Гвай А.М., Захарцев С.И. Значение наказания за убийство и тяжкие телесные повреждения: исторические зарисовки 142

Финансовое и бюджетное право. Банковское и валютное право. Налоговое право

Мкртчян К.С. Понятие и правовая сущность налогового спора 151

Девликамова М.И. Мировая практика борьбы с международной организованной преступностью в кредитной сфере 155

Туаев М.Р., Сомик К.В. Легализация доходов, полученных преступным путем, как угроза финансовой безопасности России 159

Юсупова А.Р. Криминализация страхового рынка России 163

Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность. Адвокатура и нотариат

Капустина Л.К. Особенности оценки свойств доказательств присяжными заседателями 167

Ксендзов Ю.Ю., Савосин Н.А. Николай Андреевич Буцковский – один из отцов Судебной реформы 1864 года 170

Власенко П.А. Первосоздатель русской уголовной защиты – Александр Иванович Урусов 175

Ботанцов И.В., Орлова Ю.В. Жизнь и научная деятельность юриста Константина Федоровича Хартулари 180

Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право. Иностранное право

Михайлова М.В. Актуальные проблемы соматических прав человека в российской и зарубежной практике 184

Философия права. Правовая культура и правосознание. Социология права и юридическая психология

Прокофьев К.Г., Шкрум Д.В. Г. Кельзен и Г. Харт о нормативной природе средств правового и морального регулирования социальных процессов 188

Информация для авторов 196

CONTENTS

Theory and history of law and state. History of law and state doctrines

Gutman M.Yu., Sal'nikov V.P. Ministers of the Interior of the Russian Empire at the beginning of the twentieth century 11

Koposova T.Yu., Morozov A.I., Prokofiev K.G. Reform of the Russian police at the end of the 19th century and its historical value: organizational, ethical and legal aspects 56

Alekseyeva N.I., Botantsova L.V. The life and professional activities of Nikolai Platonovich Karabchevsky, his role in the development of legal proceedings and advocacy in the second half XIX – early XX century 68

Constitutional and municipal law. Constitutional litigation. Administrative law and administrative activities

Shubkin R.G. Aspects of administrative and legal regulation of countering extremist activities 73

Civil and family law. Business and private international law. Civil and arbitration proceedings

Sal'nikov S.P., Maslennikov D.V., Panfilova P.N., Petrov P.A., Seliverstov I.N. Private law and human rights issues: some thoughts 78

Voronets A.A., Fedina A.S. The value of the activity of D.V. Stasov in the field of protection of the rights of composers 90

Labour relations law and law of social security. Land, natural resources and agrarian law. Environmental law and environment protection. Corporate and energy law. Information law. Legislation and enforcement process

Grozin S.Yu., Chagin I.B. On the paradigm of understanding the ultimate foundations of positive legal regulation 97

Ananskikh I.A., Kaynov V.I., Sal'nikov M.V., Administrative procedures for the provision of electronic public services in the Russian Federation 105

Stepanov I.V., Nikishkin A.V., Vashkevich A.V. Sources of threats to the information and psychological security of the individual 118

Criminal law and criminology. Criminal executive law. Criminal procedure. Criminalistics, judicial expert and operational investigative activities

Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P. Practice requires new operational search activities 121

Tretyakov I.L. Criminal victimization of senior citizens: current problems of its overcoming 129

Gvay A.V.,
Zakhartsev S.I. The importance of punishment for murder and serious physical injury: historical sketches 142

Finance and budget law. Banking and monetary law. Tax law

Mkrtchyan K.S. The concept and legal nature of a tax dispute 151

Devlikamova M.I. World practice of fighting international organized crime in the credit sphere 155

Tuaev M.R.,
Somik K.V. Legalization of proceeds from crime as a threat to the financial security of Russia 159

Yusupova A.R. Criminalization of the Russian insurance market 163

Judicial and procuracy activities. Human rights and law-enforcement activities. Advocacy and notary system

Kapustina L.K. Specificities of the evaluation of evidence by the jury 167

Ksendzov Yu.Yu.,
Savosin N.A. Nikolai Andreevich Butskovsky – one of the fathers of the Judicial Reform of 1864 170

Vlasenko P.A. The pioneer of Russian criminal defense – Alexander Ivanovich Urusov 175

Botantsov I.V.,
Orlova Yu.V. The life and scientific activities of a lawyer Konstantin Fedorovich Khartulari 180

International relations and foreign policy. International and European law. Foreign law

Mikhailova M.V. Current problems of somatic human rights in the Russian and foreign practice 184

Legal philosophy. Legal culture and legal consciousness. Sociology of law and legal psychology

Prokofiev K.G.,
Shkrum D.V. G. Kelsen and G. Hart on the regulatory nature of the means of legal and moral regulation of social processes 188

Information for the authors 196

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ГУТМАН Матвей Юрьевич,
профессор кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почётный председатель Региональной общественной организации ветеранов Санкт-Петербургского университета МВД России, полковник милиции (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: mygutman@gmail.com

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России, генерал-лейтенант милиции (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

МИНИСТРЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. *Приводятся краткие биографические данные, описание жизни и деятельности министров внутренних дел Российской империи с 1900 по 1917 год. Анализируется ситуация в России, сложившаяся в начале XX века, в которой выполняло свои функции Министерство внутренних дел и работали его министры.*

Ключевые слова: *министры внутренних дел; Российская империя; правоохранительные органы; борьба с преступностью; историко-социологический обзор.*

GUTMAN M. Yu.
SAL'NIKOV V.P.

MINISTERS OF THE INTERIOR OF THE RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY

The summary. *Brief biographical data, a description of the life and activities of the Ministers of the Interior of the Russian Empire from 1900 to 1917 are provided. The situation in Russia in the beginning of the 20th century is analyzed, in which the Ministry of the Interior performed its functions and its ministers worked.*

Key words: *ministers of internal affairs; The Russian Empire; law enforcement agencies; fight against crime; historical and sociological review.*

В начале XX века ситуация в стране вновь обострилась, чему в большой степени способствовало поражение России в войне с Японией (1904-1905 гг.), вину за которое незаслуженно возложили на военного министра генерала А.Н. Куропаткина [2; 3; 7, стр. 124-253].

После Октябрьской всеобщей политической стачки, император Николай II был вынужден издать Манифест 17 октября 1905 г. и внести изменения в Основные государственные законы Российской империи [20].

Началось осуществление аграрной, столыпинской реформы, имевшей целью уменьшить масштабы крестьянских волнений, но не доведённой до конца [5: 10].

В период правления Николая II значительно увеличилось количество смертных казней: принят закон о военно-полевых судах, по решениям которых за 1906–1907 гг. было вынесено 1102 смертных приговора.

Л.Н. Толстой 16 января 1906 г. писал Николаю II, что «Россия находится в положении усиления охраны, то есть вне закона. Армия и полицейские (явные и тайные) увеличиваются. Тюрьмы переполнены. К политическим заключенным теперь приравнивают даже рабочих. Цензура дошла до нелепостей запрещений, которых не достигала никогда. Религиозные гонения никогда не были столь сильны. В результате те 100 миллионов, на которых зиждется могущество России, нищают. Нищают так, что голод стал теперь нормальным явлением. Еще 50 лет назад, при Николае I, престиж царской власти стоял очень высоко. Теперь же он упал так, что даже представители низших сословий критикуют не только правительство, но уже и царя» [17, стр. 185].

Несмотря на достаточно высокие темпы экономического роста изменения в социальной сфере мало менялись, волнения рабочих усиливались. В 1912 г. произошёл Ленский расстрел рабочих, вызвавший значительный резонанс в Российской империи.

В преддверии Мировой войны в 1907 г. в противовес Тройственному союзу, Россия вошла в военно-политический блок с Англией и Францией (Антанта). Противоречия между этими военно-политическими блоками, их борьба за сферы влияния впоследствии стали причиной Первой мировой войны.

Первая мировая война стала тяжким бременем для всех основных её участников по обе стороны фронта. Огромные государственные машины оказались вовлечены в глобальное противостояние, не имевшее аналогов в истории. Она породила мировой финансовый кризис и глубокий политический кризис в России, усложнила экономическое положение в стране, значительно

Царь Николай II с сыном Алексеем несколько раз приезжали на линию фронта подбодрить солдат.

повысила уровень социального и правового неравенства между высшими и низшими сословиями, что способствовало радикализации политических движений. Новые вызовы требовали новых решений в экономике, финансах, управлении, военном деле.

Такая обстановка значительно усложнила деятельность государственного аппарата, в том числе и министерства внутренних дел. Нередко назначенные чиновники, даже подававшие большие надежды в довоенное время, не успевали вникнуть в суть проблем своего ведомства, оказывались неспособны справиться с тем объёмом задач, которые предстояло им решать быстро и эффективно. Началась так называемая «министерская чехарда».

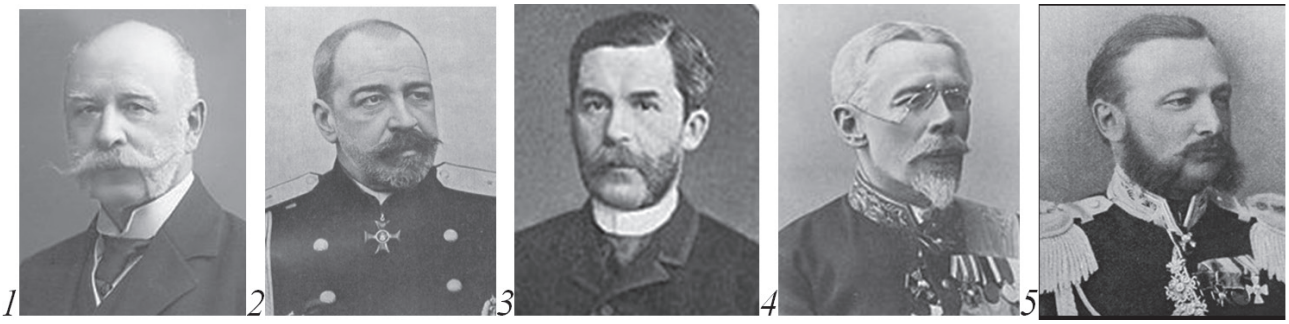
Масштаб обновления государственного аппарата в России в годы войны был значителен. Произошло около 300 крупных кадровых перемен. В течение июля 1914–февраля 1917 гг. личный состав министров и главноуправляющих обновился на три пятых, а высшей ведомственной бюрократии – почти наполовину. За тот же временной отрезок назначения на министерские посты имели место 31, увольнения с них – 29 раз.

Самые значительные изменения произошли в годы войны в Министерстве внутренних дел. Его аппарат претерпел около 90 персональных перемен и оставил далеко позади все остальные министерства. За два с половиной года войны в МВД сменилось 6 министров, 15 товарищей министров, 4 директора Департамента полиции, 4 директора Департамента общих дел, 4 начальника Главного управления по делам печати, 3 председателя ветеринарного комитета, 3 управляющих земским отделом, 3 директора Департамента духовных дел иностранных исповеданий, 2 председателя медицинского совета, 2 начальника управления по делам местного хозяйства, 2 начальника управления воинской повинности и т. д.

Как оказалось, никто из министров МВД не оказался способным в той обстановке соответствовать в полной мере духу времени, требовавшему решительных действий. Каждый новоприбывший начальник начинал перетряхивать аппарат, протаскивая за собой верных людей. После его увольняли все начиналось сначала*.

Усталость населения от войны, падение общественного доверия к императорской власти, массовое забастовочное движение привели в 1917 году к падению монархии. В то же время необходимо иметь в виду, что «Министерство внутренних дел Российской империи в начале XX столетия выполняло обширные и универсальные функции. Влияние министерства распространялось не только на государственное управление, но и на экономику, и культуру страны. Министру внутренних дел были подчинены губернаторы, под его контролем действовали земские и городские учреждения местного самоуправления. Количество учреждений, входящих в штатную структуру Управления и Департаментов министерства, было самым большим среди остальных государственных органов Российской империи» [13, стр. 96].

Герб рода Сипягиных. Министр МВД Д.С. Сипягин.
Нагрудный знак по военно-конской повинности без розетки из ленты.



Товарищи министра МВД России:
1) 18.11.1899 – 14.09.1904 гг. – А.С. Стишинский (1851–1922); 2) 08.05.1900 – 15.09. 1902 гг. – П.Д. Святополк-Мирский (1857–1914); 3) 25.02.1900 – 23.10.1905 гг. – П.Н. Дурново (1842–1915); 4) 15.02.1902 – 14.09.1904 гг. – Н.А. Зиновьев (1839–1917); 5) 15.09.1902 – 31.12. 1903 гг. В.В. Валь фон (1840–1915)

СИПЯГИН Дмитрий Сергеевич (1853–1902)
Управляющий министерством. 20 октября 1899 – 20 февраля 1900 гг.
Министр МВД. 20 февраля 1900 – 2 апреля 1902 гг. (52 года – 2,5 года – 37 мес.)

Д.С. Сипягин, родился в дворянской семье 5 марта 1853 г. в Киеве. После окончания юридического факультета Санкт-Петербургского университета со степенью кандидата прав в 1876 г. поступил на службу в Департамент общих дел МВД.

Сипягину принадлежали земли в Саратовской губернии и в Волоколамском уезде Московской губернии. Как землевладелец, он был хорошо знаком с нуждами сельского хозяйства, быстро проявил себя уже в молодые годы. 13 января 1878 г. он избирается предводителем дворянства Волоколамского уезда, 20 октября этого же года почётным мировым судьёй и председателем съезда мировых судей. Как предводитель дворянства, он принимал активное участие в земских делах, стал блюстителем волоколамского духовного училища и попечителем земской больницы в 1879 г. Пять раз подряд избирался почётным мировым судьёй Волоколамского уезда. Позднее (18 декабря 1866 г.) был утверждён почётным гражданином города Волоколамска [14, стр. 228].

Активная и результативная деятельность Сипягина воплотилась в несколько проектов, которые были направлены в вышестоящие учреждения, и положительно оценены. Дмитрий Сергеевич был замечен и в 1881 г. был назначен кандидатом к временному члену в особое присутствие Сената для рассмотрения дел о государственных преступлениях, а в 1882 г. он вошёл

Киев в 1853 г.

Юридический факультет Санкт-Петербургского университета.

временным членом в это присутствие Сената. В 1885 г. Сипягин получил придворное звание камергер.

С 1886 г. начался его стремительный карьерный рост: в 1886 – 1888 гг. – харьковский вице-губернатор, 1888 – 1891 гг. курляндский губернатор, а уже в 1891 г. – в 38-летнем возрасте стал московским губернатором.

С 31 мая 1893 г. Сипягин товарищ министра государственных имуществ, с 1 января 1894 г. по 23 марта 1895 г. – товарищ министра внутренних дел. В 1894 г. Дмитрий Сергеевич стал егермейстером Двора Его Императорского Величества и 23 марта 1895 г. назначен главноуправляющим Собственной Его Императорского Величества канцелярией.

20 октября 1899 г. Сипягин стал управляющим МВД, а с 26 февраля 1900 г. – министром внутренних дел Российской империи. В этом же году был произведён в действительные статские советники.

Сипягин занял министерское кресло в сложный период российской истории. Экономический кризис и неурожай 1900 – 1903 гг. чрезвычайно осложнили внутриполитическую ситуацию в России. В 1901 г в Санкт-Петербурге и Москве начались студенческие волнения, целый ряд заводов были охвачены забастовками, нередко сопровождающимися баррикадными столкновениями [14, стр. 230-231].

Как министр внутренних дел проводил карательные меры против рабочего, крестьянского

Санкт-Петербург.
«Обуховская оборона» 7 мая 1901 г.

Студенческая демонстрация у Казанского собора 4 марта 1901 г.

и студенческого революционных движений, осуществлял русификаторскую политику в Финляндии и Восточной Армении, был инициатором созыва «Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности».

Террористами Сипягину был вынесен «смертный приговор», который привёл в исполнение Степан Балмашёв – член боевой организации эсеров. Он заявил, что принес пакет Сипягину от Великого князя Сергея Александровича. Когда Сипягин взял пакет, Балмашёв произвёл пять выстрелов. Две пули попали в Сипягина, он получил смертельные ранения и через час скончался. Врач канцелярии комитета министров, находившийся в последние минуты рядом с умирающим, сообщил, что последними словами Сипягина были: «Я верою и правдою служил государю и никому не желал зла». Затем позвал священника и произнёс: «Скажите Государю, что умираю за него. Желаю ему здравия. Желаю счастья Его Императорскому Величеству».

4 апреля 1902 г. император Николай II и Императрица присутствовали в Александро-Невской Лавре на отпевании Д.С. Сипягина. В их глазах стояли слёзы. Металлический гроб переносили к колеснице сам Николай II и его брат Великий князь Михаил Александрович [25].

Д.С. Сипягин был похоронен в Санкт-Петербурге на Тихвинском кладбище Александро-Невской Лавры.

Награды Д.С. Сипягина:

ордена Святого Владимира 2-й и 3-й степеней; орден Святой Анны 1-й степени; ордена Святого Станислава 1-й и 2-й степеней;

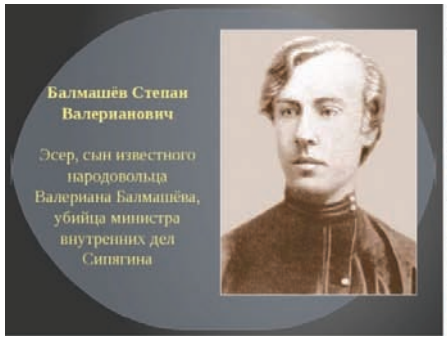
медали: темно-бронзовая медаль в память Святого Коронования 15 мая 1883 г.; серебряная медаль в память царствования Императора Александра III; большая золотая и серебряная медали в память Святого Коронования Их Императорских Величеств; золотая медаль в память открытия памятника Императору Александру II.

Знаки: знак в ознаменование столетия со дня Учреждения Лесного Департамента; знак по военно-конской повинности без розетки из ленты.

Иностранные ордена: германский орден Короны 1-й степени; бухарский золотой орден Восходящей звезды 1-й степени; прусский орден Короны 1-й степени; французский большой офицерский крест Почетного Легиона; сербский орден Белаго Орла 1-й степени; турецкий орден Османие 1-й степени; бухарский орден «Тадж» с бриллиантами.

Современники о Д.С. Сипягине:

С.Е. Крыжановский, при Д.С. Сипягине чиновник по особым поручениям, вспоминал: «Вопреки ходившим рассказам и анекдотам, рисовавшим его лентяем (Д.С. Сипягина – авт.), кутилой, пустым и бездельным, и даже глупым человеком, Сипягин был, по крайней мере за время своего министерства, на редкость усердным и внимательным работником. Надо думать, что и раньше он много работал, так как в приемах сказывалась прочная привычка к труду и уменье распределять время. Он крайне добросовестно занимался, всюду и во всем стараясь вникнуть в дело и дойти до корня. Труда и здоровья он не жалел. Просиживая до глубокой ночи за письменным столом, он рано утром был уже на ногах, позволяя себе лишний час сна только по воскресеньям. От природы он обладал большим запасом здравого смысла и способностью легко разбираться в обстановке, но образование его было очень поверхностное, и отвлеченная или непривычная мысль давалась ему с трудом… Это был прямой потомок той московской знати, полурусской, полутатарской, крепок и телом и духом,



Тихвинское кладбище Александро-Невской Лавры.

и твердой вере и в преданности царю. Это был последний боярин старой Московской Руси» [41].

Н.А. Вельяминов, хорошо знавший Сипягина, на руках которого он умер, писал, что «Сипягин был человек далеко не выдающегося ума и был не государственный человек, он не был лишён великорусской хитрости, царедворства и соответствующей этому фальши и неправдивости, но его политические и религиозные принципы делали его человеком цельным, убеждённым и в общем честным. Революционеры хорошо знали, кото они убивают, избирая свою жертву из числа приближенных Государю Николаю Александровичу и коих вокруг него почти не было» [29].

С.Д. Шереметьев вспоминал, что Николай II особенно тяжело переживал гибель Сипягина: «Никто его мне не заменит, – сказал Государь возбуждённым голосом, и мы невольно переглянулись взволнованно».

Государь о Сипягине в письме к матери: «Трудно выразить, кого я потерял в этом преданном человеке и друге… Для меня это очень тяжелая потеря потому, что в лице всех министров ему я доверял больше всего, а также любил его как друга. Что он исполнял свой долг честно и открыто – это признают, даже его враги» [25].

Герб дворян Плеве. Министр МВД В.К. Плеве
Товарищ министра МВД. 28.09.1904 – 24.05.1905 гг. К.Н. Рыдзевский (1852–1929).

ПЛЕВЕ Вячеслав Константинович
(1846–1904)
Министр МВД. 4 апреля 1902 –
15 июля 1904 гг. (56 лет; 2 года, т.е. 28 мес.)

В.К. Плеве родился 8 апреля 1846 г. в городе Мещовск Калужской губернии в дворянской семье обрусевших православных немцев. С 1851 г. жил в Варшаве и учился в Варшавской гимназии. После переезда в Калугу учился в Калужской Николаевской гимназии, которую окончил в 1863 г. с золотой медалью. В 1867 г. окончил юридический факультет Московского университета и получил степень кандидата прав.

Службу начал в Министерства юстиции, где прослужил почти 15 лет и прошел путь от товарища прокурора провинциальных судов до прокурора Петербургской судебной палаты в 1880 г. В эти годы он был помощником прокурора во Владимире, прокурором в Вологде, помощником прокурора в Варшаве. Весной 1880 г. Вячеслав Константинович был возведён в чин статского советника. Плеве стал лично известен Александру II. По высочайшему повелению он докладывал императору все подробности о ходе следственного производства по делам о государственных преступлениях. Александр II обратил внимание Министра внутренних дел М.Т. Лорис-Меликова на Плеве, обладавшего исключительной памятью и работоспособностью.

В 1880 г., как прокурор Судебной палаты Петербурга, он проводил следствие по делу

Калужская Николаевская мужская гимназия. Мемориальная доска, установленная в г. Калуге на здании Николаевской мужской гимназии, в которой в 1862-1863 годах учился В.К. Плеве. Старое здание Московского университета.

о взрыве, подготовленном С. Халтуриным в Зимнем дворце. Участие в расследовании этого дела позволило Плеве познакомиться с наследником-цесаревичем, который отметил профессионализм и феноменальную память молодого прокурора.

После покушения на Александра II, совершенного 1 марта 1881 г., в результате которого он был убит, по 7 апреля 1881 г. Плеве исполнял обязанности прокурора в Особом присутствии Правительствующего Сената «для суждения дел о государственных преступлениях и при производстве дела о злодеянии 1 марта».

15 апреля 1881 г. по рекомендации М.Т. Лорис-Меликова Плеве был назначен директором Департамента государственной полиции Министерства внутренних дел, а 30 мая 1881 г. – членом Комиссии по составлению положения о государственной охране.

С первых дней руководства Департаментом государственной полиции Плеве активно включился в борьбу с террористической организацией «Народная воля». Он считал необходимым противопоставить революционному движению «подобную же духовную силу – силу религиозно-нравственного перевоспитания нашей интеллигенции». Совместно с подполковником Г.П. Судейкиным они разработали систему тайной агентурной работы внутри революционных организаций. В 1882 г. было арестовано более 120 членов партии «Народная воля», предотвращено несколько террористических актов [12].

В 1883 г. Плеве стал тайным советником, в 1884 г. – сенатором, а 11 января 1885 г. – товарищем (заместителем) министра внутренних дел с сохранением звания сенатора.

Вячеслав Константинович руководил работой комиссий по пересмотру Устава о фабричной и заводской промышленности, по составлению Положения об управлении степных областей, по рассмотрению вопроса об инородцах и др., поддержал введение института земских начальников, руководил разработкой закона о переселении. В 1892 г. Во время голода 1891 г. Плеве являлся членом-делопроизводителем Особого комитета помощи голодающим.

О колоссальной работоспособности В.К. Плеве свидетельствует его участие в работе целого ряда правительственных комиссий по различным государственным вопросам. В 1894 г. он был назначен государственным секретарём и главноуправляющим кодификационной частью при Государственном Совете. 1 января 1899 г. В.К. Плеве был пожалован в действительные тайные советники.

17 августа 1899 г. Плеве был назначен исполняющим должность министра статс-секретаря по делам Великого княжества Финляндского. Вячеслав Константинович явился энергичным сторонником объединения Великого княжества с империей. При его деятельном участии был составлен новый устав о воинской повинности в Финляндии, издан манифест о введении русского языка в делопроизводство Сената и административных учреждений края и др.

4 апреля 1902 г., после убийства Д.С. Сипягина, Плеве был назначен министром внутренних дел и шефом Корпуса жандармов. На этом посту он последовательно проводил жёсткую политику в отношении оппозиционных и революционных движений. Как человек, имеющий

На картине И.Е. Репина «Торжественное заседание Государственного совета 7 мая 1901 года в день столетнего юбилея со дня его учреждения». В.К. Плеве докладывает императору Николаю II.

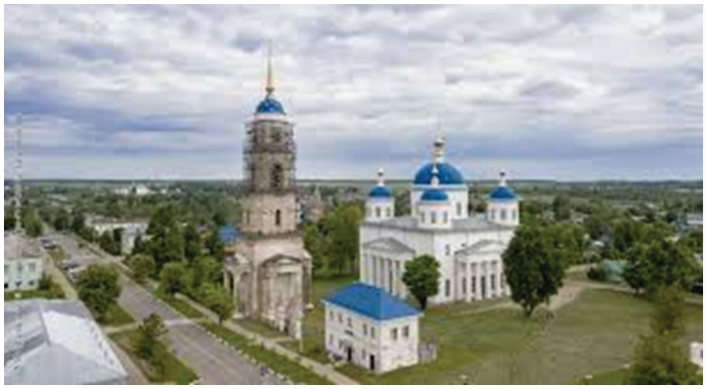
опыт руководства Департаментом полиции, и сторонник жесткого внутриполитического курса, готовый к решительным действиям, на вопрос: что он будет делать, если в столице произойдет массовая демонстрация антиправительственного характера, ответил: «Буду сечь!»

Плеве выступал с резкой критикой готовившейся Витте крестьянской реформы, разработав её собственный план, в котором упор делался на хуторское землевладение. Проект предусматривал внеэкономические меры защиты помещичьего землевладения, включая законодательный запрет на операции Крестьянского банка по скупке помещичьих земель почти на всей территории Европейской России.

Плеве был сторонником усиления государственной власти в губерниях, инициатором разгона некоторых наиболее оппозиционно настроенных земств. В центральном ведомстве он провёл объединение всех подразделений МВД, ведавших земскими и городскими делами, в Главное управление по делам местного хозяйства. При нём были разработаны проекты реформ: губернской, крестьянского законодательства, местного самоуправления и др.

В еврейском вопросе Плеве выступал за смягчение режима ограничений, но решительно возражал против их полной отмены. Он также поддерживал активизацию российской экспансионистской политики на Дальнем Востоке и в Маньчжурии, считая, что военный конфликт разрядит внутриполитическую напряжённость в стране.

Несмотря на усиленную полицейскую охрану



Город Мещовск, Калужской губернии. Герб рода дворян Плеве.

15 июля 1904 г. в Петербурге, на Измайловском проспекте, Плеве был убит бомбой, брошенной в его карету эсером-террористом Егором Созоновым.

С 15 июля 1914 г. по 26 августа в России не было министра внутренних дел.

Современники о В.К. Плеве:

Академик И.И. Янжул отмечал, что Плеве «… много читал, наблюдал и думал и, к моему большому удовольствию, оказался очень начитанным в произведениях Салтыкова-Щедрина».

Граф С.Ю. Витте вспоминал о том, что говорил Плеве о возможной русско-японской войне: «Нам нужна маленькая победоносная война, чтобы удержать Россию от революции».

Министр МВД М.Т. Лорис-Меликов, обосновывая выбор кандидатуры на пост директора Департамента полиции, писал Александру III: «Служебные и нравственные качества т. Плеве служат достаточным ручательством, что и в новую сферу деятельности он внесёт туже энергию и разумное отношение к делу, каким постоянно отличалось его отношение по судебному ведомству» [14, стр. 238].

Московские ведомости о В.К. Плеве: «Это был в полном смысле слова государственный человек.

Место убийства министра внутренних дел Плеве на Измайловском проспекте Санкт-Петербурга.
Е.С. Сазонов – эсер, убийца В.К. Плеве.

Новодевичье кладбище Санкт-Петербурга. Могила В.К. Плеве.

Он, несомненно, представлял бы собой крупное явление в любую эпоху нашей истории, а среди современных нам развинченных, надорванных характеров он возвышался истинным гигантом своею ясною мыслью, глубоким умом, железною волей и золотым сердцем».

Газета «Русь» отмечала: «В одном не откажут В.К. Плеве даже непримиримые враги его: он был человек долга, умственной дисциплины и упорного трудолюбия. То, что он считал верным, то и было его решением, и он шёл незыблемо к поставленной цели, не колеблясь, принимая на себя всю ответственность».

Император Николай II: «В лице доброго Плеве я потерял друга и незаменимого министра вн.д. Строго Господь посещает нас Своим гневом» [24].

Герб рода князей Святополк-Мирских. Министр МВД П.Д. Святополк-Мирский. Товарищ министра МВД – 18.11.1904 – 20.01.1905 гг. Н.Н. Кутлер (1859–1924)

Князь СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ
Пётр Дмитриевич (1857–1914)
26 августа 1904 – 18 января 1905 гг.
(47 лет, 5 мес.)

П.Д. Святополк-Мирский из известного княжеского рода родился 18 августа 1857 г. во Владикавказе. В 1875 г. окончил Пажеский корпус.

С 1875 по 1878 г. служил в лейб-гвардии Гусарском полку в должности командира учебной команды полка, а затем – командира Его Величества эскадрона.

Святополк-Мирский – участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг., где получил боевое крещение и за отличия в боевых действиях был награждён орденом Святой Анны двух степеней и орденом Святого Владимира 3-й степени.

7 ноября 1877 г. Пётр Дмитриевич был назначен флигель-адъютантом императора Александра II, а 22 апреля отчислен в свиту Его Императорского Величества.

10 октября 1878 г. Святополк-Мирский поступил в Николаевскую академию Генерального штаба, которую окончил в 1881 г.

С 1881 по 1886 гг. проходил службу на различных штабных должностях при Генеральном штабе. 30 августа 1884 г. произведён в полковники.

С 1886 по 1890 г. – начальник штаба 3-й гренадерской дивизии.

С 7 мая 1890 г. в отпуске «до выздоровления».

30 августа 1894 г. Святополк-Мирский произведён в генерал-майоры и зачислен в запас.

7 октября 1894 г. единогласно избран предводителем дворянства Харьковского уезда.

С 11 июня 1895 г. по 20 апреля 1900 г. – последовательно губернатор Пензенской и Екатеринославской губерний.

С 20 апреля 1900 г. Пётр Дмитриевич

Владикавказ в 1860-1870-х гг.

Усадьба князей Святополк-Мирских в селе Гиевка Харьковской губернии.

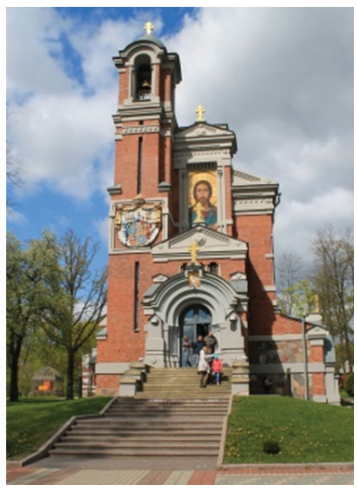
Крепость Карс.

– командующий Отдельным корпусом жандармов, и с 8 мая – товарищ министра внутренних дел.

В 1901 г. произведён в генерал-лейтенанты. Покинул этот пост в апреле 1902 г. ввиду несогласия с политикой, проводимой министром.

С 15 сентября 1902 до августа 1904 гг. – Виленский, Ковенский и Гродненский губернатор. На этом посту Мирский отличился мягким, благожелательным отношением к местному населению, чем заслужил общее уважение и симпатию. Помимо прочего, являлся почетным старшиной Виленского Дворянского Клуба.

26 августа 1904 г. Святополк-Мирский был назначен министром внутренних дел. Вступив



Замок и церковь князей Святополк-Мирских в городе Люботин Харьковской губернии.

в должность, Мирский распорядился ослабить надзор за прессой, вернуть из ссылки неблагонадёжных лиц, подвергшихся репрессиям в эпоху Плеве. Он предложил императору провести правительственное совещание под своим председательством для обсуждения предложенной им программы реформ, оформленный как Высочайший указ, основным из которых было введение в Государственный совет «выборных представителей от общественных учреждений», что на деле означало участие выборных представителей в законодательной деятельности.

На совещаниях 4 и 7 декабря 1904 г. проект реформ был подвергнут резкой критике. В итоге предложенный Мирским указ о реформах был подписан императором, но из него был выброшен ключевой пункт – о выборных представителях. Сразу после опубликования Указа 12 декабря Святополк-Мирский подал в отставку. Николай II был очень недоволен действиями министра. Но когда Петр Дмитриевич написал царю письмо с просьбой об отставке и 11-месячном отпуске, обосновав это тем, что «без полного доверия государя он не может работать и никакое дело не удастся». Николай II не принял отставки, поручив министру самому исправлять линию правительственной политики. Как писал один из сотрудников Министерства внутренних дел Л.А. Ратаев: «Министерство внутренних дел билось в тщетных попытках отыскать золотую середину между сердечным попечением и бараньим рогом» [30].

9 января 1905 г. в Санкт-Петербурге произошли события, которые всколыхнули всю страну. В результате столкновений мирной демонстрации рабочих с войсками было убито до 200 и ранено до 800 человек. «Кровавое воскресенье» подорвало престиж царской власти и положило начало Первой русской революции. Оппозиция возложила ответственность за кровопролитие на царя и Святополк-Мирского. Максим Горький в составленном от имени депутации общественных деятелей воззвании писал: «Мы, нижеподписавшиеся, перед лицом всех русских граждан и перед лицом европейского общественного мнения обвиняем министра внутренних дел Святополк-Мирского в предумышленном, не вызванном положением дел и бессмысленном убийстве множества русских граждан» [1].

Эти события ускорили отставку Святополк-Мирского, которая состоялась 18 января 1905 г.

Не получив нового назначения, П.Д. Святополк-Мирский оказался не у дел и жил в Санкт-Петербурге.

14 апреля 1913 г. получил чин генерала от кавалерии.

Умер Пётр Дмитриевич Святополк-Мирский 16 мая 1914 г. в Санкт-Петербурге. Отпевание было совершено в церкви Спаса-на-Водах, а погребение состоялось в селе Гиевка Харьковской губернии.

Награды Российской империи:

ордена Святой Анны 1-й и 2-й степеней; орден Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом; орден Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость»; орден Святого Владимира 2-й степени; орден Святого Владимира 3-й степени; орден Святого Владимира 4-й степени с бантом;

9 января. У Троицкого моста. Неизвестный художник.

Георгий Гапон

ордена Святого Станислава 1-й и 2-й степеней.

Иностранная награда:

Кавалерский крест французского ордена Почетного Легиона.

Современники о П.Д. Святополк-Мирском:

По общему мнению, Святополк-Мирский был честным и порядочным человеком, обладал добрым и мягким характером и пользовался общей любовью. С.Ю. Витте писал, что Святополк-Мирский «представляет человека выдающегося по своей нравственной чистоте. Это был человек совершенно кристально чистый, безукоризненно честный, человек высоких принципов, редкой души человек и очень культурный генерал генерального штаба… Везде, где Мирский служил, его всюду любили и уважали».

По словам Д.Н. Шипова, «князь П.Д. был человек всегда прямой и, безусловно, честный деятель; он обладал добрым сердцем и чуткой душой и всегда подходил к людям с доверием и любовью». Подобные характеристики давали ему и другие современники. В то же время, как государственному деятелю, ему недоставало твёрдости и решительности при проведении своей линии.

По словам В.И. Гурко, «едва ли не отличительной его чертой было желание жить со всеми в мире и чувствовать себя окруженным благожелательной атмосферой. Вследствие такой мягкости характера он не обладал способностью настойчиво проводить свою политику и был склонен ко всяческим компромиссам. Святополк-Мирский был умён и имел определённые политические убеждения, но не обладал широким политическим кругозором и не имел необходимых для управления государством знаний. Он не умел импонировать собеседнику и аргументировать свои мнения убедительными доводами и соображениями. В силу таких качеств характера благие намерения Мирского не получили практического воплощения, а его правление, начавшееся с заявлений о доверии обществу, закончилось кровью, пролитой на улицах Петербурга 9 января.

Стремление снять с него вину за события 9 января 1905 года характерно для либеральной публицистики конца 1900-х – 1910-х; так, один из членов депутации, которая пыталась получить у него в тот день аудиенцию, писатель К.К. Арсеньев писал о нём вскоре по его кончине, в 1914 году: «Как ни коротка была его государственная деятельность, она оставила глубокий след в русской жизни. В правящих сферах покойный князь явился первой ласточкой, знаменующей приближение весны – и самая весна оказалась бы, быть может, более прочной, если бы наступление её застало его ещё у власти.

9 января 1905 г. князь Святополк-Мирский был ещё министром, но уход его был предрешён, и не на него падает ответственность за ужасные события этого дня» [47].

Надгробье на могиле князя П.Д. Святополк-Мирского в селе Гиевка, Харьковской губернии.

1

2

Герб Булыгиных. Министр МВД А.Г. Булыгин.
Товарищи министра МВД: 1) 02.02 – 08.10 1905 г. – Э.А. Ватаци (1856–1920);
2) 21.05. – 25.10.1905 г. – Д.Ф. Трепов (1855–1906)

БУЛЫГИН Александр Григорьевич
(1851–1919)
20 января 1905 – 22 октября 1905 гг.
(45 лет, 9 мес.)

А.Г. Булыгин родился 18 августа 1851 г. в селе Булыгино Рязанской губернии. Происходил из старинного дворянского рода, крупный землевладелец (на 1917 г. у него и жены в общей сложности было 3360 десятин земли в Рязанской и Саратовской губерниях.) После окончания в 1871 г. с золотой медалью Императорского училища правоведения служил при Тамбовском окружном суде, затем судебным следователем по Киевской губернии.

С 1873 г. был младшим чиновником для особых поручений при саратовском губернаторе, затем гласным уездного и губернского земских собраний.

В 1879-1881 гг. Булыгин стал инспектором Главного тюремного управления. В 1881-1888 гг. – предводитель дворянства Зарайского уезда. Служил следователем в Министерстве юстиции в Киевской губернии.

С 1888 по 1889 гг. был тамбовским вице-губернатором; затем губернатор Калужской губернии, и с 3 июня 1893 г. до 1902 г. – Московский губернатором. В 1895 г. был назначен гофмейстером Двора.

В 1902 – 1904 гг. – Булыгин служил помощником Московского генерал-губернатора Великого князя Сергея Александровича, по настоянию которого Александр Григорьевич 20 января 1904 г. был назначен министром внутренних дел, заменив на этом посту «слишком мягкого» Святополк-Мирского.

Булыгин вместе с Великим князем Сергеем Александровичем поддерживал политику полицейского социализма, насаждаемую начальником московского охранного отделения Зубатовым, что было связано с переходом от политики «доверия» и «либеральной весны» при Святополк-Мирском, к открыто-полицейскому режиму [18]. Булыгин целиком зависел от товарища министра внутренних дел, заведующего полицией, генерала Д.Ф. Трепова.

1 января 1905 года он был назначен членом Государственного Совета и оставался его бессменным членом, принадлежавшим к крайним правым.

Булыгин возглавлял особую комиссию, выработавшую проект положения о Государственной думе («Булыгинская дума»), принимал участие в разработке указа «Об укреплении начал веротерпимости» (утвержден 17 апреля 1905).

6 августа 1905 г. был опубликован Высочайший Манифест, который объявлял об учреждении Государственной Думы и определял принципы выбора депутатов Думы. Однако разработанные комиссией во главе с Булыгиным, обсужденные на Петергофском совещании под председательством Николая II и утверждённые царским манифестом от 6 августа 1905 года положения о выборах в Думу вызвали сильное недовольство в обществе. Это недовольство вылилось в многочисленные митинги протеста и забастовки, во Всероссийскую октябрьскую политическую стачку, и выборы в «Булыгинскую думу»

не состоялись.

17 октября 1905 г. был принят Манифест, подготовленный С.Ю. Витте (в его составлении Булыгин участия не принимал), в соответствие с которым Дума становилась законодательным органом.

А.Г. Булыгин 22 октября 1905 г. оставил пост министра МВД и вышел в отставку.

В последующие годы он как член Государственного Совета участвовал в работе различных комиссий, примыкал к фракции крайне правых. В 1912 возглавлял «Комитет для устройства празднования 300-летия царствования дома Романовых». В 1913 г. был назначен статс-секретарём.

С 14 ноября 1913 по 1 марта 1917 гг. – Булыгин был главноуправляющим Собственной его императорского величества канцелярии по учреждениям императрицы Марии Федоровны. 14 ноября 1916 г. он был назначен обер-шенком Двора*.

Проживал в Петрограде на улице Сергиевской, 8.

Вскоре после Февральской революции 1917 г., Булыгин перенёс апоплексический удар и, с расформированием императорского двора, уехал в Рязанскую губернию в своё имение Рыбное, считавшееся образцовым в плане скотоводства.

В 1919 г. был арестован Рязанской губернской ЧК и 5 сентября 1919 г. расстрелян за то, что в 1905 году «проводил реакционную политику» [31].

Награды:

Награды Российской империи:

орден Святого Александра Невского, орден Белого Орла; орден Святого Владимира 2-й степени; знак Красного Креста; орден Святого Станислава 1-й степени, орден Святой Анны 1-й степени. Медаль «В память о 300-летии царствования Дома Романовых; медаль «В память коронации 1883 г.»; медаль «50-летие судебной реформы»; медаль «В память царствования Александрв III»; медаль «В память коронации 1896 года».

Иностранные награды: сиамский Орден Короны»; болгарский орден «За гражданские заслуги» 1-й степени; бухарский Орден Золотой Звезды; персидский орден Льва и Солнца» 3-й степени.

Знаком признания заслуг Александра Григорьевича Булыгина было избрание его почётным гражданином Калуги, Жиздры и Коломны.

Современники о А.Г. Булыгине:

Витте Сергей Юльевич: «Булыгин представлял собою человека в высокой степени порядочного, честного, благородного, очень неглупого, человека с довольно обширными государственными познаниями, но по характеру и натуре человека благодушного, не любящего ни особенно трудного положения, ни борьбы, ни политической суеты».

Владимир Гурко о Булыгине»: «Личность … во всех отношениях заурядная. … Прекраснейший и честнейший человек, Булыгин, разумеется, не был государственным человеком и едва ли даже представлял себе, в чём именно состоит государственная деятельность».

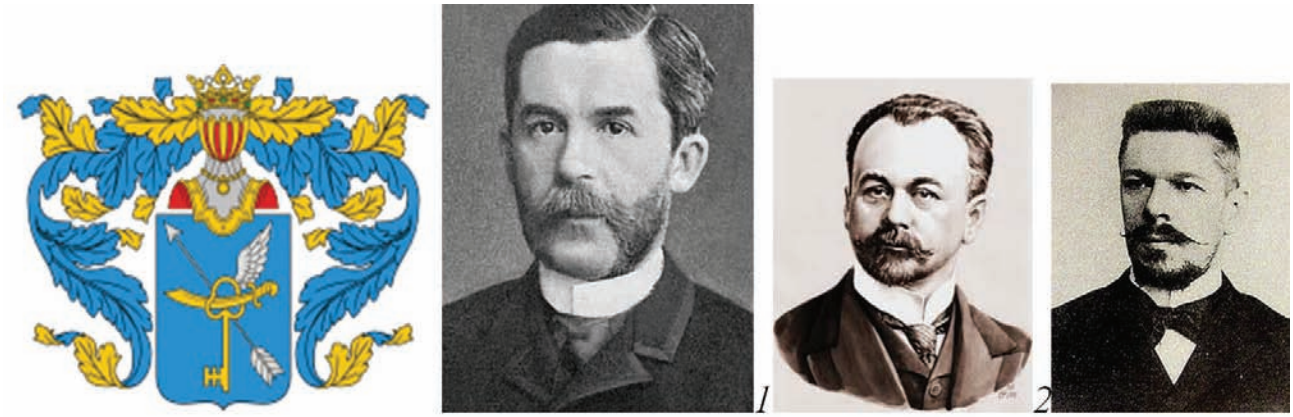
Любимов Дмитрий Николаевич: «Для меня было очевидно, что Булыгин ненавидел суету, хлопоты и усиленные занятия. Главное, что ценил он – это спокойствие… органически

Церковь Спаса Преображения в деревне Бабино-Булыгино Касимовского уезда Рязанской губернии. Торжественное открытие Государственного Совета. Зимний дворец. 27 апреля 1906 г.

Село Рыбное (ныне город Рыбное)Рязанской губернии.

свойственное уму и привычкам Булыгина. Он был типичный помещик дворянской складки былых времён, тот же гончаровский Обломов, но в новой обстановке, лишённый крепостных людей, преуспевший на службе, где слепая судьба вознесла его на самую высь».

Крыжановский Сергей Ефимович: «Подлинная «булыга», грузно лежавшая на месте, под которую и вода не текла. По существу же это был очень хороший и порядочный человек и далеко не глупый. … По характеру своему старцем был и Булыгин» [43].



Герб рода Дурново. Министр МВД П.Н. Дурново.
Товарищи министра МВД: 1) 06.11.1905 – 03.1906 гг. – С.Д. Урусов (1862–1937);
2) 02.03.1906 – 17.12.1907 гг. – В.И. Гурко (1862–1927)

ДУРНОВО Пётр Николаевич
(1845–1915)
22 октября 1905 – 22 апреля 1906 гг.
(60 лет, 6 мес.)

П.Н. Дурново родился 23 ноября 1848 г. в Твери в многодетной семье представителя старинного русского дворянского рода, олонецкого вице-губернатора Дурново Николая Сергеевича (1817–?).

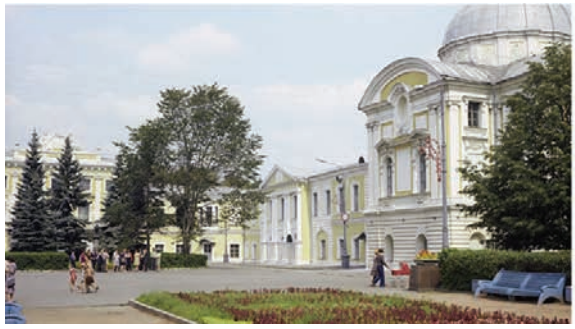
После окончания В 1860 г. Морского кадетского корпуса он несколько лет провёл в дальних плаваниях у берегов Китая и Японии, Северной и Южной Америки. В 1864 г. П. Н. Дурново был переведён на Балтику, 1 января 1865 г. награждён орденом Святого Станислава 3-й степени, и 4 апреля произведён в чин лейтенанта.

В 1870 г. окончил Военно-юридическую академию. С 21 ноября 1870 по 1 апреля 1872 гг. – помощник прокурора при Кронштадтском военно-морском суде. С 1872 по 1873 гг. – товарищ прокурора Владимирского окружного суда. С 1873 по 1875 гг. – товарищ прокурора Московского окружного суда. С 27 ноября 1875 г. по 4 июня 1880 г. – прокурор Владимирского окружного суда. В 1880–1881 гг. – товарищ прокурора Киевской судебной палаты.

В 1880–1883 гг. – управляющий Судебным отделом МВД.

В 1881–1884 гг. занимал должности вице-директора Департамента полиции МВД. В 1884 г. был командирован за границу для изучения устройства полиции и способов надзора за антигосударственными элементами в Париже, Берлине, Вене и возможности их использования в России.

23 августа 1884 г. назначен на пост директора Департамента полиции, который занимал до 1893 г. Ушёл в отставку в связи со скандалом, участником которого являлся сам.



Город Тверь. Императорский Путевой дворец. Герб рода Дурново. Санкт-Петербург. Морской кадетский корпус (ныне – «Морской корпус Петра Великого – Санкт-Петербургский военно-морской институт»).

С 3 февраля 1893 г. – сенатор.

25 февраля 1900 г. был назначен товарищем министра внутренних дел Российской империи.

23 октября 1905 г. Председатель Совета Министров С. Ю. Витте, формируя правительство, настоял на назначении П. Н. Дурново министром внутренних дел, так как он «мог сразу взять в руки весь полицейский аппарат и с надлежащей компетентностью им управлять». Назначение состоялось 23 октября 1905 г. 30 октября 1905 г. назначен членом Государственного совета, а 1 января 1906 г. произведён в действительные тайные советники.

Решительная борьба с революцией создала ему большой авторитет среди противников компромисса с оппозицией, ратовавших за «твёрдую» политику. В борьбе против революции 1905–1907 гг. применял жестокие меры, поддерживал деятельность черносотенных организаций (был одним из инициаторов создания Союза русского народа), из-за чего в 1906 г. эсерами было решено убить Дурново, но этот план им осуществить не удалось.

Пётр Николаевич вышел в отставку вместе с Председателем Совета Министров С. Ю. Витте 22 апреля 1906 г., который мотивировал причину своей отставки противоречиями с министром внутренних дел. В знак особых заслуг Дурново при отставке получил от императора Николая II 200 тысяч рублей, звание статс-секретаря Его Императорского Величества, а 25 апреля 1906 г. был назначен к присутствию в реформированном Государственном совете. В верхней палате в 1906–1915 гг. был лидером группы правых. Придерживался германской ориентации и незадолго до Первой мировой войны предостерегал Николая II от выступления против Германии, полагая, что эта война будет гибельной для монархии.

Скончался П.Н. Дурново 11 сентября 1915 года в Петрограде. Похоронен на территории Свято-Рождественского монастыря в селе Трескино Сердобского уезда Саратовской губернии (ныне –Колышлейского района Пензенской области) [45].

Награды:

награды Российской империи:

Ордена: Святого Станислава 1-й, 2-й и 3-й степеней; Святой Анны 1-й, 2-й и 3-й степеней; Святого Владимира 1-й, 2-й и 3-й степеней; Святого Александра Невского с алмазными знаками к ордену; Белого Орла.

Остров Дурново в Японском море. Назван в 1863 г. в ходе одной из экспедиций.
Корвет «Посадник», на котором ходил П. Дурново у берегов Китая и Японии.

Медали: темно-бронзовая медаль в память о короновании Александра III; серебряная медаль в память царствования Александра III; серебряная медаль в память Коронования Николая II; светло-бронзовая медаль в память 300-летия царствования Дома Романовых.

Нагрудные знаки: нагрудный знак для лиц, приносившим Их Императорским Величествам верноподданнические поздравления в дни юбилейных торжеств 21-24 февраля 1913 г.; знак отличной беспорочной службы XL лет.

Иностранная награда: большой офицерский крест французского Почётного Легиона.

Современники о П.Н. Дурново:

Видный деятель монархического движения прот. Т.И. Буткевич о П.Н. Дурново: «Человек умный, несколько высокомерный, по внешнему виду – невзрачный: среднего роста, сутуловатый, лет ок. 70-ти; говорит хорошо, иногда остроумно, но не по-ораторски». Еще его характеризуют как «человека замечательно умного», «гениальных способностей, огромной силы, неподражаемой работоспособности и почти чудесной проницательности» [26].

В.И. Гурко о П.Н. Дурново: «По природному уму, по ясному пониманию всего сложного комплекса обстоятельств времени, по врожденным административным способностям и, наконец, по твердому и решительному характеру П.Н. Дурново был, несомненно, головой выше лиц, занимавших ответственные должности в центральном управлении министерства. <...> Скажу больше, среди всех государственных деятелей той эпохи он выделялся и разносторонними знаниями, и независимостью суждений, и мужеством высказывать свое мнение, независимо от того, встречало ли оно сочувствие среди присутствующих или нет».

И далее: Недобросовестные историки зачислили Дурново в ряды германофилов. На самом деле, как отмечал В.И. Гурко, он просто «любил Россию и болел о всех ее неудачах».

Свято-Рождественский монастырь в селе Трескино, Колышлейского района, Пензенской области.

Открытие мемориального комплекса Петру Николаевичу Дурново 25 сентября 2015 г. на территории Свято-Рождественского монастыря в селе Трескино, Колышлейского района Пензенской области.

Российский полицейский администратор А.В. Герасимов писал, что «О нём сложилось представление как об очень реакционном человеке. Это представление не соответствовало действительности. Дурново был очень своенравный, вспыльчивый человек, абсолютно не терпевший противоречий, иногда самодур, но отнюдь не человек, отрицавший необходимость для России больших преобразований. В старой России подобного типа человеком был Победоносцев. Дурново же был человеком совсем иным. Тогда мне приходилось выслушивать от него определённо либеральные заявления. Во всяком случае, в октябре 1905 года он пришел к власти с настроениями, ни в чем существенно не отличавшимися от настроений Трепова, Витте и других творцов Манифеста 17 октября [45].

Министр иностранных дел А.П. Извольский: «Дурново, будучи в течение долгого времени чиновником полицейской службы, являлся человеком столь же прямолинейным, столь и честолюбивым; но с другой стороны, он был очень интеллигентным и одарён редкой энергией».

Министр МВД П.А. Столыпин.
Товарищи министра МВД: 1) 02.1906 – 15.10.1911 гг. – С.Е. Крыжановский (1862–1935) 2) 18.05.1906 – 01.09.1909 гг. – А.А. Макаров (1857–1919); 3) 29.12.1907 – 27.02.1914 гг. – А.И. Лыкошин (1861–1918); 4) 01.01.1909 – 14.10.1911 гг. – П.Г. Курлов (1860–1923)

СТОЛЫПИН Пётр Аркадьевич (1862–1911)
26 апреля 1906 – 5 сентября 1911 гг.
(44 года, 5 лет, т.е. 62 мес.)

П.А. Столыпин родился 2 апреля 1862 г. в Дрездене, Саксония. Происходил из дворянского рода, известного с XVI века. Его отец Аркадий Дмитриевич был военным человеком, поэтому семье пришлось многократно переезжать: 1869 г. – Москва, 1874 г. – Вильно, а в 1879 г. – Орел.

В 1885 г. окончил естественное отделение Санкт-Петербургского университета по специальности «агрономия».

В 1885 г. был зачислен на службу в МВД. В 1886-1889 гг. служил в Министерстве государственных имуществ в Департаменте земледелия в чине коллежского секретаря.

31 марта 1889 г. был назначен предводителем дворянства Ковенского уезда и председателем ковенского съезда мировых посредников, а затем губернским предводителем дворянства. С 1889 по 1902 гг. Столыпин являлся уездным предводителем дворянства в Ковно, затем был избран мировым судьей. В 1901 г. произведён в статские советники.

С 12 июня 1902 г. – губернатор Гродно, с 28 февраля 1903 г. – губернатор Саратова.

26 апреля 1906 г. Столыпин назначен министром внутренних дел.

21 июня 1906 г. после отставки П.Ю. Витте и роспуска Первой Государственной думы Пётр Аркадьевич был назначен председателем Совета министров с сохранением должности министра внутренних дел, 1 января 1907 г. был назначен членом Государственного совета, и в этом же году стал гофмейстером Двора Его Императорского Величества. Особое внимание Столыпин уделял борьбе с революционным

Герб рода Столыпиных. Санкт-Петербургский университет.

движением. Разработанные им реформы включали в себя и существенную реорганизацию полиции. Представители террористических организаций подготовили и осуществили более десяти покушений на него. Он понимал, что рано или поздно это случится, и в завещании написал «Похороните меня там, где меня убьют».

12 августа 1906 г. состоялось покушение эсеров-максималистов на Петра Столыпина на Аптекарском острове. Сам Пётр Аркадьевич серьёзно не пострадал, но были тяжело ранены его дети: у 14-летней дочери Натальи были раздроблены кости ног, и она не могла несколько лет ходить, а 3-летний сын был тяжело ранен в голову. Всего погибло 33 человека (27 – во время взрыва, а 6 позже умерли от полученных ран), более 70 человек были ранены.

Столыпин приобрел широкую известность и заслужил личную благодарность Николая II. В 1906 провозгласил курс социально-политических реформ. Начал проведение столыпинской аграрной реформы. Под руководством Столыпина разработан ряд крупных законопроектов, в т. ч. по реформе местного самоуправления, введению всеобщего начального образования, о веротерпимости. Инициатор создания военно-полевых судов, по приговорам которых за период с августа 1906 по апрель 1907 гг. было казнено 1102 человека. Кадет Ф. Родичев назвал виселицу «столыпинским галстуком».

В 1907 г. добился роспуска 2-й Государственной думы и провел новый избирательный закон, существенно усиливший позиции в Думе представителей правых партий. Во время выступлений перед депутатами Государственной думы проявились ораторские способности Столыпина. Его фразы «Не запугаете!», «Сначала успокоение, потом реформы» и «Им нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия» стали крылатыми.

Столыпин многое сделал для повышения авторитета полиции, укрепления её рядов. Он добился принятия закона о «денежной компенсации» детям сотрудников полиции и Корпуса жандармов, погибших или пострадавших при исполнении служебных обязанностей, в размере, установленном для погибших в войне с Японией. Столыпин создал комиссию для разработки реформ полиции под руководством своего заместителя А.А. Макарова – будущего министра

Покушение на П.А. Столыпина 6 августа 1906 г. в Санкт-Петербурге.

внутренних дел, и сформулировал суть готовящихся реформ полиции, основными положениями которой были мероприятия по улучшению материального положения сотрудников, освобождение министерства от несвойственной ему функций. Он считал, что необходимо повышать образовательный ценз полицейских, расширить сеть учебных заведений для их подготовки, что жалование сотрудникам полиции должно быть значительно увеличено, что за каждые 5 лет службы должна быть введена 10% надбавка к жалованию и др. При Петре Аркадьевиче началась разработка Устава полицейского. Комиссия А.А. Макарова работала с 1906 по 1916 гг., однако результаты её деятельности оказались невостребованными.

П.А. Столыпин, находясь в Киеве, 1 сентября 1911 г. был смертельно ранен террористом Д.Г. Богровым, близким к эсерам и одновременно являвшимся агентом полиции.

Умер Пётр Аркадьевич Столыпин 5 сентября 1911 г. Похоронен в Киево-Печерской Лавре.

Награды:

Награды Российской империи:

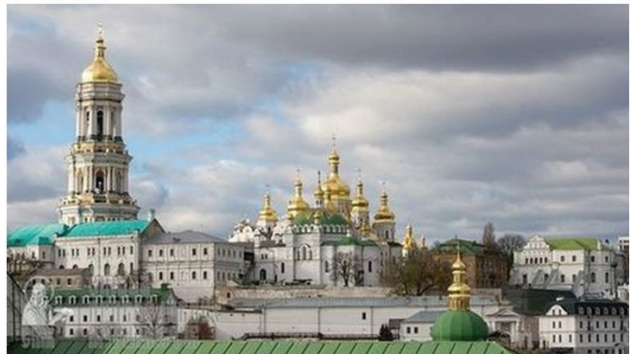
Ордена: ордена Святой Анны 1-й, 2-й и 3-й степеней; орден Святого Владимира 3-й степени; орден Белого орла; орден Святого Александра Невского.

Медали: медаль «В память царствования императора Александра III»; медаль «В память коронации императора Николая II»; медаль «За труды по первой всеобщей переписи населения»; медаль «В память 200-летия Полтавской битвы».

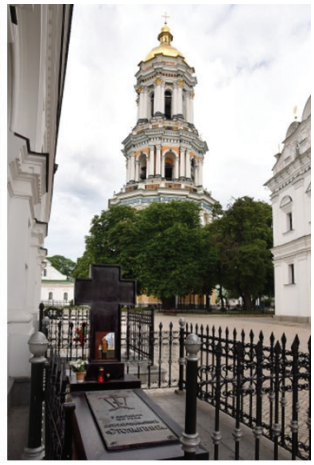
Знаки отличия: «За поземельное устройство государственных крестьян»; знак отличия Российского Общества Красного Креста; знак отличия Холмского Православного Свято-Богородицкого Братства.

Почётные звания: Почётный гражданин городов Екатеринбурга и Саратова.

Иностранные награды: шухарский орден Искандер-Салис; шведский орден Серафимов; норвежский орден Святого Олафа, большой крест; итальянский орден Святых Маврикия и



Киевский городской театр. Киево-Печерская Лавра.



Киев. Место убийства П.А. Столыпина 1 сентября 1911 г.
Могила Столыпина в Киево-Печерской Лавре.

Лазаря, большой крест; английский Королевский Викторианский орден, большой крест; прусский орден Заслуг перед Прусской Короной; сербский орден Белого орла 1-й степени; черногорский орден князя Даниила I 1-й степени; японский орден Восходящего солнца с цветами павловнии.

Современники о П.А. Столыпине:

Оценка деятельности Столыпина, как его современниками, так и историками, неоднозначна: одни выделяют только негативные моменты, другие, напротив, считают его «гениальным политическим деятелем», человеком, который мог бы спасти Россию от грядущих войн, поражений и революций.

Член Священного синода, архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий) на панихиде по Столыпину в Житомире заявил, что покойный «проводил слишком левую политику и не оправдал доверия Государя».

В.И. Ленин в статье «Столыпин и революция» (октябрь 1911 г.) называл его «главой контрреволюции», обер-вешателем и погромщиком, «который подготовил себя к министерской деятельности истязанием крестьян, устройством погромов, умением прикрывать эту азиатскую «практику» – лоском и фразой» [11].

В 1911 году В.В. Розанов, тяжело переживавший убийство П.А. Столыпина, писал: «вся Русь почувствовала, что её ударили… пошатнувшись, она не могла не схватиться за сердце». И в другом месте: «Что ценили в Столыпине? Я думаю, не программу, а человека: вот этого „воина“, вставшего на защиту, в сущности, России».

Философ И.А. Ильин и после смерти П.А. Столыпина считал, что «государственное дело Столыпина не умерло, оно живо, и ему предстоит возродиться в России и возродить Россию».

Известный депутат-националист В.В. Шульгин: «Я бы сказал, что Столыпин был именно таков, каким должен быть премьер-министр: внушителен, одет безукоризненно, но без всякого щегольства. Голос его не был колокольным басом Родзянки, но говорил он достаточно громко, без напряжения. Особенность его манеры говорить состояла в следующем. <…> Столыпин вовсе не беседовал с аудиторией. Его речь плыла как-то поверх слушателей. Казалось, что она, проникая через стены, звучит где-то на большом просторе. Он говорил для России. Это очень подходило к человеку, который если не «сел на царский трон», то при известных обстоятельствах был бы достоин его занять. Словом, в его манере и облике сквозил всероссийский диктатор. Однако диктатор такой породы, которому не свойственны были грубые выпады».

Е.В. Богданович 10 мая 1907 года писал Николаю II: «Прекрасный человек П.А. Столыпин совершенно негодный премьер, он не видит будущего и не понимает настоящего, когда говорит, что «Дума сгниет на своем корню» [15; 27].

Воспоминания С.И. Шидловского были опубликованы в Берлине в 1923 г. В данном издании приводится отрывок, характеризующий П.А. Столыпина и его министерство. ...Столыпин был на редкость выдающийся человек, если не по своим государственным способностям, то по благородству характера, чистоте убеждений и

Памятники П.А. Столыпину. Памятник П.А. Столыпину в Киеве, уничтоженный в 1917 г. Киев. Киево-Печерская Лавра. Могила П.А. Столыпина в Свято-Успенской Киево-Печерской Лавре, у стен Трапезного храма Антония и Феодосия. Памятник П.А. Столыпину в Москве. Памятник П.А. Столыпину в Челябинске. Памятник Столыпину в центре Славгорода.

способности всецело забывать все, кроме интересов государства, как он их понимал. Такие натуры встречаются вообще не часто, рыцарство, присущее Столыпину, почти исчезло в жизни, и если ему приходилось выдерживать столько нападок со стороны противников, то только потому, что он являлся представителем враждебного им строя, а давно известно, что, чем сильнее и талантливее противник, тем сильнее на него нападки [15; 19, стр. 185; 34].

Положительно оценивают деятельность Столыпина и многие общественные и политические деятели современности.

А.И. Солженицын в книге «Август Четырнадцатого» писал, что если бы Столыпин не был убит в 1911 году, то предотвратил бы мировую войну и, соответственно, проигрыш в ней царской России, а значит, и захват власти большевиками, гражданскую войну и миллионы жертв этих трагических событий [46].

1

2

Герб нетитулованного рода Макаровых. Министр МВД А.А. Макаров
Товарищи министра МВД: 1) 20.11.1911 – 24.07.1915 гг. – И.М. Золотарёв (1868–1918);
2) 20.11.1911 – 12.1912 гг. А.Н. Харузин (1864–1932)

МАКАРОВ Александр Александрович
(1857–1919)
20 сентября 1911 – 16 декабря 1912 гг.
(54 года; 1 год – 15 мес.)

А.А. Макаров родился 7 июля 1857 г. в Санкт-Петербурге в купеческой семье. После окончания в 1878 г. юридического факультета Санкт-Петербургского университета служил в Санкт-Петербургском окружном суде на различных судебных должностях. В 1887 г. Макаров стал почётным мировым судьей.

В апреле 1894 г. Макаров возглавил Нижегородскую прокуратуру, а в 1897 г. – прокуратуру Московского окружного суда. С 1901 г. – прокурор Саратовской судебной палаты. С 7 апреля 1906 г. – старший председатель Харьковской судебной палаты. С 1899 по 1901 гг\. – председатель Киевского окружного суда.

С 18 мая 1906 г. по 1 сентября 1909 г. – товарищ министра внутренних дел. С 22 апреля 1907 г. – сенатор (с оставлением в занимаемой должности). По подготовленным им проектам были приняты 14 декабря 1906 г. Положение о районных охранных отделениях и 6 июля 1908 г. Закон «Об организации сыскной части», который стал основой для организации и деятельности уголовного розыска как самостоятельной службы.

В 1909–1911 гг. – государственный секретарь (с оставлением сенатором).

С 20 сентября 1911 г. по 16 декабря 1912 г. – министр внутренних дел. Авторитетом среди сотрудников МВД не пользовался, так как на все смотрел с точки зрения прокурора. Макаров был «страшным формалистом», не выпускавшим из министерства ни одного документа, не прочитанного им самым внимательным образом.

В историю вошла фраза Макарова, произнесённая на заседании Государственной Думы по поводу расстрела забастовки рабочих на золотых приисках в Иркутской губернии (Ленского расстрела) в январе 1912 г.: «Так было, так и будет впредь!» [4, стр. 244].

Надежда Николая II на то, что Макарову

удастся выполнить возложенные на него обязанности, связанные с предстоящими выборами в IV Государственную думу, в обеспечении которых МВД и его руководители принимали активное участие, позволили оставаться Макарову на посту министра внутренних дел до отставки 16 декабря 1912 г.

В 1912–1917 гг. – член Государственного совета.

С 07 июля 1916 по 20 декабря 1916 гг. – министр юстиции.

Действительный тайный советник (1917 г.).

После Февральской революции А.А. Макаров был арестован Временным правительством и помещён в Петропавловскую крепость.

3 ноября 1917 г. Чрезвычайная Следственная Комиссия (ЧСК) Временного правительства под залог в 50 тыс. рублей освободила его из Петропавловской крепости под «подписку о неотлучке из места постоянного жительства в Петрограде».

В начале 1919 г. А.А. Макаров был вновь арестован и в качестве заложника содержался в следственном изоляторе № 2 Бутырской тюрьмы в Москве [35].

В сентябре 1919 г. расстрелян как заложник после взрыва бомбы в здании московского городского комитета партии большевиков в Леонтьевском переулке [44].

Награды:

Ордена: ордена Святого Станислава 1-й и 2-й степеней; ордена Святой Анны 1-й и 2-й степеней; ордена Святого Владимира 2-й и 3-й степеней; орден Белого орла.

Медаль «В память 300-летия Дома Романовых.

Золотой нагрудный знак в память столетия Государственной канцелярии

Современники о А.А. Макарове:

Современники писали, что Макаров был человеком «выдающегося ума, в высшей степени корректный сам и такой же корректности требовавший от своих подчиненных» [32].

С.Ю. Витте считал серьезной ошибкой назначение на посты министра внутренних дел П.А. Столыпина и А.А. Макарова. Он утверждал, что со времени вступления их в должность «последовала полная дезорганизация полиции. Вся полиция в такое трудное время очутилась в руках лиц, совершенно незнакомых с тем делом, которым они должны были заниматься».

Председатель Совета министров В.Н. Коковцов, предлагая Макарова на пост министра МВД, писал: «У него достаточный государственный опыт. Ему близко знакомо полицейское дело, и он издавна изучал борьбу с политическими преступлениями». Он же, слушавший Макарова в Государственной думе, писал, что его выступления «по делам крайне щекотливого свойства, отличались всегда большим тактом, эрудицией и определенностью и снискали ему то уважение, без которого участие в работе законодательных учреждений для представителя правительственной власти просто невозможно» [38].

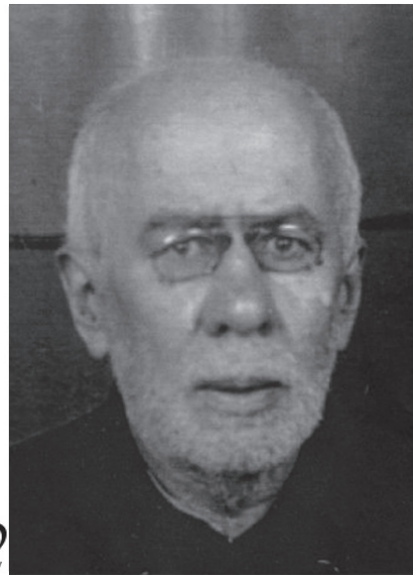
С.В. Завадский – товарищ председателя ЧСК Временного правительства, писал: «За пять месяцев совместной деятельности увидел в нем, правда, человека, несомненно, склонного к формальности, но умеющего много работать, спокойно и внимательно прислушивающегося к чужим мнениям и чужим возражениям, уважающего суд и не останавливающегося перед опасностью потери министерского поста из-за отстаивания того, что ему представляется законным и должным».

Жертвы Ленского расстрела. Памятники жертвам Ленского расстрела 1912 г.

Взрыв в Леонтьевском переулке в Москве 25 сентября 1919 г. осуществлённый группой анархистов с целью уничтожения руководства московского комитета РКП(б). В результате взрыва брошенной террористом Соболевым бомбы погибли 12 человек, 55 ранены.

1

2



Министр МВД Н.А. Маклаков.
Товарищи министра МВД: 1) 25.01.1913 – 15.08.1915 гг. В.Ф. Джунковский (1865–1938);
2) 07.03.1914 гг. – 13.02.1916 гг. – Н.В. Плеве (1871–1929)

МАКЛАКОВ Николай Алексеевич
(1871–1918)
16 декабря 1912 – 5 июня 1915 гг.
(41 год, – 2,5 года, т.е. 30 мес.)

Н.А. Маклаков родился 9 сентября 1871 г. в Москве в семье потомственных дворян. Окончил историко-филологический факультет Московского университета. В 1894–1909 гг. служил в Министерстве финансов. Председатель Полтавской казенной палаты, В 1909 г. Черниговский губернатор. Действительный статский советник (1911 г.).

16 декабря 1912 г. Николай Алексеевич назначен управляющим МВД, а 21 февраля 1913 г. – министром внутренних дел и шефом

жандармов. На посту министра проявил себя пренебрежительным отношением к Государственной думе, чем провоцировал усиление критики депутатами Думы правительства. Маклаков считал, что большинство периодических изданий разнообразными способами наносят «злейший вред государству и обществу, подтачивая государственные устои, внося смуту в умы населения и растлевая совесть и душу населения». В этом ключе был подготовлен законопроект о печати (с Уставом о печати), предусматривавший усиление цензуры. Всего в Государственную думу было представлено свыше 150 законопроектов, в том числе о повышении жалования полицейским в связи с предполагаемым реформированием полиции, о преобразовании статистической части МВД, о 2-й всеобщей переписи населения и др. Представленный в Государственную думу бюджет Министерства внутренних дел вызвал резкую критику. Попытки «приструнить» Думу оказали обратное воздействие, депутаты Думы потребовали его отставки.

27 мая 1913 г. Маклаков получил придворное звание гофмейстера Двора Его Императорского Величества, 21 января 1915 г. Маклаков стал членом Государственного совета, лидером крайне правой группировки монархистов в нём.

Последующие действия министра МВД Маклакова показали его полную несостоятельность, которая особенно проявилась в условиях начавшейся мировой войны.

15 июня 1915 г. был уволен от должности министра с оставлением членом Государственного совета. При увольнении ему была выражена официальная благодарность императора, выдана денежная премия в размере 18 тыс. рублей «на устройство квартиры в Петрограде».

В дальнейшем Маклаков участвовал в Петроградском совещании монархистов, на котором 23 ноября 1915 г. был избран в состав Совета Монархических Съездов.

Во время Февральской революции 27 февраля 1917 года был арестован, находился в заключении в Петропавловской крепости. Допрашивался Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства. 11 октября 1917 года был переведён в психоневрологическую больницу Конасевича, где содержался под охраной.

Летом 1918 г. был отправлен в Москву, где 5 сентября 1918 г. по постановлению Московского ЧК сразу после принятия СНК постановления о «красном терроре», был публично расстрелян ВЧК в Петровском парке.

Награды Российской империи:

Ордена: ордена Святого Станислава 2-й и 3-й степеней; орден Святого Владимира 2-й степени; ордена Святой Анны 1-й и 3-й степени.

Медали: серебряная медаль в память царствования Александра III; бронзовая медаль за труды по первой Всеобщей переписи населения империи; светло-бронзовая медаль в память 200-летия Полтавской победы в 1709 г.; светло-бронзовая медаль в память о 300-летия царствования Дома Романовых.

Нагрудные знаки: знак отличия за труды по землеустройству; нагрудный знак для лиц, приносивших Их Императорским Величествам личные верноподданнические поздравления по случаю 300-летия царствования Дома Романовых в дни юбилейных торжеств 21-24 февраля 1913 г.; знак отличия Российского общества Красного Креста; нагрудный знак для членов Строительного комитета храма-памятника 300-летия Дома Романовых и золотой нагрудный знак в память 50-летия Высочайше утверждённого 1 января 1864 г. Положения о губернских и уездных земских учреждениях.

Иностранная награда: монгольский орден Вачира 1-го класса 1-й степени.

Современники о Н.А. Маклакове:

27 декабря 1912 года Император Николай II записал в дневнике: «Утром принял Маклакова на полчаса. Превосходное впечатление производит он своим правильным взглядом на вещи, своею честностью и откровенностью».

А.А. Танеева (Вырубова) – фрейлина и подруга Императрицы Александры Федоровны вспоминала: «Маклаковым Государь был очарован и говорил: «Наконец Я нашел человека, который понимает Меня, и с которым Я могу работать».

Бывший товарищ министра внутренних дел П.Г. Курлов: «Близкое знакомство с Н.А. Маклаковым оставило во мне впечатление как о чистом и прекрасном человеке. Истый монархист по убеждениям, искренно и горячо был предан Государю Императору и готов был действительно положить все силы на служение своему Монарху и родине».

Князь В.П. Мещерский отмечал, что «В его наружности нет атома чиновника», поскольку он, «в отличие от чиновника, жил для жизни больше, чем для бумаги».

На территории Петровского парка Москвы после введения «красного» террора 5 сентября 1918 г. московская ЧК провела публичный показательный расстрел заложников из представителей высшего чиновничества Российской империи. Здесь же были казнены бывший министр внутренних дел Н.А. Маклаков, бывший председатель Государственного Совета России И.Г. Щегловитов, бывший министр МВД А.Н. Хвостов и др., всего около 80 человек.

В газете «Новое время» приводилась такая оценка Маклакова: «простой в обращении и умеющий очаровать вас своей любезностью».

Академик А.И. Соболевский – один из авторитетных руководителей Союза русского народа, о Маклакове говорил, что «Это круто правый, энергичный человек, монархист и сумеет нос утереть думским кликушам».

П.Ф. Булацель – главный редактор журнала «Российский гражданин», писал: «В речи, сказанной Маклаковым, есть места, равносильные обвинительному акту, открыто предъявленному тем лицам, которые должны стоять на страже закона и порядка в Российской империи. <...> Н.А. Маклаков проявил прямоту, смелость и прозорливость государственного человека, а вместе с тем беспощадный сарказм, едкую иронию и литературное изящество обвинителя врагов монархии, не считаясь с их высоким служебным и общественным положением» [28].

Родовой герб князей Щербатовых. Министр МВД Н.Б. Щербатов.
Товарищ министра МВД. 27.07.1915 – 03.01.1917 гг. – В.М. Волконский (1868–1953)

Князь ЩЕРБАТОВ Николай Борисович
(1868–1943)

5 июня – 26 сентября 1915 гг.
(47 лет, 4 мес.)

Н.Б. Щербатов родился 22 января 1868 г. в семье известного княжеского рода в Царском Селе Санкт-Петербургской губернии. Потомственный дворянин. Окончил Пажеский корпус.

Некоторое время находился на военной службе. В 1895 г. – служащий в Министерстве земледелия и государственных имуществ. Один из основателей Всероссийского союза земельных собственников.

В 1896 – 1902 гг. – уездный гласный, Почетный мировой судья Лебединского уезда Харьковской, затем Полтавского, Лубенскому и Лохвицкому уездов Полтавской губерний.

В 1903 – 1904 гг. – служащий Министерства народного просвещения.

1905 г. – Почётный попечитель Лубенской мужской гимназии.

С 1907 г. – предводитель дворянства в Полтавской губернии.

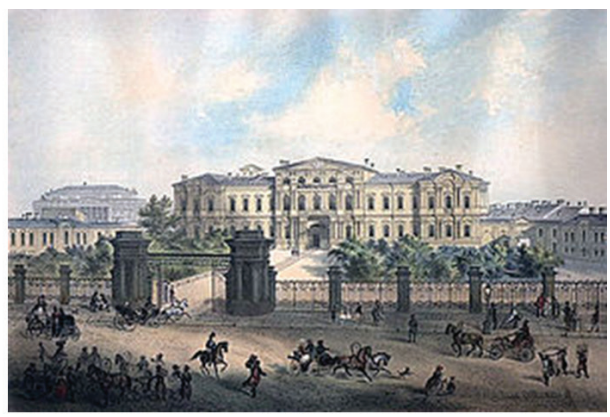
В 1912 г. – член Государственного совета от земства Полтавской губернии. В 1913 г. произведён в действительные статские советники.

1913 г. – Начальник Управления государственного коннозаводства. Большой знаток и ценитель лошадей.

С 5 июня по 26 сентября 1915 г. – управляющий МВД и главноначальствующий над Отдельным корпусом жандармов.

С 1916 г. председатель Совета и Главного управления по делам местного хозяйства Министерства внутренних дел.

После Октябрьской революции эмигрировал. Во время Гражданской войны поддерживал А.И. Деникина, затем П.Н. Врангеля.



Царское село в начале XIX века. Санкт-Петербург. Пажеский корпус.

Город Гаутинг (Бавария, Германия). Кладбище в Штарнберге (Бовария, Германия.)

В эмиграции жил в Германии. Являлся членом Союза объединенных монархистов, членом Комитета попечения о русских эмигрантах в Баварии.

Постоянно сотрудничал с берлинским журналом «Русский колокол» (1927–1930 гг.). В 1926 г. как делегат от русской эмиграции в Германии был участником Российского Зарубежного съезда в Париже.

В 1930 г. на собраниях в Париже выступал с публичными лекциями по еврейскому и аграрному вопросам в России перед членами Русского студенческого христианского движения (РСХД), и в кружке «К познанию России» (1933–1936 гг.)

Награды Российской империи:

Ордена: ордена Святого Станислава 1-й и 2-й степеней; орден Святого Владимира 4-й степени; орден Святой Анны 1-й степени.

Медали: серебряная медаль в память царствования Александра III; светло-бронзовая медаль в память 200-летия Полтавской победы в 1709 г.; светло-бронзовая медаль в память о 300-летии царствования Дома Романовых.

Дворец князей Щербатовых
в имении Преображенское.
Утрачен в годы Великой Отечественной войны.

Нагрудные знаки: знак отличия за труды по землеустройству; нагрудный знак для лиц, приносивших Их Императорским Величествам личные верноподданнические поздравления по случаю 300-летия царствования Дома Романовых в дни юбилейных торжеств 21 – 24 февраля 1913 г.; знак отличия Российского общества Красного Креста; нагрудный знак для членов Строительного комитета храма-памятника 300-летия Дома Романовых и золотой нагрудный знак в память 50-летия Высочайше утверждённого 1 января 1864 г. Положения о губернских и уездных земских учреждениях; юбилейный знак 17-го драгунского Нижегородского Его Величества полка.

Иностранная награда: Бухарский орден «Тадж».

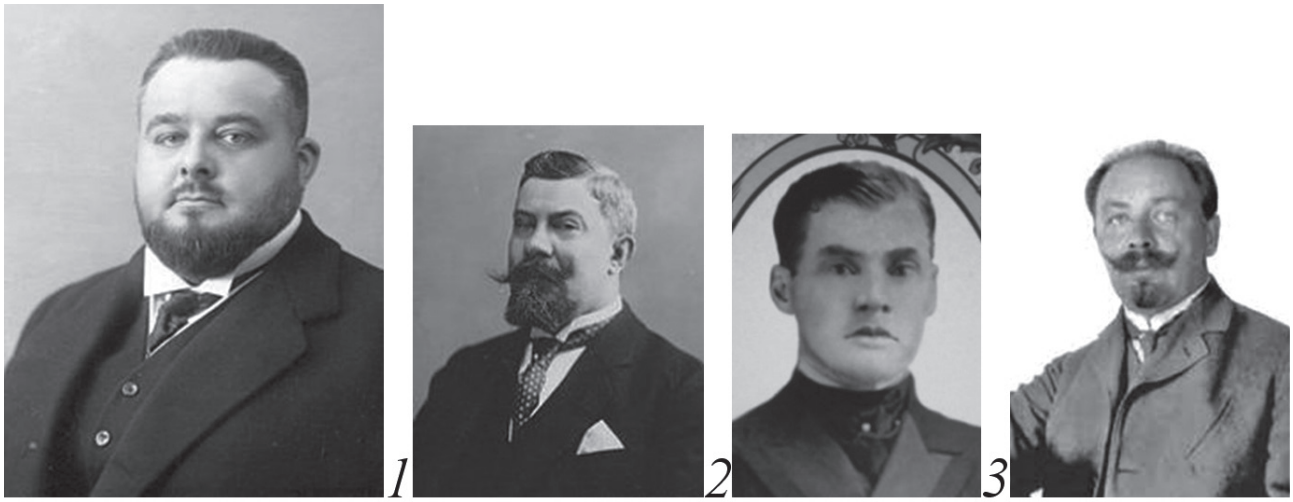
Скончался Н.Б. Щербатов 23 июня 1943 г. в городе Штарнберг (Бавария, Германия). Похоронен на кладбище в Гаутинге, под Мюнхеном [48].

Современники о Н.Б. Щербатове:

П.Н. Милюков считал Н.Б. Щербатова «человеком безличным, но добропорядочным».

Л.Д. Троцкий, узнав о назначении министром МВД Щербатова, заметил: «сохранит ли он свои гуманные начала, перейдя из конюшни, в ту большую «людскую», какая называется Россией».

Императрица Мария Федоровна в письме Николаю II: «Щербатов – ничтожество. Хорошо бы от него поскорей отделаться» [4, стр. 255-262].



Министр МВД А.Н. Хвостов.
Товарищи министра МВД: 1) 28.10.1915 – 13.02.1916 гг. – С.П. Белецкий (1873–1918);
2) 13.02. – 15.03.1916 г. Л.Б. Шадурский (1865 – после 1917 г.);
3) 14.02 – 15.03.1916 г. А.И. Пильц (1870–1944)

ХВОСТОВ Алексей Николаевич (1872–1918)
26 сентября 1915 – 3 марта 1916 гг.
(43 года; 5 мес.)

А.Н. Хвостов родился 1 июля 1872 г. в семье потомственных дворян Орловской губернии, имевших крупные поместья в Вологодской, Воронежской, Орловской и Тульской губерниях России.

Окончив в 1883 г. с серебряной медалью элитный Императорский Александровский лицей, несколько лет служил по ведомству Министерства юстиции чиновником различных департаментов Сената. С 1898 г. – товарищ прокурора Тверского, затем Московского окружного судов.

В 1904 г. – 1906 гг. был Минским, затем Тульским вице-губернатором.

С 1906 по 1912 гг. служил Вологодским, а затем Нижегородским губернатором. В эти годы он приобрёл некоторую политическую известность своим участием в создании и деятельности черносотенных организаций, выходом за рамки традиционного поведения, используя откровенный шантаж, подкуп, связями с темными лицами. В.Н. Коковцев называл его большим безобразником, для которого законов не существует.

С 1914 г. – член IV Государственной Думы – председатель фракции правых. Действительный статский советник (1914 г.).

Управляющий МВД – с 26 сентября по 23 ноября 1915 г., а с 23 ноября – министр внутренних дел и главноначальствующий над Отдельным корпусом жандармов. Став министром, вопреки существующему положению оставался членом Государственной Думы, лидером консерваторов. Создал «Общество по борьбе с дороговизной» при МВД.

Вступая в должность, А.Н. Хвостов заявил, что его программой деятельности является «Умиротворение страны путём укрепления власти при благожелательном отношении к обществу».

Негативная деятельность А.Н. Хвостова на посту министра внутренних дел негативно оценивалась не только депутатами Государственной думы, но и министрами правительства, ближайшим окружением царя, сотрудниками самого министерства МВД, так как он просто пренебрегал обязанностями министра.

3 марта 1916 г. А.Н. Хвостов был отправлен в отставку, одной из причин, ускоривший отставку – неудачная борьба с влиянием Г. Распутина, которому он ранее был обязан в значительной степени назначением на этот пост.

Во время Февральской революции был арестован. После Октябрьской революции оставался в заключении в Петрограде, а затем был перевезён в Москву.

5 сентября 1918 г. в первые дни «красного террора» был публично расстрелян как заложник

А.Н. Хвостов в мундире Камергера Двора Его Величества.
Герб рода Хвостовых.

в Петровском парке вместе с группой священнослужителей – епископом Ефремом (Кузнецов), протоиереем И.И. Восторговым, правыми политиками Н.А. Маклаковым, И.Г. Щегловитовым, С.П. Белецким и другими.

Как позже сообщалось в монархическом журнале «Луч света», «когда, после залпа, легко раненный Хвостов пытался выбраться из своей преждевременной могилы, его штыками столкнули обратно и живого засыпали землей».

Награды:

Орден Святого Владимира 4-й степени; знак Российского общества Красного Креста; знак отличия за труды по землеустройству; светло-бронзовая медаль в память о 300-летии царствования Дома Романовых.

Почётный гражданин Усть-Сысольска Вологодской губернии.

Современники о А.Н. Хвостове:

Оценки личности и деятельности А.Н. Хвостова весьма противоречивы, но в основном его личность оценивается в негативном виде. Уже в начале XX века он зарекомендовал себя как человек правых взглядов и убежденный монархист, самоуверенный и энергичный и бестактный тип.

Перед назначением министром внутренних дел А.Н. Хвостова император Николай II поинтересовался мнением председателя Совета министров И.Л. Горемыкина о А.Н. Хвостове. Горемыкин предложил царю обратиться с этим вопросом к дяде А.Н. Хвостова – А.А. Хвостову – министру юстиции. И Николай II пригласил министра юстиции на аудиенцию, на которой задал ему вопрос о его отношении к своему племяннику. И дядя ответил, что он откровенный интриган, «будет добиваться назначения председателем Совета министров и вся его деятельность

Москва. Петровский парк. На этом месте в Петровском парке хоронились люди, расстрелянные в период «красного террора».

будет посвящена не делу, а чуждым делу соображениям». И, тем не менее, под влиянием супруги императора, это назначение состоялось.

Императрица Александра Федоровна писала Николаю II о Хвостове: «Он удивительно умен, не беда, что немного самоуверен, он энергичный, преданный человек, который желает помочь тебе и своему отечеству».

С. Н. Булгаков писал: «Это был отвратительно толстый и столь же развязный человек, – он внушал мне непримиримое отвращение».

Товарищ министра внутренних дел В.Ф. Джунковский считал, что это тип совершенно отрицательный, он бестактен и окружил себя самыми недостойными и сомнительными личностями».

Л.Д. Троцкий по поводу назначения А.Н. Хвостова министром внутренних дел писал, что назначение министром внутренних дел «черного депутата и полураскаявшегося погромщика» представляет собой откровенное издевательство над думским блоком и земской оппозицией».

Генерал А. И. Спиридович – российский государственный деятель, генерал-майор Отдельного корпуса жандармов и начальник императорской дворцовой охраны писал о впечатлении, произведённом на него при встрече с Хвостовым: «Желая добиться популярности в обществе, министр затеял интригу против Г. Е. Распутина, заявляя в интервью и частных беседах, что как «человек без задерживающих центров», готов избавиться от последнего, выслав его на родину или «с буфера под поезд сбросить». «Я не верил ни своим глазам, ни своим ушам. Казалось, что этот упитанный, розовый с задорными веселыми глазами толстяк был не министр, а какой-то бандит с большой дороги».

Государственный секретарь С.Е. Крыженовский так характеризовал Хвостова: «Это был человек очень не глупый, талантливый и ловкий, но какой-то неистовый, почти первобытный по инстинктам и вдобавок совершенно аморальный, способный ради личных выгод и целей на какие угодно поступки».

Член Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства П.Е. Щеголев писал, что это «Беспардонный и жизнерадостный шут. Его показания поразительны по своему откровенному цинизму, безудержной наглости и полному отсутствию сознания какой-либо вменяемости поступков, какой-либо ответственности» [8].

Герб рода Штюрмеров. Министр МВД Б.В. Штюрмер.
Товарищи министра МВД: 1) 15.03. – 1916 г. А.В. Степанов (1863 – после 1927 г.);
2) 25.03 – 21. 06 1916 г. – А.А. Бобринский (1852–1927)

ШТЮРМЕР Борис Владимирович
(1848–1917)
Министр МВД. 3 марта – 7 июля 1916 г.
(68 лет,4 мес.)

Б.В. Штюрмер родился 15 июля 1848 г. в селе Байково Бежецкого уезда Тверской губернии в дворянской семье, владевшей имением Байково (650 десятин).

В 1872 г. окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета со степенью кандидата прав. Служил в канцелярии Первого департамента Правительствующего Сената, затем в Министерстве юстиции.

Разрушенная и восстановленная церковь Параскевы Пятницы Великомученицы в селе Байково Бежецкого уезда Тверской губернии. Ныне Кесовогорский район Тверской области.

Штюрмер избирался гласным Бежецкого уездного земского собрания. В 1900–1902 гг. был гласным Тверского губернского земского собрания, председателем Тверской губернской земской управы. 20 апреля 1891 г. он был произведён в действительные статские советники.

С 1892 г. на службе в Министерстве внутренних дел.

В 1894 г. был назначен Новгородским, а в 1896 г. – Ярославским губернатором. Проявил себя как бесспорно талантливый администратор. Штюрмер активно занимался общественной деятельностью, неоднократно избирался почетным мировым судьей по Кашинскому округу, был почетным попечителем Кашинского Алексеевского реального училища, почетным гражданином городов Ярославля, Углича и Любима.

26 мая 1896 г. Штюрмер стал гофмейстером Двора Его Императорского Величества.

По мнению советских историков, «в течение своей долгой бюрократической карьеры всегда проявлял себя крайним реакционером и врагом всякого, даже наиболее умеренного, освободительного движения». В Ярославле организовал разгром студенческого движения. В 1903 г. организовал разгром фрондировавшего либерального тверского земства.

В 1903 – 1904 гг. – директор Департамента общих дел МВД. С 1904 г. – член Государственного совета.

Б.В. Штюрмер поддерживал монархические организации, сам состоял в Русском собрании и Русском окраинном обществе, а в 1915 году был избран почётным членом Отечественного патриотического союза.

С 20 января по 10 ноября 1916 г. являлся Председателем Совета Министров Российской империи. С 3 марта 1916 г. – одновременно министр внутренних дел Российской империи. У Штюрмера, как и у всех его предшественников, сложились сложные отношения с думской оппозицией, и вместо поисков путей преодоления разногласий, он начал прибегать к запугиванию депутатов, угрожая поставить вопрос о сокращении их денежного содержания, грозил отправить на фронт депутатов Думы, подлежавших призыву в армию. Штюрмер в Думе был подвергнут жесточайшей критике. К этому прибавились его немецкие корни, что в условиях мировой войны, основным противником России в которой была Германия, а также его заявление о возможности передачи организации продовольственного снабжения в стране в систему МВД, и без того перегруженному многими функциями, показали несостоятельность руководителя ведомства, необходимость его замены.

7 июля 1916 г. Борис Владимирович был освобождён от должности министра МВД, и назначен министром иностранных дел, оставаясь Председателем Совета Министров.

Великий князь Георгий Михайлович в начале ноября 1916 г. писал императору Николаю II: «Прямо говорят, что, если внутри России дела будут идти так, как теперь, то нам никогда не удастся окончить войну победоносно, а если это действительно не удастся, то тогда конец всему. Ненависть к Штюрмеру чрезвычайная. Тогда я старался выяснить, а какие же меры могли бы излечить это состояние? На это могу ответить, что общий голос – удаление Штюрмера».

Общественное мнение и позиция многих министров сводились к тому, что «работать со Штюрмером не только трудно, но и невозможно».

10 ноября 1916 г. Штюрмер уволен в отставку «по болезни» со всех постов, с оставлением

членом Госсовета и назначением 15 ноября 1916 г. содержания в 20 тыс. рублей в год.

28 февраля 1917 г. в ходе Февральской революции страдавший хронической болезнью почек 69-летний Штюрмер был арестован и содержался в Петропавловской крепости. Чрезвычайная следственная комиссия (ЧСК) Временного правительства искала доказательства его в германофильстве, подготовке сепаратного мира с Германией и ее союзниками, но ничего не нашла.

Состояние Б.В. Штюрмера в это время резко ухудшилось и члены ЧСК настаивали на освобождение его из тюрьмы. Керенский, прослышав об этом, прибежал в Комиссию и уверял, что освобождение произведёт тяжёлое впечатление на «широкие демократические массы» и «может взорвать правительство». Член ЧСК А.Ф. Романов писал, что «В эти дни смертельно заболел Б. В. Штюрмер. Состояние его (уремия) было таково, что всякому человеку его обречённость была очевидна. Однако даже в этом случае два дня ушло на переговоры и уговоры, прежде чем Б. В. Штюрмера удалось увезти в тюремную больницу в «Кресты», где он и скончался 20 августа 1917 г. [23].

Б.В. Штюрмер был действительным статским советником и обер-камергером Двора Его Императорского Величества.

Награды:

Награды Российской империи: ордена: ордена Святого Станислава 1-й и 2-й степеней; ордена святой Анны 1-й и 2-й степеней; ордена Святого Владимира 2-й, 3-й и 4-й степеней; орден Белого Орла; Орден Святого Александра Невского и алмазные знаки к ордену Александра Невского.

Медали: серебряная медаль в память царствования Александра III; серебряная медаль в память Св. Коронования Их Императорских величеств и предоставлено право ношения коронационного знака по окончании Св. Коронования за особые труды по подготовке коронационных торжеств; светло-бронзовая медаль в память о 300-летия царствования Дома Романовых.

Нагрудные знаки: знак отличия за труды по землеустройству; нагрудный знак для лиц, приносивших Их Императорским Величествам личные верноподданнические поздравления по случаю 300-летия царствования Дома Романовых в дни юбилейных торжеств 21 – 24 февраля 1913 г.; знак отличной беспорочной службы за LX лет.

Иностранные награды: греческий орден Спасителя 3-й и 4-й степеней и большой офицерский крест саксонского ордена Альбрехта; офицерский крест ольденбургского ордена Петра-Фридриха-Людвига; персидский орден Льва и Солнца 2-й, 3-й и 4-й степеней; черногорский орден кн. Даниила I и 3-й степени и 2-й степени со звездой; турецкий орден Меджидье 1-й, 4-й степени; кавалерский крест французского ордена Почётного Легиона; командорский крест итальянского ордена Св. Маврикия и Лазаря; командорский крест итальянского ордена Св. Маврикия и Лазаря; прусский орден Короны 2-й степени; командорский крест австрийского ордена Франца-Иосифа; звезда к командорскому кресту австрийского ордена Франца-Иосифа; большой крест австрийского ордена Франца-Иосифа; командорский крест шведского короля Полярной звезды 2-го класса; кавалерийский крест вюртембергского ордена Короны 2-й степени; офицерский крест бельгийского ордена Леопольда; японский крест Восходящего Солнца 1-й степени с цветами Пауловнии; командорский крест нидерландского ордена Дубового Венка и офицерский крест Почётного Легиона;

Старая тюрьма «Кресты» в Санкт-Петербурге (СИЗО № 1).
Ныне построена тюрьма «Кресты – 2» в Колпинском районе Санкт-Петербурга.

командорские кресты орденов румынской Короны и монакского Св. Карла; командорский крест саксен-альтенбургского Эрнестинского дома 2-го класса; турецкий орден Османье 3-й степени; сербский орден Такова 2-й степени со звездой; звезда к прусскому ордену Короны 2-й степени; папский орден Григория Великого 1-го класса; мекленбург-шверинский орден Грифа 1-й степени; испанский орден Изабеллы Католической 1-й степени; цветы Пауловнии к японскому ордену Священного Сокровища 1-степени; цветы Пауловнии к японскому ордену Священного Солнца 1-й степени.

Борис Владимирович Штюрмер был избран Почётным гражданином городов Ярославля, Углича и Любима и Почётным членом ряда губернских учёных архивных комиссий, просветительных и благотворительных обществ и организаций.

Б.В. Штюрмер был единственным министром МВД Российской империи, на которого в отдельные периоды жизни выпадал целый «звездопад» наград. Так в 1881–1884 гг., за 4 года, когда он занимал весьма невысокую по тем временам должность – занимался организацией придворных церемоний и стал одним из самых приближённых к царской фамилии лиц, ему было вручено 20 орденов, в том числе 18 иностранных. В 1888 – 1898 гг – за 10 лет он получил 19 орденов, в том числе 16 иностранных. За последние 15 лет его жизни, когда он занимал самые высокие должности, в том числе был председателем Совета министров, он получил 6 наград: 4 российских и два иностранных ордена [14, стр. 332-333].

Таким образом, Штюрмер был кавалером 45 орденов.

Современники о Б.В. Штюрмере:

Целый ряд характеристик Штюрмеру, данных современниками в годы Первой мировой войны, приводит в своей книге «Россия и Германия. Друзья или враги» А.С. Гаспарян [6].

«Православный немец давно известен: неглупый, но бессердечный человек, известный ретроград, крайний правый, человек с умом, административной опытностью и с известным тактом. Спрашивается только, какое впечатление произведет в России и в армии назначение немца как раз в это время? Доказывай потом, что он православный и по-русски говорит лучше, чем по-немецки».

Н.Н. Покровский: «В поезде я прочитал в газетах, что И.Л. Горемыкин вышел в отставку и заменен Б.В. Штюрмером… Горемыкин был стар и дряхл, его надо было, конечно, заменить. Но почему же Штюрмером? С виду совсем старый, еле говоривший, он производил впечатление ходячего склероза. Чем объяснялось назначение одной развалины вместо другой – мне было, да и до сих пор осталось, совершенно непонятным» [33].

Наумов А.Н., министр земледелия (1915 – 1916 гг.), камергер императорского двора писал: «19 января 1916 г. докатился невероятный слух о назначении на место Горемыкина Штюрмера… Когда же на другой день появился указ о его назначении, «ужас и отчаяние завладели всем моим существом. Должен сознаться, что при этом назначении у меня впервые возник настоящий жуткий страх за целость российского престола и за спокойствие страны» [39].

Князь Сергей Урусов писал, что «О Штюрмере не слышно нигде ни одного приличного слова. Все недоумевают, почему его назначили, и таксируют его весьма низко; слышал, что он неглупый человек; что же касается его нравственных качеств и государственных убеждений, то все сходятся на том, что никогда ничем себя не проявил, и никаких данных нет ожидать, что он будет на высоте положения».

Английский посол в Петрограде Джордж Бьюкенен: «Обладая умом лишь второго сорта, не имея никакого опыта в государственных делах, преследуя исключительно свои личные интересы, он отличался льстивостью и крайней амбициозностью».

После выступления П.Н. Милюкова в Государственной думе 1 ноября 1916 г. Николай II, отправив Штюрмера в отставку, писал супруге: «Я приму Штюрмера через час и буду настаивать на том, чтобы он взял отпуск. Увы! Я думаю, что ему придется совсем уйти – никто не имеет доверия к нему, даже Бьюкенен говорил мне в последнее наше свидание, что английские консулы в России в своих донесениях предсказывают серьезные волнения в случае, если он останется. И каждый день я слышу об этом все больше и больше. Надо с этим считаться» [6].

Герб рода Хвостовых. Министр МВД А.А. Хвостов.
Товарищ министра МВД 11.1916.08.1916 – 04.01.1917 гг. – В.А. Бальц (1871–1931)

ХВОСТОВ Александр Алексеевич
(1857–1922)
Министр МВД. 7 июля – 16 сентября 1916 г.
(59 лет, 2 мес.)

А.А. Хвостов (Хвостов-старший) родился в селе Воронец Елецкого уезда Орловской губернии 8 января 1857 г. в семье старинного дворянского рода Хвостовых, уходящих своими корнями в XIII век.

В 1878 г. окончил Александровский лицей. Службу начал при прокуроре Саратовского окружного суда. В 1884 г. стал товарищем прокурора суда, а в следующем году был назначен вначале редактором департамента Министерства юстиции, а затем – управляющим законодательным отделением и юрисконсультом.

В 1894 г. перевелся на службу в министерство внутренних дел на пост правителя канцелярии, а позднее стал директором хозяйственного департамента МВД.

В 1901 г. вернулся в министерство юстиции на должность директора 1-го департамента. 21 января 1905 года был назначен товарищем министра юстиции.

1 января 1905 г. Хвостов получает чин тайного советника, и вскоре становится товарищем министра юстиции, а в конце того же года – еще и

Усадьба Хвостовых в селе Воронец, Елецкого уезда Орловской губернии.

сенатором.

Член Государственного совета с 1 января 1912 г.

С 6 июля 1915 г. Александр Алексеевич – Министр юстиции и Генеральный прокурор.

7 июля 1916 г. Хвостов был освобожден от занимаемой должности и неожиданно для себя назначен министром внутренних дел. Хвостов добился передачи из Совета министров в МВД права на выдачу разрешений на проведение съездов и собраний общественных организаций, что позволяло чиновникам МВД присутствовать на подготовительных мероприятиях, знакомиться с программами и задачами этих съездов, и на основе их анализа принимать соответствующие решения. Александр Алексеевич в связи с «отчаянным положением полиции», поднимал вопрос об увеличении её численности и повышения жалования, но его усилия оказались тщетными.

В целом его деятельность на посту министра МВД отличалась самостоятельностью, стремлением освободиться от людей с плохой репутацией, искать союзников среди лиц, обладающих реальной политической властью.

Но уже через два месяца Хвостов оставил этот пост, сохранив за собой только должности сенатора и члена Государственного совета. 1 января 1917 года он был произведен в действительные тайные советники.

После Октябрьской революции 1917 г. переехал в Елец, Орловской губернии. Его допрашивала Чрезвычайная следственная комиссия, но всё обошлось. Проживая в Ельце, он писал мемуары, активно занимался домашним хозяйством.

23 ноября 1922 года Александр Алексеевич Хвостов скончался. Похоронен в деревне Воронец (ныне Шаталовка, Елецкого уезда Орловской губернии) близ церкви Казанской иконы Божьей Матери.

Награды:

Награды Российской империи: орден Святой Анны 1-й степени; ордена Святого Владимира 2-й, 3-й и 4-й степеней; ордена Святого Станислава 1-й и 2-й степеней; орден Белого Орла; орден Святого Александрв Невского;

Медали: светло-бронзовая медаль в память 300-летия царствования Дома Романовых.

Нагрудные знаки: знак отличия за труды по землеустройству; нагрудный знак для лиц, приносивших Их Императорским Величествам личные верноподданнические поздравления по случаю 300-летия царствования Дома Романовых в дни юбилейных торжеств 21 – 24 февраля 1913 г.

Иностранные награды: командорский крест французского ордена Почётного Легиона; австрийский орден Франца Иосифа командорского креста 2-й степени.

Современники о А.А. Хвостове:

В.Д. Набоков: «Во время Первой мировой войны, как писали современники, правительственные перемещения все более и более приобретали «характер какой-то безумной министерской чехарды». Люди приличные, дельные и честные удерживались на высоких постах недолго, а их места, как правило, занимали лица бездарные и беспринципные. В такой обстановке назначение А.А. Хвостова министром юстиции с полным основанием можно отнести к наиболее удачным. Во главе судебных и прокурорских органов встал человек, хотя и примыкавший к правому крылу и убежденный монархист, но в то же время уважительно относящийся

Церковь Казанской иконы Божьей Матери в деревне Воронец (Шаталовка) Елецкого уезда Орловской губернии. Могила А.А. Хвостова у церкви Казанской иконы Божьей Матери.

к закону, честный и принципиальный. Когда дело касалось службы или государственных интересов, Александр Алексеевич не считался даже с родственными чувствами».

В правительственных кругах Хвостов слыл человеком независимым, «определенно правых воззрений» и «убежденным законником». Как писали тогда газеты, «являл золотую середину, не вдаваясь резко ни вправо, ни влево, считая, что закон должен быть твердым и равным для всех, пока этот закон не изменен и действителен».

Присяжный поверенный А.А. Демьянов писал: «А.А. Хвостов типичный бюрократ, но тоже из честных. Школу бюрократическую он прошел блестящую. Как умный и честный человек, он хорошо понимал, что юстиция на щегловитовском лакейском режиме держаться не может; то есть авторитет ее должен падать, не говоря уже о том, что и само дело юстиции не могло идти нормальным путем» [36; 37].

Министр МВД А.Д. Протопопов.
Товарищ министра: 1) 11.01. – 10.03.1917 г. – И.В. Сосновский (1868 – после 1917 г.); 2) 10.1916 – 31.01.1917 г. – С.А. Куколь-Яснопольский (1859 – 1921); 3) 23.10. – 25.11.1916 г. – П.В. Курлов (1860 – 1923); 4) 13.01. – 16.03.1917 г. – Н.Н. Анциферов (1859 – 1933) Фотография не найдена; 5) 1917 – 13.03.1917 г. – А.С. Ключарев (1853 – ?)

ПРОТОПОПОВ Александр Дмитриевич (1866–1918)
Управляющий МВД
16 сентября – 20 декабря 1916 г.
Министр МВД 20 декабря 1916 – 13 марта 1917 гг. (50 лет, 6 мес.)

А.Д. Протопопов родился 18 декабря 1866 г. в селе Маресево, Лукояновского уезда, Нижегородской губернии. Происходил из потомственных дворян Симбирской губернии, где ему принадлежало 5930 десятин земли.

В 1883 г. окончил 1-й кадетский корпус.

В 1885 г. окончил Николаевское кавалерийское училище и был выпущен корнетом в лейб-гвардии Конно-гренадерский полк. В 1888–1890 гг. учился в Николаевской академии Генерального штаба, после окончания которой вышел в отставку в чине штабс-ротмистра.

В 1891 году поселился в своём имении в Симбирской губернии. Занимался сельским хозяйством, владел механическими и литейными заводами, двумя лесопильными заводами и Румянцевской суконной фабрикой, по объёмам производства одной из крупнейших в России. Председатель Союза суконных фабрикантов.

С 1892 г. состоял в ведомстве учреждений Императрицы Марии.

В 1891 г. был причислен к императорской канцелярии.

1905 г. – Карсунский уездный предводитель дворянства. Избирался уездным и губернским земским гласным, почётным мировым судьёй.

Во время Первой революции в России

Имение А.Д. Протопопова в Симбирской губернии, где он жил с 1891 г.
Санкт-Петербург. 1-й кадетский корпус.

Николаевское кавалерийское училище. Николаевская академия Генерального штаба.

Герб рода Протопоповых. Корпуса Румянцевской суконной фабрики, основанной А.А. Протопоповым, ставшей самым крупным предприятием Симбирской губернии.

1905–1907 гг. был активным участников в борьбе с рабочим движением.

С 1 ноября 1907 г. – депутат III, затем IV Государственных дум от Симбирской губернии. Крупный помещик, промышленник, Протопопов был одним из основателей и лидеров партии октябристов.

В 1909 г. произведён в действительные статские советники

С 20 мая 1914 г.– товарищ председателя IV Государственной думы. В апреле-июне 1916 г. Пропотопов в качестве председателя

Члены Государственной Думы III созыва от Симбирской губернии. Стоят: А.Д. Протопопов, Д.И. Сиротов, П.А. Пантусов, А.А. Мотовилов, А.Е. Березовский, А.Г. Быков.
А.Д. Протопопов в придворном мундире.

межпарламентской делегации ездил в Англию, Францию и Италию.

С февраля 1916 г. – предводитель дворянства Симбирской губернии.

С 16 сентября 1916 г. – как популярный и влиятельный «думский деятель» был назначен управляющим МВД, а 20 декабря 1916 г. утвержден министром внутренних дел и главноначальствующим корпуса жандармов. Ему удалось принять меры по укомплектованию милиции Петрограда и Москвы. Деятельность А.Д. Протопопова на посту министра рассматривалась многими его думскими коллегами как ренегатская. Более того, современники не только характеризовали действия Протопопова на посту министра внутренних дел как глубоко неудачные, но и почти единодушно высказывали предположения о его психически ненормальном состоянии во время пребывания в этой должности. Протопопов отказывался уйти с должности, несмотря на повторяющиеся предложения об отставке. Он скоро стал врагом в глазах Думы и общественного мнения в целом.

Во время Февральской революции 28 февраля 1917 г. в 23 часа 15 минут Протопопов добровольно явился в Таврический дворец, сдался революционерам и был препровождён в Министерский павильон.

С 1 марта по сентябрь 1917 г. содержался в Петропавловской крепости, затем с версией

А.Протопопов с сотрудниками в кабинете министра внутренних дел.
Фотография Карла Буллы, сентябрь 1916 г.

о «ненормальности» был переведён в лечебницу для нервных больных. Допрашивался Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства, которой давал подробные письменные показания. Он говорил о Государе как о слабовольном и коварном правителе, находящимся под влиянием своей жены, которая направляла его волю, хотя ранее восхищался царём.

Психическое состояние Протопопова во время пребывания в заключении ещё более ухудшилось, он страдал галлюцинациями. Несмотря на это, Петроградский окружной суд 30 октября 1917 года признал его психически здоровым

После Октябрьской революции 1917 г. был переведён в Москву и содержался в Таганской тюрьме. 27 октября 1918 г. по решению ВЧК в порядке «административного усмотрения (расстройство психики)» был расстрелян в Москве [42].

Награды:

Награды Российской империи:

Ордена: ордена Святого Станислава 1-й, 2-й, и 3-й степеней; ордена Святой Анны 1-й и 3-й степеней; ордена Святого Владимира 3-й и 4-й степеней.

Медали: светло-бронзовая медаль «В память царствования императора Александра III»; светло-бронзовая медаль «В память 300-летия царствования дома Романовых»; светло-бронзовая медаль за труды по выполнению всеобщей мобилизации 1914 г.

Знак отличия «За труды по землеустройству».

Иностранная награда: черногорский орден князя Даниила I 1-й степени.

А.Д. Протопопов был утверждён Почётным гражданином города Корсуна.

Современники о А.Д. Протопопове:

Князь Н.Д. Жевахов, товарищ обер-прокурора Св. Синода, писал, что А.Д. Протопопов был глубоко религиозный человек… Это глубокое сознание зависимости от Бога даже в мелочах повседневной жизни не было у него рисовкою, а вытекало из глубоких недр его религиозной настроенности… Его безграничная смелость, какая позволила ему, бывшему лидеру левых партий Думы, бросить последним вызов и открыто вступить с Думой в смертный бой. Победила Дума. Но эта победа, кончившаяся смертью А.Д. Протопопова, явилась и ее собственной смертью, и гибелью всей России» [42].

Председатель Госдумы М.В. Родзянко также просил царя об отставке Протопопова под предлогом его «психической ненормальности», на что Николай II заметил: «Ну, наверное, он сошёл с ума после того, как я назначил его министром».

Но царь Николай II имел свое мнение. В письме царице 10 ноября 1916 г. он дал такую характеристику Протопопову: «Протопопов – хороший человек, но он перескакивает с одной мысли на другую и не может решиться держаться определённого мнения… Говорят, несколько лет тому назад он был не вполне нормален после известной болезни… Рискованно оставлять министерство в руках такого человека в такие

Московская губернская уголовная тюрьма «Таганка», в больнице которой перед расстрелом находился А.Д. Протопопов. Снесена в 1958 году.

времена… Только прошу тебя, не вмешивай Нашего Друга… Ответственность несу я, и поэтому желаю быть свободным в своём выборе», на что получает ответ: «Протопопов чтит Нашего Друга (Распутина - авт.), и потому Бог будет с ним».

После свержения самодержавия Государственной Думы М.В. Родзянко в показаниях Чрезвычайной следственной комиссии сообщал о Протопопове, что «он больной человек, я это положительно утверждаю. У него Мания величия, он какой-то ясновидящий…Он как закатит глаза, так делается как глухарь – ничего не понимает, ничего не видит, не слышит. Я позволю себе утверждать, что это ненормальный человек».

По мнению П.П. Заварзина, «Протопопову была доподлинно известна работа многих общественных деятелей и членов Думы по подготовке переворота, но он, однако, не только не принимал никаких мер, но и не докладывал всех сведений полностью Государю» [22].

Примечания

* Кадровую нестабильность испытывали, в частности, и союзники России по Антанте. В Британской империи за период 1915-1917 гг. на своих постах побывало 2 премьера, 4 министра внутренних дел, 2 министра иностранных дел, 4 военных министра, 3 морских министра, 3 министра финансов. Во Франции сменилось 2 премьера, 1 министр внутренних дел, 5 министров иностранных дел, 5 военных министров, 3 морских министра, 2 министра финансов [10; 29].

** Придворный чин II класса в России, введенный в 1723 г. В его распоряжении находились дворцовые запасы вин и других напитков. До Петра I должность называлась «кравчий».

Список литературы

1. А.М. Горький и события 9 января 1905 г. в Петербурге // Исторический архив. – 1955. – № 1. – С. 91-116.
2. Белозерова О.А. Государственная и военная деятельность А.Н. Куропаткина накануне и в период Русско-японской войны. 1903 – 1905 гг.: Дис. … канд. ист. наук. – СПб., 2015. – 354 с.
3. Белозерова О.А. Командующий Маньчжурской армией генерал Алексей Николаевич Куропаткин (по дневниковым записям начала русско-японской войны 1904-1905 гг.) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 47-56.
4. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
5. Вычугжанин А.Л. Церковь, деньги, кредит. – Тюмень: Титул, 2014. – 820 с.
6. Гаспарян А.С. Россия и Германия. Друзья или враги? – М.: ЭКСМО, 2017. – 214 с.
7. Генерал Куропаткин – государственный и военный деятель Российской империи. К 170-летию со дня рождения: Коллективная монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова; О.А. Белозерова, И.В. Белоконь, О.А. Гоков, Н.В. Григорьева, С.В. Моисеев, Н.Ю. Николаев, Ю.Г. Попов, Р.Ю. Почекаев, В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2018. – 370 с. – (Серия: «Патриоты Отечества»).
8. Иванов А.А. «Алексей Хвостов» у власти». Портрет правого политика // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2008. – № 11(66): Общественные и гуманитарные науки (философия, языкознание, литературоведение, культурология, экономика, право, история, социология, педагогика, психология). – С.193-202.
9. Иконникова И.С. Справедливость в правосудии – его ремесло. К 170-летию со дня рождения А.Ф. Кони // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 36-45.
10. Калмыков С.В., Числов А.И. Забытый опыт участия русской православной церкви в экономически значимых проектах прошлого // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 138-149.
11. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 324-333.
12. Литвинов Н.Д., Журавель В.П., Числов А.И. «Хождение в народ», как форма нетрадиционной (гибридной) антироссийской войны Запада // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 162-184.

13. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; В.П. Сальников, Ю.Е. Аврутин, А.Е. Алексеенков, И.В. Говоров, М.Ю. Гутман, М.Э. Жаркой, В.А. Журавлев, В.А. Иванов, А.М. Назаренко, Н.С. Нижник. – СПб.: Фонд «Университет». – 2002. – 528 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
14. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
15. Пожигайло П.А.. П.А. Столыпин глазами современников / Под общ. ред. П.А. Пожигайло. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 367 с.
16. Саевская М.А. В.К. Плеве о самодержавии и революции // https://ist-konkurs.ru/raboty/2016/1904-v-k-pleve-o-samoderzhavii-i-revolyutsii
17. Толстой Л.Н. Письмо Николаю II. 1902 г. Января 16. Гаспра // Л.Н. Толстой. Полное собрание сочинений. Том 73. Письма. 1901-1902. . – М.: Гос. издательство художественной литературы, 1954.
18. Шахматов А.В., Родичев М.Л. Феномен С.В. Зубатова: исторические ретроспективы развития агентурной работы в оперативно-розыскной деятельности и опыт противодействия терроризму в России // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 106-117.
19. Шидловский С.И. Воспоминания. Т. 1. – Берлин, 1923.
20. Щендригин Е.Н. Основные законы 1906 года как опыт конституционного строительства в России // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 38-42.
21. http://1917daily.ru/ministerial_chekharda.
22. http://deduhova.ru/statesman/aleksandr-dmitrievich-protopopov/Протопопов Александр Дмитриевич.
23. http://deduhova.ru/statesman/boris-vladimirovich-shtyurmer.
24. http://deduhova.ru/statesman/vyacheslav-konstantinovich-pleve.
25. http://epoha-nikolaya-2.ru/Дмитрий-Сергеевич-Сипягин-1853-1902/
26. http://hrono.ru/biograf/bio d/durnovo pn.php.
27. http://ruskline.ru/analitika/2009/07/23/pravye_i_politika_pastolypina
28. http://ruskline.ru/analitika/2015/10/05/nikolaj_alekseevich_maklakov_s_etoj_veroj_my_budem_borotsya_i_s_etoj_veroj_my_umrem/.
29. http://uryadnik.ru/razboynyy-prikaz/ministry-mvd-rossiyskoy-imperii/sipyagin-dmitriy-sergeevich/
30. http://www.dslib.net/istoria-otechestva/petr-dmitrievich-svjatopolk-mirskij-i-dejatelnost-ministerstva-vnutrennih-del.html.
31. http://www.hrono.ru/biograf/bio_b/bulygin_ag.php.
32. http://www.hrono.ru/biograf/bio_m/makarov_aa.html.
33. http://www.hrono.ru/biograf/bio_sh/shtyurmer_bv.php.
34. http://www.stolypin.ru/proekty-fonda/izdaniya-fonda/blok.pdf.
35. https://bessmertnybarak.ru/ Макаров, Александр Александрович.
36. https://biography.wikireading.ru/144809.
37. https://biography.wikireading.ru/144810.
38. https://history.wikireading.ru/291239.
39. https://pycckue-cka3ku.livejournal.com/1744880.html.
40. https://ru.wikipedia.org/wiki/
41. https://ru.wikipedia.org/wiki / Сипягин Дмитрий Сергеевич.
42. https://ru.wikipedia.org/wiki/ Александр Дмитриевич Протопопов.
43. https://ru.wikipedia.org/wiki/ Булыгин, Александр Григорьевич.
44. https://ru.wikipedia.org/wiki/ Макаров, Александр Александрович.
45. https://ru.wikipedia.org/wiki/Дурново Петр Николаевич.
46. https://ru.wikipedia.org/wiki/Пётр Аркадьевич Столыпин.
47. https://ru.wikipedia.org/wiki/Святополк-Мирский, Пётр Дмитриевич.
48. https://www.geni.com/people/Николай-Борисович-кн-Щербатов. /6000000025755494110.

КОПОСОВА Татьяна Юрьевна,
адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург. Россия)
E-mail: disse77@bk.ru

МОРОЗОВ Алексей Игоревич,
заместитель генерального директора «Лидер и К» (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: n0055050@gmail.com

ПРОКОФЬЕВ Константин Георгиевич,
заместитель директора по инновационному развитию Федерального научного центра биологических систем и агротехнологий Российской академии наук (г. Оренбург, Россия)
E-mail: 775777@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

РЕФОРМА РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *Обосновывается идея о том, что реформа системы центрального управления российской полиции в конце XIX в. была связана прежде всего с объединением общей и политической полиции, перешедших в подчинение единому управляющему центру – Департаменту полиции в составе Министерства внутренних дел. В целом реформа соответствовала вектору развития русской политико-правовой и этико-правовой мысли последней трети XIX в. Централизованная координация деятельности полицейских подразделений позволила противостоять стремительному росту преступности, спровоцированному социальными и экономическими последствиями реформ Александра II, а также противостоять усиливавшейся революционной активности. Постепенность нарастания исторического кризиса, в том числе и благодаря усилиям общей полиции и жандармерии, позволила предотвратить полную политическую, экономическую и духовную катастрофу страны, что в конечном счете обеспечило ее успешный выход из системного кризиса начала XX столетия.*

Ключевые слова: *государство; право; мораль; полиция; жандармерия; реформы.*

KOPOSOVA T.Yu.
MOROZOV A.I.
PROKOFIEV K.G.

REFORM OF THE RUSSIAN POLICE AT THE END OF THE 19TH CENTURY AND ITS HISTORICAL VALUE: ORGANIZATIONAL, ETHICAL AND LEGAL ASPECTS

The summary. *Reform of the central control system of the Russian police at the end of the 19th century It was primarily associated with the unification of the general and political police, which became subordinate to a single control center – the Police Department within the Ministry of the Interior. On the whole, the reform corresponded to the development vector of Russian political and legal and ethical legal thought in the last third of the 19th century. The centralized coordination of*

the activities of the police units allowed us to withstand the rapid growth of crime provoked by the social and economic consequences of the reforms of Alexander II, as well as to resist the growing revolutionary activity. The gradual increase in the historical crisis, including thanks to the efforts of the general police and the gendarmerie, prevented a complete political, economic and spiritual disaster of the country, which ultimately ensured its successful exit from the systemic crisis of the early twentieth century.

Key words: *state; right; morality; police; gendarmerie; reform.*

В эпоху Великих реформ Александра II основные преобразования полиции были смещены к уровню низшей структурной единицы государственной организации – к уровню уезда и стана. Однако это не означает, что параллельно не осуществлялись реформы центрального аппарата системы управления полицией. Исследовать процесс продвижения реформ на этом уровне тем более важно, что именно здесь разрабатывались теоретические и организационные основы реформы полиции в целом.

К началу 1880-х гг. понимание того, что ключевым моментом в становлении полиции как единой системы органов, осуществляющих правоохранительную деятельность, должно быть именно преобразование центральных органов ее управления, сосредоточенных в Министерстве внутренних дел, имелось и у руководства полиции, и у руководства государства, и у представителей русской правовой науки, разрабатывавших общетеоретические и этико-правовые ориентиры реформы.

Так, признанный основоположник российской полицеистики И.Е. Андреевский наиболее глубоко понял основную задачу полицейской реформы. Он писал: «Самый важный элемент, который должна провести реформа, это открытие возможности для создания такой полицейской административной практики, при которой могла бы родиться гармония полицейской деятельности общины (села и волости), земства и органов земской полиции» [1, стр. 16]. Как нам представляется, именно И.Е. Андреевский произнес здесь ключевое слово – «гармония», обозначив тем самым необходимость добиться системного подхода и к организации самой полиции, и к формированию системы ее взаимодействия с государством и обществом, и к вопросам сочетания моральных и правовых принципов полицейской деятельности.

Основной задачей этой системной реформы, русский полицеист видел именно последовательную «гармонизацию» во взаимодействии полиции как института государственной власти с органами местного самоуправления, причем как со стороны выполнения последними своих прямых социально-экономических функций, так и со стороны выполнения земствами отдельных полицейских функций, которые возлагались на них государством. Не будет ошибкой сказать, что И.Е. Андреевский ближе всего подошел к пониманию задачи системной модернизации полиции, если говорить языком современной правовой науки.

Развивая подходы, заложенные И.Е. Андреевским, профессор Новороссийского университета М.М. Шпилевский исследовал отношение общества как целостного организма к административной деятельности государства. Наряду с традиционным для юридической науки того времени различием государственного и частного права М.М. Шпилевский выделяет и особое «общественное право». Последнее должно быть призвано регулировать отношения, возникающие в сфере культуры, оказывая методами правового стимулирование воздействие на прогрессивное развитие общества и человека, на удовлетворение его высших духовных запросов: «Общественное право настоящего времени, в отличие от полицейского или административного права, есть право общества на развитие и охранение его интересов при содействии и под надзором правительства» [55, стр. 47].

Связывая в дальнейшем «общественное право» с задачами деятельности полиции, М.М. Шпилевский, как нам представляется, чрезмерно расширяет содержание собственно правоохранительной функции. Но вместе с тем заявленный им подход был весьма перспективным для своего времени, поскольку акцентировал

внимание исследователей и практиков на роли институтов гражданского общества в эффективной реализации основных функций государства, что было особенно значимо для дореволюционной России, в которой исторически деятельность полиции была органично связана с функциями местного самоуправления как важнейшего института гражданского общества.

Реформы полиции представлялись неизбежными также и с той точки зрения нового теоретико-правового и социально-этического взгляда на отношение государства и общества, в свете которого идеи полицейского государства в духе «Трактата о полиции» Н. Даламар, выглядели совершенной архаикой. Суть подхода, устанавливающегося в последней трети XIX столетия, удачно выразил выдающийся русский ученый-юрист Е.В. Спекторский: «Публичному праву предстояло оставить взгляд на государство как на какую-то самодовлеющую личность с особой императивной и правообразующей волей, распорядителями которой являются фактические носители власти в данное время. После некоторых кризисов такое понимание стало уступать место взгляду на государство как на систему правоотношений, участниками которых являются учреждения, союзы и лица, объединенные общественной междузависимостью… Но этим идеям недоставало полной ясности, недоставало методической четкости, благодаря неудовлетворенности их руководящей метафизики…» [48, стр. 17].

Заметим, что развитие такого рода «руководящей метафизики» стало возможно лишь позже, благодаря адаптации к правовой теории идеи абсолютного Добра как единства начал права и морали (В.С. Соловьев, Ф.М. Достоевский, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, И.В. Михайловский и др.) [17; 18; 20; 21; 22, стр. 403-633; 43; 44; 45]. Но это развитие этико-правовой мысли в России уже не оказало сколько-нибудь значительного влияния на отечественную административно-правовую теорию.

Вместе с усвоением русской теоретико-правовой и административно-правовой мыслью новых воззрений на сущность социально-политических процессов в ходе реформ полиции сохранялась также и преемственность с исторически сложившейся системой ее организации и деятельности. Но в основном это достигалось за счет недостаточной модернизации полиции, стремление к которой слабо прослеживается уже на уровне целеполагания разработчиков реформ. Кроме того, определенным сдерживающим фактором стала и сама теория полицеистики того времени, которая предельно широко толковала функции полиции.

Отметим, что противники такого рода трактовки, например, выдающийся ученый-юрист И.Т. Тарасов, наоборот, находили перспективу как раз в ограничении функций полиции, с тем, чтобы дать полиции возможность сосредоточиться на решении задач правоохранительной деятельности. В той мере, в какой реформа полиции шла по этому пути, в той мере удавалось добиться, говоря современным языком, ее функциональной оптимизации. Именно подобным образом И.Т. Тарасов оценивал опыт реформ полиции: «Подводя итоги полицейской реформы, мы можем без колебания сказать, что значительное сокращение компетенции полиции не только не ослабило последней, но она вышла из эпохи преобразований с более интенсивной и централизованной властью...» [49, стр. 11]. Стоит также отметить, что этот ученый, давая в целом негативную оценку практике проведения реформы полиции, придавал ей решающее значение в осуществлении всего комплекса реформ Александра II: «Смертельным врагом реформе прошлого царствования были не столько более или менее крупные ошибки, вкравшаяся в них, сколько полиция, не преобразованная на началах, согласных с этими реформами. Следовательно, дальнейшее поступательное движете должно заключаться в реформе полиции, преследуя те же цели и исходя из тех же начал, которыми запечатлены были все реформы прошлого царствования, ожидающие в свою очередь очистки от вкравшихся в них более или менее существенных погрешностей» [49, стр. 141].

Своего рода «конвергенция» широкой трактовки функций полиции в теоретической полицеистике с «государственной» теорией местного самоуправления также создавала определенные теоретические барьеры на пути осмысления оптимизации структурных преобразований полиции, которые лишь отчасти шли параллельно реформе местного самоуправления, гораздо более динамичной и теоретически более глубоко и систематически подготовленной. Таким образом, стратегическая цель реформы полиции,

видевшаяся ее разработчиками в том, чтобы соответствовать уровню преобразований государственных и правовых институтов империи, была реализована лишь отчасти.

Вместе с тем следует признать, что в ходе реформ полиции была все же решена ее основная тактическая задача, непосредственно обусловленная сложившимися социально-политическими предпосылками: эффективно противостоять резкому подъему преступности, связанному с масштабными социальными изменениями, вызванными Великими реформами. Ситуация находилась под контролем полиции, но в основном за счет чисто организационных решений, связанных с увеличением числа личного состава, а не за счет качественных изменений в организационной структуре полиции и ее нормативно-правовой базе.

Необходимость принципиальных изменений в системе центрального управления правоохранительными органами спустя два десятилетия после начала Великих реформ стала вполне очевидной [35]. Стало ясно, что без централизованной координации деятельности всех полицейских подразделений нельзя успешно противостоять стремительному росту преступности, спровоцированному социальными и экономическими последствиями реформ, и ставшему спутником российской социально-экономической модернизации [26, стр. 7-12].

Крестьянство, освобожденное от крепостной зависимости без земли, стремительно разорялось, пополняя ряды сельских батраков или промышленных пролетариев в условиях быстро развивающегося капитализма. Разрушение традиционного уклада крестьянской жизни, прежде всего связанное с деградацией сельской общины, сезонная или постоянная миграция в городские промышленные центры, где крестьян ждали невыносимые условия труда или безработица, пауперизация широких слоев населения, с одной стороны, и концентрация богатств в руках новых, зачастую в высокой степени криминализированных [47, стр. 16], «хозяев жизни» – капиталистов, банкиров, коррумпированных чиновников – все это создавало питательную среду для стремительного роста преступности.

Не следует забывать и о том, что развитие капитализма вызывало быстрый рост товарно-денежных отношений. В отличие от предшествующих исторических эпох, когда главным богатством в России была недвижимость, прежде всего земля, теперь быстро формировались денежные капиталы, которые были гораздо «удобнее» в качестве объекта преступных посягательств. Современный исследователь М.А. Смирнов указывает и на такой фактор роста преступности в России, как усилившееся во второй половине XIX века влияние на социально-экономической жизнь нашей страны Западной Европы и сложившихся там к этому времени организованных преступных сообществ [47, стр. 14, 18]. Именно на 1870-е годы, согласно его данным, приходится также зарождение отечественной организованной преступности [47, стр. 18].

В конечном итоге те же результаты социально-экономических преобразований, которые стимулировали рост уголовной преступности, вели и к усилению радикального революционного движения. Его основные этапы, связанные с переходом от фронды либерально настроенного дворянства к подпольным организациям революционеров-разночинцев широко известны и широко обсуждались в историко-правовой литературе [56]. Радикализм народников-разночинцев подпитывался радикализмом либеральной интеллигенции, в среде которой (также в значительной степени криминализированной и связанной с зарождавшимися преступными сообществами [47, стр. 21]) в это время начинает активно формироваться негативное отношение к российскому государству, его законам и институтам, включая и правоохранительные органы [52, стр. 11-14].

Неразрывную духовную связь народников и либералов с большой художественной силой раскрыл в эти годы Ф.М. Достоевский в своем романе «Бесы» и в «Дневнике писателя» [20, стр. 179-191, 273-329]. Следует особо отметить, что в пореформенной России происходило постепенное сближение протестного движения либеральной интеллигенции и криминальной деятельности организованной преступности. Так, например, либеральная «Партия народной свободы» в течение ряда лет финансировалась сложившейся в Японии (г. Нагасаки) группировкой уголовных заключенных, сбежавших с каторги или из ссылки [47, стр. 21-22].

Также историки российского государства и права неоднократно указывали на связь и даже системное взаимодействие организованной

преступности и террористических группировок радикальных революционеров: «Вполне понятно, что созданный теневой сектор экономики стал активно использоваться и для приумножения преступного капитала, экономического и политической шпионажа, а также финансирования террористической деятельности. Особенно это проявилось в процессе политической борьбы революционных группировок с правительством России, когда революционеры создали за рубежом несколько центров противодействия режиму… в 1881 г. в Западной Европе проживало более 20 тыс. политэмигрантов, а значительные суммы криминальных денежных средств революционеры свободно перевозили и расходовали за рубежом на приобретение типографского оборудования и печатания революционных изданий» [23, стр. 516].

С учетом сказанного понятно, что намеченные к началу 1880-х гг. преобразования полиции должны были удерживать два вектора цели:

1) оптимизацию центральных органов власти, имевшую целью повышение уровня управляемости всех полицейских подразделений сверху донизу;
2) обеспечение взаимодействия полицейских подразделений в противостоянии усиливающейся антиправительственной деятельности политических радикалов (в особенности революционного терроризма) и организованной преступности.

При таком взаимодействии общая полиция могла бы более успешно перенимать опыт более развитой в профессиональном плане политической полиции. В то же время политической полиции явным образом не хватало опыта работы с низшими сословиями, которые в лице разночинцев активно вливались в ряды революционеров: «Агенты III Отделения, долгое время следившие за представителями высших классов, чиновничеством, а также за полицией, плохо знали ту среду, которая давала радикальных борцов с существующим строем, – разночинцев, выходцев из низших слоев российского общества» [8, стр. 291].

При наметившейся в пореформенной России «диффузии» социальных кругов радикальных революционеров-разночинцев, либеральной (преимущественно буржуазной) интеллигенции и уголовного преступного мира проблему противодействия им невозможно было решить без систематического взаимодействия общей и политической полиции. За этими структурами, безусловно, стоял разный опыт практической деятельности. Тем не менее, опираясь на него, дополняя и суммируя этот опыт, общая и политическая полиция могли бы резко повысить эффективность своей работы. Радикальным шагом в этом направлении должна была стать не просто координация деятельности общей и политической полиции, но именно их гарантированное взаимодействие, обеспечить которое могло бы только организационное объединение этих структур в рамках единого управляющего целого.

Именно такой шаг был сделан в начале 1880 г., когда по инициативе М.Т. Лорис-Меликова была создана Верховная распорядительная комиссия. 12 февраля 1880 г. он «возглавил чрезвычайный высший государственный орган власти – Верховную распорядительную комиссию по охране государственного порядка и общественного спокойствия, призванную разработать и осуществить меры по подавлению революционного движения. Законом 3 марта 1880 г. начальнику комиссии были даны чрезвычайные полномочия. Ему были предоставлены права главнокомандующего в Санкт-Петербурге и его окрестностях, прямое ведение дел о государственных преступлениях в Санкт-Петербурге и Санкт-Петербургском военном округе, и верховное направление этих дел в остальные части империи, право делать все распоряжения для охранения государственного порядка и общественного спокойствия, определять меры взыскания и порядок ответственности за неисполнение своих распоряжений.

Все его распоряжения подлежали безусловному исполнению и могли быть отменены только императором.

Ему были подчинены все высшие учреждения в государстве, в том числе III отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии и корпус жандармов. Это были полномочия диктатора» [38, стр. 164-165].

М.Т. Лорис-Меликов считал необходимым бороться со смутой всеми возможными «уголовно-полицейскими средствами, не останавливаясь ни перед какими мерами строгости для наказания преступных действий. Для сосредоточения в одних руках высшего заведования всеми органами, призванными охранять общественный порядок, предложил упразднить III отделение

собственной Его Императорского Величества канцелярии и передать его дела во вновь учрежденный департамент полиции при МВД» [38, стр. 165].

Состав рассматриваемой Верховной распорядительной комиссии «подбирался по личному усмотрению ее главного начальника. Перед ней были поставлен задачи, с одной стороны, усилить охрану престола и «уничтожить внешние признаки крамолы», а с другой – выяснить причины, вызывающие усиление революционного движения, и на этой основе найти способы оздоровления русской государственной и общественной жизни. Результаты работы Комиссии в начале апреля этого же года были изложены в пространном докладе царю. В нем давался подробный анализ состояния российского общества и администрации, предлагались конкретные меры их улучшения.

Лорис-Меликова в связи в предоставленными ему обширными полномочиями сразу же окрестили «диктатором», тот не возражал. Однако он считал, что успокоения в стране следует добиваться не только репрессиями, но и усилением поддержки правительства со стороны «благомыслящей части общества». Для этого проводились его встречи с представителями печати, делались заявления, в которых выражалось стремление к применению «гуманных форм правления». Такую попытку иронически стали называть «диктатурой сердца».

Прошло шесть месяцев, и М.Т. Лорис-Меликову показалось, что Верховная комиссия как чрезвычайный орган уже выполнила свою миссию» [33, стр. 182-183].

В соответствии с предложениями Верховной распорядительной комиссии, 6 августа 1880 года в составе Министерства внутренних дел было образовано новое структурное подразделение – Департамент государственной полиции, которому были переданы функции III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, решавшего до этого задачи центрального органа политической полиции. Само III отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии было ликвидировано Высочайшим указом от 6 августа 1880 года «О закрытии Верховной распорядительной комиссии, упразднении Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и об учреждении Министерства почт и телеграфов». Таким образом, подразделения общей и политической полиции оказались в подчинении единого центра – Министерства внутренних дел.

С 6 августа 1880 г. М.Т. Лорис-Меликов назначен Министром внутренних дел [38, стр. 150-175; 7, стр. 118-131; 14, стр. 22-26].

Предложение ряда чиновников о возрождении Министерства полиции, которое бы объединило общую и тайную полицию и действовало бы параллельно с Министерством внутренних дел, Александр II не принял, остановившись на варианте М.Т. Лорис-Меликова. Последний считал, что параллельное существование Министерства внутренних дел и Министерства полиции «поставит органы губернской и уездной администрации в зависимость от двух министерств, воззрения которых могут не всегда совпадать» [8, стр. 298].

Следующим важным шагом на пути централизации системы управления полицией и соответствующего реформирования центрального аппарата Министерства внутренних дел стал подписанный императором Александром II по представлению М.Т. Лорис-Меликова 15 ноября 1880 года указ «О соединении Департаментов государственной полиции и полиции исполнительной в одно учреждение – Департамент государственной полиции». В соответствии с этим указом общая полиция переходила в подчинение Департамента государственной полиции, который до этого представлял собой, по сути, только реформированное и подчиненное Министерству внутренних дел III отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии.

Заметим, что к началу 1880-х гг. жандармерия ни по кадровому составу, ни по уровню своей деятельности уже не соответствовала масштабу тех задач, которые вставали перед ней в связи с резким ростом революционного движения и перехода его к активным террористическим действиям. Как стало ясно за прошедшее десятилетие, «III Отделение проявило полную неспособность вести оперативно-розыскную и аналитическую работу по предотвращению террористических актов, в том числе против императора» [8, стр. 261]. Об этом свидетельствовали такие громкие события как покушение Д.В. Каракозова на Императора в 1866 г., взрыв в Зимнем дворце, подготовленный С.Н. Халтуриным в 1880 г., убийство С.М. Степняком-Кравчинским в 1878 г. шефа жандармов Н.М. Мезенцова, которые имели

самый широкий резонанс в российском обществе и стимулировали рост революционного терроризма [4; 29; 30; 31; 50].

В условиях, когда в глубоких преобразованиях нуждалась как общая, так и политическая полиция, первым шагом в этом направлении должно было стать создание организационной структуры, которая могла бы послужить субъектом этих преобразований. С учетом того, что общая и политическая полиция могли бы успешно восполнить недостатки друг друга, их объединение в 1880 г. под началом единого управляющего органа – Департамента полиции, безусловно, было правильным шагом, который мог бы иметь по своим последствиям своего рода синергетический эффект развития той и другой структуры.

В качестве главных целей образования Департамента полиции современная историко-правовая наука выделяет следующие: создание надежного механизма осуществления руководством полиции основных управленческих функций; специализация структурных подразделений полиции в соответствии с основными направлениями деятельности общей и политической полиции; оптимизация состава и компетенции вспомогательной части подразделений, вошедших в подчинение Департамента полиции; обеспечение нормального функционирования делопроизводств и обеспечение необходимых условий работы полицейских чинов [19, стр. 10].

Согласно ст. 362 «Учреждения Министерства внутренних дел», Департамент полиции был обязан заниматься следующими основными вопросами:

1) предупреждение и пресечение преступлений и охрана общественной безопасности и порядка;
2) ведение дел о государственных преступлениях;
3) организация и наблюдение за деятельностью полицейских учреждений;
4) охрана государственных границ и пограничных сообщений; выдача паспортов русским подданным, видов на жительство в России иностранцам, высылка нежелательных иностранцев из России;
5) наблюдение за всеми видами культурно-просветительной деятельности и утверждение уставов различных обществ [39, стр. 31-32].

Штат Департамента государственной полиции первоначально составлял 67 человек, что было меньше, чем штат упраздненного III отделения, но при этом на службу отбирались чиновники, лучшие в профессиональном и моральном отношении [8, стр. 300].

Департаменту полиции был также подчинен Отдельный корпус жандармов, который являлся органом дознания по политическим преступлениям [32; 46]. В 1880-е годы структурными подразделениями Отдельного корпуса жандармов были: губернские жандармские управления, жандармско-полицейские управления железных дорог, областные жандармские управления, крепостные жандармские команды и розыскные отделения (пункты).

В целом на сотрудников Отдельного корпуса жандармов возлагалось исполнение следующих обязанностей:

1) обнаружение и «исследование» преступлений;
2) охрана внешнего порядка, благочиния и общественной безопасности в районе железных дорог;
3) содействие местным гражданским властям в охранении порядка и внутренней безопасности;
4) осмотр паспортов в некоторых портах и пограничных пунктах империи [5; 16];
5) надзор за содержавшимися в местах заключения государственными преступниками и лицами, обвиняемыми в государственных преступлениях;
6) несение военно-полицейской службы в пределах крепостей и их районов.

При этом Отдельный корпус жандармов сохранял свою, оставшуюся еще с николаевских времен, функцию по оперативному информированию центральной власти о состоянии общества и контролю за деятельностью органов государственного управления и местного самоуправления. Последнее было особенно важно в условиях проведения в 1860-1870-х гг. масштабных реформ в области местного управления и самоуправления и не менее значительных так называемых «контрреформ» в 1880-х гг. [6; 12], а также имело существенное значение для координации взаимодействия общей и политической полиции на уровне губерний [13, стр. 144-146].

Вопросам отбора, профессиональной и нравственно-этической подготовки кадров

Отдельного корпуса жандармов в пореформенной России уделялось достаточное внимание [10]. Согласно ст. 233 Свода военных постановлений «О порядке комплектования частей и управлений Отдельного корпуса жандармов» и приказу Военного совета № 432 от 22 июня 1906 г., выбор офицеров и классных чиновников Корпуса принадлежал исключительно шефу Корпуса. В Корпус принимались офицеры всех родов оружия не выше капитана или ротмистра армии и классные чиновники, изъявившие желание служить в нем [15, стр. 56]. Характер мировоззрения офицерского состава жандармерии в рассматриваемый период можно, в целом, охарактеризовать как «государственническо-славянофильский» [51, стр. 133]. Детально изучив этот вопрос, Л.В. Ульянова делает обоснованный вывод о том, что «чинам Департамента полиции были свойственны, скорее, реформаторские, чем «реакционные» настроения, их политические взгляды не только находились в промежутке между «охранительством» и «либерализмом», то есть как раз в той плоскости умеренного либерально-консервативного синтеза, каким и было славянофильство, но и были, по сути, славянофильскими» [51, стр. 123-124].

Для профессиональной подготовки жандармских кадров действовали специальные курсы Штаба корпуса жандармов, которые готовили офицеров к их будущей служебной деятельности, давали определенные навыки и знания о будущей профессии. В разные периоды времени лекции длились от трех до шести месяцев [28, стр. 297]. В целом подготовка кадров жандармерии выгодно отличалась от подготовки кадров общей полиции, особенно ее нижних чинов [36; 37].

В Российской империи рубежа XIX – XX вв. жандармерия продолжала играть важную роль субъекта реализации правоохранительной функции российского государства. Он сохраняла высокую степень самостоятельности по отношению к другим полицейским структурам, особенно на местах. Так, если остальные полицейские подразделения находились в подчинении губернатора и губернского правления, то этот порядок не распространялся на жандармерию, в число задач которой входило также пресечение коррупции в губерниях. В современных исследованиях, однако, отмечаются и негативные последствия такой самостоятельности, поскольку они ограничивали возможности взаимодействия общей и политической полиции в регионах России. Возможным выходом могло бы стать создание в губерниях особого координирующего органа. Это представлялось бы тем более оправданным после объединения уездной и городской полиции [9, стр. 23]. Однако данная мера, столь важная для совершенствования взаимодействия общей и политической полиции, так и не была осуществлена.

Недостаточность организационных форм взаимодействия общей и политической полиции на местах отмечают и другие современные исследователи [2, стр. 50-53], в особенности в связи с его реальным развитием и появлением новых видов такого взаимодействия как следствия стремительного нарастания активности революционного движения и общей криминализации социальных процессов. Так, Д.А. Бакшт говорит (на материале архивных данных по Енисейской губернии) о достаточно обычной для российской губернии рубежа XIX – XX вв. практики совместного контроля над реализацией режима политической ссылки, о проведении совместных оперативных мероприятий по пресечению деятельности криминальных группировок и революционного подполья, а также о привлечении общей полиции к производству дознаний о «государственных преступлениях» [2, стр. 51-53]. Но при этом жандармерия стремилась сохранить привилегированное положение и «передавала часть своих функций полиции только в малозначительных делах» [2, стр. 54].

Новым шагом в создании организационных предпосылок для развития оперативно-розыскных функций российской полиции стало формирование охранных отделений, оказавшееся возможным вследствие реформ 1880-х гг. Основной задачей охранных отделений являлось негласное расследование по делам о государственных преступлениях [8, стр. 402]. До создания сети охранных отделений главными розыскными органами на местах являлись губернские жандармские управления [27, стр. 43]. В 1880 г. в дополнение к созданному в 1867 г. охранному отделению в столице, создается охранное отделение в Москве, носившее название «Секретно-розыскное отделение при канцелярии московского обер-полицмейстера». В 1900 г. было организовано охранное отделение в Варшаве. В столичных подразделениях охранные отделения, кроме канцелярии, включали в себя

два отдела: наружного наблюдения и агентурный (отдел внутреннего наблюдения), а также соответствующие секретные делопроизводства. Охранные отделения показали себя наиболее эффективными органами полиции, при этом они «играли роль своеобразных лабораторий, где отрабатывались новые приемы и методы политического розыска» [27, стр. 44]. Вскоре, по инициативе С.В. Зубатова [54], апеллировавшего к удачному опыту положительно зарекомендовавших себя полицейских структур, сеть охранных отделений создается по всей стране с сосредоточением в ее руках функций собственно политического сыска [41; 42], постепенно разрабатываются организационно-правовые основы их функционирования [3; 24; 34; 53]. В дальнейшем охранные отделения формируются на районном уровне. Департамент полиции Министерства внутренних дел осуществлял их руководство через свой Особый отдел [40, стр. 279-281].

Согласно справедливой оценке О.Н. Войтенко, «преобразования полицейской системы во второй половине XIX века завершились созданием единой системы полицейских органов в России. Министерство внутренних дел получило первостепенную роль в системе государственного управления... Главным результатом реформирования стало укрепление полицейской власти, основные силы которой были направлены на борьбу с противниками царского самодержавия. В то же время следует отметить, что усиленное стремление к созданию мощного аппарата политической полиции оставляло на заднем плане совершенствование общей полиции» [11, стр. 77]. И тем не менее, в 1880-е годы не произошло качественного улучшения правоохранительной системы России, адекватной вызовам переломной эпохи, не произошло становления правоохранительной системы, способной с одинаковым успехом противостоять взрывному росту уголовной преступности в империи и нарастанию революционного терроризма.

Причиной тому стали: глубокая инертность в деятельности органов государственного управления; сохранение после реформ 1880-х гг. разного статусного уровня и системы иерархии в подразделениях Департамента полиции Министерства внутренних дел; крайняя бюрократизация всех ветвей власти, включая и правоохранительные органы, которая имела результатом блокировку конструктивных предложений по оптимизации и модернизации полиции и полицейской деятельности; нехватка финансов, на которую постоянно ссылались высшие чиновники империи, решавшие судьбу полицейской реформы.

Комплекс факторов, негативно влиявших на реформы, связанные с объединением политической и общей полиции, имел результатом то, что целый ряд принципиально важных для их успешной деятельности вопросов так и не удалось решить. А именно: достаточно низким оставался профессиональный уровень полицейских кадров; сохранялась разобщенность в деятельности отдельных подразделений полиции, особенно на местном уровне, где не была проведена намеченная реформа по объединению общей и политической полиции; повышенное внимание к органам политической полиции отодвинуло на второй план проблемы полиции общей и тормозило принятие мер по ее модернизации; эффективности деятельности общей полиции по-прежнему препятствовала ее перегруженность несвойственными функциями (прежде всего функциями хозяйственно-распорядительными), несмотря на неоднократные попытки их оптимизации и несмотря на целый ряд разумных предложений по этому вопросу, выдвинутых отдельными руководителями полиции, учеными-юристами, представителями патриотической общественности, а также четко сформулированных в документах Кахановской комиссии (1881-1885).

Вместе с тем, реорганизация и централизация полицейских органов в результате объединения общей и политической полиции под управлением единого Департамента полиции, не осталась без позитивных результатов:

1) Были приняты меры по повышению уровня профессиональной подготовки полицейских, включая и низших чинов, по овладению ими определенными профессиональными знаниями и умениями, а также началами правовых знаний.
2) В стране была создана сеть охранных отделений, сотрудники которых показали способность, выполняя функции политической полиции, действовать достаточно эффективно и профессионально, в том числе и за рубежом.
3) Повысился уровень взаимодействия политической полиции (особенно охранных

отделений) и общей полиции, что было особенно важно в условиях развивавшегося и приобретавшего все новые формы сотрудничества революционных партий, организаций либеральной буржуазии и интеллигенции, разведывательных служб иностранных государств, организованных криминальных сообществ.

Разумеется, чисто полицейскими мерами невозможно было пресечь негативные социальные явления, вызванные глубоким кризисом политического и социально-экономического развития России рубежа XIX – XX вв., вызванные обострением всех социальных отношений при нерешенности накапливавшихся десятилетиями и даже веками противоречий, в условиях неблагоприятной внешнеполитической обстановки и внутреннего духовного надлома российского общества. Тем не менее, попытки развития полицейских служб в конце XIX в., имевшие в чем-то удачные, а в чем-то неудачные результаты, все же способствовали частичному купированию негативных тенденций. В результате процесс сползания России в глубокий социально-экономический, политический и духовный кризис был растянут на два десятилетия.

Думается, что именно эта постепенность в нарастании кризисных явлений, обеспеченная в том числе и действиями полиции, сдерживающей на своем участке ответственности негативные тенденции социальных процессов, создала условия для предотвращения полной катастрофы страны, а в конечном счете обеспечила ее успешный выход из системного кризиса, обеспечила возможность ее модернизации, возможность построения более справедливого, современного государства. Парадоксальным образом одной из предпосылок этого стали усилия ответственной части российской бюрократии, направленные на модернизацию полиции и в конечном итоге определившие историческую ценность проводимых в этой области реформ.

Список литературы

1. Андреевский И.Е. Реформа исполнительной полиции в России. – СПб.: тип. В. Безобразова и К°, 1878. – 16 с.
2. Бакшт Д.А. Взаимодействие полиции и жандармерии (на материалах Енисейской губернии, 1881-1917) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 1-1(61). – С. 50-55.
3. Бакшт Д.А. Енисейское губернское жандармское управление: организационно-правовой и региональный аспекты функционирования в системе Департамента полиции МВД (1880–1917 гг.): Автореф. дис. … канд. истор. наук. – Кемерово, 2015. – 32 с.
4. Балан В.П., Литвинов Н.Д., Числов А.И. А.Ф. Кони, Вера Засулич и терроризм в Российской империи конца XIX – начала XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 15-37.
5. Балан В.П., Литвинов Н.Д. Проницаемость государственной территории как фактор развития терроризма в Российской империи // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 104-117.
6. Бикташева А.Н. Жандармы и модернизация местного управления в России (опыт и перспективы изучения) // Quaestio Rossica.- 2015. – № 2. – С. 132-143.
7. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
8. Борисов А.В., Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С. Три века российской полиции: служение обществу – защита Отечеству! – М.: РИПОЛ классик, 2016. – 605, [2] с.: ил., портр.
9. Быкова М.В. Деятельность департамента полиции Российской империи во второй половине XIX века // Юридическая наука: история и современность.- 2011. – № 3. – С. 22-24.
10. Вагапов Т.Х. Некоторые вопросы кадровой политики Отдельного корпуса жандармов // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 6(97). – С. 61 – 63.
11. Войтенко О.Н. Мотивация и основные направления реформирования полиции во второй половине XIX века // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 1(39). – С. 75 – 77.
12. Глебов С.С. Объективная обусловленность взаимодействия полиции Российской империи с другими государственными органами, его основные цели (XIX – начало XX в.) // Вестник Юридического института МИИТ. – 2018. – № 4(24). – С. 132 – 152.

13. Гурлев И.В. Взаимодействие полиции и корпуса жандармов в Российской империи (1826-1917 гг.) // Власть. – 2017. – Т. 25. – № 7. – С. 142 – 148.
14. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1861 – 1899 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 8. – С. 11-40.
15. Доронин А.М. Отдельный корпус жандармов в системе обеспечения государственной безопасности Российской империи. – СПб: СЗФ РПА Минюста России, 2014. – 110 с.
16. Доронин А.М., Доронин М.П., Мушкет И.И., Сальников В.П. Жандармы и граница / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 144 с.
17. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Бытие и рефлексия: онтологические основания права в философии Ф.М. Достоевского // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 157-171.
18. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Теоретико-методологические основания философии права Ф.М. Достоевского как идеолога «предъевразийства» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2(56). – С. 17-24.
19. Иванов А.В. Департамент полиции министерства внутренних дел Российской Империи (1880-1917 гг.): Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 26 с.
20. Исмагилов Р.Ф. Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Курс лекций / Вступ. статья докт. юрид. наук, проф., Засл. деятеля науки РФ В.П. Сальникова и докт. философ. наук, проф. Д.В. Масленникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 352 с. (Серия: «Наука и общество»).
21. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
22. История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 640 с.
23. Карлеба В.А. Особенности легализации (отмывания) криминальных доходов в Российской империи (конец XIX – начало XX вв.) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 130. – С. 510-526.
24. Кеклис А.Ю. Из истории создания Санкт-Петербургского охранного отделения как органа политической полиции Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 3(47). – С. 23-26.
25. Костылев А.О. Организационно-правовые аспекты работы с кадрами полиции и жандармерии Российской империи (1880–1917 гг.): Дис… канд. юрид. наук. – М., 2000. – 216 с.
26. Куликова С.Г. Женская преступность как социальный фактор российской модернизации (вторая половина XIX-начало XX веков). – Гагарин: Типография «Полимир», 2011. – 174 с.: ил., портр., табл.
27. Лаврёнова А.М. Отдельный корпус жандармов и российское общество в 1880-1917 гг.: Дис. ... канд. истор. наук. – М., 2018. – 303 с.
28. Лаврик Т.М. Политика по формированию кадрового состава жандармерии на рубеже XIX-XX вв. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 8(64). – С. 297-300.
29. Литвинов Н.Д., Балан В.П., Литвинова А.Н. Покушения на императора Всея Руси Александра II на объектах железнодорожного транспорта (1879 г.) // Мир политики и социологии. – 2016. – № 12. – С. 74-84.
30. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Покушение на Александра II в Зимнем дворце 5 февраля 1880 г. // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 171-182.
31. Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Числов А.И. Ликвидация генерала Н.В. Мезенцева в 1878 году как спецоперация гибридной войны Запада // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 5. – С. 53-80.
32. Мамедов С.Я.О. Отдельный корпус жандармов в конце XIX – начале XX века: организация, кадры, деятельность // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы международной научно-теоретической конференции молодых исследователей / Под редакцией Н.С. Нижник. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. – С. 30-33. – в кн. 308 с.
33. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А, Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
34. Мухортов А.А. Организационно-правовые основы функционирования жандармерии в Российской империи // Закон и право. – 2011. – № 1. – С. 40-43.

35. Нарышкин К.В. Развитие института правоохранительной службы Российской империи в период нарастания социально-политического кризиса (1880-е – 1917 годы) // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7. – № 3А. – С. 60-71.
36. Невский С.А. Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2015. – № 1(33). – С. 94-100.
37. Невский С.А. Совершенствование организации и обучения уездной полицейской стражи в Российской империи // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2015. – № 2 (34). – С. 81-87.
38. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
39. Перегудова З.И. Политический сыск России (1880-1917): Особый отдел Департамента полиции. – М.: РОССПЭН, 2000. – 432 с.
40. Полиция России. Документы и материалы. 1718 – 1917 гг. – Саратов: Саратовский юридический ин-т МВД России, 2002. – 397, [1] с.
41. Романов В.В., Павлюченко Ю.Р. Образование охранных отделений в Российской империи: организационно-правовой аспект // Симбирский научный вестник. – 2011. – № 4(6). – С. 18-27.
42. Рослякова О.Б. Основные направления деятельности местных структур политической полиции во второй четверти XIX в. // Актуальные вопросы управления: междисциплинарное исследование / Под науч. ред. Н.В. Гришина. – Астрахань: Российский гос. гуманитарный ун-т, филиал в г. Астрахани, 2009. – С. 83-94.
43. Сальников В.П., Масленников Д.В. Институты права и идея абсолютного Добра // Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.). / Отв. ред. Ф.М Раянов. -УфА: БашГУ, 2018. – С. 32-40. - в сб. 331 с.
44. Сальников В.П., Масленников Д.В. Философия права Ф.М. Достоевского как источник развития теории российского государства и права // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.) / Отв. ред. Ф.Х. Галиев.В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: БашГУ, 2018. – С. 72-79. - в сб. 255 с.
45. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
46. Сенина Н.В. Отдельный корпус жандармов в конце XIX – начале XX вв.: организация, кадры, деятельность: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Тула, 2007. – 22 с.
47. Смирнов М.А. Отечественная преступность и общественно-политическая ситуация в России во второй половине XIX – начале XX века (1861 – 1917 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кострома, 2006. – 33 с.
48. Спекторский Е.В. Государство. – Пг.: Огни, 1918. – 96 с.
49. Тарасов И.Т. Полиция в эпоху реформ. – М.: ред. «Юрид. вестн.», 1885. – [4], 160, III, [2] с.
50. Террор в Российской империи. Записки жандармов: Информационно-аналитический сборник / Сост.: Н.Д. Литвинов, О.Л. Лавров, В.С. Чернявский и А.Г. Хабибулин; Экспертный центр «Национальной безопасности»; Региональный общественный фонд помощи ветеранам специальных подразделений органов безопасности по борьбе с терроризмом «Защита Отечества»; Фонд «Университет». – Воронеж: Воронежская областная типография, 2018. – 928 с.
51. Ульянова Л.В. Департамент полиции и славянофильский политический дискурс // Тетради по консерватизму. – 2019. – № 2. – С. 123-136.
52. Ульянова Л.В. Политическая полиция и либеральное движение, 1880-октябрь 1905 гг.: Автореф. дис... канд. ист. наук. – М., 2009. – 22 с.
53. Чудакова М.С. Полиция, губернское жандармское управление и охранное отделение Ярославской губернии в начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 3-3 (9). – С. 195-198.
54. Шахматов А.В., Родичев М.Л. Феномен С.В. Зубатова: исторические ретроспективы развития агентурной работы в оперативно-розыскной деятельности и опыт противодействия терроризму в России // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 106-117.
55. Шпилевский М.М. Полицейское право как самостоятельная отрасль правоведения. – Одесса: тип. Ульриха и Шульце, 1875. – [4], 196 с.
56. Юрьев А.В. Эволюция правоохранительных органов в Российской империи в конце XIX века, вызванная террористической деятельностью революционных организаций // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2011. – № 4 (7). – С. 155-158.

АЛЕКСЕЕВА Наталья Ивановна,
доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

БОТАНЦОВА Лада Владимировна,
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: botantsowa@gmail.com

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ЖИЗНЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НИКОЛАЯ ПЛАТОНОВИЧА КАРАБЧЕВСКОГО, ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА И АДВОКАТУРЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. *Рассматривается жизнь и профессиональная деятельность выдающегося адвоката и судебного оратора дореволюционной России Николая Платоновича Карабчевского. Отмечается его вклад в развитие судебного процесса и становление института адвокатуры, влияние, которое оказала его профессиональная деятельность на формирование правовой культуры российского общества.*

Печатается в порядке подготовки к Международной научно-практической конференции «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность», г. Санкт-Петербург, 24 декабря 2019 г., Президентская библиотека.

Ключевые слова: *Н.П. Карабчевский; Российская империя; адвокатура; судебный процесс; судебный оратор; правовая культура.*

ALEKSEYEVA N.I.
BOTANTSOVA L.V.

THE LIFE AND PROFESSIONAL ACTIVITIES OF NIKOLAI PLATONOVICH KARABCHEVSKY, HIS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF LEGAL PROCEEDINGS AND ADVOCACY IN THE SECOND HALF XIX – EARLY XX CENTURY

The summary. *The life and professional activities of the outstanding lawyer and court speaker of pre-revolutionary Russia Nikolai Platonovich Karabchevsky are examined. His contribution to the development of the judicial process and the establishment of the institution of the legal profession, as well as the influence that his professional activity had on the formation of the legal culture of Russian society are noted.*

It is published in preparation for the International Scientific and Practical Conference "Judicial Reform of 1864 in Russia: History and Present", St. Petersburg, December 24, 2019, Presidential Library.

Key words: *N.P. Karabchevsky; The Russian Empire; advocacy; trial; judicial speaker; legal culture.*

Проведение Судебной реформы 1864 года стимулировало развитие правовой мысли и оказало существенное влияние на деятельность юристов второй половины XIX – начала XX века. Николай Платонович Карабчевский был одним из выдающихся адвокатов и судебных ораторов дореволюционной России.

Будущий знаменитый юрист родился 30 ноября 1851 года в Херсонской губернии в семье украинских помещиков.

После окончания Николаевской гимназии с серебряной медалью он поступил на естественный факультет Петербургского университета. Карабчевский ещё не думал о профессии юриста, столь нетипичной для его происхождения, и планировал работать в области медицины. Тем не менее, наряду с обязательным обучением он интересовался и другими науками. Карабчевский сразу стал посещать лекции на других факультетах. Выступления профессоров-правоведов и юристов произвели на молодого человека колоссальное впечатление, и на следующем курсе он перевелся на юридический факультет. В студенческие годы Николай Платонович активно выступал против власти и за участие в «беспорядках» получил административный арест. Более того, до 1906 года он находился под жандармским надзором как политически неблагонадежное лицо. Эти обстоятельства лишили Карабчевского возможности поступить на государственную службу и фактически предопределили его будущую карьеру в адвокатуре.

С 1874 года Николай Платонович стал работать помощником присяжного поверенного известных и авторитетных адвокатов. В этой должности он принял участие в знаменитом «Процессе 193-х» [14] – судебном деле о народниках, арестованных за революционную пропаганду в 1873-1877 гг. Благодаря профессиональной работе стороны защиты в итоге приговор был значительно смягчен. Сам Карабчевский имел успех в этом процессе: две из трех его подзащитных были оправданы, третья – Е.К. Брешко-Брешковская [3], «бабушка русской революции» – получила 5 лет каторжных работ, из которых фактически, ввиду уже отбытого заключения, ей оставалось всего менее полугода.

Громкое дело стало хорошим стартом для карьеры Николая Платоновича. Энергичный по натуре юрист еще в начале своей адвокатской практики помимо постоянной деятельности в Петербургском судебном округе занимался уголовными процессами во многих городах по всей России.

Судебные выступления Карабчевского всегда отличались стремительностью, логичностью, находчивостью; адвокат был настоящим оратором и обладал талантом убеждения. Однако его речи были не только эффектны. Он всегда обстоятельно подходил к изучению материалов дела как в юридическом, так и в психологическом аспектах, нередко касался вопросов теории права и отличался правовой образованностью.

Примечательно, что в годы студенчества Карабчевский в состоянии аффекта застрелил свою любовницу. Об этом инциденте Николай Платонович рассказывал своему помощнику Борису Утевскому, который позже описал эту беседу в своих воспоминаниях [22]. Этот факт из жизни не мог не отразиться на дальнейшей деятельности Карабчевского. Пережитые события определенно играли роль и при составлении им защитительных речей, и в отношении к уголовному процессу в целом.

Николай Платонович одним из первых среди адвокатов стал уделять большое внимание допросу свидетелей. Он понимал, что часто мнение присяжных заседателей складывается еще до начала судебных прений, и защитительная речь не всегда имеет решающее значение. Искусство постановки вопросов позволяло ему переносить главную часть процесса на следствие. Судьи и прокуроры нередко стремились пресечь допрос свидетелей Карабчевским, однако он умело и решительно отражал их попытки. Используемые им приёмы, несомненно, сыграли роль в становлении школы судебного красноречия в России [4; 15; 20; 21], а тактика ведения допроса стала новым шагом в развитии судебного процесса.

Николай Платонович никогда не писал заранее тексты своих речей. Он искусно импровизировал, опровергая аргументы оппонента, проявляя упорную настойчивость и основательно используя необходимые доказательства. Многие из его речей печатались в хрестоматиях адвокатских выступлений в качестве образцов согласованности структуры изложения, логики и ораторских приемов. Карабчевский разработал тактику успешной защиты, построенную на состязательности судебного процесса.

Он принимал участие во многих знаменитых

уголовных процессах [2; 13; 19]. Среди наиболее известных выступлений Николая Платоновича по уголовным делам выделяют его речь в защиту Ольги Палем. Девушка убила Александра Довнара в гостинице «Европа», выстрелив ему в голову. Преступление, предполагавшее суровое наказание, на судебном процессе нашло совершенно иной эмоциональный отклик у присяжных заседателей. Карабчевский добился оправдательного приговора.

В комментариях к Судебным речам А.Ф. Кони С.Б. Михайлова и М.М. Выдря указывают: «На решение присяжных, несомненно, большое влияние оказала яркая и образная речь защитника Н.П. Карабчевского, вскрывшая глубокие причины происшедшей трагедии. Палем была признана невиновной» [12, стр. 513].

Решение суда по этому делу вызвало общественный резонанс и спровоцировало ряд критичных заявлений в адрес Николая Платоновича*. Тем не менее, как адвокат, он видел свою обязанность в том, чтобы приложить все возможные усилия для защиты обвиняемого. Так, следуя своим профессиональным убеждениям, он привлекал внимание правительства и общественности к проблемам несовершенства судопроизводства и необходимости его изменения.

В частности, на данное обстоятельство обращал внимание и А.Ф. Кони. На оправдательный приговор по упомянутому выше делу указывают С.Б. Михайлова и М.М. Выдря, поступил протест товарища прокурора Петербургского окружного суда и жалоба поверенного гражданской истицы в уголовный кассационный департамент.

«21 октября 1895 г. дело, – *пишут они,* – слушалось в Сенате. Докладывал дело сенатор Н.С. Таганцев, заключение давал А.Ф. Кони».

Возражение на кассационный протест представил Н.П. Карабчевский. В своей речи он «доказывал, что принесенная жалоба представляет своеобразную попытку выйти из пределов состязательного процесса и ввести в кассационный суд разбор и анализ существа дела». Далее он отмечал, что большинство вопросов, которые были рассмотрены на заседании, относится к числу общих. А.Ф. Кони «со свойственными ему глубокой вдумчивостью и чуткостью внутреннему смыслу формальных вопросов» представил в своем заключении талантливый анализ наболевших мест нашего судопроизводства. Выпукло и ярко обрисовал он темные стороны окутанного «непроницаемой тайной» предварительного следствия и «бездеятельную власть» его единственного стража и попечителя, «именуемого камерой предания суду»» [12, стр. 514].

Описанную характеристику дискуссии можно найти на страницах «Журнала юридического общества» [5], информация которого свидетельствует о том, что А.Ф. Кони увидел в возражениях на кассационный протест Н.П. Карабчевского обоснование им необходимости совершенствования всего уголовного судопроизводства. Такая высокая оценка позиции Н.П. Карабчевского со стороны выдающегося отечественного судебно-прокурорского деятеля российского государства является весьма значимой. А.Ф. Кони вошел в отечественную юриспруденцию и правовую теорию как образец истинного служения не лицам, не себе, а делу [17].

За всю практику Карабчевского ни один из его подзащитных не был казнен, чем адвокат по-настоящему гордился [8, стр. 714]. Николай Платонович являлся противником смертной казни. В своих статьях он описывал ее несостоятельность не только с моральной, но и с юридической точки зрения. Он считал, что судебный процесс должен основываться, прежде всего, на принципах гуманизма. Нравственная принципиальность адвоката обозначила правильное направление для развития правовых институтов в России.

Следует отметить, что Карабчевский активно занимался общественной деятельностью. Он был одним из создателей газеты «Право», редактором Журнала «Юрист», а также учредителем благотворительного фонда для молодых адвокатов. Среди его работ множество мемуаров и воспоминаний [9; 11], судебных очерков, художественной прозы и стихов [10, стр. 404]. Кроме того, Николай Платонович принял непосредственное участие в создании Всероссийского союза адвокатов [1].

Подводя итог, можно со всей уверенностью сказать, что Карабчевский внес колоссальный вклад в развитие судебного процесса и становление института адвокатуры. Его профессиональная деятельность оказала влияние на формирование правовой культуры российского общества, в том числе и в том понимании, которое господствует в современной научной литературе [7; 16; 18]. Практические знания

выдающегося юриста и накопленный опыт во многом определили дальнейшие изменения в области уголовного процесса и адвокатской этики.

Примечания

* Эпиграмма на Карабчевского:

Не только тем он знаменит,
Что, как актер, он гладко брит,
Что, как премьер, всегда одет
И написал роман-памфлет.
Нет, знаменит еще он тем,
Что был защитником Палем,
Что спас ее он без хлопот
От тяжких каторжных работ,
Чтоб в мир пошла она опять:
Сперва любить, потом – стрелять [6, стр. 396].

Список литературы

1. Арсеньев К.К. Заметки о русской адвокатуре: Обзор деятельности С-Петербургского совета присяжных поверенных за 1866-74 гг.: В 2-х ч. – СПб: Тип. В. Демакова, 1875.
2. Баранов А.Н., Короленко В.Г., Суходоев В.И. Дело мултанских вотяков, обвинявшихся в принесении человеческой жертвы языческим богам. – М.: Типография «Русские ведомости», 1896. – 228 с.
3. Брешко-Брешковская Е. Скрытые корни русской революции. Отречение великой революционерки. 1873-1920 / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: Центрполиграф, 2006. – 336 с.
4. Глинский Б.Б. Русское судебное красноречие. – СПб/^ типо-лит. Н. Евстифеева, 1897. – 106 с.
5. Журнал юридического общества. – 1895. – Кн. 5.
6. Известия и заметки // Судебные драмы. – 1902. – № 2.
7. Исаев И.А. Правовая культура России: Учебное пособие. – М.: Проспект, 2014. – 96 с.
8. Карабчевский Н.П. Маленькие речи // Юрист. – 1904. – № 19.
9. Карабчевский Н.П. Мирные пленники. В курортном плену у немцев (Впечатления и наблюдения). – П., 1915.
10. Карабчевский Н.П. Приподнятая завеса (Проза и стихи). – СПб.: Тип. Спб. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1905. – [6], 378, [26] с.
11. Карабчевский Н.П. Что глаза мои видели. В 2-х тт. – Берлин, 1921.
12. Кони А.Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Том 3: Судебные речи / Сост. тома и авт. вступ. ст. М.М. Выдря; коммент. составили С.Б. Михайлова, М.М. Выдря; ред. тома А.П. Могилянский; под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1967. – в кн. 536 с.
13. Мороз Е. Дело Бейлиса в юридической перспективе // Народ Книги в мире книг. – 2008. – № 77.
14. «Процесс 193-х» («Большой процесс») // Большая советская энциклопедия / гл. ред. Б. А. Введенский: в 51 т. Т. 35: Прокат – Раковины. – М.: Советская энциклопедия, 1955. – С. 178-179.
15. Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX века / Сост. И. Потапчук – Тула: Автограф, 1997. – 815 с.
16. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
17. Сальников В.П., Иванов В.А. «…И всегда служил не лицам, и не себе, а делу»: Вступительная статья // А.Ф. Кони. Избранные произведения. В 3-х томах. Том. 1. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальникова и В.А. Иванова. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – С. 5-7. – в кн. 287 с. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»).
18. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.

19. Слуцкий М.Б. В скорбные дни: Кишинёвский погром 1903 года. – Кишинёв: Тип. М. Авербуха, 1930. – 119 с.
20. Судебные речи знаменитых русских адвокатов (краткие биографии А.Ф. Кони, В.Д. Спасовича В.И. Жуковского, П.А. Александрова, К.Ф. Хартулари, Ф.Н. Плевако, С.А. Андреевского, Н.П. Карабчевского) / Сост. Е.Л. Рожникова. – М : Проспект, 1997. – 392 с.
21. Тимофеев А. Г. Судебное красноречие в России. Критические очерки. – СПб.: кн. маг. А.Ф. Цинзерлинга, б. Мелье и К°, 1900. – [6], 178 с.
22. Утевский Б.С. Воспоминания юриста. – М.: Юридическая литература, 1989. – 304 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

ШУБКИН Роман Геннадьевич,
доцент кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Восточно-Сибирского института МВД России кандидат технических наук, подполковник полиции (г. Иркутск, Россия)
E-mail: rshubkin@yandex.ru

Специальность 12.00.14 – Административное право; административный процесс

АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Исследуются вопросы административно-правового регулирования противодействия экстремизму. Рассматриваются варианты модернизации административно-правовой деятельности в аспекте анализируемого явления. Отмечается актуальность профилактики экстремизма как общественного явления и необходимость комплексного характера деятельности по противодействию преступлений экстремистского характера.*

Ключевые слова: *административно-правовое регулирование; экстремизм; экстремистская деятельность; религиозные и этнические противоречия; межнациональные конфликты.*

SHUBKIN R.G.

ASPECTS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF COUNTERING EXTREMIST ACTIVITIES

The summary. *The issues of administrative regulation of countering extremism are investigated. Options for the modernization of administrative and legal activities in the aspect of the analyzed phenomenon are considered. The relevance of the prevention of extremism as a social phenomenon and the need for a comprehensive nature of activities to counter crimes of an extremist nature are noted.*

Key words*: administrative and legal regulation, extremism, extremist activity.*

Развитие экстремистских проявлений в современной России является реальным показателем развития общества переходного типа. Распространение экстремистских идей сопоставимо с коррозией общественного развития, нарушающей функциональную целостность существующих социально-политических институтов, призванных охранять и обеспечивать права и свободы человека и гражданина [7; 8; 20; 21; 25; 26]. По этой причине к данной проблеме приковано внимание СМИ, которые в свою очередь стараются максимально осветить тему борьбы с экстремизмом в широкой общественности. Подчеркивается, что экстремизм опасен не для конкретной политической силы, находящейся у власти в данный момент, а для демократической

государственности в целом.

По своему содержанию экстремизм представляет собой одну из форм радикального отрицания существующих норм и правил в государстве, как отдельными лицами, так и группами. Это касается не только религиозных и этнических противоречий, межнациональных конфликтов [11]. В социальной жизни он может привести к революциям, бунтам, террору и смене государственного режима [24, стр. 9; 27, стр. 13].

Если раньше экстремизм напрямую связывали с тоталитаризмом, бедностью, низким материальным и культурным уровнем различных социальных, национальных, религиозных групп, сейчас пришло осознание того, что это явление намного сложнее и многоаспектнее, и оно во многом присуще либеральным и демократическим обществам [5].

И.Е. Ильичёв, С.А. Лазарева полагают, что направленность экстремизма – это те сферы жизни общества или объекты, в отношении которых планируется или осуществляется экстремистская деятельность. Главный вектор современного экстремизма во многих странах, включая Россию, – это политическая система, ее разрушение в интересах тех или иных политических сил. Федеральный закон определяет данный вектор как насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации. С этой целью экстремисты провоцируют возникновение или обострение межнациональных, межконфессиональных и региональных конфликтов, сами становятся их активными участниками [10, стр. 126-135].

Проблема противодействия экстремизму представляется в качестве многослойной, системной и выраженной на разных уровнях социального бытия. Поэтому в вопросе о формах и видах проявления экстремизма, особенностей его распространения важны системные критерии и параметры оценки. Подобного рода подход присутствует в научных исследованиях В.В. Маркина, в которых автор, применительно к региональной конфликтности, демонстрирует необходимость целостного идейного содержания в противовес идеологии разобщенности и деструктивности: «именно идейные (идеологические) установки служат воспроизводству экстремистских и террористических сил, вовлечению новых групп, формированию резервов и потенциала из числа «сочувствующих» [16; 17; 18; 19].

А.А. Бочков, В.М. Бородич и Е.Ф. Ивашкевич предлагают развернутый перечень проявлений (видов) экстремизма, среди которых: политический, экономический, религиозный, национальный, идеологический, психологический, военный и потребительский. Потребительским экстремизмом они считают как производство и продажу некачественных, фальсифицированных товаров и услуг (алкогольных напитков, лекарств, туристических поездок), так и деятельность аферистов-потребителей в банковской сфере, страховом бизнесе и торговле [5].

Несовершенство и многообразие подходов к понятийному аппарату и типологии экстремизма, отрицательно влияют на законотворчество и правоприменительную практику. Негативными проявлениями теоретических недоработок являются нечеткость понятия экстремизма в российском законодательстве, пробельность Федерального закона «О противодействии экстремизму» и расширительное толкование содержания экстремистской деятельности. В итоге резкий рост статистических показателей преступности в данной сфере отчасти объясняется не обострением социальной напряженности в обществе, а произвольным привлечением к уголовной ответственности лиц за преступления экстремистской направленности [22].

В современных реалиях одним из основных источников угрозы общественной безопасности и государственного строя является экстремистская деятельность. Для борьбы с экстремистскими проявлениями была утверждена Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [3], в которой конкретизируется положения Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [1] и указа Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [2].

Стратегия противодействия экстремизму определят такие источники экстремизма: подрыв общественной безопасности и государственной целостности Российской Федерации; поддержка иностранными государственными органами и организациями экстремистских проявлений в целях дестабилизации общественно-политической обстановки в Российской Федерации, а также деятельность международных экстремистских и

террористических организаций, приверженных идеологии экстремизма; экстремистскую деятельность радикальных общественных, религиозных, неформальных объединений, некоммерческих организаций и отдельных лиц; участившиеся в иностранных государствах случаи умышленного искажения истории, возрождения идей нацизма и фашизма и иные [3]. В связи с данными явлениями возникает необходимость в комплексном противодействии экстремизму во всех возможных формах.

Исходя из Федерального закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» следует, что основу организации противодействия составляют: Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, участвующие в противодействии экстремистской деятельности в пределах своей компетенции [1]. Практическая реализация противодействия осуществляется органами исполнительной власти в лице правоохранительных органов через административно-правовые меры.

Для результативного противодействия проявлениям экстремизма органы исполнительной власти наделены достаточными административно-правовыми средствами, но на этом стоит сделать акцент, что в административной науке отсутствует научно обоснованное определение понятия «административно-правовые средства», в том числе и «административно-правовые средства противодействия экстремизму и терроризму» [13]. Если рассматривать взаимодействие как составляющее административно-правового средства по противодействию экстремизму, то следует уточнить, что оно предстает в виде механизма совместных согласованных действий по борьбе с экстремизмом. Данный механизм нуждается в закреплении законодательном уровне, а что касается административно-правовых средств, то их совершенствование следует в регулировании информационного взаимодействия между субъектами противодействия экстремисткой деятельности.

За осуществление экстремистской деятельности в Российской Федерации граждане, иностранные граждане и лица без гражданства несут уголовную и административную ответственность. Кодексом об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за экстремистскую деятельность в ч. 2 ст. 13.15, ст. 20.3, 20.29. Административно-правовое регулирование проявлений экстремистской деятельности направлено на защиту основ конституционного строя, общественной безопасности, прав и свобод граждан от действий экстремистского характера, поэтому включает в себе нормы административного права о реализации контрольных, надзорных и иных функций.

Целесообразно отметить, что применительно к обозначенному контексту исследования, речь идет именно об административно-правовых средствах противодействия экстремизму, которые предполагают решение вопроса о применении административно-правовой ответственности.

Полагаем необходимым согласиться с мнением коллектива авторов под руководством А.В. Юрковского, что любой вид юридической ответственности, следует четко разграничивать по определенным параметрам, например:

1) по объекту:
2) по субъектам, привлекающим к ответственности;
3) по субъектам, которые могут быть привлечены к ответственности: публичные органы власти и их должностные лица;
4) по нормативному основанию ответственности;
5) по фактическому основанию возникновения ответственности;
6) по порядку привлечения к ответственности;
7) по содержанию и своеобразию мер ответственности: носят неимущественный характер и связаны с изменением правового статуса «наказываемого» субъекта, возложении на него дополнительных обязанностей различного рода;
8) по форме реализации ответственности [12, стр. 110].

Исходя из тематики статьи, следует обратить внимание на административный надзор. В науке административного права под административным надзором понимается надведомственный специализированный систематический контроль (или наблюдение) органов исполнительной власти (их структурных подразделений) за соблюдением гражданами и организациями правовых и технико-юридических норм [4, стр. 508].

Противодействие экстремизму можно рассматривать в качестве специального админи-

стративно-правого режима. Специальный административно-правовой режим возникает при особых обстоятельствах и условиях, когда необходимо ограничить права индивидуальных и коллективных субъектов административного права, в том числе путем применения к ним различных мер административно-правового воздействия для обеспечения, либо восстановления в обществе законности и правопорядка [28, стр. 129].

Органы внутренних дел как субъекты административного надзора осуществляют контроль за соблюдением общепринятых в обществе правил и норм, выявление и пресечение правонарушений, в том числе экстремистской направленности, привлечение виновных к административной ответственности, а также осуществляют надзор за гражданами, освобожденными из мест лишения свободы, в частности за преступления экстремистского характера [9]. В ходе административного надзора за лицами, совершавшими административные правонарушения экстремистского характера либо склонными к их совершению, сотрудники полиции осуществляют следующие мероприятия:

- проводят анализ поднадзорного объекта, осуществляя систематическое наблюдение, проверяя с целью выявления правонарушений экстремистского характера;
- осуществляют меры профилактического разъяснительного характера;
- применяют меры административного пресечения для восстановления нарушенных от экстремистской деятельности норм и правил.

На данный момент актуальна не только борьба с экстремизмом, но и профилактика его как явления в обществе. Чем устранять последствия правонарушения, лучше его предотвратить [6; 14; 15; 23]. Профилактика экстремизма представляет собой деятельность субъектов противодействия, цель которой информационное и пропагандистское противодействие экстремизму. Субъектами Российской Федерации на региональном уровне принимаются нормативные акты по профилактике экстремизма, проводятся разъяснительные профилактические мероприятия, направленные на предупреждение, предотвращение негативных последствий от экстремизма, особо уделяя внимание молодежи. Данную практику следует распространять по всем регионам Российской Федерации, но включая региональные особенности, миграционные процессы, региональный уровень экстремистской угрозы.

В заключение следует отметить, что экстремизм является проблемой мирового сообщества, а не только России, поэтому деятельность по противодействию преступлений экстремистского характера должна иметь комплексный, систематический характер, включая взаимодействие со всеми субъектами противодействия как внутри страны, так и за ее пределами, поддерживая международное сотрудничество.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности // // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.
2. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.
3. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) // https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/2633
4. Административное право России: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 03.05.01 «Юриспруденция» / Под ред. П.И. Кононова, В.Я. Кикотя, И.Ш. Килясханова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2008. - 685 с.
5. Бочков А.А., Бородич В.М., Ивашкевич Е.Ф. Понятие, причины и пути борьбы с экстремизмом // Ученые записки Витебского государственного ун-та им. П.М. Машерова. – 2006. – Т. 5. – С. 22–38.
6. Волеводз А.Г. Система профилактики правонарушений в Российской Федерации: обсуждаем проект федерального закона // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2014. – № 4. – С. 7-13.
7. Галиев Ф.Х. Конституционные основы прав и свобод человека и правовое государство // Мир политики и социологии. – 2017. – № 9-10. – С. 69-78.

8. Глущенко П.П., Гацалов Р.Р. Политические права и свободы граждан Российской Федерации: механизм обеспечения их реализации и защиты // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 6. – С. 66-74.
9. Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2000. – 320 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
10. Ильичев И.Е., Лазарева С.А. О понятии и классификации проявлений экстремизма // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 3. – С.126-135.
11. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 144 с. – Серия: «Юридическая конфликтология: прошлое, настоящее, будущее».
12. Конституционное право: Учебное пособие / Под ред. А.В. Юрковского. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 611 с. : ил.
13. Корнаухова Т.В. К понятию об административно-правовых средствах противодействия терроризму в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 5(94). – С. 112-114.
14. Криминология и профилактика преступлений: Курс лекций (для слушателей факультета заочного обучения) / Бурлаков В.Н., Волгарева И.В., Вандышев В.В., Шестаков Д.А,, Сальников В.П., Спиридонов Л.И., Ривман Д.В., Милюков С.Ф., Ростов К.Т., Соболь И.А. Касторский Г.Л., Майоров А.А., Мясков В.Н., Пряхина Н.И., Устинов В.С., Кикоть В.Я., Павлов В.Г.; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 315 с.
15. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова; Акутаев Р.М., Бурлаков В.Н., Вандышев В.В., Волгарева И.В., Волженкин Б.В., Городинец Ф.М., Егоршин В.М., Зазулин Г.В., Исмагилов Р.Ф., Касторский Г.Л., Кикоть В.Я., Колесников В.В., Латышев О.М., Малинин В.Б., Майоров А.А., Милюков С.Ф., Мищенко А.А., Орехов В.В., Павлов В.Г., Пряхина Н.И., Ривман Д.В., Ростов К.Т., Сальников В.П., Скурту И.Г., Соболь И.А., Смирнов Л.Б., Снятков В.Н., Спиридонов Л.И., Старков О.В., Устинов В.С., Шестаков Д.А. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России; Лань, 1998. – 576 с.
16. Маркин В. В. Формирование российской идентичности как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма: региональный аспект // Власть. – 2014. – № 6. – С. 120–127.
17. Маркин В.В., Кижеватова В.А. Стратегии регулирования социально-трудового потенциала российского общества // Власть. – 2008. – № 4. – С. 56–60.
18. Маркин В.В., Роговая А.В. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде. 1-я часть // Власть. – 2012. – № 11. – С. 142–146.
19. Маркин В.В., Роговая А.В. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде. 2-я часть // Власть. – 2012. – № 12. – С. 114–118.
20. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37.
21. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан: формы и средства охраны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 139-153.
22. Молодов О.Б. К вопросу о понятии и типологии экстремизма // Вестник Башкирского института социальных технологий. – 2015. – № 2(27). – С. 78-82.
23. Нигметов Н.А. О необходимости создания общегосударственной системы профилактики терроризма и экстремизма в России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 87-89.
24. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму: Учебное пособие / Под ред. А.В. Юрковского. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2018. - 183 с.
25. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66. – в кн. 399 с.
26. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
27. Юрковский А.В. Тенденции и предпосылки развития экстремизма и терроризма в Республике Корея и КНДР // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 7. – С. 167-175.
28. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М. Административное право: Учебное пособие. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2012. - 287 с.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

САЛЬНИКОВ Сергей Павлович,
мировой судья судебного участка № 6 Сормовского судебного района г. Нижний Новгород Нижегородской области, советник юстиции II класса, доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)
E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

МАСЛЕННИКОВ Дмитрий Владимирович,
профессор кафедры общегуманитарных дисциплин Юридического института (Санкт-Петербург), доктор философских наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия),
E-mail: dwm61@inbox.ru

ПАНФИЛОВА Полина Николаевна,
юрисконсульт Федерального исследовательского центра Всероссийского института генетических ресурсов растений имени Н.И. Вавилова (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: ms.crook@mail.ru

ПЕТРОВ Петр Алексеевич,
заместитель генерального директора ООО «Лидер Консалт Право» (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: pdsg@list.ru

СЕЛИВЕРСТОВ Илья Николаевич,
следователь Кингисеппского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: i960253366@yandex.ru

ЧАСТНОЕ ПРАВО И ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Аннотация. *Общетеоретические вопросы защиты прав человека в Российской Федерации рассматриваются применительно к сфере частного права, регулирующего процессы социального взаимодействия, которые возникают в области имущественно-стоимостных отношений между потребителем и изготовителем, исполнителем, продавцом товаров (работ, услуг). Выдвигается ряд положений, которые направлены на совершенствование системы гражданско-правового регулирования защиты прав потребителей в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *права человека; интересы человека; частное право; права потребителя; правовое регулирование.*

SAL'NIKOV S.P.
MASLENNIKOV D.V.
PANFILOVA P.N.
PETROV P.A.
SELIVERSTOV I.N.

PRIVATE LAW AND HUMAN RIGHTS ISSUES: SOME THOUGHTS

The summary. *General theoretical issues of human rights protection in the Russian Federation are considered in relation to the sphere of private law that regulates the processes of social interaction that arise in the field of property-value relations between the consumer and the manufacturer, executor, seller of goods (works, services). A number of provisions are put forward that are aimed at improving the system of civil law regulation of consumer protection in the Russian Federation.*

Key words*: human rights; human interests; private right; consumer rights; legal regulation.*

В Российской Федерации признание человека, его прав и свобод, высшей социальной ценностью заложено в самой иерархии ценностей личности, общества и государства [14, стр. 311-313; 36, стр. 6-14; 38, стр. 169-185], как в целом в системе российского права, так и в его отдельных отраслях. Важное место занимает защита прав человека в системе частного права, которое регулирует систему социальных отношений, непосредственно затрагивающую интересы личности. Система регулирования в сфере частного права касается представителей всех слоев общества, затрагивает интересы крупного, среднего и малого бизнеса, вопросы безопасности государства [11; 15; 16; 28; 29; 30; 31; 33].

В системе защиты прав человека в рамках частного права Российской Федерации на первое место выдвигается задача защиты прав потребителей, поскольку именно реализуя свои качества как потребителя товаров, работ, услуг, человек чаще всего вступает в отношения социальной коммуникации.

Как потребитель, человек реализует множество своих бытовых запросов, различающихся как по количественным, так и по качественным показателям. При этом он вступает в сложные, многоаспектные отношения с большим числом других граждан, юридических лиц, государственных, муниципальных органов, общественных институтов. Все эти отношения формируют его социальные качества как гражданина-потребителя, обладающие общими признаками, которые задаются единством его установок и интересов, независимо от сферы потребления товаров, работ, услуг: стремление приобрести качественный продукт по социально адекватной цене, продукт, оптимально отвечающий запросам и интересам потребителя, получить возможность грамотной эксплуатации этого продукта, иметь социальные и правовые гарантии справедливого разрешения возможного конфликта с производителем, поставщиком товаров или услуг, и т.п.

В нашей стране защита прав человека в целом, а значит, прав и интересов потребителя как частного случая общих прав человека, составляет содержание одного из важных направлений государственной социально-правовой политики. Ее цели, задачи и приоритеты закреплены в «Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2017 г. № 1837-р [4].

Говоря об актуальности исследований системы защиты прав потребителей, нужно иметь в виду и тенденции развития общества. В последние годы в быт стали активно входить новые технологии, прежде всего связанные с реалиями информационного общества: сотовая связь, сеть Интернет, коммуникационные технологии и т.п. создают проблемы, с которыми ранее не приходилось сталкиваться не только их производителям и гражданам-потребителям, но и

специалистам в области гражданского права. Аналогичные процессы идут в сфере традиционных технологий, например, в автомобилестроении, в области бытовой техники и электроники, в жилищном строительстве, где потребителю уже сегодня приходится сталкиваться с новейшим оборудованием повышенной сложности, приобретение и эксплуатация которого зачастую предполагает наличие у потребителя специальных технических и, нередко, правовых знаний.

Наряду с бесспорной практической актуальностью проблематика защиты прав производителей является одной из наиболее интересных, с точки зрения ее общетеоретической значимости. На наших глазах происходит становление особой отрасли права – потребительского права. Складывается единая система правовой защиты прав потребителей, которая отнюдь не сводится только к Закону Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 08.07.2019 № 191-ФЗ) [2], имеющему, однако, для нее системообразующее значение.

Речь идет о сложном комплексе норм как гражданского и гражданско-процессуального права, так и конституционного, административного, уголовного, уголовно-процессуального права. Гражданско-правовой механизм защиты прав потребителей представляет собой многоступенчатую и многослойную систему социально-правовых отношений. Исследование всей системы правового регулирования защиты прав потребителей в Российской Федерации поэтому является актуальной и одновременно сложной задачей, которая стоит перед российским научным сообществом, и поэтапно, в целом успешно, им решается.

Основным субъектом гражданско-правового механизма защиты прав потребителей является сам гражданин-потребитель, что вытекает непосредственно из природы гражданско-правовых отношений. Положение гражданина как основного участника имущественных отношений на рынке товаров и услуг определяется его правовым статусом, который представляет собой комплексную правовую категорию, отражающую социально-правовые отношения между потребителем, государством, производителем товаров (работ, услуг), продавцом через совокупность общепризнанных норм и установленных обязанностей потребителя. Этот правовой статус определяется как специальный правовой статус, что, однако, не исключает сохранение потребителем общей правосубъектности. Объективное сочетание общей правосубъектности гражданина-потребителя и его специального правового статуса составляет основу соотношения общего и особенного содержания в правовом регулировании защиты прав потребителей в Российской Федерации.

В рамках сложившейся в Российской Федерации системы частного права можно выделить некоторые общие черты гражданина-потребителя, определить его общие интересы и потребности и в конечном итоге разработать основы единой отрасли права – потребительского права. Общие основы правового регулирования защиты прав потребителей содержатся в российском законодательстве – в Гражданском кодексе Российской Федерации и в Законе Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 08.07.2019 № 191-ФЗ). Конституционная свобода договора, составляющая основное начало гражданского законодательства (п. 1 ст. 1 Гражданский кодекс Российской Федерации), и принцип юридического равенства сторон, не исключают предоставления определенных гарантий гражданину-потребителю как экономически слабой стороне.

Об отходе законодателя от метода равенства в отношениях потребителя и продавца, изготовителя или исполнителя товара (работы, услуги) прежде всего свидетельствуют следующие правила, заведомо усиливающие сторону потребителя: принцип безвиновной ответственности продавца, изготовителя или исполнителя (п.4 ст.13 Закона «О защите прав потребителей»); презумпция возникновения недостатка товара до передачи его потребителю (п.6 ст.18 Закона «О защите прав потребителей»); штрафной характер взыскиваемой неустойки (п.2 ст.13 Закона «О защите прав потребителей»); процессуальная простота, которая заключается в освобождении потребителя от уплаты государственной пошлины и альтернативной подсудности. В процессе совершенствования системы правового регулирования защиты прав потребителей необходимо предусмотреть предоставление посредством комплекса императивных норм достаточных гарантий потребителю как экономически слабой стороне в каждом из специальных источников потребительского права.

Очевидно, что каждая сфера деятельности человека имеет свои особенности, а значит, рассматривая вопрос о защите прав человека в системе частного права, следует иметь в виду специфику его бытовых потребностей и интересов. Это нисколько не отменяет значимости и реальности его базовых прав потребителя, но требует учитывать специфику применения общих правовых основ защиты его прав в зависимости от характера жизнедеятельности человека в быту и сферы его потребительских интересов. Эта взаимосвязь общего и особенного в правовом регулировании защиты прав потребителей отражается в значительном числе нормативно-правовых документов, в своей совокупности охватывающих все сферы бытовой жизнедеятельности индивида, относящихся к различным отраслям права и складывающихся в единую систему правового регулирования защиты прав потребителей в Российской Федерации. Убедительным примером может служить сфера продажи товаров, где тесно переплетены нормы розничной купли-продажи путем заключения соответствующие договора, к которым применимы положения ст. 492–505 Гражданского кодекса Российской Федерации, с одной стороны, и положения Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 08.07.2019 № 191-ФЗ), с другой. Подобного рода «переплетение» правовых норм в большей или меньшей степени характерно для каждой сферы имущественно-стоимостных отношений потребителя.

В целом вся сложная система источников правового регулирования защиты прав потребителей может быть разделена на две основные группы нормативных источников: акты, регулирующие отношения по поводу товаров, и акты, регулирующие отношения по поводу услуг. Такое различие достаточно очевидно с позиций правового регулирования. Для самого же потребителя каждый акт приобретения товара или услуги является комплексом получения и товаров, и услуг (не говоря уже об услугах правового характера), даже если он сам не задумывается об этом. В любом случае, рассматривая действие индивида как потребителя на рынке, нужно иметь в виду комплексный характер этого действия. Речь идет лишь о доминировании в едином комплексе социального акта преимущественно приобретения товара (например, автомобиля или другого аналогичного технически сложного товара [7]), оказания услуги (например, туристические услуги [24], банковские услуги, в том числе услуги в области потребительского кредитования [10, стр. 30-35; 19, стр. 26; 23, стр. 25; 32, стр. 29; 42, стр. 21; 43, стр. 22; 44, стр. 214-215], образовательные услуги [5, стр. 28], медицинские услуги [17, стр. 27; 21, стр. 21; 22, стр. 24] и т.п.) или же об акте, в котором наиболее отчетливо выражен собственно комплексный характер отношения «потребитель – производитель» (например, покупка жилья и его эксплуатация [9, стр. 29; 18; 20; 25; 39]). Специфику защиты прав потребителя формирует также способ приобретения соответствующего товара или услуги [8, стр. 20], а также характер сопутствующих услуг (например, по обеспечению права потребителя на достоверную информацию [40, стр. 27]). Крайняя указанная услуга приобретает особую актуальность в связи с тем, что средства, обеспечивающие информационную услугу, например, Интернет, довольно часть становятся опасными для здоровья и даже жизни потребителя [12; 13; 34; 45].

Сфера бытовых потребностей современного человека исключительно многообразна, а, значит, правовой науке нужно иметь дело с большим числом различных областей правового регулирования защиты прав человека, имеющих свою специфику. Поэтому размышляя в данной статье об особенностях осуществления правового регулирования защиты прав потребителей как частного случая защиты прав человека, выделим только несколько показательных примеров.

Специфика правового обеспечения прав потребителя на образовательные услуги определяется тем, что они гарантируются не только положениями Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 08.07.2019 № 191-ФЗ), но и нормами Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в последней редакции) [1]. Право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан Российской Федерации, поэтому его получение не может быть сведено только к комплексу образовательных услуг. И в случае если гражданин получает бесплатное образование, реализуя тем самым свое конституционное право, его, на наш взгляд, сомнительно отнести к числу

потребителей. Иное дело, в случае получения им платных образовательных услуг, получая которые, гражданин вступает в имущественно-стоимостные отношения с образовательным учреждением. Поэтому данные отношения могут и должны регулироваться также нормами Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 08.07.2019 № 191-ФЗ). Подтверждением этому является Постановление Правительства Российской Федерации от 15.08.2013 № 706 (ред. от 29.11.2018) «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» [3], где устанавливается, что отношения, возникающие по поводу оказания платных образовательных услуг, являются отношением между потребителем и исполнителем.

При этом, согласно сложившейся практике и в соответствии с духом российского законодательства, нормы Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 08.07.2019 № 191-ФЗ) не применяются по аналогии для защиты прав учащихся, которые получают образование за счет бюджетных средств. В результате права учащихся, получающих образование на платной основе, по факту, оказываются лучше защищены, чем у учащихся, получающих образование за счет бюджетных средств, что нарушает, на наш взгляд, базовые принципы гражданского права.

С другой стороны, требования Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 08.07.2019 № 191-ФЗ) в отношении учащегося-потребителя также не могут быть выполнены в полном объеме, поскольку не учитывается специфика образовательного процесса. Так, в ст. 29 говорится, что потребитель при обнаружении недостатков выполненной работы (оказанной услуги) вправе по своему выбору потребовать: безвозмездного устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги); соответствующего уменьшения цены выполненной работы (оказанной услуги); безвозмездного изготовления другой вещи из однородного материала иною же качества или повторного выполнения работы. Однако прямое выполнение правомерного требования потребителя в соответствии с буквой закона вряд ли будет соответствовать его интересам, поскольку трудно представить, что в случае некачественных образовательных услуг учащийся захочет потратить еще немалое время для повторного обучения. Таким образом, получается, что права потребителя при оказании образовательных услуг будут уже, чем при получении каких-либо других услуг.

Видимо, нормы потребительского права должны быть более основательно переосмыслены с учетом специфики образовательной деятельности и с перспективой необходимых изменений. В настоящее время образовательное учреждение не несет никакой реальной ответственности перед учащимся в случае отзыва государственной аккредитации, равно как и в случае приостановления или отзыва лицензии на ведение образовательной деятельности. При том, что в любом случае такого рода ситуация может возникнуть только по вине образовательного учреждения и, таким образом, можно будет говорить о его виновности. С целью урегулирования возможных конфликтов в данном случае или вследствие других коллизий и несовершенств законодательства об образовании, а также норм российского гражданского права, нужно ввести норму об обязательном страховании гражданской ответственности образовательного учреждения на случай невозможности выполнить им свои обязательства перед учащимся в силу неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств [5, стр. 12-13]. При этом не должно проводиться различий в правах обучающихся за бюджетные средства и учащихся-потребителей.

Аналогично имеет свои особенности и защита прав потребителя в сфере медицинских услуг, которые становятся с каждым годом все более востребованы в нашей стране. Они связаны с особым правовым статусом здоровья человека как нематериального блага, закрепленным в ч.2 ст.7 Конституции Российской Федерации; с возможностью причинения вреда здоровью и жизни пациента в связи с правомерным, обоснованным риском, неизбежным в ходе лечения; особой сложностью самого процесса лечения, нередкой непредсказуемостью результата, сложной и неоднозначной оценкой результата лечения как успешного или неуспешного.

Главная особенность защиты прав потребителя медицинских услуг состоит в том, что здесь применяются только меры общей гражданско-правовой ответственности, такие как возмещение убытков, вреда, причиненного здоровью или жизни человека по причине неоправданного

риска, когда врач мог и должен был предвидеть его возможные негативные последствия, компенсация морального вреда. Остальные способы защиты (пресечение действий, нарушающих право потребителя или создающих угрозу такого применения, самозащита, присуждение к исполнению обязанности в натуре и т.п.) не применяются в силу специфики данного вида услуги, требующих медицинского профессионализма в оценке необходимости, значимости или опасности соответствующих мер [6, стр. 27-29; 26; 27]. Особенности гражданско-правовых отношений, связанных с вопросами оказания медицинских услуг, определяются также и значимостью медицинской тайны, разглашение которой при определенных обстоятельствах может ограничивать права потребителя (например, при возмещении морального вреда) [17, стр. 9-11].

Одной из наиболее проблемных и конфликтогенных с точки зрения защиты прав потребителей отраслей экономики является жилищно-коммунальное хозяйство. Нарушения прав потребителей в этой сфере носят массовый характер и зачастую касаются населения целых территорий. При этом вопросы, относящиеся к проблематике защиты прав потребителей, имеют специфику в связи с вопросами приобретения жилья в собственность граждан и в связи с вопросами организации эксплуатации и технического обслуживания жилищного фонда, хотя в ряде случаев они и связаны друг с другом. Особенности правового регулирования защиты прав потребителей в этой сфере определяются как «переплетением» норм различных отраслей права, так и особенностями, имеющими социально-экономический и организационный источник.

В последнем случае нужно иметь в виду целый ряд обстоятельств. Прежде всего то, что значительная часть услуг в области эксплуатации и технического обслуживания жилищного фонда до настоящего времени поставляется предприятиями – локальными монополистами, в связи с чем факторы конкуренции, наиболее существенные с точки зрения обеспечения интересов потребителей других товаров и услуг в освобождении рынка от недобросовестных поставщиков, в этом секторе практически не работают. Даже в потенциально конкурентных сферах, таких как обслуживание и ремонт жилищного фонда, реального развития конкуренции вплоть до сегодняшнего дня не происходит.

Также нужно учитывать, что хотя ненадлежащее предоставление (или непредоставление) услуг по эксплуатации и техническому обслуживанию жилищного фонда приносит потребителю массу неудобств, но в денежном выражении стоимость единицы услуги и, соответственно, неустойки за ее ненадлежащее предоставление (или непредоставление) минимальна. А значит, для отдельного потребителя использование судебных механизмов отстаивания своих прав экономически нецелесообразно. Поэтому здесь резко повышается роль других субъектов гражданско-правового механизма защиты прав потребителя в области эксплуатации и технического обслуживания жилищного фонда: как общих, так и специализированных общественных объединений потребителей.

Неудовлетворительное техническое состояние жилищного фонда и коммуникаций, особенно в провинции, зачастую не позволяет жилищно-эксплуатационным организациям выполнять требования потребительского законодательства [25, стр. 4]. Правовые основы защиты потребителей формируется здесь в «переплетении» норм потребительского права, складывающихся, с одной стороны, вокруг Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 08.07.2019 № 191-ФЗ) и, с другой стороны, вокруг норм, определяющий правовой, организационный и технический порядок эксплуатации, технического обслуживания и ремонта жилищного фонда. Здесь нужно назвать Жилищный кодекс Российской Федерации от 22.12.2004 № 188-ФЗ (в современной редакции), Федеральный закон «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» от 30.12.2009 г. № 384-ФЗ (в редакции от 02.07.2013 г.), Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 № 261-ФЗ (в ред. 26.07.2019 № 241-ФЗ), а также другими нормативно-правовыми документами.

Гражданско-правовой механизм защиты прав потребителей в области эксплуатации и технического обслуживания жилищного фонда будет лишь тогда в полной мере эффективным, когда удастся согласовать весь комплекс нормативно-правового обеспечения системного

и логически последовательного подхода к делу модернизации, эксплуатации и технического обслуживания зданий с требованиями норм Гражданского кодекса Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 08.07.2019 № 191-ФЗ), когда удастся обеспечить формирование и постоянное совершенствование гражданско-правовых механизмов ответственности за количество и качество предоставляемых услуг в жилищной сфере, обеспечить осуществление прежде всего публичных услуг по эксплуатации и техническому обслуживанию жилищного фонда.

Сказанное можно, в известной степени, применить по аналогии и к другим областям правового регулирования защиты прав потребителей в Российской Федерации. Как нам представляется, именно в области эксплуатации и технического обслуживания жилищного фонда наиболее наглядным образом проявляется сложный, комплексный характер механизма такой защиты, обусловленный факторами не только правового, но и экономического, социального и технического характера. Поэтому остановимся на этом вопросе подробнее, с учетом практического опыта организации деятельности по защите прав потребителей услуг по эксплуатации и техническому обслуживанию жилищного фонда.

Современная система управления эксплуатацией и техническим обслуживанием жилищного фонда представляет собой целостную совокупность государственных органов, социальных институтов, коммерческих предприятий, которая складывается на основе действующего законодательства в сфере гражданско-правового регулирования. Эти органы, институты, предприятия и т.п., составляющие сложную, многоступенчатую, систему управления эксплуатацией и техническим обслуживанием жилищного фонда, действуют на основе гражданско-правовых положений, устанавливающих их правовой статус, и осуществляют принадлежащую им компетенцию в области экономики, социальной жизни, хозяйства, инженерной деятельности.

В целом можно констатировать, что в настоящее время сформирована нормативно-правовая база управления эксплуатацией и техническим обслуживанием многоквартирного дома и установлены нормы гражданско-правовой ответственности субъектов управления, не противоречащие Гражданскому кодексу Российской Федерации и позволяющие обеспечить права жильцов-потребителей. С одной стороны, разработка и утверждение действующих нормативно-правовых документов было объективной необходимостью, отражавшей поэтапность становления современной многофукциональной и многосубъектной системы управления эксплуатацией и техническим обслуживанием жилищного фонда. С другой стороны, их количество само по себе является источником большого числа споров гражданско-правового характера. При том, что ряд вопросов гражданско-правового характера остается открытым [41, стр. 260-263].

В качестве примера можно указать на гражданско-правовое регулирование отношений между соседями по многоквартирному дому, возникающих по вопросам их эксплуатации и технического обслуживания. В соответствии с нормами гражданского права, юридическая обязанность строго определяет направление действия обязанного субъекта – одного из соседей, однако, право требования управомоченного субъекта – другого соседа – также ограничена определенными правовыми предписаниями. А поскольку нормативы, касающиеся осуществления как повседневной бытовой, так и хозяйственной деятельности, разработаны не во всех областях жизнедеятельности, то и возможность защиты своего соседского права (например, при выборе способа управления многоквартирным домом, при принятии решения о реконструкции дома, о пределах использования земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом и т.п.) не всегда будет реализована, поскольку требовать исполнения обязанности сверх этих нормативов будет являться очевидным произволом и нарушением законности.

Особую озабоченность потребителей сегодня вызывает аварийное состояние инженерного оборудования сетей и инфраструктуры жилищного хозяйства. Проживание в устаревшем жилом фонде зачастую является просто опасным. Особый общественный резонанс вызывают катастрофические пожары и взрывы в жилых домах, сопровождающиеся человеческими жертвами, которые в большинстве случаев возникают именно из-за неисправности инженерного оборудования. Нужно отметить, что проблема обеспечения прав жильцов-потребителей на безопасную эксплуатацию зданий во многом успешно

решается сегодня при продажах гражданам нового жилья, когда они выступают в комплексе потребителями товаров и услуг. Строительство новых жилых домов в современной России ведется по самым высоким стандартам, требуется обязательная сертификация на все материалы, особое внимание уделяется пожаростойкости материалов, системам автоматического пожаротушения, сигнализации и радиооповещения, а также соответствие оборудования, работ по его монтажу и эксплуатации действующим ГОСТам, СНиПам и Сводам правил. При этом осуществляется постоянный контроль со стороны компетентных государственных органов и независимых экспертов на каждом этапе капитального строительства, последующей эксплуатации и реновации многоквартирных жилых зданий на территории городов Российской Федерации.

Правовое регулирование гражданско-правовых отношений, складывающихся в процессе организации и проведения модернизация жилищного фонда, должно способствовать обеспечению социальных и экономических условий прохождения всех этапов нормативного жизненного цикла жилых зданий. Прежде всего это достигается технически грамотной эксплуатацией многоквартирных жилых домов, осуществлением капитального ремонта в технически обоснованные сроки, своевременным обновлением инженерных сетей (прежде всего относящихся к сфере обеспечения безопасности проживающих граждан: системы пожаротушения, дымоудаления, оперативного оповещения жильцов, системам газоснабжения, лифтового оборудования и т.п.), своевременной заменой инженерных сетей на новые, более современные и эффективные, соответствующие действующим в Российской Федерации техническим стандартам и санитарным нормам.

Модернизация жилого фонда не может быть одноразовым действием и не должна сводиться, например, лишь к капитальному ремонту. Стратегический вектор такой цели как модернизация многоквартирных жилых домов должен удерживаться всеми субъектами системы управления его эксплуатацией и техническим обслуживанием в течение всего периода обслуживания зданий и прилегающей территории, должен учитываться органами государственной власти и местного самоуправления, ответственными за обеспечение прав граждан на проживание в современной, комфортной и экологичной городской среде.

В настоящее время принято достаточно большое количество законов и нормативно-правовых документов, определяющих условия и порядок эксплуатации и технического обслуживания жилищного фонда, предусматривающих приоритеты интересов и прав жильцов-потребителей. В целом сформирована нормативно-правовая база управления эксплуатацией и техническим обслуживанием многоквартирного дома, установлены нормы гражданско-правовой ответственности субъектов управления, не противоречащие Гражданскому Кодексу Российской Федерации.

Современная система управления эксплуатацией и техническим обслуживанием жилищного фонда должна отражать многообразие форм собственности, возрастание роли и возможностей местного самоуправления, развитие административного и гражданского законодательства Российской Федерации в целом. Сегодня государственно-правовая политика в области реализации прав граждан Российской Федерации на жилье социально приемлемого качества, в целом – на достойные условия жизни, должна быть направлена не только на создание правовых, организационных и экономических условий для застройки нового жилья, но и на модернизацию системы организации эксплуатации, технического обслуживания и ремонта уже имеющегося жилищного фонда.

На основании полученных выводов и всего контекста исследования можно сделать следующие предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики:

В настоящее время еще не сформировался единый государственный комплексный подход к решению задачи повышения правовой и информационно-правовой культуры потребителей [35; 37], вооружения их необходимыми знаниями в условиях резкого усложнения комплекса высокотехнологичных товаров, появления новых видов услуг, связанных с информационными технологиями, развития системы трансграничной организации услуг и т.п. В этой связи предлагается разработать специальный нормативно-правовой акт, содержащий нормы, конкретизирующие и дополнительно закрепляющие права потребителя на просвещение и информацию. В этом документе предусмотреть формирование на федеральном уровне единой государственной

структуры, ответственной за правовое и техническое просвещение потребителя.

В настоящее время работа по созданию системы потребительского образования в Российской Федерации, включающая в себя соответствующее просвещение и информирование граждан, идет по трем направлениям: в школах и вузах, в потребительских организациях, на уровне местного самоуправления и органов государственной власти. Вместе с тем содержание статьи 3. Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 08.07.2019 № 191-ФЗ) «Право потребителей на просвещение в области защиты прав потребителей обеспечивается посредством включения соответствующих требований в федеральные государственные образовательные стандарты и образовательные программы, а также посредством организации системы информации потребителей об их правах и о необходимых действиях по защите этих прав» закрепляет положение субъекта просвещения потребителей только за системой образования, действующей на основании федеральных государственных образовательных стандартов и образовательных программ, т.е. фактически, закрепляется только за школами и вузами. За потребительскими организациями и органами государственного и местного управления, таким образом, закрепляется только функция информации потребителей об их правах, что неоправданно ограничивает их возможности и входит в противоречие с более широким толкованием права потребителя на информацию и просвещение, а также с толкованием обеспечения этого права, закрепленным в «Руководящих принципах для защиты интересов потребителей», принятые 9 апреля 1985 г. Резолюцией 39/248 на 106-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеей ООН. В связи с этим предлагается статью 3. Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 08.07.2019 № 191-ФЗ) изложить в следующей редакции: «Право потребителей на просвещение в области защиты прав потребителей обеспечивается посредством включения соответствующих требований в федеральные государственные образовательные стандарты и образовательные программы, в программы просвещения, разрабатываемые потребительскими организациями граждан, другими субъектами защиты прав потребителей, а также посредством организации системы информации потребителей об их правах и о необходимых действиях по защите этих прав».

Необходимо предусмотреть и на законодательном уровне закрепить задачи и функции мониторинга всех принимаемых нормативно-правовых документов, регулирующих имущественные отношения в Российской Федерации и в иностранных государствах с развитой рыночной экономикой, с целью контролировать отражение в них приоритетного интереса и прав потребителей, анализировать и обобщать накопленный в этой сфере опыт. Ответственность за проведение такого рода мониторинга можно возложить Роспотребнадзор с возможной передачей на договорной основе соответствующих полномочий специализированной общественной организации.

По мере развития социально-экономических и социально-правовых отношений в обществе будет с опережающей динамикой возрастать значение права потребителя на просвещение и информацию, которое начинает играть роль катализатора действенности, активности и эффективности всего гражданско-правового механизма защиты прав потребителя в целом. Именно это право является основным в комплексе прав потребителя с точки зрения эффективности и перспектив модернизации гражданско-правового механизма защиты прав потребителя. С учетом этого следует внести необходимые изменения и дополнения в действующее законодательство.

Личность является центральным элементом гражданско-правового механизма защиты прав потребителя. С учетом этого при разработке нормативно-правовой базы регулирования гражданско-правовых отношений, направленной на перманентное решение задач модернизации жилищного фонда, должны учитываться следующие основные ориентиры, обеспечивающие соблюдение прав и интересов личности: стимулирование активного участия в управлении жилищным фондом самих собственников жилья; разъяснение их прав и обязанностей, повышение правовой культуры; информационное и методологическое сопровождение каждого этапа модернизации жилищного фонда; развитие конкурентных отношений при условии жесткого государственного контроля в рамках всей систем управления эксплуатацией и техническим обслуживанием жилищного фонда; широкое привлечение

частных организаций и частных предприятий к техническому обслуживанию жилых домов при постоянном контроле со стороны отдельных граждан-потребителей и органов общественного жилищного контроля. Активное содействие этой деятельности, согласно ст.165 Жилищного кодекса Российской Федерации, должны оказывать органы местного самоуправления, что должно быть отражено во всех нормативно-правовых актах, относящихся к вопросам социального взаимодействия в процессе модернизации жилищного фонда.

Эти и другие меры, осуществляемые на законодательном уровне, в правоприменительной и организационной практике должны способствовать совершенствованию работы центрального звена механизма защиты прав потребителей в Российской Федерации – просвещению и информированию граждан-потребителей. А тем самым способствовать и дальнейшему развитию механизма правовой защиты потребителей в целом. Нужно иметь в виду, что защита всего комплекса прав человека и гражданина, частным элементом которого являются права потребителя, составляет обязанность всего государства как целого, гражданского общества в совокупности своих институтов, а также непосредственно самих граждан. Соответственно, каждый орган государственной власти, каждое государственное или муниципальное учреждение, специализированные общественные организации в пределах своей компетенции должны в той или иной мере участвовать в защите прав и интересов человека, российского гражданина-потребителя.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (часть I). – Ст. 7598.
2. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 15. – Ст. 766.
3. Постановление Правительства РФ от 15 августа 2013 г. № 706 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 34. – Ст. 4437.
4. Стратегия государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2017 г. № 1837-р) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 37. – Ст. 5543.
5. Борисова М.П. Правовое регулирование защиты прав потребителей образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 28 с.
6. Гибадуллина Л.Т. Гражданско-правовая охрана прав потребителей медицинских услуг: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2015. – 34 с.
7. Гильфанова Д.М. Гражданско-правовая охрана прав потребителей технически сложных товаров: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2013. – 27 с.
8. Гоибназаров Р.С. Защита прав потребителей при совершении сделок в сети интернет: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 20 с.
9. Гулей М.В. Жилищно-коммунальные услуги как объект гражданско-правового регулирования в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.. – М., 2010. – 29 с.
10. Ефремова Д.О., Ефремов А.В. Стратегия государственной политики Российской Федерации в сфере защиты прав граждан-потребителей финансовых услуг // Юриспруденция в теории и на практике: вопросы совершенствования правовой грамотности: Сборник статей Междунар. науч.-практ. конф., Тюмень, 15 марта 2019 г. – Уфа: Аэтерна, 2019. – С. 30–35. – в кн. 106 с.
11. Занин В.П., Зайцев А.А. Как реально помочь малому предпринимательству? // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 67-70.
12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
14. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу

о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с.
15. Исмагилов Р.Ф. Кадры, интеллектуальная атмосфера, малый и средний бизнес: актуальные проблемы современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 74-81.
16. Исмагилов Р.Ф. Состояние и самочувствие малого и среднего бизнеса – вопрос национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 97-102.
17. Кириченко Д.Ф. Правовое регулирование защиты прав потребителей медицинских услуг: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 27 с.
18. Кичиков О.В., Семенников А.Г. Права потребителей жилищно-коммунальных услуг. – М.: Эксмо, 2013. – 172, [1] с. : табл.
19. Кравченко Л.В. Обеспечение прав и законных интересов сторон в договоре потребительского кредита: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 26 с.
20. Ланцов В.М., Зиятдинов К.М. «Проблемы ЖКХ» и борьба с ними путем гражданской самозащиты. – Казань: Новое знание, 2017. – 47 с.: ил.
21. Ломакина И.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений по оказанию медицинских услуг в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 21 с.
22. Михайлова Х.Л. Международные и национальные стандарты при урегулировании споров в сфере предоставления медицинских услуг: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 24 с.
23. Никифорова А.Е. Гражданско-правовое регулирование защиты прав потребителей банковских услуг по законодательству Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 25 с.
24. Отческий И.Е. Защита прав потребителей в обязательствах по возмездному оказанию туристских услуг: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 27 с.
25. Перов В.А. Развитие системы управления капитальным ремонтом и модернизацией жилищного фонда городов России: Автореф. дис. … канд. эконом. наук. – СПб., 2011. – 19 с.
26. Пронин И.А. Гражданско-правовая ответственность сторон по договору на оказание косметологических услуг // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 106-113.
27. Пронин И.А. Эстетическая медицина: актуальность гражданско-правового регулирования // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 103-110.
28. Роженцев С.В., Числов А.И. Интересы субъектов малого и среднего предпринимательства: механизм правовой охраны // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 82-93.
29. Роженцев С.В., Числов А.И. Малое и среднее предпринимательство: проблемы правовой охраны: Монография / Под общ. ред В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2014. – 228 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
30. Роженцев С.В., Числов А.И. Проблемы правовой охраны малого и среднего бизнеса: некоторые итоги размышления // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 98-108.
31. Роженцев С.В., Числов А.И. Противодействие коррупции в системе охраны интересов малого и среднего бизнеса // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 72-80.
32. Румянцев С.А. Формирование общих положений гражданско-правовой концепции защиты прав потребителей банковских услуг: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 29 с.
33. Русских А.Ю. Предпринимательский климат в России: современные проблемы малого и среднего бизнеса // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 92-98.
34. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
35. Сальников В.П. Понятия информационно-правовой культуры // Материалы международной научно-практической конференции «Компьютерная преступность: состояние, тенденции и превентивные меры ее профилактики». Санкт-Петербург, 12-13 февраля 1999 г. – СПб., 1999. – С. 11-17.
36. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
37. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
38. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
39. Сапрыгин С.Ю. Права потребителей в ЖКХ. – М.: ГроссМедиа: Российский Бухгалтер, 2008. – 180 с. : табл.
40. Свинцова Е.Ю. Защита прав потребителей в сфере рекламной деятельности в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 27 с.
41. Свит Ю.П. Отдельные проблемы правового регулирования управления многоквартирными домами // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: Материалы V Междунар. науч.-практ.

конф. / Отв. ред. С.И. Суслова, А.П. Ушакова. 2016. – Иркутск: Иркутский ин-т (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 2018. – С. 260–263.
42. Фатхутдинова Г.Д. Охрана прав потребителей в банковских правоотношениях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань: Казанский (Приволжский) федер. ун-т, 2019. – 21 с.
43. Федулина Е.В. Гражданско-правовая защита прав заемщика по договору потребительского кредита (займа): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 22 с.
44. Фокина О.Г., Барсукова О.В. Развитие института защиты прав потребителей финансовых услуг через механизм поведенческого надзора // Новая экономика: институты, инструменты, тренды: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. В 3-х частях. Под ред. О.В. Пилипенко, С.Ю. Глазьева, А.Э. Айвазова, А.Г. Зайцева, Н.В. Спасской, Е.В. Такмаковой. Орел, 5-8 октября 2018 г. – Орел, 2019. – С. 214–225.
45. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.

ВОРОНЕЦ Анастасия Алексеевна,
юридический факультет Тверского государственного университета (г. Тверь, Россия)
E-mail: nastyavoronets@mail.ru

ФЕДИНА Анжелика Сергеевна,
доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности юридического факультета Тверского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Тверь, Россия)

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Д.В. СТАСОВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ КОМПОЗИТОРОВ

Аннотация. *Рассматривается участие видного общественного деятеля Российской империи Д.В. Стасова в судебных процессах, сыгравших значительную роль в деле защиты прав композиторов. Отмечается, что во многом благодаря его работе стало более четко определяться содержание прав авторов произведений, а также установилась определенность при разграничении передачи права собственности и исключительного права.*

Печатается в порядке подготовки к Международной научно-практической конференции «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность», г. Санкт-Петербург, 24 декабря 2019 г., Президентская библиотека.

Ключевые слова: *Д.В. Стасов; авторские права; права композиторов; судебная практика; музыкальная собственность.*

VORONETS A.A.
FEDINA A.S.

THE VALUE OF THE ACTIVITY OF D.V. STASOV IN THE FIELD OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF COMPOSERS

The summary. *The participation of a prominent public figure of the Russian Empire D.V. Stasov in trials that played a significant role in protecting the rights of composers. It is noted that largely thanks to his work, the content of the rights of authors of works has become more clearly defined, as well as certainty has been established in distinguishing between transfer of ownership and exclusive rights.*

It is published in preparation for the International Scientific and Practical Conference "Judicial Reform of 1864 in Russia: History and Present", St. Petersburg, December 24, 2019, Presidential Library.

Key words: *D.V. Stasov; copyrights; composers rights; arbitrage practice; musical property.*

Долгое время, вплоть до конца XIX столетия в отечественной правовой литературе было предвзятое отношение к адвокатуре. И это неудивительно, так как в Российской империи устоялось мнение, что «адвокатура есть своего рода организованное пособничество неправде»

[19, стр. 8], а сами адвокаты продают свои убеждения и талант. Вследствие этого многие имена и заслуги выдающихся юристов придали забвению.

К таким, почти забытым именам можно отнести и имя Д.В. Стасова – общественного деятеля, руководителя юридического кружка, созданного в 1859 году и разрабатывавшего вопросы «об условиях, задачах и приемах отправления правосудия в будущем», одного из создателей Императорского Русского музыкального общества и Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Николая Андреевича Римского-Корсакова, первого Председателя первого в России Совета присяжной адвокатуры.

Анатолий Федорович Кони, анализируя труды и задачи Петербургского юридического общества, указывал: «конец пятидесятых и начало шестидесятых годов сопровождаются образованием ряда юридических кружков в Петербурге. Один из них группируется благодаря энергии Д.В. Стасова, привлекая к себе носителей многих славных впоследствии судебных имен» [10, стр. 296].

Несмотря на все заслуги Дмитрия Васильевича, до сих пор практически отсутствует литература, посвященная его труду и вкладу в различные сферы общественной жизни. Можно назвать лишь несколько публикаций, специально посвященных Дмитрию Васильевичу Стасову, как его современников [7; 8], так и сегодняшних его почитателей [1; 4; 15; 16; 17; 18; 21; 37].

Среди них глубиной исследования выделяется биографический очерк, подготовленный доктором исторических наук Н.А. Троицким [36].

Правда, характеристику творческого образа Д.В. Стасова дополняет публикации, посвященные членам его многочисленной семьи: отцу, братьям, сестре, жене, дочерям и т.д. [11; 12; 24; 31; 34].

По поводу семьи Д.В. Стасова, да и его личности, Н.А. Троицкий указывает: «Единственным лицом, прослужившим в российкой присяжной адвокатуре все время ее существования, буквально с первого и до последнего дня, был Дмитрий Васильевич Стасов. Именно он почитался в юридическим мире России как патриарх адвокатского сословия. Высочайшая репутация Дмитрия Васильевича красиво гармонировала с репутацией его большой семьи («стасовского клана», как выражались современники). Главой «клана» был его отец, знаменитый архитектор, академик Василий Петрович Стасов. Старший брат Дмитрия Васильевича, Владимир, стал крупнейшим в России художественным и музыкальным критиком, своего рода «крестным отцом» Товарищества художников-передвижников и Могучей кучки композиторов, почетным челом Академии наук. Известны были и два других брата – Александр (директор акционерного общества «Кавказ и Меркурий») и Николай (служил в Зимнем), – ранее привлекавшиеся к следствию по делу петрашевцев. Сестра, Надежда Васильевна, вошла в историю России как организатор женского движения, первая распорядительница Бестужевских высших женских курсов. Активной общественницей была и жена Дмитрия Васильевича Поликсена Степановна (урожденная Кузнецова), а из двух его дочерей старшая, Варвара, стала авторитетным литератором и музыковедом (под псевдонимом Влад Каренин), а младшая, Елена, – выдающейся активисткой социал-демократического движения, секретарем ленинского ЦК РКП(б)» [36, стр. 31].

Интересно по этому поводу высказывался литературовед и мемуарист П.В. Анненков, который к тому же был другом В.Г. Белинского, А.И. Герцена, И.С. Тургенева, знал всех и все, озадаченно замечал: «Я совершенно растерялся. Сколько мужских и женских Стасовых, что не знаешь, который и которая из них голос подал или подала» [20, стр. 413].

Современный исследователь, доктор исторических наук Дмитрий Максимович Легкий, изучивший деятельность Стасова и, прежде всего, его вклад в разработку судебных уставов, в своем труде указывает: «Долгое время дореволюционные юристы незаслуженно обходили вниманием не только факт причастности Д.В. Стасова к созданию Судебных уставов 1864 года, но и его активное участие в качестве присяжного поверенного на многих крупных политических и уголовных процессах того времени» [19, стр. 16]. Работа Д.М. Легкого «Дмитрий Васильевич Стасов: судебная реформа 1864 г. и формирование присяжной адвокатуры в Российской империи» подробно отражает роль Стасова в подготовке реформы 1864 года, поэтому целью нашей статьи является освещение иной стороны его деятельности – участие в судебных процессах, сыгравших значительную роль в деле защиты прав композиторов.

Необходимо отметить, что авторское право в тот период было недостаточно разработано и не давало ни четкого понимания совокупности элементов такого права, ни определенности относительно порядка осуществления принадлежащих прав и состояло из:

1. «Правил об ограждении прав Русских и пребывающих в России Сочинителей музыкальных произведений» (Мнение Государственного Совета от 9 января 1845 года) [6];
2. Цензурного устава 1828 г. с дополнениями по 1857 г. и 4 к нему приложения [38];
3. «Положения, высочайше утвержденного 13 ноября 1827 года, о управлении Императорскими Санкт-Петербургскими театрами» (параграф 7: сочинители и переводчики драматических пьес и опер, принятых для представления в Императорских театрах, пользуются всю свою жизнь частью сбора, полученного в дни представлений их пьес) [26].

Законодательство в основном ограничивалось следующими положениями:

Исключительное право на печатание и продажу музыкальных произведений принадлежит сочинителям и лицам, к кому на основании закона перешло такое право, в продолжение тех же сроков, какие установлены для сочинителей. До истечения этих сроков никто другой не может совершать определенные действия в отношении этих произведений (например, издавать чужое музыкальное произведение, игранное публично). Неизданные музыкальные произведения не могут исполняться публично без разрешения автора. За нарушение данного требования сочинителю предоставлено право жаловаться правительству.

Очевидно, что подобная неполнота регулирования приводила к отсутствию единообразия в толковании и применении указанных норм и, как следствие, нарушению прав композиторов.

Так, например, имелись различные точки зрения по поводу того, что включает в себя передаваемое исключительное право. В частности, заинтересованные лица (например, недобросовестные издатели) зачастую проводили аналогию исключительного права с правом собственности и считали, что при переходе исключительного права передаче подлежат все правомочия собственника.

В таких условиях сложно переоценить значение судебной практики, которая с большой силой может влиять на формирование и развитие национального законодательства в определенной сфере.

Судебным процессом, который по выражению Стасова был «одним из самых важных, какие рассматривались до сих пор в судебной практике» [19, стр. 329], стал процесс по иску издателя Федора Тимофеевича Стелловского к композитору Александру Сергеевичу Даргомыжскому. 7 марта 1858 года между А.С. Даргомыжским и Ф.Т. Стелловским был заключен договор, по условиям которого первый продал второму полную оперу «Русалка» с правом издания в Российской Империи, Царстве Польском и Великом Княжестве Финляндском и собственностью впредь навсегда в полное и потомственное владение Стелловского. При этом Даргомыжский отказывался от всякого притязания на вышеозначенное сочинение. Спустя 10 лет, 4 марта 1868 года Федор Тимофеевич обратился в Санкт-Петербургский окружной суд с требованием о взыскании с Даргомыжского поспектакльной платы, полученной за исполнение на Санкт-Петербургской и Московской сценах оперы «Русалка» в период с 1 января 1858 года по 1 января 1868 года. Издатель считал, что поскольку Александр Сергеевич передал ему полное право собственности на оперу «Русалка», то и доход с нее, полученный ответчиком, является его собственностью. Иное толкование, по мнению Стелловского, «не согласно ни с понятием о праве собственности вообще, ни с понятием праве собственности музыкальной». Возражения Д.В. Стасова сводились к тому, что А.С. Даргомыжский «продал Ф.Т. Стелловскому только право собственности на издание оперы «Русалка» и никаких других прав, а тем более авторского права, ему не передавал» [27].

Очевидно, что в данном случае предметом спора являлась как природа переданного права, так и его содержание и механизм реализации. Отстаивая интересы А.С. Даргомыжского, Д.В. Стасов указывал, что «право художественной собственности есть совершенно особое право, которое не может быть подводимо под понятие о праве собственности вообще» [19, стр. 331]. По его мнению, право музыкальной собственности включает в себя право печатания, продажи, публичного исполнения произведения, а также право на получение поспектакльной

оплаты. «Если собственность музыкальная и литературная состоит из нескольких частей, то, без сомнения, можно отделять каждую из этих составных частей» [19, стр. 332]. «Тот, кто желает получить это отдельное право, должен выразить в договоре свое желание и намерение уступить» [19, стр. 332. Судебная Палата поддержала позицию Стасова, указав следующее: «Всякое произведение науки, словесности, художеств и искусств сообщает авторам произведений разные права, как личные, так и имущественные… Первые из них не наследственны и не могут существовать без существования автора … Очевидно, что такого рода права, ограниченные личностью автора, никак не могут входить в состав имущественных его прав на сочинение и что эти права составляют особенность права автора на дарованные его лицу преимущества, совершенно отдельные от прав собственника на сочинение» [С12]. К таким личным правам автора суд отнес право на получение поспектакльной платы [22]. В связи с тем, что личные права автора в договоре упомянуты не были, в удовлетворении требований Стелловскому было отказано.

И хотя обоснованность такого решения была не бесспорна (например, В.Д. Спасович считал, что авторские права относятся к имущественным и их можно уступить в целом объеме) [33, стр. 49], тем не менее аналогичные выводы стали формулироваться Правительствующим Сенатом и в последующих делах [28]. Более того, в дальнейшем, в трудах, посвященных авторскому праву (в том числе праву музыкальной собственности), указанное дело стало хрестоматийным. В частности, на него ссылались в своих работах: А. Ашеберг «О музыкальной собственности» [3, стр. 11], Зармайр Мсерович Мсерианц «Законы о печати. Настольная справочная книга» [22, стр. 92], Яков Абрамович Канторович «Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения» [9, стр. 420].

Другим процессом, к которому было приковано пристальное внимание общественности и ставшее поворотным моментом для развития русской музыки, прежде всего духовной, стало дело, возбужденное по иску издателя П.И. Юргенсона к Директору Придворной Капеллы Бахметеву и Московскому Обер-Полицмейстеру Козлову. Для того времени, несмотря на появление многочисленных талантов, духовная музыка находилась, как в 1869 году писал Г.А. Ларош, в «болезненном застое», а по мнению современных исследователей – «состояние музыкального творчества в церковной сфере пришло в полный упадок» [35]. Причина такого состояния крылась в законодательных ограничениях. Еще в феврале 1816 года Святейшим Правительствующим Синодом был принят указ, в соответствии с которым «все, что ни поется в церквах по нотам, должно быть печатное и состоять или из собственных сочинений директора придворного певческого хора, статского советника Бортнянского, или других известных сочинителей, но сих последних сочинения непременно должны печатаемы быть с одобрения г. Бортнянского» [13; 29, стр. 151]. Позднее, в 1846 году, право одобрения сочинений перешло к преемникам Бортнянского, что подтверждалось Высочайшим повелением «нигде в православных церквях не вводить новых духовно-музыкальных сочинений без предварительного одобрения оных Директором придворной певческой капеллы» [5, стр. 214].

Подобное регулирование привело к нередким случаям злоупотребления правами со стороны руководства капеллы. О таком произволе ее директора (которым в то время был Н.И. Бахметев) писал П.И. Чайковский: «Петь в церквах и распространять в продаже дозволяется только сочинения, одобренные капеллой, а она ничего не одобряет, если не заплатишь большой взятки. Вот почему до сих пор никто из русских музыкантов не писал для церкви» [25]. И вот, в подобных условиях, музыкальный издатель П.И. Юргенсон, «в том предположении, что если возникнет дело, то, вероятно, оно послужит к разъяснению совершенной несостоятельности бахметевской монополии» [25], в 1879 году публикует Литургию Святого Иоанна Златоуста П.И. Чайковского без одобрения Директора Капеллы. В ответ, на основании прошения Н.И. Бахметева, последовала конфискация московской полицией отпечатанных экземпляров сочинения Чайковского. Присяжным поверенным Стасовым в суд было подано прошение о признании действий полиции и Директора Капеллы неправильными и о вознаграждении за убытки. М.А. Балакирев писал Д.В. Стасову, что «Если только верно выписано 1-е Высочайшее повеление 46 года при

Своде законов, то Юргенсону, мне кажется, нет надежды выиграть процесс» [19, стр. 197]. Стасов настаивал, что в Высочайшем повелении 1816 года речь идет только о тех произведениях, которые предназначены для богослужения в церкви, а не обо всех в целом. В результате разрешение вопроса «принадлежит ли Директору Пр. П. Капеллы присваиваемое им себе право рассматривать и одобрять все церковные и духовно-музыкальные сочинения» стало «главным и существенным» для суда.

Правительствующий Сенат детально рассмотрел этот вопрос и решил что «Директору Пр. П. Капеллы предоставлено право рассматривать и затем одобрять, или не одобрять к исполнению в церквях только те духовно-музыкальные сочинения, кои авторами их предназначаются для употребления в церквях при богослужении» [32]. Соображение Директора капеллы о том, что все церковно и духовно-музыкальные сочинения не могут быть исполняемы иначе, как в церквях признано Сенатом неуважительным.

Это дело, по единодушному утверждению специалистов, стало поворотным моментом для русской духовной музыки.

Небезынтересным представляется продолжение этой истории, рассказанное Е. Левашёвым [14], о том, как П.И. Юргенсон в дальнейшем закрепил свой успех. Петр Иванович демонстративно издал «Полное собрание духовно-музыкальных сочинений Бортнянского в редакции Чайковского», фактически лишив Придворную певческую капеллу еще одной привилегии (на исключительное право выпуска произведений Бортнянского) и одновременно получив отличную рекламу. В итоге поступления от продажи нот церковной музыки начали составлять подавляющую часть его доходов. Издатель обогнал всех конкурентов и в 1902 году завершил свою кампанию против Придворной певческой капеллы покупкой ее нотных складов, что экономически подчинило государственное учреждение частному предприятию.

Говоря о роли этого решения, стоит отметить, что оно имело ключевое значение для раскрепощения композиторского творчества и освобождения его от стереотипных стилевых рамок, насаждаемых Придворной капеллой [2]. Знаменательно, что сам Петр Ильич Чайковский в своей переписке с Н.Ф. фон Мекк отмечал, что: «это важно не столько по отношению к своей литургии, которая, может быть, и не представляет особых достоинств, а по отношению к торжеству принципа свободы сочинения духовной музыки» [25].

Подводя итог работе, следует отметить следующее. Период конца XIX – начала XX вв. стал временем формирования авторского права как такового, и, в частности, права на музыкальные произведения. Причем с течением времени стала все заметней проявляться тенденция к расширению правомочий авторов и иных правообладателей в отношении создаваемых ими произведений [23].

В таких исторических и правовых условиях трудно переоценить значение судебной практики, которая формируется, в частности, благодаря теоретическим разработкам и деятельности адвокатов. Одной из ключевых личностей, повлиявших на развитие законодательства, являлся Дмитрий Васильевич Стасов. Ряд дел, в которых он принимал участие, стали хрестоматийными и послужили импульсом к развитию научных воззрений на права сочинителей.

В частности, благодаря работе Д.В. Стасова, стало более четко определяться содержание прав авторов произведений, а также установилась определенность при разграничении передачи права собственности и исключительного права.

Кроме того, благодаря его деятельности, устранились злоупотребления и излишняя цензура со стороны Придворной капеллы, что «раскрепостило» композиторов и дало толчок к развитию творчества.

Список литературы

1. Ананских И.А., Сальников С.П., Туков С.В. Д.В. Стасов и судебная реформа // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 155-162.
2. Артемова Е.Г. Духовно-музыкальная культура Петербурга конца XIX – начала XX века : историко-стилевой аспект: Автореф. дис. ... докт. искусствоведения. – М.: Рос. акад. музыки им. Гнесиных, 2015. – 46 с.

3. Ашеберг А. О музыкальной собственности. – Тифлис: тип. И.Е. Питоева, 1884. – 36 с.
4. Богословская Л.П. Д.В. Стасов и его роль в организации встречи Чернышевского с Герценом // Чернышевский и его эпоха. – М.: Наука, 1979. – 264 с.
5. Высочайшее повеление № 20325 от 23.08.1846_ «О невведении в православных церквах новых духовно-музыкальных сочинений без предварительного одобрения оных Директором придворной певческой капеллы» // Полное собрание законов Российской империи. – 1846. – Том XXI. – Отделение 2.
6. Журнал министерства народного просвещения. Часть XLV. Санкт-Петербург. 1845. // URL: https://runivers.ru/bookreader/book450763/#page/80/mode/1up
7. Зарудный А.С. О Д.В. Стасове // РГИА. – Ф. 857. – Оп. 1. – Д. 39. – Л. 2.
8. К биографии Д.В. Стасова (воспоминания К.К. Арсентьева). Публ. Н.А. Троицкого // Археографический ежегодник за 1983 г. – М., 1985. – С. 323-324.
9. Канторович Я.А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения: Сист. коммент. к закону 20 марта 1911 г. – с ист. очерком и объясн., осн. на законодат. мотивах, лит. источниках, иностр. законодательствах и судеб. практике. 2-е изд., знач. доп. – Петроград: тип. АО б. «Брокгауз-Ефрон», 1916.
10. Кони А.Ф. Труды и задачи Петербургского юридического общества // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 4 / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 293-316. – в кн. 544 с.
11. Лебедев А.К. К вопросу о жизненном окружении В.В. Стасова // Искусство. – 1975. – № 11.
12. Лебедев А.К., Солодовников А.В. В.В. Стасов. Жизнь и творчество. – М.: Искусство, 1976. – 399 с., 9 л. ил.
13. Лебедева-Емелина А.В. Русское хоровое искусство второй половины XVIII – начала XIX века как целостное художественное явление: Дис. … докт. искусствоведения. – М., 2018. – 50 с.
14. Левашёв Е.М. Традиционные жанры древнерусского певческого искусства от Глинки до Рахманинова: 1825-1917: Ист. очерк, нотогр., библиогр. – М.: ТехноИнфо, 1994. – 105 с.
15. Легкий Д.М. Д.В. Стасов. Исторический портрет // Вопросы истории. – 2003. – № 7.
16. Легкий Д.М. Адвокатура в общественной жизни Российской империи (По материалам деятельности Д.В. Стасова). – Костанай, 2004.
17. Легкий Д.М. Дмитрий Васильевич Стасов – забытый автор Судебных уставов 1864 г. в России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2002. – № 3. – С. 201-217.
18. Легкий Д.М. Дмитрий Васильевич Стасов – юрист и общественный деятель (1828-1918): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Саратов: Саратов: гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 1991. – 18 с.
19. Легкий Д.М. Дмитрий Васильевич Стасов: судебная реформа 1864 г. и формирование присяжной адвокатуры в Российской империи. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. – 422 с.;
20. М.С. Стасюлевич и его современники в их переписке. Т. 3. – СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1912. – VII, 791 с., 2 л. портр.
21. Малеев Е.В. Д.В. Стасов – первый председатель Совета петербургских присяжных поверенных // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1995. – № 1. – С. 95-101.
22. Мсерианц З.М. Законы о печати: Настол. справ. кн. для авт., перев., изд. и проч. / Сост. мл. инспектором для надзора за тип. и т. п. заведениями и за кн. торговлей в Москве З.М. Мсерианц. – 6-е изд. Пересмотр. Изд. 1893. – XII, IV, 284 с.; 1 л. табл.
23. Николаев В.Е. Авторские права на музыкальные произведения в России второй половины XIX – начала XX вв.: особенности правового регулирования гражданского оборота // Право, законодательство, личность. – 2016. – № 2(23).
24. Новикова М.Н. Революционеры 1861 г. – М.: Наука, 1968. – 343 с.: ил.
25. Переписка П.И. Чайковского с Н.Ф. фон Мекк // URL: https://dom-knig.com/read_180960-171#
26. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том 2. Санкт-Петербург. 1830 // URL: https://runivers.ru/bookreader/book9865/#page/971/mode/1up
27. Полный свод решений гражданского кассационного департамента правительствующего Сената за 1870 г. // URL:https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/151784874?%D0%A1%D0%B5%D0%BD%D0%B0%D1%82%201870,%20%E2%84%96%E2%84%96%20516-1954.pdf
28. Полный свод решений гражданского кассационного департамента правительствующего Сената (начиная с 1870 года). №№ 516-910. 1903 г. С. 1696. № 1346 // URL: https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/151784874?%D0%A1%D0%B5%D0%BD%D0%B0%D1%82%201870,%20%E2%84%96%E2%84%96%20516-1954.pdf
29. Рахманова М.П. Церковное пение пореформенной России в осмыслении современников 1861-1918 / Сост. А.А. Наумов, М.П. Рахманова – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 904 с.

30. Решение гражданского кассационного департамента правительствующего Сената № 798 от 14.05.1870 // https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/151784874?%D0%A1%D0%B5%D0%BD%D0%B0%D1%82%20 1870,%20%E2%84%96%E2%84%96%20516-1954.pdf
31. Салита Е.Г. Стасовы в Петербурге-Петрограде. – Л.: Лениздат, 1982. – 367 с.: ил., 8 л. ил.
32. Смоленский Ст. О «Литургии», Ор. 41, сочинения Чайковского (из литературно-юридических воспоминаний) // Русская музыкальная газета. – 1903. – № 43. – 26 октября.
33. Спасович В.Д. Права авторские и контрафакция. – СПб.: М.О. Вольф, 1865. – [2], 106 с.
34. Стасова Е.Д. Страницы жизни и борьбы. – 3-е изд. – М. : Политиздат, 1988. – 187,[2] с.
35. Тетерина Н.И. Бортнянский, Чайковский & Юргенсон // Искусство музыки: теория и история . – 2013. – № 7.
36. Троицкий Н.А. Дмитрий Васильевич Стасов (1828-1918) // Н.А. Троицкий. Корифеи российской адвокатуры / Под общ. ред. В.А. Благово, С.А. Сапожникова. – М.: Центрполиграф, 2006. – С. 31-51. – в кн. 415 с.
37. Троицкий Н.А. К биографии Д.В. Стасова // Археографический ежегодник за 1983 г. – М.: Наука, 1985. – 352 с.
38. Цензурный устав 1828 г. с дополнениями по 1857 г. и 4 к нему приложения // URL:https://lenizdat.ru/articles/1124285/

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

ГРОЗИН Сергей Юрьевич,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Иркутск, Россия)
E-mail: vanyachagin@yandex.ru

ЧАГИН Иван Борисович,
аспирант кафедры теории и истории государства и права Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Иркутск, Россия)
E-mail: vanyachagin@yandex.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

К ВОПРОСУ О ПАРАДИГМАХ ПОНИМАНИЯ ПРЕДЕЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ ПОЗИТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. *Рассматриваются и анализируются подходы к пониманию предельных оснований позитивного правового регулирования. Отмечается, что парадигмы понимания данных оснований представляют собой стиль научного мышления, определенную совокупность норм мышления, которые не обязательно являются взаимоисключающими.*

Ключевые слова: *предмет правового регулирования; позитивное право; естественное право; внутренний общественный порядок.*

GROZIN S.Yu.
CHAGIN I.B.

ON THE PARADIGM OF UNDERSTANDING THE ULTIMATE FOUNDATIONS OF POSITIVE LEGAL REGULATION

The summary. *The authors examines and analyzes approaches to the understanding of the limiting bases of positive legal regulation. It is noted that the paradigm of understanding these foundations is a style of scientific thinking, a certain set of norms of thinking, which are not necessarily mutually exclusive.*

Key words: *subject of legal regulation; positive law; natural law; internal social order.*

Право, как и любые другие социальные регуляторы (мораль, религия, обычай, мода, правила приличия и хорошего тона и т.д.), имеет границы своего воздействия на человека и общество в целом, в данной статье указанные границы будут обозначаться термином «предельные основания правового регулирования».

История развития правовой мысли позволяет нам выделить, по крайней мере, шесть теоретических парадигм, раскрывающих предельные основания позитивного правового регулирования.

Сторонники первой парадигмы связывают регулятивные возможности права и его пределы напрямую с предметом правового регулирования [42, стр. 328]. По их мнению, на всё, что выходит за пределы предмета правового регулирования, право воздействовать не может. При этом, по мнению большинства теоретиков права, в предмет правового регулирования входят только те общественные отношения, тот внутренний общественный порядок, который поддается внешнему контролю со стороны государства. С.С. Алексеев обращает внимание на то, что от характера, вида общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования, зависит степень интенсивности правового регулирования, т.е. широта охвата правовым воздействием, степень обязательности правовых предписаний, формы и методы правового принуждения, степень детализированности предписаний, напряженность правового воздействия на общественные отношения [5, стр. 214-215].

По нашему мнению, понимание предмета правового регулирования исключительно через призму включения в него общественных отношений, необоснованно сужает как сам предмет правого регулирования, так и его пределы.

Так как, во-первых, право регулирует не только сами общественные отношения, но также и создаёт условия в которых данные общественные отношения будут возникать, изменяться и прекращаться (способствующие условия реализации права), к таким условиям, в частности, относится установление пространственно-временных границ реализации общественных отношений и при этом указанные границы не отождествляются нами с действием права в пространстве, во времени и по кругу лиц. Наиболее ярким примером установления временных границ реализации общественных отношений в Российской Федерации служит ФЗ «Об исчислении времени» от 03.06.2011 № 107-ФЗ [2], данный закон устанавливает правовые основы исчисления времени, в частности, указывает субъектам права на то, как определять календарную дату, каким календарем руководствоваться, что в себя включает календарный год, месяц, неделя и т.д. Отсутствие данного федерального закона позволило бы субъектам права произвольно толковать условия процессуального законодательства, а также других законов, определяющих сроки реализация прав, исполнения обязанностей, наступления ответственности, исчисления наказания и т.д.

Пространственные границы реализации общественных отношений в действующем законодательстве Российской Федерации определяются как некоторая территория, которую субъект права может увидеть, почувствовать (земля, вода, воздушная территория и т.д.) [69, стр. 54], при этом, следует отметить, что данное законодательное закрепление границ обладает некоторыми недостатками, так, например, растущая в геометрическом прогрессе взаимосвязь Интернета и общества увеличивает влияние сети Интернет на жизнь людей, в связи с чем международное сообщество и государства заинтересованы в правовом регулировании правоотношений, возникающих в сети Интернет. Специфика современного правового регулирования отношений, складывающихся в сети Интернет, характеризуется тем, что они урегулированы фрагментарно, поскольку развивались, скорей всего, по мере надобности. Это привело к ситуации, в которой системность в разрешении правовых проблем отсутствует. Причина этого усматривается в том, что на сегодняшний день не имеется целостного понимания технических особенностей и архитектуры сети Интернет, а также соотношения границ материального пространства действия права с границами виртуального пространства действия права [72], что как следствие ведет к невозможности, в большинстве случаев, определить юрисдикцию, привлечь к ответственности нарушителей и т.д.

Кроме того, актуальность правового регулирования в сети Интернет возрастает еще и в связи с тем, что социум все чаще сталкивается с отрицательным ее влиянием на здоровье и даже жизнь человека, да и самого общества [7; 22; 25; 38; 45; 48; 60; 64].

Во-вторых, право регулирует не только отношения, возникающие между людьми, корпорациями людей, государством, оно также способно

устанавливать возможное поведение людей по отношению к природе, технике, а также по отношению человека к самому себе. Например, в соответствии со ст. 40 ФЗ «О животном мире» от 24.04.1995 № 52-ФЗ пользователи животного мира обязаны применять при использовании им способы, не нарушающие целостности естественных сообществ, не допускать разрушения или ухудшения среды обитания объектов животного мира и т.д. [3].

Не менее остро стоит и проблема правового регулирования общественных отношений в системе соматических прав человека [6; 9; 21; 39; 54; 56; 61; 62]. Достижения биомедицинских технологий не только дают основания для гордости за достижения человечества [10; 11; 12; 57], но и все чаще заставляют задуматься мыслителей о пределах возможностей вмешательства человека в природу его собственного существа [8; 14; 34; 43; 44; 49; 50; 58; 59; 65]. Обосновывается новое направление правоведения – биоюриспруденция [51; 52; 53; 54; 55].

В рамках рассматриваемой парадигмы понимания предельных оснований, в зависимости от наличия воли субъектов правового регулирования, принято выделять следующие виды пределов:

1. Объективные пределы – это границы правового регулирования, не зависящие от воли субъектов правового регулирования. Наличие указанных границ детерминировано природными и социальными закономерностями, которые человек не в силу преодолеть.
2. Субъективные пределы – это границы правового регулирования, зависящие от воли субъектов правового регулирования [46, стр. 128].

В учении о чистом праве субъективные пределы правового регулирования видятся в конституционных положениях и общепризнанных принципах, и нормах международного права, детерминирующих в значительной мере правовые системы и системы права государства, а также в закрепляемом правом компетенционном основании этих пределов. Относительно указанных оснований поясняется, что все субъекты правового регулирования (из их властного рода) должны осуществлять его на всех стадиях этого регулирования в пределах своей компетенции, в том числе правотворческой, правоприменительной и правоохранительной. В этом заключаются функциональные пределы осуществляемого ими правового регулирования, то есть фактически в нормативистком понимании субъективные пределы правового регулирования сводятся к Основному закону (Конституции). Таким образом, положения Основного закона одновременно являются и детерминантами, и субъективными пределами правового регулирования.

Приверженцы второй парадигмы раскрывают предельные основания правового регулирования через категорию «эффективность». Их точку зрения можно выразить в следующей гипотезе: «Границы права заканчиваются там, где оно перестает быть эффективным социальным регулятором». К известным сторонникам данной позиции можно отнести австрийского правоведа Г. Кельзена, в его нормативистской концепции понимания права, эффективность позитивного права непосредственно увязывается с действенностью правовых норм. Под действенностью правовых норм понимается их реальное соблюдение и применение (то, «что люди на самом деле действуют в соответствии с этим нормами») [37, стр. 264].

В России предпринята интересная попытка анализа нормативизма Ганса Кельзена, основных этапов становления и эволюции его теории, рассмотрения тех теоретических проблем, которые он связывал с рефлексивностью правового регулирования и связи учения мыслителя о чистом праве с ключевыми проблемами современности [47]. Данная попытка представляет значимый интерес и для наших размышлений.

Правовая мысль, связанная с оценкой предельных оснований правового регулирования через категорию «эффективность», также является и порождением американского прагматизма или как его называют отдельные авторы «прагмастицизм».

При этом следует отметить, что идеологи методологии прагматизма в праве полностью или частично отождествляют «эффективность правовых норм» с их оптимальностью, правильностью и целесообразностью. В данном случае под эффективностью правовых норм понимается соответствие их потребностям общественного развития, закрепление в них оптимальных вариантов поведения.

И.С. Самощенко, В.И. Никитинский, А.Б. Венгеров дают однозначное понимание эффективности правовых норм как отношения между

фактически достигнутым, действительным результатом их действия и той социальной целью, ради которой они были приняты [15, стр. 70]. Такой же позиции придерживаются по существу и другие исследователи [13].

Критерии эффективности правовых норм можно проанализировать в разных аспектах, но наиболее продуктивно, по мнению О.С. Лустовой, классифицировать критерии эффективности действия нормы по основанию связанному с элементами механизма действия права. С этой точки зрения критерии эффективности действия нормы будут относиться, во-первых, к самой норме; во-вторых, к деятельности правоприменительных органов; в-третьих, к особенностям правосознания и поведения граждан, соблюдающих или нарушающих требования правовой нормы [40, стр. 26].

Одним из недостатков данной парадигмы, является то, что предельные основания правового регулирования с позиции прагматизма могут быть определены только ретроспективно, т.е. после того, как будет создана норма права.

Сторонники третьей парадигмы являются представителями натуралистического и культурно-исторического подхода к пониманию права. По их мнению, пределы правового регулирования непосредственно связаны факторами, влияющими на процессы формирования и развития права. К таким факторам они в частности относят:

- уровень экономического развития общества;
- природно-климатические, географические условия;
- культурный уровень развития государственно-организованного общества и составляющих его социальных групп (слоев, страт, классов).

Н.А. Тузов указывает на следующую зависимость пределов правового регулирования от господствующих в обществе нравов: чем ниже нравственный уровень общества, в том числе субъектов правового регулирования, особенно властных, тем больше (обстоятельнее, жестче, шире) требуется правовое регулирование для достижения его целей, включая и обеспечение справедливости, гуманности, и т. д. [63, стр. 225].

Г.В. Мальцев, в рамках указанной парадигмы выделяет следующие уровни и виды социального регулирования, обуславливающие предельные основания позитивного правового регулирования:

1. Уровень психической регуляция и саморегуляции поведения человека, который включает в себя следующие виды социального регулирования:
   - регулятивное воздействие переживаний, эмоций, чувств, мотиваций на поведение человека;
   - психическое восприятие человека факторов внешнего регулирования.
2. Уровень факторного социального регулирования, включающий в себя следующие виды:
   - неорганизованное регулирующее воздействие объективных факторов друг на друга;
   - действие биологических, естественных и технических факторов на поведение человека;
   - регулирующее воздействие идеалов, целей, ценностей на поведение человека.
3. Уровень нормативного социального регулирования (правовые, моральные, религиозные, эстетические и другие нормы).
4. Уровень нормативного правового регулирования, включающий в себя следующие виды:
   - международно-правовое регулирование;
   - государственно-правовое регулирование;
   - муниципальное правовое регулирование;
   - корпоративное и локальное правовое регулирование [41, стр. 770].

На первый взгляд, парадигма натуралистического и культурно-исторического (цивилизационного) подхода схожа с объективными пределами правового регулирования, которые были рассмотрены нами в рамках первой парадигмы, однако, парадигма натуралистического и цивилизационного подхода отличается тем, что в ней влияние природы, социально-экономических факторов обуславливают не только объективные пределы правового регулирования, но и субъективные пределы.

Приверженцы естественно-правового подхода являются сторонниками четвертой парадигмы понимания предельных оснований правового регулирования. По их мнению, в качестве специфического фактора, ограничивающего пределы правового регулирования, выступает естественное право.

Стоит отметить, что концепция естественного права возникает именно в те периоды европейской истории, когда государственная власть начинает использовать позитивное право в качестве механизма удовлетворения собственных интересов вопреки потребностям общественным.

Указанные обстоятельства обусловливают появление общественных деятелей, представителей социально-гуманитарных наук, которые разрабатывают концепцию «права здравого смысла» и устанавливают критерии естественного права, т.е. такого права, которое ни при каких условиях не может быть изменено или отменено правом позитивным, и которое одновременно при этом будет выступать в качестве заградительного барьера, за которое позитивное право выходить не может.

Проявление данной парадигмы в действующем российском законодательстве можно обнаружить в ст. 10 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой запрещается недобросовестное осуществление гражданских прав [1]. При этом, согласно п.1 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.06.2015 № 25, суду оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны [4]. Фактически, это означает, что законодатель, устанавливая в Гражданском кодексе РФ данное «золотое правило» нравственности («Не делай другому того, чего бы ты не хотел, чтобы он сделал тебе»), автоматически ограничивает недобросовестное применение норм позитивного права, что, как следствие, свидетельствует и об установлении границ возможности правового регулирования норм гражданского права.

Сторонники аксиологической парадигмы рассматривают предельные основания правового регулирования через призму категории «ценность». Их точку зрения можно выразить в следующей гипотезе: «Право регулирует только те общественные отношения, которые составляют ценность для человека, общества и государства». Таким образом, категория ценность выступает предельным основанием правового регулирования.

Для правового регулирования вообще, и конституционно-правового регулирования в частности, необходимо использование особых ментальных ориентиров, которые связаны с личностными и социальными ценностями [68, стр. 50-51]. Полагаем возможным согласиться с мнением А.В. Юрковского, согласно которому правовое регулирование связано с субъективными интересами акторов социальных отношений и собственно интересами правового регулирования. Анализ свойств интересов в конституционном праве и интересов конституционно-правового регулирования предполагает формирование техники сравнительно-правовых исследований интересов как ценностей и антиценностей и должен применяется в процессе анализа свойств объекта исследования таких его составляющих, как: экономические, социальные, демографические, законодательные и других факторы детерминирующие интересы и детерминируемые ими [67, с.43-51]. Причем данный тезис подтверждался автором в целом ряде публикаций, с использованием значительного объема имперического материала [66, стр. 23-41; 70, стр. 219-225].

С появлением синергетики, которая рассматривает правовую сферу жизни общества и ее элементы как большие, сложные, открытые, неравновесные, нелинейные динамические системы, обладающие обратной связью и существующие лишь в условиях постоянного обмена информацией с внешней средой [71, стр. 330], можно выделить новую парадигму понимания предельных оснований правового регулирования.

Синергетика позволяет нам взглянуть на предельные основания правового регулирования, как на динамическую категорию, изменяемую в пространстве и времени, в связи с постоянными изменениями фаз правовой системы (перехода от правового хаоса к правовому упорядочиванию), при этом каждая фаза правовой системы имеет свои границы регулятивного воздействия.

В крайние годы в философско-правовой литературе появилимь новые интересные подходы к пониманию права и его регулирующих возможностей. В частности, профессоры С.И. Захарцев и В.П. Сальников выдвинули компрехендную (всеохватывающую) доктрину права и подходят к его пониманию как к многогранному бриллианту, многие грани которого еще не познаны [23; 24; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32, стр. 102-127; 33, стр.77-96; 35; 36, стр. 302-326]. В качестве одной из таких граней выступает, по мнению профессора Ф.Х. Галиева, синкретизм современной правовой культуры [16; 17; 18; 19; 20]. Понятно, в такой ситуации и пределы позитивного правового регулирования могут выглядеть по-иному.

Анализ парадигм понимания предельных оснований правового регулирования позволяет нам сделать следующие выводы:

Во-первых, парадигмы понимания предельных оснований правового регулирования представляют собой стиль научного мышления, определенную совокупность норм мышления, которые не обязательно являются взаимоисключающими.

Во-вторых, у права, как у социального регулятора, отсутствуют четкие границы возможности его воздействия на общество и конкретного человека, это обуславливается многими факторами, к числу которых можно отнести специфику самого предмета правового регулирования; исторические, природные, социально-экономические условия, в которых создается и применяется право; практические установки общества и т.д. Как видно, перечень факторов, обуславливающих предельные основания правового регулирования, не является исчерпывающим и с большой вероятностью можно утверждать, что в результате развития правовой мысли будут открыты новые подходы к пониманию границ правового регулирования.

В-третьих, отсутствие в теории права исчерпывающего перечня факторов, обуславливающих понимание предельных оснований правового регулирования, позволяет нам прийти к выводу и об отсутствии возможности достоверного перспективного определения границ правового регулирования. Фактически, на данном этапе развития правовой мысли, следует признать, что любая попытка определения границ правового регулирования до создания и применения конкретной правовой нормы будет носить вероятностный характер.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. – М., 2019.
2. Федеральный закон от 03.06.2011 № 107-ФЗ «Об исчислении времени» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 23. – Ст. 3247.
3. Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 17. – Ст. 1462.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда. – 2015 – № 8.
5. Алексеев С.С. Теория права – М., 1995.
6. Анапских И.А., Чернова О.Ю. Соматические права в системе прав человека // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 11-17.
7. Ахмедов Т.Ч. Неправомерное использование инсайдерской информации как угроза экономической безопасности государства // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 125-128.
8. Бабаджанов И.Х. Сальников В.П. Клонирование человека: теория правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2016. – № 9. – С. 173-182.
9. Бабаджанов И.Х., Сальников В.П., Тагайназаров Ш.Т. Право человека на соматическую целостность в контексте развития биомедицинских технологий // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 80-95.
10. Болсуновский А.В. Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Ковалёв А.В., Сальников В.П., Толмачёв И.Н., Чёрный Я.А. Вопросы конституционности ст. 68 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 8. – С. 117-123.
11. Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Сальников В.П., Сальников М.В., Чёрный Я.А. Совершенствование законодательной и нормативной базы отечественной гомоимплантации // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 94-103.
12. Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Сальников В.П., Толмачев И.А., Чёрный Я.А. Российское законодательство, регулирующее использование тела, органов и тканей умершего человека: некоторая научная оценка // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 113-118.
13. Васькин В.В., Сальников В.П., Хон Г.Н. О некоторых вопросах теории эффективности правовых норм // Вопросы профилактики преступлений. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. – С. 94-103.
14. Введение в биоэтику / Под ред. Б.Г. Юдина. – М.: Прогресс-Традиция, 1998. - 384 с.
15. Венгеров А.Б. К методике изучения эффективности правовых норм // Сов. государство и право. – 1971. – № 3. – С. 70-71.
16. Галиев Ф.Х. Воздействие права на общественные отношения и синкретизм правовой культуры // Вестник Башкирского ун-та. – 2013. – Том 18. – № 4. – С. 1352-1356.

17. Галиев Ф.Х. О синкретизме правовой культуры // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 4(34). – С 36-73.
18. Галиев Ф.Х. Правовая культура: социально-философские проблемы // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 182-190.
19. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры и оптимизация общественных отношений // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – Том 19. – № 1. – С. 336-341.
20. Галиев Ф.Х. Синкретизм современной правовой культуры: Монография. – Уфа: БашГУ, 2011. – 354 с.
21. Деркач Н.Г., Луковская Д.И. Соматические права в системе прав человека // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 30-36.
22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Знакомьтесь: компрехендная теория права // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 5(28). – С. 375-379.
24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Институты права с позиций компрехендной теории познания // Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.). Отв. ред. Ф.М Раянов. – Уфа: БашГУ, 2018. – С. 45-55. - в сб. 331 с.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права – новая теория познания правовой реальности // Вестник Таджикского национального университета. – 2016. – № 2/5(207). – С. 183-187.
27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права: ответы на вопросы // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 19-24.
28. Захарцев С.И., Сальников В.П. О заблуждениях в понимании права и важности компрехендного подхода для его познания // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 83-88.
29. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об интегративном правопонимании в контексте компрехендной теории права // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 39-47.
30. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об обосновании компрехендного подхода для познания права // Теория государства и права. – 2016. – № 2. – С. 39-58.
31. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышляем о сущности права: компрехендный подход // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 1(47). – С. 13-30.
32. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с.
33. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с.
34. Захарцев С.И., Сальников В.П. Человек и клон. Есть ли пределы биомедицинских экспериментов над человеческим существом? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 163-170.
35. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что есть компрехендная теория права? // Юридическая наука. – 2016. – № 3. – С. 5-9.
36. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с.
37. Кельзен Г. Чистое учение о праве / Пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. – СПб., 2015. – 542 с.
38. Кондрат И.Н., Петров П.А., Стеренчук Д.Д. Некоторые проблемы, возникающие при обращении прокурора в суд для признания запрещенной к распространению информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 7. – С. 79-83.
39. Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. – 2000. – № 10. – С. 43-50.
40. Лустова О.С. Понятие, критерии и условия эффективности правовых норм // Вестник Челябинского государственного ун-та. – 2004. – № 2. – С. 22-29.
41. Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма, 2013. – 800 с.
42. Минникес И.А. Проблемы преемственности и теория правового регулирования // Юридическая техника. – 2011. – № 5. – С. 328-335.
43. Не хотим быть клонами! Проблемы современной евгеники // Биоэтика: принципы, правила, проблемы. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. – С. 420-437.
44. Нежметдинова Ф.Т., Исланова Н.Н. Право и медицина: биоэтические основы. – Казань: Дом печати, 1998. – 280 с.
45. Петровский С. Право и Интернет: точки напряжения // Наука и жизнь. – 2001. – № 3. – С. 84-87.
46. Пьянов Н.А. Теория государства и права: Учебное пособие. – Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 2011. – 344 с.

47. Ревнов Б.А., Крушельницкий М.А. Нормативизм Ганса Кельзена: взгляд из XXI века: Монография. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 268 с.
48. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
49. Сальников В.П., Бабаджанов И.Х. Клонирование человека: есть ли сегодня такое право на земле? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 192-204.
50. Сальников В.П., Старовойтова О.Э. Клонирование человека как правовая категория // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1. – С. 31-36.
51. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая танатология как составная часть биоюриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 32-38.
52. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая перинатология как составная часть биоюриспруденции: к постановке вопроса // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 196-205.
53. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Биоюриспруденция: проблема отграничения от схожих правовых конструкций // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 190-197.
54. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая соматология как составная часть биоюриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 141-148.
55. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая танатология: место и роль в современной биоюриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 69-77.
56. Сальников В.П., Кузнецов Э.В., Старовойтова О.Э. Право на смерть в системе соматических прав человека // Современное медицинское право в России и за рубежом: Сб. науч. тр., Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. правоведения; ИГП. Центр эколого-правовых исслед.; Центр адм.-правовых исслед.; Отв.ред.: О.Л. Дубовик, Ю.С. Пивоваров. – М.: ИГП РАН, 2003. – С. 339-360.
57. Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 256 с. – Серия: «Право и медицина».
58. Силуянова И.В. Искушение клонированием или человек как подобие человека. – Сергиев Посад: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998. – 26 с.
59. Силуянова И.В. Клонирование – болевая точка культуры // Православная беседа. – 1998. – № 2. – С. 30-35.
60. Солодянкина Д.С. Защита детей от вредоносной информации: противодействие органов прокуратуры распространению экстремистских материалов в общедоступных библиотеках // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 10. – С. 59-61.
61. Старовойтов В.Н. Соматические права человека: право на аборт // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 201-209.
62. Старовойтова О.Э. Основы правовой соматологии: Монография / Под общ. ред. и со вступ. ст. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 416 с. – (Серия: «Право и медицина»).
63. Тузов Н.А. Правовое регулирование // Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Под ред. В.М. Сырых. – М.: Эксмо, 2008. - 528 с.
64. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
65. Юдин Б.Г. Клонирование человека: предварительные уроки дискуссии // Биоэтика: принципы, правила, проблемы. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. – С. 460-467.
66. Юрковский А.В. Конституционно-правовая охрана как неотъемлемый элемент конституционализма // Сравнительная политика. – 2019. – Т.10 – № 1. – С. 23-41.
67. Юрковский А.В. Конституционно-правовая эстология: исследование интересов в конституционном праве и интересов конституционно-правового регулирования методами конституционно-правовой аксиологии // Сибирский юридический вестник. – 2018. – № 1(80). – С. 43-51.
68. Юрковский А.В. Конституционно-правовое регулирование в позитивно-правовом смысле: понятие и признаки // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 1(76). – С. 50-62.
69. Юрковский А.В. Немарксистские доктринальные конституционно-правовые концепции механизма государственной власти в трудах российских исследователей конца IX – начала XX века // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 4 (87). – С. 32-41.
70. Юрковский А.В., Кузьмин И.А. О перспективах и первичных результатах компаративных исследований в сфере конституционно-правовой охраны в государствах Северо-Восточной Азии // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 430. – С. 219-225.
71. Яркова Е.Н. История и методология юридической науки: Учебное пособие. – Тюмень: Тюменский гос. ун-т,, 2012. – 463 с.
72. Bless R., Orwat C. «Values and Networks». URL: http://www.ietf.org/proceedings/93/slides/ slides – 93 – 2 pdf.

АНАНСКИХ Игорь Александрович,
первый заместитель Председателя комитета по энергетике Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (г. Москва, Россия)
E-mail: stateduma@duma.gov.ru

КАЙНОВ Владимир Иванович,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: kaynov_v@mail.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,
Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

Специальность 12.00.14. – Административное право; административный процесс

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ПО ОКАЗАНИЮ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Рассматриваются административно-правовые особенности административных процедур при оказании электронных государственных услуг различного вида в современной России. Отмечается, что при разработке электронной государственной услуги следует обеспечивать технологическую возможность получения услуги, не ограничивая круг ее получателей владельцами конкретных видов аппаратного и программного обеспечения.*

Ключевые слова: *административная процедура; электронная государственная услуга; Российская Федерация; право; административное право; предоставление услуги.*

ANANSKIKH I.A
KAYNOV V.I.
SAL'NIKOV M.V.

ADMINISTRATIVE PROCEDURES FOR THE PROVISION OF ELECTRONIC PUBLIC SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION

The summary. *The article discusses the administrative and legal features of administrative procedures for the provision of electronic public services in modern Russia. It is noted that when developing an electronic public service it provides a technological opportunity to receive a service without limiting the circle of its recipients to the owners of specific types of hardware and software.*

Key words: *administrative procedure; electronic public service; Russian Federation; law; administrative law; service provision.*

Правоотношение – это обязательное сочетание материального содержания (реальных общественных отношений) и правовой формы (в виде нормы права или совокупности норм, санкционированных и обеспеченных государством). Правовые отношения становятся такими в результате предоставления правовой формы любым общественным отношениям, которые требуют правового регулирования или возникают непосредственно как правовые отношения по инициативе государства. Это обусловливает их материально-идеологический характер. Правоотношения представляют собой особую (правовую) связь между участниками общественных отношений и каждого участника с государством. Круг участников правоотношений является нормативно определенным и в той или иной степени конкретизированным. Любым правоотношениям, и правоотношения в сфере оказания и получения государственных услуг в электронной форме не являются исключением, предполагают наличие у участников взаимных прав и обязанностей, определенных или санкционированных государством посредством права (правовых норм) прав и обязанностей участников правоотношений, которые охраняются и обеспечиваются принудительной силой государства. В этом теоретики права едины [31, стр. 129-134; 21, стр. 585-591; 24, стр. 353-358; 28, стр. 253-254; 12, стр. 451-454; 22, стр. 372-377].

Правоотношениям присущ волевой характер, поскольку в них (правоотношениях) выражается воля государства – через нормативные предписания, а также, в большинстве случаев, воля самих участников.

Возникновение, изменение и прекращение правоотношений происходит на основании юридических фактов или юридических составов, как совокупности юридических фактов.

Государство в лице его органов, имея непосредственную связь с участниками правоотношений, выступает их особым субъектом. Государство с помощью права (правовых норм) устанавливает или санкционирует и охраняет права и обязанности участников, тем самым качественно меняет связь между участниками общественных отношений, предоставляя им правового характера. Без влияния государства на участников общественных отношений, на их права, обязанности и поведение (то есть без наличия связи между государством и участниками общественных отношений) общественные отношения не могут быть правовыми [11, стр. 276; 19]. Именно поэтому правовые отношения не следует ограничивать только двусторонней связью между их непосредственными участниками.

Таким образом, правоотношения целесообразно определить как наделенные правовой формой или образованные в правовой форме общественные отношения, которые возникают на основании юридических фактов, а также характеризуются трехсторонней связью между его непосредственными субъектами (участниками) и государством, как особым субъектом, в лице его органов, которое через правовые нормы устанавливает, санкционирует, обеспечивает реализацию и охраняет взаимно корреспондирующие права и обязанности участников общественного отношения.

Совокупность правовых норм, регулирующая конкретное общественное отношение, является структурным элементом соответствующего правоотношения.

Несмотря на то, что в систему правоотношений по оказанию и получению государственных услуг в электронной форме входят различные их виды, которые существенно отличаются между собой, они не лишены целого ряда общих специфических признаков, в частности:

- в подавляющем большинстве правоотношения по оказанию и получению государственных услуг в электронной форме возникают непосредственно в правовой форме;
- основной их задачей является удовлетворение первоочередных, самых необходимых потребностей граждан;
- участниками правоотношений выступают: с одной стороны – гражданин, с другой – соответствующий орган, в зависимости от конкретного вида услуги;
- основное содержание составляют: право гражданина на получение конкретного вида услуги и обязанность органа предоставить соответствующую услугу;
- основанием возникновения правоотношений по оказанию и получению государственных услуг в электронной форме выступает юридический состав.

В соответствии с этим вытекает определение правоотношений по оказанию и получению

государственных услуг в электронной форме как урегулированных нормами права (или наделенных правовой формой) общественные отношения, возникающие на основании юридического состава между гражданами, которые нуждаются в предоставлении конкретной государственной услуги, и соответствующими органами власти, по поводу предоставления первым предусмотренных действующим законодательством конкретных видов услуг в электронной форме.

Правовые отношения, регулирующие вопросы оказания государственных услуг, как и правоотношения вообще, – сложное, многогранное и разноплановое социально-правовое явление.

Они включают в себя материальные и процедурно-процессуальные отношения (применяются с целью установления юридических оснований для возникновения, реализации и защиты прав граждан на предоставление социального обеспечения).

Материальные правоотношения – это установленные права, перечень услуг, пособий, льгот, которые может получить лицо при наличии определенных условий. Так, пожилой гражданин имеет право на уважительное и гуманное отношение; информационное сопровождение в доступной форме, на выбор поставщика или поставщиков социальных услуг; отказа от предоставления социальных услуг; участие в составлении индивидуальных программ; обеспечение условий пребывания в организациях социального обслуживания, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям, а также на надлежащий уходи др. [14, стр. 246; 33].

К указанным выше процедурно-процессуальным отношениям относят следующие:

1) процедурные отношения – такие отношения, которые возникают в связи с необходимостью проверки фактов либо их установления, для дальнейшего предоставления различного вида государственных услуг. В процедурных отношениях с одной стороны выступает гражданин, а с другой государственные органы или государственные учреждения;
2) процессуальные отношения – такие отношения, которые связаны с необходимостью решения спорных ситуаций, возникающих между сторонами предоставления государственных услуг, а также для защиты конституционных прав граждан.

Несмотря на то, что российское законодательство не разграничивает правовые нормы, регулируют материальные, процедурные и процессуальные отношения в большинстве правовых актов между отдельными нормативно-правовыми актами (что, безусловно, является существенным его недостатком), это не лишает относительной самостоятельности существования процедурных и процессуальных правоотношений, а также специфики их характера, структуры, содержания и конкретного назначения [26].

Так, процедурные правоотношения в сфере предоставления государственных услуг опосредствуют исполнительно-распорядительную деятельность уполномоченных государственных и негосударственных органов, общественных организаций по реализации субъективных прав граждан. Они возникают по поводу официального установления отдельных юридических фактов, юридических составов в целом, с последующим принятием конкретного положительного или отрицательного решения соответствующим органом о наличии или отсутствии у лица оснований для получения конкретного вида услуги. Процедурные правоотношения являются необходимым юридическим условием для возникновения материальных правоотношений, поэтому они, как правило, предшествуют возникновению материальных правоотношений, а в отдельных случаях и препятствуют их возникновению [18; 25]. Поскольку процедурные, как и процессуальные, правоотношения обслуживают практически все материальные, то их видовое разделение связано с особенностями и характеристиками материальных правоотношений.

В целом, процедурные правоотношения в сфере предоставления государственных услуг в электронной форме можно определить как урегулированные нормами права правоотношения, предшествующие или сопровождающие материальные правоотношения, и которые направлены на установление отдельных юридических фактов (или юридических составов) путем вынесения решения компетентным органом с целью содействия реализации прав граждан на конкретные виды государственных услуг.

Процессуальные правоотношения, в основном, возникают вследствие представления гражданином, право которого нарушено, в компетентный орган жалобы (или искового заявления в случае обращения в суд с исковыми требованиями) на

действия или решения органов, или должностных лиц, которые назначают или предоставляют тот или иной вид государственной услуги.

Например, для возникновения правоотношения в социальной сфере по получению страховой пенсии по инвалидности, необходимо наличие субъекта, обладающего специальным статусом, а именно, лица, который является инвалидом и имеет право на страховую пенсию, а также его волеизъявление о получении пенсии. Волеизъявление может быть осуществлено путем обращение в местное отделение пенсионного фонда (по месту его регистрации), либо через интернерт.Таким образом, при наличии документа об инвалидности, страхового стажа в соответствии с установленным законодательством требованием волеизъявлением, гражданину должна быть начислена страховая пенсия по инвалидности. В районное управление Пенсионного фонда России (далее – ПФР) представляются следующие документы:

- паспорт или вид на жительство;
- документ об обязательном пенсионном страховании (СНИЛС);
- трудовая книжка или иной документ, подтверждающий данные о страховом стаже;
- справка медицинской экспертизы об инвалидности.

При начислении страховой пенсии по инвалидности, большое значение имеет срок обращения. Срок в праве, как правопорождающий юридический факт, заключается в том, что от него зависит время начисления пенсии, другими словами, лицо может обратиться в любой момент за начислением пенсии, но она может быть начислена либо с момента, когда лицо получило право на данную пенсию, либо с определенной даты. В последнем случае, период времени, даже при наличии права лица на страховую пенсию, может «выпасть» из общего порядка выплаты страховой пенсии.

В ряде случаев законодатель устанавливает определенные правила, призванные, по нашему мнению, упорядочить правоотношения по пенсионному обеспечению. Эти правила заключаются в том, что если лицо обращается за пенсией позже 12 месяцев со дня возникновения права на получение пенсии, то она будет назначена только с даты обращения за ней. Если же гражданин обратится за пенсией не позднее 12 месяцев со дня возникновения права на получение пенсии, то ему назначат выплаты с даты его признания инвалидом. В последнем случае, выплаты происходят общей суммой, за все месяцы, в которые лицо имело право на пенсию, но не получало ее.

Как нами отмечалось, обращение может быть осуществлено лицом непосредственно в отделение пенсионного фонда по месту жительства, либо через интернет или по почте. Установление данного порядка вполне понято исходя из того, что гражданин может проживать не по месту регистрации или не иметь физических возможностей присутствовать в отделении пенсионного фонда.

Если обращение за пенсией осуществляется по почте, то дата отправки письма, указанная на почтовом штемпеле, будет являться датой обращения.

Если же обращение следует через много функциональный центр (далее – МФЦ), то такой датой будет являться дата приема заявления специалистами данного центра.

Таким образом, следует констатировать, что правоотношения в сфере предоставления государственных услуг в электронной форме можно разделить на три вида – материальные, процессуальные и процедурные. Процедурные правоотношения в сфере предоставления государственных услуг в электронной форме предшествуют или сопровождают материальные правоотношения, направлены на установление отдельных юридических фактов (или юридических составов) путем вынесения решения компетентным органом с целью содействия реализации прав виды граждан на конкретные государственных услуг.

Ввиду разнообразия государственных услуг, существует и разнообразный их субъектный состав. В первую очередь, отметим, что при получении государственных услуг – в обычной или электронной форме, складываются общие обязательственные отношения, которые подразумевают наличие права требования получателя государственных услуг от субъекта их предоставления, определенных действий, установленных в законодательстве и административных регламентах.

Субъектами правоотношений по предоставлению государственных услуг в электронной форме являются органы и организации федерального уровня, субъектов федерации и органы

местного самоуправления с одной стороны и граждане, и юридические лица как получатели государственных услуг в электронной форме – с другой.

Анализ действующего законодательства, позволяет определить следующие группы субъектов по предоставлению государственных услуг в электронной форме:

- федеральные органы исполнительной власти [4];
- органы государственных внебюджетных фондов, в частности Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования; территориальный фонд обязательного медицинского страхования;
- исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации;
- органы местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Федерации;
- организации, участвующие в предоставлении государственных услуг, в которых размещается государственное задание (заказ);
- многофункциональные центры и иные организации, участвующие в процессе предоставления государственных услуг.

Рассмотрим статус некоторых из них.

Государственная власть действуют через определенную систему органов, подчиненных и подотчетных общей государственной власти, которую воплощают высшие должностные лица государства.

Определить понятие органа государства пытались ученые как дореволюционного, так и советского периода развития науки. Собственно, сама потребность в определении данной категории, возникла в 19 веке, когда существенно изменились взгляды на государственную власть и государственное управление.

В Советское время большинство ученых отмечали, что не каждый государственный институт является государственным органом. В то же время само понятие «государственный орган» противопоставлялось категории «орган государственной власти», так как механизм государства представлялся как совокупность, определенная иерархичная система различных органов государства [17]. Однако, постепенно это положение было опровергнуто и все государственные органы стали признавать органами государственной власти. Поэтому понятие «орган» вошло в инструментарий отечественной юридической науки отягощенным определенными недоразумениями.

В настоящее время продолжаются исследования в сфере определении данной категории и определения ее сущности. В работах отечественных ученых часто государственный орган определяется как «часть государственного аппарата – которой может быть одно лицо либо группа лиц, имеющее законодательно определенную государственно-властную компетенцию» [9].

В литературе по теории государства и права отмечается, что орган – это «структурно обособленное, внутренне организованный коллектив государственных служащих, который наделен компетенцией для выполнения определенных властно-управленческих функций и задач государства» [29, стр. 385].

На такую особенность как структурная организованность и обособленность обращают и другие исследователи, также, привнося в определение исследуемой категории и другие признаки: компетенцию, определенные функции, подчиненность и т.д.

Большинство современных российских авторов продолжает советскую традицию, определяя государственные органы по совокупности характерных черт, отличающих органы от других общественных образований.

Особого внимания заслуживает позиция В.Е. Чиркина, который определяет такие наиболее общие черты органа государства как:

- наличие и обязательное исполнение публичных функций – регулятивной, координирующей и др.;
- определенность сферы компетенции;
- иерархичность, т.е. любой орган является структурным элементом системы, при чем, его компетенцию определяет вышестоящий орган;
- наличие правомочия по принятию обязательных решений в пределах компетенции;
- наличие собственной структуры;
- финансовая основа – государственный бюджет;

- ответственность и отчетность перед органом государственной власти, который создал этот орган [32, стр. 142].

Ряд авторов определяет органы государства как те организации государства, которые оно наделило властными полномочиями в отношении других участников общественной жизни и необходимыми материальными средствами для осуществления этих полномочий. Властные полномочия органа заключаются в предоставленной государством возможности устанавливать формально-обязательные правила поведения общего или индивидуального характера (юридические услуги) и добиваться, обеспечивать их выполнение [20].

Приведем и другое определение: государственный орган характеризуется как направленные на выполнение специфических функций, урегулированные соответствующими правовыми нормами деятельность и взаимоотношения человека или объединенной общей идеей группы людей, акты которых воспринимаются членами общества как государственные [27].

Ю. Сутуло, например, определяет орган как коллективное или индивидуальное структурное звено аппарата государства, которое имеет нормативное закрепленные властные полномочия, принимает общеобязательные решения, обеспечивая их выполнения, в том числе и принудительными средствами [30].

Отечественные ученые отмечают, что орган управления – это структурно организованный коллектив государственных служащих (или один служащий), которые наделены властными полномочиями и необходимыми средствами, образованные на законных основаниях для выполнения конкретных задач и функций государства [13, стр. 136].

Другие авторы определяют понятие «орган государственной власти» как организационно-правовой институт практического осуществления компетенции как совокупности задач, функций и полномочий по предмету ведения, установленного Конституцией Российской Федерации и законами России [23, стр. 120].

Таким образом, следует отметить сложность определения категории орган государства, превалирования в литературе его определения через перечисление его признаков. Не менее сложной задачей является и классификация органов государства: она заключается в определении приема классификации, выбора оснований для ее проведения. Однако, сама классификация должна проводиться для определенных целей. По нашему мнению, целью классификации должно быть установление компетенции органов, выявление их недостаточности или чрезмерности, определения целей создания органов и т.д. Ввиду федеративного устройства, органы государства подразделяются на федеральные и органы субъектов. Отметим, что здесь речь идет именно о государственных органах, выполняющие государственно определенную компетенцию и являющихся элементов в иерархической структуре органов государства.

Ввиду конституционного разделения системы органов власти в Российской Федерации, органы государства подразделяются на законодательные, исполнительные и судебные.

Наиболее разветвленной является система органов исполнительной власти, они могут быть по иерархии распределены министерства, федеральные службы и федеральные агентства.

Ввиду того, что исполнительная власть, по ее классическому определению, является производной, вторичной, то и органы исполнительной власти являются производными (вторичными) от представительных органов. Это должно проявляться в том, что органы исполнительной власти формируются представительным органом (парламентом, главой государства). Вторичность органов исполнительной власти проявляется и в том, что их полномочия определяются законодательной властью и закрепляются в нормативных актах высшей юридической силы. В нашем государстве второй признак существует: органы исполнительной власти действуют в сфере определенной компетенции на основании в том числе и федерального законодательства, прерогатива формирования которого есть только у законодательного органа власти.

Однако, вторичность от законодательных органов в плане формирования, в нашем государстве отсутствует. Они формируются либо Президентом Российской Федерации, либо главой Правительства Российской Федерации.

Каждый орган исполнительной власти является отдельным юридическим лицом. Это означает, что каждый орган имеет свое обособленное имущество, печать и счет в финансовом учреждении.

Деятельность органа исполнительной власти

регламентируется, как правило, Положением, утверждаемым в порядке, определенном законом.

К основным функциям органа исполнительной власти относятся:

1) исполнение законов путем конкретизации их положений в подзаконных актах и их реализация;
2) принятие подзаконных актов в соответствии с законами;
3) подотчетность представительным органам власти.

К этим функциям, по нашему мнению, целесообразно отнести правоохранительную и контрольно-разрешительную, а также функцию реализации внутренней государственной политики (политическая функция), которая имеет преимущественно политический характер.

Органы исполнительной власти объединены в единую систему, которая строится на принципах законности, иерархической подчиненности и компетентности. Сотрудники государственных органов власти, обладающие специальными административными, распорядительными и другими специфическими полномочиями, нацеленными на выполнение непосредственно функций, которые государство установило для конкретного государственного органа, имеют специфический статус – государственного служащего.

Например, функции по государственной регистрации юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств отнесены к ведению Федеральной налоговой службы Российской Федерации (далее – ФНС России), находящейся в ведении Министерства финансов Российской Федерации. Следует сказать, что органом, осуществляющим государственную регистрацию некоммерческих организаций, общественных объединений и партий, является Министерство юстиции Российской Федерации.

ФНС России действует в соответствии с Положением о Федеральной налоговой службе, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2004 года № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» [5].

Субъектами правоотношений по государственной регистрации являются лица, решившие создать юридическое лицо, либо физическое лицо, решившее зарегистрироваться как индивидуальный предприниматель и орган исполнительной власти, осуществляющей государственную регистрацию.

Государственные услуги в сфере миграционного учета оказываются Министерством Внутренних Дел Российской Федерации. Миграционный учет в нашем государстве осуществляется на основании федерального закона от 18.07.2006 года № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [1] и Постановлении Правительства Российской Федерации от 15.01.2007 года № 9 (ред. от 26.10.2016) «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [6]. Кроме этого, действует Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 23.11.2017 № 881 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению миграционного учета» [8].

Социальные услуги могут быть оказаны государственными или негосударственными организациями. Многие социальные услуги оказываются центрами социального обслуживания.

Комплексные центры социального обслуживания находятся в ведении местного исполнительного и административного органа. Они действуют в установленном порядке в соответствии с предложением Департамента социальной защиты, занятости и труда. Эти центры оказывают социальные услуги населению. Права и обязанности Центры социального обслуживания осуществляют на основе Устава, который одобрен местным административным и исполнительным органом в соответствии с применимым законодательством.

Организация несет полную ответственность за выполнение своих обязательств. Центры социального обслуживания могут от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и неимущественные права. Они также имеют возможность выполнять свои обязанности, участвовать в судебном процессе в качестве истца и ответчика. Эта структура отвечает перед местными органами власти. Структура центров зависит от местных демографических и социальных характеристик и состоит из блока управления и специального блока. Штатное расписание

организации должно разрабатываться в соответствии с ориентировочными стандартами, установленными центром. Как правило, их реализация требует использования общественного транспорта. Путевые документы выдаются социальным работникам, медсестрам и инспекторам по основной деятельности. Существует также альтернатива, которая предусматривает возмещение командировочных расходов. Однако общая сумма не должна превышать стоимость ежемесячного билета и проезда по соответствующему маршруту.

Деятельностью центра является осуществление определенных видов работ на территориях, подведомственных ему. Среди них: методическая, практическая и организационная деятельность. Они направлены на предоставление социальных услуг и сопутствующих услуг гражданам и их семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Организации занимаются разработкой и реализацией планов по улучшению социальных услуг для населения региона. Комплексный центр социальной службы устанавливает необходимые формы помощи. Задачи организации включают предоставление других видов услуг, которые предоставляются специальным списком публичной и бесплатной поддержки. Они, в свою очередь, предоставляются учреждениями социального обслуживания в Министерстве труда и социальной защиты. Кроме того, его задачи также включают определение частоты поддержки.

Комплексный центр социальных услуг предоставляет следующие виды услуг тем, кто в них нуждается: юридические, психологические, социальные и консультационные услуги. Сотрудники организации оказывают помощь в социальной реабилитации и адаптации.

Центр социальных услуг сотрудничает с различными организациями. Среди них: государственные, общественные, религиозные, в том числе иностранные и международные. В ходе сотрудничества решаются вопросы поддержки и помощи. Центры разрабатывают и внедряют новые системы государственных услуг с учетом характера потребностей и местных демографических и экономических условий. Задачи таких организаций включают информирование по всем соответствующим общественным вопросам.

Органами исполнительной власти, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2014 № 151 [7], утвержден базовый перечень государственных услуг.

Так, Федеральная налоговая служба оказывает следующие государственные услуги:

- выдача специальных марок для маркировки табачной продукции, производимой на территории Российской Федерации;
- лицензирование деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах;
- выдача свидетельства о регистрации лица, совершающего операции с прямогонным бензином;
- выдача свидетельства о регистрации организации, совершающей операции с денатурированным этиловым спиртом;
- государственная регистрация юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств;
- предоставление сведений и документов, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц и Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей;
- предоставление выписки из Единого государственного реестра налогоплательщиков;
- лицензирование деятельности по производству и реализации защищенной от подделок полиграфической продукции;
- регистрация контрольно-кассовой техники, используемой организациями и индивидуальными предпринимателями в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- бесплатное информирование (в том числе в письменной форме) налогоплательщиков, плательщиков сборов, плательщиков страховых взносов и налоговых агентов о действующих налогах, сборах и страховых взносах;
- предоставление заинтересованным лицам сведений, содержащихся в реестре дисквалифицированных лиц;
- ведение государственного реестра контрольно-кассовой техники.

Органы власти субъектов Российской Федерации предоставляют государственные услуги в соответствии с определенной для них

компетенцией. В соответствии с разделением предметов ведения, а также наличия общих сфер компетенции, органы власти субъектов предоставляют как делегированные им государственные услуги, так и услуги в сфере регулирования отношений, которые отнесены законодательством к их полномочиям.

В компетенцию местного самоуправления относятся вопросы, не относящиеся к органам государственной власти и органам власти субъектов Российской Федерации. Они подробно прописаны в действующем законодательстве, при этом законодатель разделяет вопросы местного значения для городского, сельского поселения, муниципального района, городского округа, внутригородского района. Можно согласиться с мнением, что задачей местного самоуправления являются: укрепление основ конституционного строя; обеспечение реализации конституционных прав человека и гражданина; создание условий для обеспечения жизненно важных потребностей и законных интересов населения; развитие местной демократии, используя при этом предоставления соответствующих электронных услуг российским гражданам [10; 15; 16].

Предоставление государственных услуг с использованием современных информационно-коммуникационных технологий предоставляются также на основе МФЦ. С целью повышения удобства при взаимодействии организаций и граждан с государственными органами предусматривается создание многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг. МФЦ создаются для обеспечения предоставления комплекса взаимосвязанных между собой государственных органами исполнительной власти и органами местного управление по принципу «одного окна». При этом межведомственное взаимодействие, необходимое для предоставления государственной услуги (включая необходимые согласования, получение выписок, справок и т. д), происходит без участия заявителя. Предоставление государственных услуг с использованием сети Интернет заключается во взаимодействии органов государственной власти с организациями и гражданами в электронной форме.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что статус субъектов оказания электронных государственных услуг – это совокупность прав и обязанностей органов и организаций федерального уровня, субъектов федерации и органы местного самоуправления в сфере предоставления государственных услуг. Разнообразие субъектов предоставления государственных услуг в электронном виде обусловлено разнообразием предоставляемых государственных услуг. Однако, общее в правовом статусе данных субъектов в правоотношениях по предоставлению электронных государственных услуг заключается в их обязанностях по информированию о предоставляемых услугах, консультированию, исполнении обязанностей в соответствии с законодательством и соблюдении Регламента по предоставлению конкретной услуги.

Любое производство по административному делу состоит из ряда отдельных операций, которые характеризуются следующими признаками: они осуществляются последовательно, то есть одна операция сменяет другую, образуя своеобразную цепь действий; расположение операций в этой цепи имеет неслучайный характер, их последовательность логически определена; различным видам административных производств характерны различные по характеру и назначению операции; осуществления той или иной операции в том или ином производстве определяется административно-процессуальными нормами и выступает как момент реализации материальных норм административного права. Такие операции являются стадиями административного производства, в том числе и в сфере предоставления электронных государственных услуг. Рассмотрим такие отношения на примере регистрации недвижимости, как разновидности предоставления государственных электронных услуг.

Обязательным участником регистрационной процедуры является регистрационный орган, который, обладая властными полномочиями, направляет рассмотрение дела и его решение. Учитывая это, основные черты регистрационного органа как субъекта регистрационных правоотношений заключаются в следующем:

- это орган, который выступает обязательным субъектом регистрационных правоотношений;
- никакой другой участник этих отношений не может его заменить или выступить от его имени и принять решение в регистрационном деле;
- это основной субъект регистрационных

правоотношений, полномочия которого определены правовыми нормами, регулирующими регистрационное производство.

К системе участников регистрационной процедуры относятся: регистрационный орган; должностное лицо регистрационного органа, совершающее государственную регистрацию недвижимости (регистратор) лицо, которое обращается в административный орган с заявлением; заявитель правообладателя; уполномоченный заявитель; лица, которые способствуют рассмотрению дела; органы, осуществляющие руководство в системе регистрации недвижимости.

Для осуществления государственной регистрации недвижимости, должно быть оформлено волеизъявление полномочного лица на осуществление такой регистрации, которое оформляется в виде заявления подаваемого в государственный орган, осуществляющий регистрацию.

К заявлению должны быть предоставлены документы, определяющие основания для регистрации – судебные акты, акты органов власти, договоры и т.д.

Кроме этого, при всех случаях регистрации формируется пакет документов по техническому состоянию недвижимого имущества и акты кадастрового учета, в том числе межевой план, технический план и т.д.

Для государственной регистрации недвижимого комплекса определяющее значение имеет документация, подтверждающая введение в эксплуатацию разрозненных объектов как недвижимого комплекса, т.е. соответствующая проектная документация, либо пакет документов, определяющих, что здания и сооружения, расположенные на участке земли прошли государственную регистрации. В последнем случае идет объединение данных зданий для того, чтобы в гражданский оборот был введен новый объект – недвижимый комплекс. Кроме этого, необходимы документы, определяющие связанность первоначальных объектов.

Как нами отмечалось, процедурные правоотношения проходят несколько этапов. Началом процедуры государственной регистрации является заявление лица, изъявившего желание осуществить регистрацию. Если недвижимый комплекс вводится в оборот в связи с завершением строительства, то заявителем может быть собственник земельного участка, который был выделен для строительства, либо лица, которым земельный участок предоставлен для строительства на ином праве. В том случае, если недвижимый комплекс образуется из разных объектов, то заявление должно быть подано от собственников зарегистрированных объектов недвижимости.

Установленные законодательством документы могут быть поданы в уполномоченный орган как в бумажном виде, так и на электронном носителей. Новшеством российского законодательства является отсутствие привязки государственной регистрации к месту расположения недвижимого имущества: теперь подать заявление можно в любое отделение Росреестра вне зависимости от того, где располагается сам объект. В предоставляемых документах должны быть в наличии все сведения, которые установлены законодательством для осуществления государственной регистрации. Все документы, определенные для регистрации недвижимости можно разделить на группы: подтверждающие полномочия и статус заявителя, документы на земельный участок и документы либо на строительство, либо на созданные здания и сооружения, документы, подтверждающие оплату пошлины.

Отсутствие права требования документов, не определенных в действующем законодательстве, не означает, что заявитель может их и не предоставить [3]. Это осуществляется на основании федерального закона от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [2]. Соответственно, регистратор должен принять данные документы, даже если, по его мнению, они не требуются для данной регистрации.

Проверка полномочий заявителя осуществляется при личном обращении в соответствии с паспортом лица и документов, определяющих собственностью земельного участка, здания и т.д. Если документы подаются от имени юридического лица, то проверяются полномочия представителя (доверенность), а также самостоятельно государственным регистрационным органом при проверке документов проверяется факт наличия юридического лица как субъекта права посредством запроса в налоговые органы.

Документы для государственной регистрации прав, отправленные по почте, должны быть нотариально заверены.

Законодатель подробно определяет требования, которым должны соответствовать

предоставляемые для регистрации прав на недвижимый объект – это относится к межевому плану, акту обследования, техническому плану, карте-плану территории.

После принятия заявления от уполномоченного лица и предоставляемых им документов, орган регистрации проводит правовую экспертизу документов, которая заключается в установлении исчерпывающих сведений, которые требуются для постановки на учет объекта. Государственный регистратор прав обязан принять необходимые меры по получению дополнительных документов и (или) сведений и (или) подтверждению подлинности документов, достоверности указанных в них сведений.

Рассмотрение документов предусматривает:

а) установление соответствия заявленных прав и представленных документов требованиям законодательства: соответствие обязательного соблюдения письменной формы сделки и его нотариального удостоверения (в случаях, установленных законом) соответствие полномочий лица, подающего документы на государственную регистрацию; наличие факта;

б) установление отсутствия противоречий между заявленными и уже зарегистрированными правами на недвижимое имущество и их отягощениями.

На основании рассмотрения документов, поданных для проведения государственной регистрации государственный регистратор решает, есть ли основания для приостановления рассмотрения заявления или имеются другие основания, по которым необходимо отказывать в проведении государственной регистрации.

Завершающим этапом государственной регистрации недвижимости является внесение сведений в единый государственный реестр и выдача документов об этом заявителю.

Регистрационное решение должно: отвечать объективным закономерностям, которые действуют в системе регистрации прав; основываться на достоверной информации, которая дает основания для квалифицированного определение целей, задач, средств и способов решения этих задач; быть всесторонним, то есть по возможности максимально учесть все аспекты вопроса.

Стоит отметить, что к моменту принятия решения о государственной регистрации, заявитель имеет возможность изменить ход дела и отозвать заявление путем подачи органу государственной регистрации прав соответствующего заявления.

Анализ действующих нормативных актов позволил сформулировать следующий перечень стадий деятельности по регистрации прав на недвижимое имущество и их ограничений:

1) стадия приема и проверки документов, поданных для регистрации прав собственности на недвижимое имущество;
2) стадия установления отсутствия оснований для отказа в государственной регистрации прав (стадия правовой экспертизы);
3) стадия принятия решения о регистрации прав, либо об отказе в регистрации прав;
4) стадия предоставления информации;
5) стадия обжалования.

Государственная регистрация недвижимости – это официальное признание и подтверждение государством фактов возникновения, перехода или прекращения прав собственности на недвижимое имущество и внесения уполномоченными государственными органами и должностными лицами определенных сведений в соответствующий государственный реестр в установленном законом порядке.

При разработке электронной государственной услуги с использованием электронного канала взаимодействия государство обеспечивает технологическую возможность получения услуги для всех пользователей электронных услуг, использующих данный канал взаимодействия, не ограничивая круг получателей услуги владельцами конкретных видов аппаратного и программного обеспечения.

Вместе с тем следует отметить, что органами исполнительной власти Российской Федерации власти не предъявляются требований к навыкам получателей электронных услуг, превышающих набор базовых навыков пользователей.

Анализ правоотношений в сфере оказания государственных услуг, позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования предоставляемой информации о государственных услугах, а также информации о стадийности в предоставлении государственных услуг, сроков движения дела по конкретным стадиям, прав и обязанностей субъектов, возникающих на каждой конкретной стадии.

Список литературы

1. Федеральный закон от 18.07.2006 года № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собранин законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 30. – Ст. 3285.
2. Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4179.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 15. – Ст. 3456.
4. Указ Президента Российской Федерации от 21.05.2012 № 636 (ред. от 14.09.2018) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации – 2012. – № 22.- Ст. 2754.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2004 № 506 (ред. от 03.10.2018) «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 40. – Ст. 3961.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.01.2007 года № 9 (ред. от 26.10.2016) «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2007. - № 5. - Ст. 653.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2014 № 151 «О формировании и ведении базовых (отраслевых) перечней государственных и муниципальных услуг и работ, формировании, ведении и утверждении ведомственных перечней государственных услуг и работ, оказываемых и выполняемых федеральными государственными учреждениями, и об общих требованиях к формированию, ведению и утверждению ведомственных перечней государственных (муниципальных) услуг и работ, оказываемых и выполняемых государственными учреждениями субъектов Российской Федерации учреждениями)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 10. – Ст. 1041.
8. Приказ МВД России от 27.11.2017 № 889 (ред. от 16.01.2019, с изм. от 17.01.2019) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащих электронный носитель информации» // Зарегистрировано в Минюсте России 21.12.2017. – № 49331
9. Адарченко Е.О. Государство и его органы как вид юридических лиц публичного права (административно-правовой аспект) // Вестник Воронежского государственного университета. – 2012. – № 1 (12). – С. 79-88.
10. Бабичев И.В. О некоторых актуальных тенденциях и задачах развития местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 3. – С. 46-54.
11. Байрамов Ш.Б., Кайнов В.И., Шахбазов Р.А. Злоупотребление правом в Российской правовой семье. – СПб.: Страта, 2015. – 159, [2] с.
12. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для вузов. – 11-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2017. – 607 с: табл. – (Высшее юридическое образование).
13. Воробьева С.И., Прохоров В.А., Шапаренко Р.В. Государственное управление и государственное регулирование в России: Общее. Особенное. Отличительное. В двух частях. Часть I. Государственное управление: система и функционирование. – М.: Юстицинформ, 2011. – 335 с.
14. Глущенко П.П., Жильский Н.Н., Кайнов В.И., Куртяк И.В. Административное право: Краткий курс. – СПб.: Питер, 2010. – 272 с.: ил.
15. Жолобов Я.Б. Проблемные вопросы, возникающие при привлечении к административной ответственности юридических лиц // Проблемы судопроизводства по делам, возникающим из гражданских и административных правоотношений: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. – СПб.: Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, 2017. – С. 205-212.
16. Жолобов Я.Б., Очередько В.П., Бондарев В.Г., Дорская А.А. Соотношения права и закона в России как историко-правовая проблема // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – Т.10. – № 1. – С. 24-37.
17. Иволжатов А.В. Государство и органы власти как участники частных и публичных правоотношений: особенности правосубъектности // Актуальные проблемы частноправового регулирования: Материалы Всероссийского IX научного форума (г. Самара, 27-28 мая 2011 г.). – Самара: Самарский ун-т, 2011. – С. 115-118. - в сб. 623 с.
18. Кайнов В.И., Сальников М.В., Петров П.А. Злоупотребление правом: вопросы теории и практики // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С.185-193.

19. Маматказин И.Р. Социально-обеспечительные правоотношения и конструкции правоотношений // Вестник Пермского университета. – 2014. – № 2. – С. 198-202.
20. Маньковский И.Ю. К вопросу о понятии «орган государства» // Российское государство и право: традиции, современность, будущее: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Барнаул: Алтайский университет, 2011. – С. 31-32.
21. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2019. – 640 с.
22. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – 5-е изд. – М.: Дело: РАНХиГС, 2019. – 528 с.
23. Мигачев Ю.И., Попов Л.Л., Тихомиров С.В. Государственное управление и исполнительная власть: содержание и соотношение. – М.: Норма, 2011. – 319 с.
24. Мурсалимов К.Р., Хабибулин А.Г. Теория государства и права: Учебное пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2015. – 512 с. – (Высшее образование).
25. Нестеренко И.А. Административно-процедурные правоотношения регистрации актов, документов, прав, объектов: понятие, структура, содержание // Седьмые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 16 декабря 2011 года): Сборник статей: в 7 кн. Кн. 3. Проблемы административного, финансового и налогового права. – М.: РПА Минюста России, 2012. – С. 60–63.
26. Николаева Л.А., Сальников В.П., Соловьева А.К. Административное судопроизводство: проблемы теории и практики разрешения публично-правовых споров: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 176 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
27. Орлов К.А. К вопросу о роли принципов организации и деятельности органа государства // Актуальные проблемы истории, политики и права: Сборник научных трудов преподавателей и адъюнктов. Вып. 12. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2012, – С. 37-42.
28. Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник для бакалавров. – М.: ПРОСПЕКТ, 2019. – 558 с.
29. Скакун О.Ф. Теория государства и права: Учебник. – Харьков: Консум; Университет внутренних дел, 2000.
30. Сутуло Ю. Органы государства: понятие и классификация // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Сборник лучших курсовых работ, рефератов и научных статей студентов – членов кружка научного студенческого общества, преподавателей кафедры теории и истории государства и права. Вып. 2. – М.: Российская таможенная академия, 2013, – С. 61-77.
31. Теория государства и права: Учебник / Под ред. Р.А. Ромашова, В.П. Сальникова. Изд. 2-е, дополненное, переработанное. В 3-х томах. Т. 2. – СПб.: Фонд «Университет», 2010. – 344 с.
32. Чиркин В.Е. Государственное и муниципальное управление: Учебник. – М.: Юристь, 2003. – 319 с.
33. Шумило М.М. Процедурные правоотношения как основа правоприменительной практики в пенсионном обеспечении // Юридические записки молодых ученых и аспирантов. Вып. 12. – Ярославль: ЯрГУ, 2012. – С. 57–59.

СТЕПАНОВ Игорь Валерьевич,
доцент кафедры специальных мероприятий и специальной техники Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: bayker2009@yandex.ru

НИКИШКИН Александр Владимирович,
старший преподаватель кафедры специальных мероприятий и специальной техники Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: niksa78@yandex.ru

ВАШКЕВИЧ Алла Васильевна,
доцент кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: all281@yandex.ru

Специальность 12.00.13 – Информационное право

ИСТОЧНИКИ УГРОЗ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. *Рассматривается понятие «информационно-психологическая безопасность», как состояние защищенности индивидуального, группового и общественного сознания, социальных субъектов различного уровня, от воздействия информационных факторов, вызывающих дисфункциональные социальные процессы. Определяются внешние и внутренние источники угроз информационно-психологической безопасности личности.*

Ключевые слова: *инновации; информация; информационно-психологическое воздействие; психологическая безопасность; состояние защищенности; источники угроз; биосоциальная природа психики.*

STEPANOV I.V.
NIKISHKIN A.V.
VASHKEVICH A.V.

SOURCES OF THREATS TO THE INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE INDIVIDUAL

The summary. *The concept of "information-psychological security" is considered, as a state of protection of individual, group and public consciousness, social subjects of various levels, from the influence of information factors that cause dysfunctional social processes. The external and internal sources of threats to the information-psychological security of the individual are determined.*

Key words: *innovation; information; informational and psychological impact; psychological safety; state of security; sources of threats; biosocial nature of the psyche.*

В современном мире, в мире инноваций человек, реализуя свое социальное поведение в обществе, постоянно нуждается в притоке информации. Непрерывная взаимосвязь с окружающим миром, социальной средой, в которой человек действует, как активный социальный субъект, является одним из важнейших условий нормальной жизнедеятельности.

Информационное воздействие на психику человека или другими словами информационно-психологическое воздействие оказывается на людей в течении практически всей их жизни. Этому воздействию человек подвергается в различных ситуациях. Зачастую, не всегда информация носит положительный характер. Поэтому и возникает проблема угрозы информационно-психологической безопасности личности [4; 5; 10; 11].

И.Н. Панарин считает, психологическая безопасность – это состояние психики населения России, при котором обеспечивается успешное психическое развитие, и адекватно отражаются внутренние и внешние угрозы психическому здоровью [9, стр. 110].

Так, Т.С. Кабаченко рассматривает психологическую безопасность личности – как самостоятельную составляющую в целостной системе безопасности одновременно с физической безопасностью. По его мнению, особенностью психологической безопасности личности является ее связь одновременно с общественно-социальными опасностями (например, переживания из-за собственных ошибок) [6, стр. 24].

Содержание понятия «информационно-психологическая безопасность» в общем виде можно обозначить как состояние защищенности индивидуального, группового и общественного сознания и, соответственно, социальных субъектов различных уровней общности, масштаба, системно-структурной и функциональной организации от воздействия информационных факторов, вызывающих дисфункциональные социальные процессы. Иными словами, речь идет о таких социальных процессах, которые затрудняют или препятствуют оптимальному функционированию государственных и социальных институтов общества и человека как полноправного и свободного гражданина.

Само понятие «безопасность» означает состояние защищенности, отсутствие опасности как таковой. Вероятность проявления опасностей может быть различной в зависимости от конкретных условий.

В настоящее время нет достаточно обоснованной и подробной общей классификации угроз информационно-психологической безопасности и их источников. Это связано с новизной и сложностью этой проблематики, а также с тем, что сама процедура и результат классификации зависят от тех задач, которые необходимо решить, и в связи с этим – от избираемых оснований и критериев, которые используются при классификации. Основной целью предпринятого нами анализа является выделение основных источников угроз информационно-психологической безопасности с позиций отдельного человека для определения способов и механизмов его психологической защиты. С учетом этого хотелось бы в первую очередь выделить следующие основные источники угроз информационно-психологической безопасности личности, которые можно разделить по отношению к человеку на две группы: внешние и внутренние.

Основным внешним источником угроз информационно-психологической безопасности личности является деятельность определенных субъектов, которые в силу различных обстоятельств субъективно воспринимают и отражают окружающий человека мир. Тем самым, вводят людей в заблуждение, в мир иллюзий, что не позволяет адекватно оценивать окружающую обстановку. Это деятельность различных лиц – от политических лидеров, государственных и общественных деятелей, представителей средств массовой коммуникации, литературы и искусства, до повседневных наших партнеров по межличностному взаимодействию.

Внутренние источники угроз информационно-психологической безопасности личности заложены в самой биосоциальной природе психики человека, в особенностях ее формирования и функционирования, в индивидуально-личностных характеристиках индивида. В силу этих особенностей люди отличаются степенью восприимчивости к различным информационным воздействиям, возможностями анализа и оценки поступающей информации.

Список литературы

1. Ветрова Е.В., Никишкин А.В., Вашкевич А.В. Личность преступника – негативное влияние социальной микросреды на её формирование // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 139-142.
2. Грачев Г.В. Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита. – М.: ПЕР СЭ, 2003. – 303 с.
3. Ежевская Т.И. Психологическое воздействие информационной среды на современного человека // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 2(37). – С. 38-41.
4. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
5. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
6. Кабаченко Т.С. Нарушение психологической безопасности в контексте активности профессионала: Автореф. дис. … докт. психол. наук. – М., 2000. – 51 с.
7. Лепский В.Е. и др. Проект Концепции информационно-психологической безопасности РФ. – М., 1997. – 20 с.
8. Никишкин А.В., Степанов И.В., Углянкина В.О. Психологические аспекты профессиональной деятельности сотрудников полиции в экстремальных ситуациях // Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары: Чувашский республиканский институт образования Минобразования Чувашии, 2019. – С. 123-126.
9. Панарин И.Н. Психологические аспекты обеспечения национальной безопасности России. Ч. 1. – М. 2008.
10. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
11. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
заведующий кафедрой адвокатуры и правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета, доктор юридических наук, доцент, академик РАЕН (г. Москва, Россия)
E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА ТРЕБУЕТ НОВЫХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация. *Проводится исследование практической работы органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в ходе которого было установлено, что в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» не хватает регламентации таких оперативно-розыскных мероприятий как: засада, захват, применение полиграфа, тарификация соединений. Формулируются понятия названных мероприятий и обосновывается необходимость их регламентации в указанном законе.*

Ключевые слова: *оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; засада; захват; применение полиграфа; тарификация соединений.*

ZAKHARTSEV S.I.
SAL'NIKOV V.P.

PRACTICE REQUIRES NEW OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES

The summary. *A study is being made of the practical work of the bodies carrying out operational investigative activities, during which it was established that the Federal Law "On operational investigative activities" lacks the regulation of such operational investigative measures as: ambush, capture, use, polygraph, and tariffication of connections. The concepts of these activities*

are formulated and the need for their regulation in the specified law is substantiated.

Key words: *operational-search activity; operational search measures; ambush; capture; polygraph application; connection charging.*

Начнем с истории правового регулирования оперативно-розыскных мероприятий в России. Оперативно-розыскное законодательство России начинает свою историю с принятия в 1992 году закона «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» [3]. В этом законе, в частности, отмечалось, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. Таких мероприятий было предусмотрено двенадцать: опрос граждан; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; контрольные закупки; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений; цензура корреспонденции осужденных; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи.

Однако вскоре после принятия закона стал очевиден ряд недочетов и упущений этого нормативного акта. В связи этим, уже в 1995 году был принят Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (Закон об ОРД) [1], которым предусматривалось уже четырнадцать оперативно-розыскных мероприятий.

1. опрос;
2. наведение справок;
3. сбор образцов для сравнительного исследования;
4. проверочная закупка;
5. исследование предметов и документов;
6. наблюдение;
7. отождествление личности;
8. обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств;
9. контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;
10. прослушивание телефонных переговоров;
11. снятие информации с технических каналов связи;
12. оперативное внедрение;
13. контролируемая поставка;
14. оперативный эксперимент.

В 2016 году к этому перечню добавили еще одно – получение компьютерной информации.

Как видно, перечень оперативно-розыскных мероприятий увеличился сразу на четыре пункта, а цензуру корреспонденции осужденных «поглотило» мероприятие под наименованием «контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений».

Однако очевидно, что невошедшие в первый закон оперативное внедрение, контролируемая поставка и оперативный эксперимент не возникли в период с 1992 по 1995 год. Эти известные сыску не одно столетие мероприятия [4; 5; 9; 11; 29; 32; 35; 37; 38; 42; 45; 46; 48; 49], ошибочно не были включены в первый закон. Таким образом, то, что Законом об ОРД предусмотрено пятнадцать оперативно-розыскных мероприятий отнюдь не означает, что в действительности их тоже пятнадцать.

Мы давно изучаем оперативно-розыскную деятельность и оперативно-розыскные мероприятия [7; 13: 16; 18; 21: 22; 23]. На этой основе с уверенностью можем сказать, что и сейчас имеются оперативно-розыскные мероприятия, объективно существующие и не противоречащие законодательству, однако не предусмотренные законом.

В практической деятельности органами, осуществляющими ОРД, объективно и достаточно давно совершаются такие действия, не входящие в перечень оперативно-розыскных мероприятий. В частности, к ним относятся: засада, захват, применение полиграфа, тарификация соединений. По нашему мнению, данные действия можно отнести непосредственно к оперативно-розыскным мероприятиям.

Если предположить, что засада не является оперативно-розыскным мероприятием, тогда ее проведение надлежит вообще запретить, поскольку она не предусмотрена Законом об ОРД. В случае же ее применения оперативные сотрудники должны быть привлечены к

установленной ответственности за нарушение закона. Абсурдность такого вывода очевидна.

Практика работы по преступлениям показывает, что засада как мероприятие появилась задолго до принятия Закона об ОРД, ее эффективность проверена временем и отказываться от нее не следует. С практиками согласен и ряд ученых [8, стр. 48; 39, стр. 19-20; 41, стр. 116].

Следовательно, требуется признать, что количество оперативно-розыскных мероприятий на самом деле шире официально предусмотренных Законом об ОРД.

Обращает внимание то, что отсутствие указанных мероприятий в Законе об ОРД ставит перед практиками вопросы легализации этих фактически проводимых действий путем их искусственного «притягивания» к предусмотренным мероприятиям. Так, засада иногда оформляют как оперативно-розыскное мероприятие «наблюдение». Например, сотрудники оперативного подразделения разрабатывали группу лиц, занимавшуюся торговлей оружием. У оперативников имелись обоснованные предположения, что купля-продажа оружия произойдет в условном месте, находящемся недалеко от одного их железнодорожных вокзалов. Возле предполагаемого места купли-продажи была устроена засада. После появления торговцев оружием в указанном месте и совершения преступной сделки был произведен захват с поличным.

Оформив данное мероприятие как наблюдение, оперативные сотрудники не сильно грешили против истины, поскольку, находясь в засаде, они действительно наблюдали за обстановкой.

Однако очевидно, что между засадой с целью поимки преступника и наблюдением за преступником существуют различия. Несмотря на это, засада в перечень оперативно-розыскных мероприятий законодателем так и не включена.

Между тем законодателю следует иметь в виду, что технический прогресс, развитие науки приводят к постоянному обновлению специальных технических средств, расширению их возможностей, что объективно обуславливает расширение количества мероприятий и действий, проводимых органами, осуществляющими ОРД. Дальнейшее развитие технических средств приведет к невозможности, даже с натяжкой, причислить те или иные действия к числу имеющихся мероприятий.

Например, тарификация соединений с получением установочных данных общавшихся лиц не соответствует имеющимся оперативно-розыскным мероприятиям. Это мероприятие фактически представляет собой некий синтез наведения справок, снятия информации с технических каналов связи и других действий.

Вместе с тем, в результате стремительного развития технических средств получение тарификации соединений активно осуществляется всеми субъектами ОРД. Полученные при этом данные используются даже в доказывании по уголовным делам.

В настоящее время следует внести дополнения в Закон об ОРД и регламентировать оперативно-розыскные мероприятия, не указанные в их перечне, однако активно применяемые на практике. В ходе исследования нами проанкетированы 1100 сотрудников оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД. Анкетируемым был задан вопрос: относятся или не относятся к оперативно-розыскным мероприятиям следующие действия: засада, захват, тарификация соединений, применение полиграфа. 1067 анкетированный заявил, что все названные действия относятся к оперативно-розыскным мероприятиям, 17 человек одно или несколько действий к мероприятиям не отнесли, остальные воздержались. При этом 1083 опрошенным сотрудникам в своей работе приходилось проводить захват, засаду, тарификацию соединений. Участвовать в применении полиграфа приходилось 26 сотрудникам [28, стр. 247]. Таким образом, практические сотрудники объективно признали названные действия оперативно-розыскными мероприятиями.

Собственно говоря, указанные мероприятия не являются совсем новыми и для науки ОРД. Так, о засаде как оперативно-розыскном мероприятии писали И.А. Медведев и В.Ю. Голубовский. Последний определил ее как разновидность оперативно-розыскного мероприятия, осуществляемого в местах наиболее вероятного совершения преступлений, появления разыскиваемых лиц, с целью задержания правонарушителей [8, стр. 48].

Над обоснованием оперативно-розыскного мероприятия «захват» плодотворно работал Н.И. Крашенинников. Он отмечал, что по своей сущности захват является оперативно-розыскным мероприятием и вряд ли кто с этим будет спорить.

Однако в перечне оперативно-розыскных мероприятий данное мероприятие отсутствует, что вызывает определенные проблемы в правоприменительной деятельности правоохранительных органов и спецслужб, в частности, ставятся нередко под сомнение обоснованность и законность задержания подозреваемых лиц. Связано это с тем, что фактическое задержание в форме «захвата», безусловно, ограничивает конституционное право на свободу и личную неприкосновенность граждан. При этом оперативный захват выпадает из-под судебного и прокурорского контроля, так как он не предусмотрен ни в Законе об ОРД, ни в ведомственных нормативных актах [36, стр. 51].

Учитывая, что конституционные права личности могут ограничиваться лишь в специально предусмотренных случаях, на основании действующего закона и с соблюдением особой процедуры [20; 24; 30; 33; 34; 44], актуальность регламентации анализируемого действия (как и других обсуждаемых в данной статье мероприятий) сотрудников компетентных органов как оперативно-розыскного мероприятия в соответствующем законе еще более возрастает.

Поднятая проблема имеет важное практическое значение. Ведь, действительно, спланированный оперативный захват, в первую очередь, – захват с поличным, как правило, является основой для уголовно-процессуального задержания.

Проблемы получения тарификации соединений волнуют в настоящее время многих научных и практических работников, поскольку это мероприятие хотя и активно применяется, но пока относительно молодо и поэтому в недостаточной степени научно разработано. Оно находится также под пристальным вниманием предприятий связи, правозащитников, журналистов. Некоторые актуальные вопросы получения тарификации соединений рассматривались и в наших работах [27, стр. 162-168; 31, стр. 206-213]. Надо сказать, что в уголовном процессе России в 2010 году уже появилось процессуальное действие под наименованием «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами», схожее с указанным оперативно-розыскным мероприятием.

Оперативно-розыскное законодательство тоже движется в сторону признания всех очевидных и применяемых действий оперативно-розыскными мероприятиями.

Так, в статью 8 Закона об ОРД в августе 2019 года была включена часть 7 следующего содержания: «В случае получения сообщения о без вести пропавшем несовершеннолетнем и при наличии письменного согласия одного из родителей несовершеннолетнего или лиц, их заменяющих, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, вынесенного в течение 24 часов с момента поступления сообщения о без вести пропавшем несовершеннолетнем, допускается получение информации о соединениях абонентского устройства, находящегося у несовершеннолетнего, с иными абонентами и (или) их абонентскими устройствами, иным оборудованием, а также о местоположении данного абонентского устройства путем снятия информации с технических каналов связи с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение» [2].

Фактически, как всем понятно, речь в данном случае идет о тарификации соединений несовершеннолетнего, но названной как «получение информации о соединении абонентского устройства…». Но такая формулировка хоть и является шагом вперед, но во многом неудачна. Во-первых, почему речь идет только о несовершеннолетних? Разве жена, муж, друзья, соседи и просто знакомые не могут стать жертвами преступления и пропасть? Во-вторых, разве это мероприятие нельзя применять для раскрытия других преступлений? В-третьих, зачем оформлять это мероприятие как «снятие информации с технических каналов связи»? По большому счету, сейчас многие мероприятия – контроль телеграфных и факсовых сообщений, прослушивание телефонных переговоров, получение компьютерной информации и др. – по сути представляют собой снятие информации с технических каналов связи. Но ведь законодатель не случайно разделил их на несколько [10; 13; 14; 15; 17; 19; 22; 25; 43].

Главным вопросом по тарификации является определение того, ограничиваются или не ограничиваются при ее получении права человека

на тайну переговоров, а отсюда, нужно или не нужно для осуществления мероприятия судебное решение? Это, опять же, подчеркивает необходимость законодательной регламентации как самого мероприятия, так и условий его проведения. Как видно из части 7 статьи 8 Закона об ОРД, сейчас законодатель идет по пути того, что тарификация соединений ограничивает конституционные права человека и требует разрешения суда.

О проблемах применения полиграфа, его доказательственном значении написано немало трудов. Часть специалистов восприняли его применение «в штыки», другая часть активно поддержала. Наиболее полно и подробно проблему применения полиграфа осветил в свое время в одной из своих последних работ Р.С. Белкин, поддержавший его использование. Как отметил ученый, «уже в существующем виде полиграф представляет собой точный прибор, достоверно отражающий психофизиологическое состояние организма испытуемого лица. Этот факт не отрицают, да, в сущности, и не могут отрицать и противники полиграфа, поскольку последний представляет собой комплекс приборов, давно и надежно зарекомендовавших себя в медицинской практике и практике психофизиологических экспериментальных исследований» [6, стр. 44].

О.Г. Ковалев и В.А. Лукашов приводят данные, согласно которым применение полиграфа позволяет установить причастность к совершенному преступлению в 86–92 % случаев, а непричастность к преступлению – в 95–98 % случаев [47, стр. 133].

Эти цифры можно оценить двояко. С одной стороны, они служат несомненным доказательством правильности психофизиологических методов. С другой стороны, процент неточностей пока велик: так, из 100 невиновных на 5 человек, т. е. на каждого двадцатого (при цифре 95 %), может пасть подозрение в совершении преступления.

Может быть, поэтому названные ученые пришли к выводу о том, что полученная с помощью указанных методов информация имеет не доказательственный, а ориентирующий характер и может быть использована в процессе проведения мероприятий для формирования и выдвижения оперативно-розыскных и следственных версий [47, стр. 133]. Думается, однако, что в дальнейшем такая позиция, по крайней мере в отношении полиграфа, может быть изменена. Уже сейчас итоги полиграфического исследования могут официально использоваться в качестве судебных доказательств в ряде штатов США, в Японии (по усмотрению судьи), Польше, Индии [12, стр. 44-47].

В России нормативной базой для признания полиграфических исследований доказательством может стать действующий ныне принцип свободной оценки доказательств, заключающийся в том, что доказательства не имеют приоритета друг перед другом. В таком случае, данные полиграфа могут быть просто одним, но вовсе не главным (главного тут быть не может) из доказательств виновности или невиновности человека. При этом мы, естественно, ждем от полиграфа и полиграфистов еще большей точности результатов.

Прецеденты признания российским судом полиграфических исследований доказательствами по уголовным делам уже созданы. Так, в 2009–2010 гг. Гагаринский районный суд Москвы в ходе судебного заседания провел полиграфическое исследование Дмитрия Тихонова, осужденного ранее на восемь лет лишения свободы за убийство Д. Варужана. Полиграфическое исследование показало непричастность Тихонова к названному убийству. После этого с помощью полиграфа проверили Ирину С., являвшуюся основной свидетельницей обвинения по указанному делу. Исследование указало на причастность Ирины к убийству и лжесвидетельствование. Как было установлено судом в дальнейшем, Ирина С. лично совершила убийство Варужана из корыстных мотивов и подстроила доказательственную базу против Тихонова. По указанному делу, получившему из-за публикаций в печати широкий общественный резонанс, Гагаринский суд Москвы вынес в отношении Д. Тихонова оправдательный приговор, а в отношении Ирины С. – обвинительный приговор. При этом в приговоре содержалась ссылка на полиграфическое исследование как на доказательство. Московский городской суд признал правоту Гагарниского районного суда и оставил приговор, вынесенный в отношении Ирины С., без изменений [40].

Следует отметить, что в 1998 году в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации уже вносился законопроект о признании применения полиграфа оперативно-розыскным мероприятием. Однако

этот законопроект был отклонен [50, стр. 122].

В ходе исследования, сопоставив засаду, захват, тарификацию соединений и применение полиграфа с признаками оперативно-розыскного мероприятия, мы пришли к выводу, что названные действия соответствуют этим признакам. Таким образом, засаду, захват, тарификацию соединений и применение полиграфа следует признать оперативно-розыскными мероприятиями и включить в Закон об ОРД.

Анализ изложенного позволяет нам дать определения рассмотренным оперативно-розыскным мероприятиям.

- **Засада** – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в негласном контроле помещения, местности и иной территории, где наиболее вероятно появление преступника или объекта оперативной заинтересованности в целях его задержания.
- **Захват** – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается во внезапном задержании лица, совершившего преступления, разыскиваемого лица и иного объекта оперативной заинтересованности.
- **Тарификация соединений** – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в получении информации о соединениях абонента по каналам связи. К получаемой информации относятся также и сведения об абонентах, с которыми происходили соединения интересующего лица.
- **Применение полиграфа** – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в получении информации с помощью специального многоканального медико-биологического прибора (полиграфа), регистрирующего физиологическое и эмоциональное состояние тестируемого лица при воздействии внешних раздражителей.

Не вызывает сомнений, что каждое из названных оперативно-розыскных мероприятий требует должного изучения, рассмотрения оснований и условий его проведения, способов легализации и др. Изучение правового регулирования этих мероприятий представляет собой темы самостоятельных научных работ. Они ждут своих исследователей.

В заключение статьи мы приходим к выводам, что засада, захват, тарификация соединений и применение полиграфа являются оперативно-розыскными мероприятиями. На основании этого предлагаем включить названные мероприятия в перечень оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренный частью 1 статьи 6 Закона об ОРД.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
2. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 311-ФЗ «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 31. – Ст. 4470.
3. Закон Российской Федерации от 13 марта 1992 г. № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 17. – Ст. 892.
4. Аманацкий Ю.В., Гибов В.В., Глушаченко С.Б., Фролов В.В. Сыскная полиция в государственном механизме Российской Империи: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2006. – 88 с.
5. Ананских И.А., Анашкина Ю.Н., Реуф В.М. Политический сыск в Российской империи в XIX – начале XX века // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 53-62.
6. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М.: Норма, 1997. – 480 с.
7. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 176 с. – Сер. Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
8. Голубовский В.Ю. Оперативно-розыскная деятельность: словарь-справочник. – М.: ВНИИ МВД России, СПб.: Лань, 2001.

9. Доронин А.М., Доронин М.П., Мушкет И.И., Сальников В.П. Жандармы и граница / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 144 с.
10. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
11. Елинский В.И. История уголовного сыска в России (X – начало XX в.): Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 79 с.
12. Журин С. И. Практика и теория использования детекторов лжи. – М.: Горячая Линия – Телеком, 2004. – 163 с.
13. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. – С.-Пб.: СПбГУ, 2011. – 264 с.
14. Захарцев С.И. Оперативно-розыскная политика // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 163-172.
15. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом: Монография / Под общ. ред. В.П.Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 256 с.
16. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения: Монография – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 259 с.
17. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: теория и практика / Под ред В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004, 2004. – 257 с.
18. Захарцев С.И. Понятие и виды оперативно-розыскных мероприятий // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 4(249). – С. 135-139.
19. Захарцев С.И. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности и уголовном процессе: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2002. - 188 с.
20. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31-32.
21. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Оперативно-розыскное право // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 187-192.
22. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы: Монография. Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / Под общей редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
23. Захарцев С.И., Пахунов А.М. Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Российский следователь. – 2012. – № 9. – С. 37-40.
24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Конституционные права человека в России и допустимость их ограничения в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий на каналах связи // Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан: материалы международной научно-теоретической конференции. – Душанбе: Ирфон, 2014. – С 84-89. – в сб. 243 с.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Оперативно-розыскная политика: понятие и сущность // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 4. – С. 95-110.
26. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2010. – 268 с.
27. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
28. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с.
29. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О., Сальников В.П. История возникновения и развития оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 12. – С. 30-40.
30. Захарцев С.И., Сальников В.П., Кирюшкина Н.О. Конституционные права человека: возможны ли ограничения // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 127-138. – в кн. 344 с.
31. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность: Монография. – М.: Граница, 2017. – 424 с.
32. Карпец И.И. Сыск (Записки начальника уголовного розыска). – М.: Наука, 1994. - 351 с., портр.
33. Кондрат И.Н. Ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина в уголовном

судопроизводстве: допустимость и пределы // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 139-152.
34. Кондрат И.Н. Права и законные интересы человека и гражданина: российское правовое регулирование в области уголовного процесса // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 109-129.
35. Кошко А.Ф. Жестокие убийцы. Воспоминания начальника Московской сыскной полиции. – СПб.: Авалонъ, Азбука-Классика, 2009. – 256 с.
36. Крашенинников Н.И. Получение оперативно-процессуальной информации о преступлениях и использование ее в оперативной судебно-следственной практике. – СПб., 2001. – 115 с. : портр.
37. Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. – СПб.: Арт-Экспресс, 2017. – 266 с.
38. Кубеев М.Н. Уголовные тайны царской России за 200 лет. Со времени основания полиции Петром Великим. – М.: Вече, 2017. – 336 с.: илл. (иллюстрированное издание).
39. Медведев И.А. Засада как неотложное оперативно-розыскное мероприятие в практике ОВД // Судебная реформа и эффективность деятельности органов суда, прокуратуры и следствия: 2-я науч.-практ. конф. молодых ученых, 24 апр. 1999 г.: Тезисы выступлений аспирантов и соискателей / Под общ. ред. В. В. Новика. – СПБ., 1999. – С. 19-20. – в кн. 116 с.
40. Пятиминутка правды // Российская газета. – 2010. – 9 февраля.
41. Рыбкин В. Практика уголовного сыска – приемы и методы // Практика уголовного сыска: Научно-практический сборник / Составитель А. Ваксян; под ред. А.И. Алексеева. – М.: Лига-Разум, 1999. – 244 с.
42. С.-Петербургская столичная полиція и градоначальство (1703-1903). Краткий исторический очеркъ. – С.-Петербургъ: Товарищество Р. Голике и А. Вильборгъ, 1903. Переиздание / Отв. за выпуск А.Л. Фишков. – СПб.: КОСТА, 2013. – 326 с. + XVI с.
43. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 94-107.
44. Сальников М.В., Реуф В.М. Чрезвычайная ситуация и ограничение конституционных прав граждан (на примере Российской Федерации и Республики Таджикистан) // Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан: материалы международной научно-теоретической конференции. – Душанбе: Ирфон, 2014. – С. 160-164. – в сб. 243 с.
45. Скилягин А.С., Любвин Р.М. Сыщики Петербурга (Документальные очерки о конкретных делах и специалистах уголовного сыска). – СПб.: Культура, 1998. – 136 с.
46. Сысоев Н.Г. Тайный сыск России. От жандармов до чекистов. – М.: Вече, 2005. – 512 с.: ил. (Россия потаённая)
47. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – М.: Инфра-М, 2006. – X, 832 с.
48. Уголовный розыск в XXI веке: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию создания уголовного розыска в России (Москва, 2 октября 2003 г.): В 2-х ч. Ч. 1. – М.: Академия управления МВД России, 2004. – 398 с.
49. Шахматов А.В., Родичев М.Л. Феномен С.В. Зубатова: исторические ретроспективы развития агентурной работы в оперативно-розыскной деятельности и опыт противодействия терроризму в России // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 106-117.
50. Шумилов А.Ю. Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная). – М.: Издатель Шумилова И.И., 2000. – 225, [1] с. : табл.

ТРЕТЬЯКОВ Иван Львович,
профессор кафедры уголовного права Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, доктор юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: mail@tretyakov.su

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

КРИМИНАЛЬНАЯ ВИКТИМИЗАЦИЯ ЛИЦ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. *Преступления против лиц пожилого возраста всегда вызывали широкий резонанс и крайне негативную реакцию в обществе. В последние годы наблюдается рост преступных посягательств, жертвами которых становятся беззащитные граждане старшего поколения. Актуальность обозначенной проблемы не вызывает сомнений, тем более что, вопросами противодействия криминальной виктимности лиц пожилого возраста занимаются как правовые, так и неправовые науки. Автор осуществил анализ виктимологических особенностей пожилых граждан, ставших жертвами преступлений. В криминогенном комплексе преступлений, совершаемых в отношении лиц пожилого возраста, решающую роль играют факторы социального и социально-психологического порядка. Создание стройной, скоординированной системы субъектов профилактики преступлений против лиц пожилого возраста требует освобождения ее от излишних, неэффективных звеньев, упрощения и определения оптимального количества реально работающих субъектов. К числу таких субъектов, по мнению исследователя, принадлежат органы социальной защиты населения (социального обеспечения). Автор достаточно подробно останавливается на описании основных направлений социальной работы и конкретных коррекционных мероприятий, способствующих снижению уровня виктимности лиц пожилого возраста.*

Ключевые слова: *лица пожилого и старческого возраста; виктимность; виктимизация; безопасность; жертва преступления; потерпевший; предупреждение; профилактика; социальная работа; социальное обеспечение; социальные участковые.*

TRETYAKOV I.L.

CRIMINAL VICTIMIZATION OF SENIOR CITIZENS: CURRENT PROBLEMS OF ITS OVERCOMING

The summary. *Crimes against the elderly have always had a wide resonance and caused a very negative reaction in society. In recent years, there has been an increase in criminal attacks, the victims of which are defenceless citizens of the older generation. The relevance of this problem is beyond doubt, especially since the issues of combating criminal victimization of elderly people are engaged in both legal and non-legal Sciences. The author carried out the analysis of victimological features of the elderly citizens who became victims of crimes. Social and socio-psychological factors play a decisive role in the criminogenic complex of crimes committed against the elderly. The creation of a coherent, coordinated system of subjects for the prevention of crimes against the elderly requires its release from unnecessary, inefficient links, simplification and determination of the optimal number of really working subjects. According to the author, such subjects include the bodies of social protection of the population (social security). The author dwells in detail on the description of the main directions of social work and specific corrective measures to reduce the level of victimization of the elderly.*

Key words: *elderly and senile persons; victimization; victimization; victim security; victim of crime; victim; prevention; social work; social security; social precinct.*

**Старость связана с множеством слабостей, она так беспомощна,
что легко может вызвать презрение, поэтому наилучшее приобретение,
какое она может сделать – это любовь и привязанность близких.
Приказывать и внушать страх – не ее оружие.**

М. Монтень

Российская Федерация, согласно действующей Конституции РФ, имеет целевую установку формирования правового государства [1], и это положение ни в коей мере не может быть подвергнуто сомнению. В то же время очевидно, что правовые механизмы, начиная с 1993 г. (когда была принята Конституция) и по сегодняшний день находятся в состоянии развития, реформирования и т.д.; данное обстоятельно далеко не лучшим образом сказывается на эффективности принимаемых внутриполитических решений. Многочисленные нарекания, высказанные в крайние годы «рассерженными горожанами», публичными деятелями, представителями общественных организаций в адрес чиновников, были связаны с нарушением социальных прав граждан, ростом социальной напряженности, неудовлетворительным состоянием законности и правопорядка в стране [5; 13]. Учитывая сказанное, вполне логично предположить, что Россия как демократическое правовое государство еще только проходит этап активного формирования. При этом следует иметь в виду, что проблемы формирования государства не могут рассматриваться изолированно, вне контекста обеспечения безопасности каждого конкретного человека, общества в целом [7, стр. 60-66; 30, стр. 78-91].

Безопасность, обеспечивающая полноценную жизнедеятельность населения страны, соблюдение равновесия (гармонии) интересов личности, общества и государства, «ограждающая» граждан от всевозможных угроз и т.д. требует осмысления с позиции системности и комплексности, что нашло свое отражение в законе «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ [4] и в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683) [4].

В свое время профессор С.В. Степашин писал о междисциплинарном «предназначении» безопасности: «здесь в одинаковой степени важны и экономические, и политические, и правовые, и информационные, и другие аспекты» [43, стр. 16]. Многие российские ученые настаивают на том, что именно междисциплинарные исследования позволяют подтвердить тезис о том, что основой безопасности является сохранение необходимого баланса (внутреннего и внешнего), который «покоится» на принципах демократии, принципах правового и социального государства, отвечает запросам и надеждам рядовых граждан, всех социальных и профессиональных групп [23, стр. 94-97; 49, стр. 90-95].

Безопасность находится в диалектическом единстве с такой категорией, как виктимность. Основной угрозой криминологической безопасности и источником криминальной виктимизации является преступность. Наиболее часто жертвами преступлений становятся люди, обладающие возрастной виктимностью. Проблема возрастной виктимности особенно остро стоит перед малолетними и несовершеннолетними гражданами [26, стр. 491-501; 42], а также перед представителями старшего поколения [33, стр. 71-73].

Преступления, жертвами которых становятся люди пожилого и старческого возраста обладают высокой степенью общественной опасности, а их последствия оказывают мощное негативное воздействие на потерпевших. Уровень латентности данных преступлений чрезвычайно высок, поскольку многие пожилые люди утратили «навыки самозащиты», отстаивания своих интересов и редко обращаются с заявлениями в полицию. В свою очередь правоохранительные

органы ежегодно фиксируют рост (хотя и незначительный – менее 0,5%) числа преступных посягательств в отношении мужчин и женщин старшего поколения. По данным МВД, каждое двенадцатое преступление совершается в отношении пожилых граждан, более трети пенсионеров регулярно подвергается угрозе убийством, приблизительно столько же – побоям, нанесению вреда здоровью различной степени тяжести, а около 5% – ежегодно гибнут от рук преступников [21, стр. 16; 44; 45, стр. 9].

Одним из самых распространенных преступлений, совершаемых в отношении пожилых граждан, следует считать мошенничество. Рассмотрим наиболее известные схемы, к которым прибегают преступники. Так, например, злоумышленники незаконными методами получают достоверную информацию из историй болезни, амбулаторных карт или достоверные сведения о семейном и финансовом состоянии пенсионеров. Далее преступники, обладающие навыками перевоплощения и манипулирования, обзванивают пожилых людей. Хорошо поставленными голосами, выверенными интонациями мошенники предлагают пенсионерам приобрести, якобы, новейшие медицинские приборы или высокоэффективные препараты (в лучшем случае это – биологически активные добавки, БАДы, в худшем – «пустышки») со скидкой. После того, как деньги оказываются в руках мошенников, злоумышленники на какое-то время «исчезают». Затем злоумышленники снова звонят ранее обманутым гражданам и, представившись сотрудниками полиции, прокуратуры или Следственного комитета, радостно сообщают, что преступление раскрыто, а денежные средства вскоре будут возвращены потерпевшим, однако требуется уплатить «официальную пошлину» – довольно значительный процент от украденной суммы.

Еще одна махинация, получившая чрезвычайное распространение, выглядит следующим образом: устанавливаются пожилые люди, которые проживают отдельно от своих близких. В ночное время пенсионеру звонит злоумышленник и заявляет, что кто-то из близких пенсионера попал в беду, в связи с чем, необходимо передать деньги конкретному лицу (несуществующему врачу, сотруднику полиции и т.д.).

Несомненный интерес представляют два реальных случая, произошедших с пенсионерами г. Санкт-Петербурга. Так, накануне 2019 года официальный представитель МВД России Ирина Волк сообщила о раскрытии мошенничества и задержании преступника. В Санкт-Петербурге 28-летний, неоднократно судимый Н., позвонил в квартиру инвалида, ветерана Великой Отечественной войны, представившись менеджером компании, доставляющей ветеранам медицинские приборы. Чуть позже, во время посещения пенсионера по месту жительства преступник ознакомил его с рекламной продукцией и ушел, договорившись о новой встрече. Прибывшие родственники ветерана обнаружили пропажу денежных средств и ценного имущества более чем на миллион рублей. Спустя несколько дней преступник был задержан. Он оказался членом организованной преступной группы, которая «специализировалась» на реализации мошеннических схем, от которых пострадало множество семей инвалидов Великой Отечественной войны [45, стр. 9].

1 июля 2019 г. неизвестный, представившись «сотрудником энергетической компании», которая, якобы, осуществляет проверку счетчиков, похитил у 79-летней пенсионерки из Петродворцового района г. Санкт-Петербурга 76,5 тыс. рублей. Задержать преступника по «горячим следам» не удалось. В тот же вечер выяснилось, что буквально в течение нескольких часов жертвами злоумышленника стали десятки лиц пожилого и старческого возраста [17, стр. 17]. В Санкт-Петербурге действия «лжекоммунальщиков» получили настолько широкое распространение, что Комитет по энергетике и инженерному обеспечению СПб ГКУ «Городской мониторинговый центр» открыл круглосуточную горячую линию.

Но «не дремлют» и управляющие компании: с многочисленными фактами о «навязывании» одиноким пожилым гражданам ненужных, неисправных технических устройств (а иногда и откровенной «бутафории», за которую нужно платить) в сфере ЖКХ можно ознакомиться в интернете.

Нередко мошенники представляются специалистами по социальной работе и предлагают оказание помощи практически в любой сфере жизнедеятельности, например, в покупке продуктов питания по низким ценам, в уборке квартиры, в оформлении «пожизненной ренты», документов, касающихся санаторно-курортного лечения, социального ремонта, резервирования

места на кладбище и т.д. Итог деятельности преступников очевиден – пожилые люди лишаются значительных денежных средств или всего движимого и недвижимого имущества. В этом смысле показателен следующий пример. В марте 2019 г. было возбуждено уголовное дело в отношении генерального директора ООО «Фонд социальной защиты пенсионеров» А. Королевой и ее гражданского мужа А. Фомина, которые организовали преступную группу, специализировавшуюся на хищении жилья одиноких пенсионеров преклонного возраста. Преступникам удалось создать разветвленную сеть «информаторов» – к сотрудничеству приглашались сотрудники государственных социальных центров, волонтеры, которым предлагался гонорар за помощь в «решении» вопроса о переселении потенциальной жертвы в «Дом милосердия», где, по версии следствия, преступники силовыми методами заставляли стариков «отписать» недвижимость [22, стр. 14].

Второе место по распространенности среди преступных посягательств в отношении пенсионеров принадлежит насильственным преступлениям. Наибольшей общественной опасностью, безусловно, обладают преступления против жизни и здоровья.

Рассмотрим несколько случаев, связанных с жестокими убийствами лиц пожилого и старческого возраста, которые были совершены с целью завладения недвижимостью. Так, в марте 2015 г. была убита 70-летняя Тамара Якжина, жительница Москвы, известный режиссер-документалист. В 2016 г. обвинение было предъявлено соседу по лестничной клетке, ранее судимому И. Дроздову, который заманил Т. Якжину в собственную машину, обещая подвести к врачу, и нанес ей два удара в грудь шприцом, в котором содержался раствор героина, затем вывез тело за город и закопал. Позднее И. Дроздов предпринял попытку продажи недвижимости, использовав паспорт жертвы и документы на квартиру [19].

21 ноября 2017 г. произошло жестокое убийство старейшей сотрудницы Мариинского театра, блокадницы, 93-летней Нины Мациной. Организовала преступление сотрудница благотворительной организации «Ева» Галина Гусейнова, которая ухаживала за пожилой женщиной. По данным следствия, 20 ноября Г. Гусейнова совместно со своим знакомым, жителем Армении С. Нарояном проникли в квартиру пенсионерки. По информации экспертов, пожилая женщина была избита – преступники стремились получить у жертвы код ее банковской карты. Добычей злоумышленников стали: старинная фотография Ф. Шаляпина и 130 тысяч рублей, которые Г. Гусейнова сняла с карты [41].

Ограниченный объем статьи не позволяет нам рассмотреть многочисленные случаи грабежей, разбоев, домашнего насилия, «криминальную хронику» изнасилований пожилых женщин (пострадавших от маньяков-геронтофилов), убийств, совершенных подростками из хулиганских побуждений, а также совершенных родственниками стариков с целью получения наследства, или же серийных убийств (в качестве примера можно привести дело петербургского врача-некрофила М.В. Петрова, прозванного журналистами «Доктор Смерть»), проанализировать деятельность тоталитарных сект, которые развернули настоящую охоту за «состоятельными» пенсионерами. Однако уже приведенные примеры убедительно свидетельствуют о том, что изучение проблемы виктимологической безопасности и профилактики среди лиц пожилого возраста невозможно без освещения ряда философских, общесоциальных, возрастных, психолого-физиологических и медицинских особенностей личности жертв, без учета достижений криминологической науки. И так, прежде чем начать обсуждение личностных аспектов пожилых граждан, целесообразно обратиться к определению феномена старения.

В геронтологии старость рассматривается как естественный и закономерный период человеческой жизни, который не следует считать лишь финальной стадией существования индивида. Среди современных отечественных ученых доминирует парадигма, согласно которой, старение – это сложный и продолжительный биологический процесс качественной перестройки всего организма, вызванный снижением (угасанием) его функциональных возможностей [27, стр. 55-65; 48, стр. 124-126].

Еще со времен античности философы выделяли психологическое и физическое старение, причем считалось, что эти два процесса могут как усиливать, так и замедлять друг друга. Таким образом, предполагалось, что слишком многое в процессе старения зависит не только от «воли Богов», но и от самого человека. Сегодня ни у кого не вызывает сомнений, что старость нельзя

связывать исключительно с возрастным промежутком (это положение не относится к лицам позднего старческого возраста или долгожителям), поскольку возраст – понятие достаточно условное, а, по мнению ряда психологов, главное в человеке – востребованность, его адекватная самооценка, доброжелательное отношение к окружающим, позитивный настрой, высокая мотивированность на общение, на приобретение новых навыков, отстаивание своей уникальности и подтверждение своей социальной значимости [8, стр. 81-86; 12].

Однако, несмотря на столь оптимистичные воззрения, следует помнить, что даже при самом благоприятном прогнозе старения («рано или поздно») у любого человека начнется прогрессирующее ослабление здоровья, появятся когнитивные нарушения, ухудшится настроение, наступит момент, когда он уже не сможет опереться на свой жизненный опыт и будет нуждаться в посторонней помощи [24, стр. 9].

Многочисленные авторитетные источники (ООН, ВОЗ и т.д.) свидетельствуют о том, что население планеты повсеместно стареет, а пожилые люди уже стали наиболее распространенной частью человеческой популяции в развитых странах [32; 47]. В России XXI века важнейшей целью государственной социальной политики является стабилизация положения лиц пожилого и старческого возраста, создание условий для их полноценного жизнеобеспечения, укрепления правовой защиты, ресоциализации. Однако положение дел в сфере «поддержки» старшего поколения оставляет желать лучшего. К сожалению, наше общество еще не достигло такого высокого уровня нравственного развития, когда каждодневная забота подавляющего числа граждан страны, органов власти о слабых и беззащитных стала бы обыденной реальностью [11, стр. 7; 20].

Академик РАН Ю. И. Бузиашвили абсолютно справедливо указывает, что наши соотечественники, как правило, в основной своей массе не готовы воспринимать лиц преклонного возраста, особенно стариков-инвалидов. В лучшем случае их проблемы игнорируются, что, безусловно, неприемлемо в цивилизованном обществе. Старость для большинства россиян – это борьба за выживание, период вынужденного, зачастую унизительного существования, в то время как выход на пенсию европейца – это продолжение успешной и увлекательной жизни, связанной с отдыхом, путешествиями, помощью близким, организацией и осуществлением проектов, которые не удалось реализовать в молодости [14, стр. 12].

В крайние годы значительное внимание уделяется проблеме вторичной виктимизации пожилых граждан, которая проявляется в усилении их негативных переживаний, нарастании дезадаптации и т.д., в связи с неоказанием помощи жертве, равнодушием окружающих, волокитой. Как показывает практика, такие случаи «издевательского» отношения к потерпевшим пенсионерам, инвалидам и т.д. со стороны полицейских, социальных работников, медиков встречаются довольно часто. Например, из ежегодного доклада Уполномоченного по правам человека Т. Москальковой за 2018 год следует, что значительное число жалоб от пожилых потерпевших связано с необоснованным отказом от возбуждения уголовного дела («чрезвычайно распространены случаи отказов в регистрации заявлений как будто бы не содержащих информации о преступлении, без проведения какой-либо проверки и объяснений»). Довольно внушительную группу обращений составляют жалобы на нарушения, допускаемые на стадии возбуждения уголовного дела, в том числе на этапе регистрации заявлений. В ежегодном докладе приводится следующий пример. К Уполномоченному поступила жалоба 74-летней жительницы Чеченской Республики М. на отказ в регистрации подразделениями УМВД России по г. Грозному ее сообщения о преступлении, в результате которого она лишилась принадлежащего ей жилья. По данному нарушению Уполномоченным было направлено обращение прокурору Чеченской Республики, по требованию которого было возбуждено уголовное дело по факту совершения мошенничества (ч. 4 ст. 159 УК РФ), повлекшего лишение права М. на жилое помещение. Четыре должностных лица за ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей были привлечены к дисциплинарной ответственности [5].

Далее Т. Москалькова указывает на рост числа случаев, когда сообщения без достаточных оснований пересылаются в другие органы якобы по подследственности или территориальности. Так, к Уполномоченному обратился пожилой житель Москвы, инвалид II группы Р. с жалобой на

бездействие должностных лиц УВД по ЮЗАО ГУ МВД России по г. Москве и ненадлежащий надзор со стороны прокуратуры ЮЗАО г. Москвы по его заявлению о совершенном преступлении, которое в течение двух лет необоснованно перенаправлялось по территориальной подследственности без принятия процессуального решения и уведомления заявителя. После обращения Уполномоченного к прокурору г. Москвы СО МВД России по району Якиманка г. Москвы возбуждено уголовное дело, а Р. признан потерпевшим [5].

Из доклада также следует, что продолжают иметь место случаи бездействия дознавателей и следователей как при получении первичного заявления, так и после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, когда дополнительные проверочные мероприятия не проводятся, а вновь вынесенное постановление дублирует предыдущее.

Чрезвычайно показательны факты того, как проверки правоохранителей (в нарушение разумных сроков) проводятся годами. Так, весной 2018 г. к Уполномоченному обратился пенсионер преклонного возраста С. с жалобой на бездействие и волокиту следственных органов по его заявлениям о совершенном преступлении. Следственным отделом МВД России по Ленинскому району г. Иваново неоднократно в течение 5 лет проводились процессуальные проверки и принимались решения об отказе в возбуждении уголовного дела, которые всякий раз отменялись надзирающим прокурором после обращения заявителя в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ. Указанная жалоба была направлена заместителю прокурора Ивановской области с ходатайством о проведении тщательной проверки доводов заявителя. По результатам дополнительных процессуальных проверок СО ОМВД России по Ленинскому району г. Иваново возбуждены 2 уголовных дела, по которым заявитель признан потерпевшим [5].

Виктимологическая характеристика пожилых граждан, ставших жертвами преступных посягательств, базируется на анализе криминологически значимой информации, включающей в себя описание психологических, физиологических (преимущественно медико-биологических), социальных признаков и, наконец, сведений о поведении самих жертв (т.е. уголовно-правовых признаков). Необходимо отметить, что тщательно отобранные исследователями социальные признаки жертвы демонстрируют наиболее существенные этапы формирования конкретного человека как личности, дают представление о воспитании исследуемого, его образовании, профессиональной деятельности, семейной жизни. Кроме того, благодаря этим признакам у криминолога складывается объективное представление о социальном статусе человека, его ценностных ориентациях, стереотипах поведения.

Итак, пожилые люди, находящиеся в трудной, психотравмирующей жизненной ситуации (в данном случае в связи с совершением в отношении них противоправных деяний), обладают специфическими качествами, влияющими на их последующую адаптацию и реинтеграцию. С целью выявления этих качеств, автором статьи совместно с психологами социальных служб города Санкт-Петербурга, Всеволожского района Ленинградской области, ряда некоммерческих организаций (НКО), специалистами Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и неврологии им. В.М. Бехтерева, СПб ГБУЗ «Александровская больница» и сотрудниками Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет» было проведено социально-психологическое обследование указанной категории лиц (потерпевших) в количестве 100 человек. Дополнительно изучено 73 уголовных дела, материалы 52-х судебных психолого-психиатрических экспертиз (проведенных в отношении потерпевших).

Как правило, период с момента обращения граждан за помощью в полицию до начала сотрудничества с психологом (имеется в виду участие в исследовании) не превышал трех месяцев. Среди обследованных преобладали женщины – 72 человека (72%). Возрастной состав: женщины в возрасте от 60-75 лет – 60 человек (60%); до 80 лет – 10 человек (10%); от 80 до 85лет – 2 человека (2%). Большинство мужчин (20 человек из 28) или 20% от общего числа обследованных находились в возрастной группе – 60-75 лет, остальные 8% – 76-79 лет.

Более половины опрошенных (59%) воспитывались в неполных семьях или в интернатах; граждане оценивали условия своего раннего развития как крайне неблагоприятные. Высшее образование имели 14% (из них 10% женщины, 4% мужчин). 30% (22% мужчин и 8% женщин)

имели судимости, в основном за совершение имущественных преступлений. 98% заявили о низком материальном достатке (кроме минимальной пенсии никто не имел сбережений). 28% респондентов (11 женщин и 7 мужчин) были официально трудоустроены – занимались низкоквалифицированными работами. 67% опрошенных причислили себя к одиноким гражданам (из них – лишь двое мужчин). Лишь 13% (из них – 10 женщин) сообщили, что они проживают в благополучных семьях (преимущественно с детьми), испытывают заботу, внимание, довольны характером взаимоотношений с родственниками. Если все мужчины, принявшие участие в исследовании, когда-либо были женаты (8 человек заявили, что они в разводе), то 41 % женщин никогда не состояли в браке, 24% были разведены. Каждый десятый не имел постоянного места жительства. 54% являлись инвалидами; 48 % наблюдались у одного из перечисленных специалистов (в связи с заболеваниями головного мозга): психиатра, нарколога и (или) невролога. Подавляющее большинство (90%) заявили о наличии у них религиозных убеждений, однако реально участвовали в жизни церковных общин пять человек – все лица женского пола.

В процессе экспериментально-психологического исследования был использован Миннесотский многофакторный личностный опросник (MMPI). Полученные данные свидетельствуют: о повышении показателей шкалы L, что характерно для дезадаптированных субъектов с примитивными потребностями; высоких показателях шкалы F, что указывает на эмоциональную лабильность или аффективную неустойчивость, личностную дискордантность, а также подтверждает нахождение человека в зоне дискомфорта (у лиц старше 75 лет были выявлены сравнительно невысокие показатели по шкале F). Низкий профиль по шкале K свидетельствует о склонности к аггравации психосоматических расстройств, личностной неадекватности. Также превышающие норму показатели имеют место по шкалам психопатии (Pd) и психастении (Pt), что позволяет сделать вывод о личностных нарушениях.

Следующий этап исследования был направлен на изучение психологами характера восприятия пожилыми людьми (жертвами преступлений) своего положения в жизни в данный промежуток времени в соответствии с ранними представлениями, ожиданиями и т.д. Специалисты использовали – опросник 36-item Short-Form Health Survey, опросник Кеттелла, методика Хайма, «Индекс жизненного стиля», шкала самооценки депрессии и шкала Спилбергера. Полученные данные позволили сделать вывод о значительном снижении качества жизни респондентов независимо от их образования, воспитания, социальной принадлежности и т.д. Оценка способности к физическому функционированию была ниже нормы в два раза. Крайне низкой оказалась мотивированность к обучению, к какой-либо занятости. Для группы в целом был характерен достаточно низкий показатель витальности. Доминировали жалобы на состояние здоровья. Слабые заявления о попытках «возрождения» социальной активности встречались крайне редко. Возможности полноценной реализации в той или иной сфере респондентами практически не рассматривались. Имеют место низкие показатели общего психического здоровья. Лишь у 3% была выявлена достоверно высокая удовлетворенность социальным функционированием. Результаты опросов также показывают, что для большинства респондентов старость ассоциируется с немощью, унижениями и постоянными затратами на поддержание здоровья.

Какие же выводы представляется возможным сформулировать с учетом полученных данных? По нашему глубокому убеждению, пожилые респонденты, отнесенные к категории жертв, мало чем отличаются от большинства жителей крупного российского мегаполиса (той же возрастной группы), виктимность которых также чрезвычайно велика. Обследованные, в основной своей массе, являются представителями довольно низких социальных страт (по уровню доходов, образования и т.д.). Не имея трудовых накоплений, лишенные поддержки родственников (напомним, что единицы сообщили о семейном благополучии), пожилые люди возлагают надежды исключительно на государство. Обращает на себя внимание тот факт, что многие респонденты родились и выросли в проблемных, неполных семьях или же вовсе в раннем возрасте остались без попечения родителей, что не могло не вызвать задержку формирования навыков саморегуляции, обеднение эмоциональной сферы, проблемы с интеллектуальным развитием. При этом поведенческие

девиации, психические отклонения, социальная некомпетентность, без сомнения, способствовали высокой виктимности как на протяжении жизни, так и в пожилом возрасте.

Анализ характера поведения пожилых жертв, а также их социально-психологических качеств позволил нам сформировать собственный, уточненный вариант типологии (в основу которого легли, как наши наблюдения, так и наиболее распространенные, общепринятые виктимологические типологии).

1. Агрессивные жертвы. Как правило это конфликтные граждане, которые провоцируют окружающих на агрессивные действия. Их поведение проявляется в оскорблениях, угрозах, иногда – в приставании, нападении (то есть в психическом или физическом насилии). Это могут быть лица, распространяющие клеветнические сведения. Психологически они неуступчивы, злопамятны, завистливы. Среди них немало акцентуированных личностей и психопатов.

2. Активные жертвы. Их поведение способствует причинению вреда самим себе. Это могут быть различного рода подстрекатели, «неосторожные самопричинители». Для них характерны: категоричность, напористость, упрямство, «прожектерство».

3. Инициативные жертвы. Данную группу представляют социально-ответственные граждане, которые пытались добиться справедливости, встать на защиту чьих-то интересов или пострадали в результате выполнения служебных обязанностей (в качестве охранника, вахтера, дворника и т.д.). Для них характерны следующие качества: педантичность, эмотивность, стремление к лидерству.

4. Недостаточно критичные жертвы (неосмотрительные, безответственные, неспособные прогнозировать конечные результаты своих действий и поступков, склонные к алкоголизации).

5. Выраженные психоаномалы. Лица, у которых имеют место стойкие психические нарушения (например, глубоко измененные хронические алкоголики-«деграданты», больные с признаками деменции или же старики, перенесшие неоднократные травмы головного мозга, нарушения мозгового кровообращения и т.д.). Психоаномалы могут обладать как высокой агрессивностью, так и вести «вегетативный» образ жизни.

6. Некоторые криминологи выделяют пассивных жертв (индифферентных, безынициативных), однако, по нашим наблюдениям, представителей данной группы имеет смысл отнести либо к некритичным жертвам, либо к душевнобольным (психоаномалам).

7. Случайные или нейтральные жертвы. Как следует из названия, поведение этих людей не имеет никаких нареканий, а выражаясь бытовым языком, эти люди оказались «не в то время, и не в том месте».

Разумеется, каждый тип личности жертвы гораздо «богаче и шире» и не ограничивается перечисленными качествами. Изучение как субъективных явлений, так и общесоциальных, и специфических (узконаправленных) «закономерностей» виктимизации уточняют наши знания о жертве, позволяют более детально подходить к вопросам организации профилактических мероприятий, своевременно «активировать» механизмы виктимологической безопасности.

Обращаясь непосредственно к заявленной нами теме, попытаемся ответить на главный вопрос: как обеспечить всестороннюю, эффективную девиктимизацию лиц пожилого возраста от преступных посягательств в масштабах всей страны? Представляется, что это можно сделать за счет грамотно организованной предупредительной деятельности государства, составной частью которой является профилактика (в широком смысле).

В рамках общесоциальной профилактики органам государственного управления необходимо постоянно работать над вопросами повышения качества жизни россиян, преодоление нищеты, безработицы, других уродливых последствий «дикого» капитализма (социальной несправедливости, социально-экономического неравенства и т.д.), правовой защищенности граждан. Прав профессор С.Ф. Милюков, который писал: «для эпохи, переживаемой Россией, как и для всякого смутного времени в ее истории, характерно падение нравов, в самых различных слоях общества… Обесцениваются честь, достоинство, сама жизнь человека» [31, стр. 152].

На падение нравов в современной России, ситуацию, когда моральная планка общества опустилась ниже всяких возможностей, говорил в Государственной Дему Российской Федерации, выступая с лекцией, посвященной 20-летию Конституции РФ, и министр юстиции

А.В. Коновалов. «В 90-е годы прошлого века, – отмечал он, – мы пережили крушение ценностей или отказ от них. Во многом страна потеряла мегазадачу, которой привыкла жить… испокон веков…» [29, стр. 55]. Мы бы добавили – стала активно «скатываться» к обществу потребления и культивированию чуждых нам западных ценностей [9; 10; 16; 37; 38; 39; 40; 46].

«За последние 10-15 лет, – продолжал министр 25 марта 2013 года, – российское общество претерпело довольно серьезный рост амбиций. Самое прискорбное – произошло существенное понижение моральной планки, морального самозапрета. Пляски девиц, которые себя считают арт-революционерками, на амвоне главного в стране храма, можно оценивать по-разному, но встает вопрос – есть ли некое табу? Кто-то считает, что сплясать на амвоне храма можно, это невинная шалость, за которую можно поругать и отпустить. Шашлыки пожарить на Вечном огне можно или нет? Это уже несколько другая высота планки самозапрета. Сплясать на гробу своего ребенка можно или нет?

Каждый на эти вопросы отвечает по-разному, – констатирует министр, и, к сожалению, тенденция в том, что мы движемся именно в сторону существенного занижения этой планки. Когда, кстати, в прошлом году (имеется в виду 2012 год – Р.А., О.К., А.М.) вся эта история происходила вокруг участниц группы «Pussy Right», незамеченной осталась история с инсценированным похищением маленькой девочки. Оказалось, что мать с сожителем выпивали долгое время, потом сожитель эту девочку убил: бросил ее об стенку, а ей три месяца было, после этого они продолжали выпивать. Потом мать помогла ему отвезти девочку в лес, где он ее сжег, а потом они вместе инсценировали похищение. Вот эта история, мне кажется, гораздо более характерна для нашей реальности. Я не хочу сказать, что мы к этому привыкли, что мы все такие. Но я хочу сказать, что в обществе, где принято плясать на амвонах храмов, жарить шашлыки на Вечном огне, такая история с убийством трехмесячной девочки гораздо более ожидаема, чем в обществе, где планка морального самозапрета гораздо выше» [29, стр. 56].

Период, в котором оказалась наша страна, министр юстиции назвал смутным и тяжелым. Для его преодоления «должна работать социальная философия, политология, экономическая наука, образование, нравственный кластер, формирующий нравственный климат в стране, определенную культуру, определенные традиции. Мне представляется, – отметил он, – что роль права и правопорядка как в хорошем смысле консервативной, веками проверенной, не нуждающейся в доказывании необходимости своего существования, и очень стабильной составляющей жизни сейчас очень велика» [29, стр. 56-57]. А.В. Коновалов предложил всегда ориентировать «на закон, на право, на правопорядок» [29, стр. 57].

Министр, безусловно, прав. В то же время нельзя не вспомнить слова Ф.М. Достоевского: «Накорми, тогда и спрашивай с них добродетели!» [15, стр. 298]. Академик В.Н. Кудрявцев настаивал на незамедлительном исправлении дефектов социальных норм, устранении печальных последствий «теневого нормотворчества», формировании барьеров на пути усиливающихся деформаций социальных ценностей [28, стр. 206-207].

Жизненно важно привлекать к решению общесоциальных вопросов именно те субъекты, которые обладают соответствующими полномочиями, ресурсами и реальным опытом. Это важно, чтобы не было «размывания» ответственности и «разогревания» коррупционных рисков. Говоря о пожилых людях, целесообразно охватить всех представителей старшего поколения социальной защитой, путем расширения полномочий органов социального обеспечения. Имеет смысл поручить социальным работникам совместно с представителями социально-ответственного бизнеса «озаботиться» созданием новых рабочих мест для пенсионеров, вовлечь одиноких пожилых людей в процесс переобучения, в создание новых институтов гражданского общества, нацеленных на решение социальных вопросов, само и взаимопомощь.

В значительной мере эти задачи мог бы решить федеральный проект «Старшее поколение» (действующий в рамках национального проекта «Демография») [6], однако он почему-то ограничивается возрастной группой предпенсионного возраста.

Все сказанное о геронтологических (а это касается наиболее «поздних» возрастных слоев населения) аспектах общесоциальной профилактики в полной мере можно отнести и к мероприятиям, осуществляемым в русле собственно

социальной превенции. Крупнейший российский криминолог А.И. Алексеев рассматривает социальную профилактику в качестве системы отлаженных и согласованных механизмов, воздействующих на дисгармоничные общественные отношения, деструктивные процессы и девиантные тенденции, т.е. все, что нарушает не только нормативные, но и морально-нравственные принципы. Автор не сомневается, что поиск универсальных превентивных подходов (целостной теории профилактики) «обречен» на успех, поскольку при всей кажущейся разнородности и неоднозначности, социальные отклонения имеют общую почву (основу) для зарождения и произрастания [25, стр. 13].

Стержнем социальной профилактики следует считать социальную работу (социальное обслуживание). Функционирование системы социального обслуживания пожилых граждан регламентировано Федеральным законом «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [3], а также иными нормативными правовыми актами. Распоряжениями региональных Комитетов по социальной политике утверждаются рекомендуемые индивидуальные программы социального обслуживания получателей услуг и виды этих услуг (социально-бытовые, социально-правовые, социально-медицинские, социально-психологические и т.д.), устанавливается объем предоставления помощи каждой из услуг в расчете на один год.

Рассмотрение некоторых существенных особенностей социальной работы позволяет нам перейти к вопросам индивидуальной виктимологической профилактики лиц пожилого возраста. В этой связи заслуживает внимания «запуск» 1 июля 2019 г. в Санкт-Петербурге «Службы социальных участковых» и открытие до конца года общегородского «Центра организации социального обслуживания населения» с тринадцатью подразделениями в разных районах города. На создание новой структуры из бюджета Комитета по социальной политике уже выделено 124,1 миллиона рублей.

Служба направлена на то, чтобы пожилой человек, обремененный разными проблемами и испытывающий трудности в получении помощи (в т.ч. социальной, правовой), не усугублял эти трудности, «кочуя» со своими обращениями из ведомства в ведомство, а лишь принимал готовые рецепты высококвалифицированных специалистов по социальной работе. Служба призвана кардинально изменить существующие подходы к пожилым гражданам, работать на упреждение, сделать так, чтобы не пенсионер обращался за помощью, а помощь сама шла к человеку (особенно, если это жертва преступных посягательств, инвалид и т.д.).

Служба социальных участковых объединила социальную и медицинскую помощь, служба работает в тесном контакте с правоохранителями (налажено взаимодействие с полицией, прокуратурой, ФСИН РФ). В рамках данной службы объединены базы данных двух ведомств – социального и медицинского. Специалисты – «диспетчеры», работающие в системе социальной помощи, мониторят все запросы, проблемы и передвижения людей определенного регистра. Именно эти «диспетчеры» координируют все виды услуг, которыми может воспользоваться пожилой пациент. Например, социальные работники могут подключить его к услуге социального такси или организовать выезд на дом врачей узкой специальности, устроить на медико-социальную экспертизу или помочь в доставке предметов индивидуальной реабилитации, организовать встречу с юристом социального центра, с адвокатом, сопроводить на судебное заседание и прочее. Уточним, что специалистами также выявляются проблемы, связанные с семьей, выявляются одинокие, полностью или частично десоциализированные граждане преклонного возраста. Сотрудники данной службы должны помнить о том, что жертвами могут стать пожилые люди с обширным криминальным прошлым, так как они постоянно «вращаются» в маргинальной среде, совершают мелкие правонарушения и преступления или пенсионеры, предоставляющие квартиры содержателям притонов, нарколабораторий, а также пожилые люди, занимающиеся распространением наркотиков.

В заключение данной статьи отметим, что эффективность противодействия виктимизации лиц пожилого возраста определяется состоянием общей виктимологической безопасности в стране. В качестве субъектов обеспечения виктимологической безопасности выступают органы государственного управления, правоохранители, социальные службы, институты гражданского общества и социально ориентированные некоммерческие организации [18; 34; 35; 36].

На общесоциальном уровне должна осуществляться постоянная межведомственная «проработка» принципов повышения эффективности государственных структур, обеспечивающих правовую и социальную защиту, поддержку, комплексное сопровождение пожилых граждан.

Своеобразие криминальной виктимности у представителей старших возрастных групп населения состоит в том, что «комплекс жертвы» изначально формируется субъективными факторами, хотя роль внешних факторов чрезвычайно велика. Условно говоря, специфические, дестабилизирующие (деструктивные) факторы внешней среды ведут к еще большей уязвимости потенциальной жертвы; эти же внешние факторы усиливают ее «привлекательность» в глазах преступника и побуждают его к активным действиям.

Значительным арсеналом средств, которые в полной мере могут быть приравнены к средствам индивидуальной виктимологической профилактики, обладают социальные службы. Используемые социальными работниками технологии позволяют пожилым клиентам (в том числе и потерпевшим от преступных посягательств): своевременно разрешить трудную жизненную ситуацию, вновь приспособиться (реадаптироваться) к окружающей среде жизнедеятельности, восстановить утраченные социальные связи, улучшить качество жизни, избавиться от психического дискомфорта, сформировать четкую установку на защиту своих прав и интересов.

Проведенное исследование позволило создать «портрет» личности пожилой жертвы. Это преимущественно одинокая женщина, которая родилась и воспитывалась в неполной семье, ранее никогда не привлекалась к уголовной ответственности, имеет невысокий образовательный уровень, низкий материальный достаток, испытывает серьезные проблемы со здоровьем.

Криминологическая типология жертв (из числа лиц пожилого возраста) может быть представлена следующим образом:

1) агрессивные жертвы;
2) активные жертвы;
3) инициативные жертвы;
4) недостаточно критичные жертвы (неосмотрительные, безответственные);
5) выраженные психоаномалы (душевнобольные);
6) индифферентные или безынициативные;
7) случайные или нейтральные жертвы.

Обязательным условием успешности процесса девиктизации старшего поколения является формирование у пожилых граждан адаптивного потенциала за счет «организации» (преобразования) социальной среды и мотивированности к созданию «крепких», устойчивых систем поддержки.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2019.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 2.
3. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 7007.
4. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.
5. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год // URL: https://rg.ru/2019/06/11/a1701940-dok.html
6. Паспорт национального проекта «Демография» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317388/
7. Абезгильдин Р.Р. Перспективы развития институтов гражданского общества Российской Федерации в условиях модернизации системы государственного управления // Вестник Забайкальского университета. – 2017. – Т. 23. – № 1. – С. 60-66.
8. Александрова М.Д. Старение человека и его индивидуальные проявления // Вестник СПбГУ. Серия 16:

Психология. Педагогика. – 2014. – № 2. – С. 81-86.
9. Ананских И.А., Михеев А.А., Кирюшина Н.Ю. Современное российское государство и духовно-нравственное состояние общества // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 86-91.
10. Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-188.
11. Бадмаева И. «Старики» за бортом // Московский комсомолец РРЕ. – 2018. – 18-25 июля. – С. 7.
12. Возможности управления качеством жизни в пожилом возрасте на основе концепций активного долголетия / А.С. Башкирева, Д.Ю.Богданова, А.Я. Билык, А.В. Шишко, Е.Ю.Качан, М.Э. Кулапина // Клиническая геронтология – 2019. - № 3-4.
13. Выжутович В. Надо ли бороться с неравенством? // Российская газета. – 2019. – 29 января.
14. Выжутович В. Старости надо бояться? // Российская газета. – 2018. – 25 сентября. – С. 12.
15. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы: Романы в шести томах. Т.6. – СПб.: Библиополис, 1996.
16. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
17. Заслонов В. По лжекоммунальщикам ударили горячей линией // Петербургский дневник. – 2019. – 19 июля. – С. 17.
18. Квашис В.Г. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступления. – М. Nota Bene, 1999. – 280 с.
19. Козлова Н. Одиночество смертельно // Российская газета. – 2017. – 16 января.
20. Колядина Е. За что презирают людей уважаемого возраста // Метро. – 2019. – 25 июня.
21. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова и др. – М.: ВНИИ МВД России, 2018. – 86 с.
22. Кострова А. «Поставщикам» жертв предлагали гонорар // Петербургский дневник. – 2019. – 19 марта. – С. 14.
23. Кравцов Д.Н., Жданова И.В. Философско-антропологические аспекты безопасности личности в условиях глобализирующегося мира // Манускрипт. – 2017. – № 12-3 (86). – С. 94-97.
24. Красносельская И., Медведев Ю., Новоселова Е. и др. Жить до 150. А зачем? // Российская газета. – 2019. – 24 января. – С. 9.
25. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. – Монография / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. – М.: Норма, 2001. – 496 с.
26. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова; Акутаев Р.М., Бурлаков В.Н., Вандышев В.В., Волгарева И.В., Волженкин Б.В., Городинец Ф.М., Егоршин В.М., Зазулин Г.В., Исмагилов Р.Ф., Касторский Г.Л., Кикоть В.Я., Колесников В.В., Латышев О.М., Малинин В.Б., Майоров А.А., Милюков С.Ф., Мищенко А.А., Орехов В.В., Павлов В.Г., Пряхина Н.И., Ривман Д.В., Ростов К.Т., Сальников В.П., Скурту И.Г., Соболь И.А., Смирнов Л.Б., Снятков В.Н., Спиридонов Л.И., Старков О.В., Устинов В.С., Шестаков Д.А. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России; Лань, 1998. – 576 с.
27. Ксенда О.Г., Татарко К.И. Старение через призму социальных, психологических и биологических изменений // Психолог. – 2018. – № 2. – С. 55-65.
28. Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. – М.: Гардарики, 2002. – 238 с.
29. Лекция министра юстиции Российской Федерации А.В. Коновалова. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 47-65.
30. Мазурин С.Ф., Сальников М.В. Правовое и социальное государство в славянских странах: может ли оно отличаться от европейских? // Мир политики и социологии. – 2019 – № 5. – С. 78-91.
31. Милюков С.Ф. Причины преступности // Криминология. Учебник для юридических вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России; Лань, 1999. – 608 с.
32. Народонаселение // URL.: https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/population/index.html
33. Основы обеспечения виктимологической безопасности жертв преступного насилия: Учебное пособие / В.Г. Гриб, И.Р. Шикула, А.В. Мажников. – М.: Университет «Синергия», 2013. – 288 с.
34. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб.: Питер, 2002. – 304 с.
35. Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология – СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. – 332 с.
36. Садыкова З.А. Виктимологическая теория как способ предупреждения юридического конфликта // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 186-192.

37. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
38. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
39. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
40. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 173-179.
41. СК завершил расследование дела об убийстве блокадницы в Петербурге // URL.: https://ria.ru/20181122/1533308833.html.
42. Скурту И.Г. Виктимологические аспекты профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 1996. - 216 с.
43. Степашин С.В. Современные проблемы обеспечения безопасности человека и общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 1999. – № 3. – С. 15-21.
44. Фалалеев М. Старики и разбойники. Нападение на пожилого человека станет отягчающим обстоятельством // Российская газета. – 2016. – 18 июля.
45. Фалалеев М. Старики, разбойники и министр // Российская газета – 2019. – 15 января. – С. 9.
46. Чернова О.Ю. «Право» на однополый брак в контексте личных прав человека // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48). – С. 81-85.
47. Что делать? Пожилые люди: бремя или благо для общества? // URL: https://tvkultura.ru/brand/show/brand_id/20917/
48. Шергенг Н.А., Нафикова А.И. Старение и старость как глобальная проблема современности // Здоровье и образование в XXI веке. – 2017. – № 7. – С. 124-126.
49. Якунин Н.И. Обеспечение безопасности личности, общества и государства: концептуально-теоретический аспект // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 6. – С. 90-95.

ГВАЙ Анна Максимовна,
следователь Следственного отдела Отдела МВД России по району Южное Тушино г. Москвы (г. Москва, Россия)
E-mail: Gvayanna88@gmail.com

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
заведующий кафедрой адвокатуры и правоохранительной деятельности Российского государственного социологического университета, доктор юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)
E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА УБИЙСТВО И ТЯЖКИЕ ТЕЛЕСНЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАРИСОВКИ

Аннотация. *Рассматривается история назначения наказания за преступления против жизни и здоровья в России. Анализируются факторы, влияющие на наказание в разные периоды развития государства, изучаются исторические события, повлиявшие на российское уголовное законодательство. Определяется значение наказания за вышеуказанные преступления на сегодняшний день.*

Ключевые слова: *уголовная ответственность; уголовное право; санкция; уголовный кодекс; преступления; жизнь и здоровье человека.*

GVAY A.V.
ZAKHARTSEV S.I.

THE IMPORTANCE OF PUNISHMENT FOR MURDER AND SERIOUS PHYSICAL INJURY: HISTORICAL SKETCHES

The summary. *The history of sentencing for crimes against life and health in Russia is considered. The factors affecting the punishment at different periods of the development of the state are analyzed, historical events that influenced the Russian criminal law are studied. The significance of the punishment for the above crimes to date is determined.*

Key words: *criminal liability; criminal law; sanction; Criminal Code; crimes; human life and health.*

В соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1]. Развивая данный тезис, следует обратить внимание на то, что право на жизнь, присущее каждому человеку (согласно ст. 20 Конституции РФ), является главенствующим в системе прав человека, поскольку определяет его существование. На основании этого можно сделать вывод, в Российской Федерации высшей ценностью является жизнь и здоровье человека [5; 7; 8; 12]. Указанные обстоятельства

обусловливают первоочередность размещения подобных преступлений в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и придание убийству статуса самого опасного деликта.

Основой борьбы с любым преступлением является наказание [28; 33; 34; 35; 46]. Данные понятия неразрывно связаны. В соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Авторы Комментария к УК РФ под редакцией профессора Н.Г. Кадникова обращают внимание на то обстоятельство, что действующий уголовный закон, в частности Уголовный кодекс, предусматривает три цели наказания [21, стр. 118]:

- восстановление социальной справедливости;
- исправление осужденного;
- предупреждение совершения нового преступления данным лицом и другими лицами.

Учитывая характер нашей статьи, обратим внимание на первую цель, указанную в Комментарии – восстановление социальной справедливости.

Право, закон и справедливость всегда шествовали совместно и рядом в мировой истории. Во всяком случае, общество постоянно обращало внимание на то обстоятельство, справедлив ли закон и какова реакция государства на его нарушение – справедлива ли. Мыслители также постоянно обращали и обращают внимание сегодня на проблему соотношения права и справедливости [16; 18; 50; 53; 54; 55].

Авторы Комментария к УК РФ рассматривают справедливость как морально-правовую и социально-политическую категорию, «понятие о должном, связанное с неотъемлемыми правами и свободами человека». Следовательно, данная категория предполагает соответствие «между реальной значимостью людей и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием». А закон, в первую очередь уголовный, «как бы ограждает государство, общество и личность от произвола преступности. Нарушение закона – это отступление от принципа справедливости».

В Комментарии подчеркивается, что восстановление социальной справедливости как цели уголовного наказания предполагает возможность восстановления исходного (существовавшего до совершения преступления) положения дел, полную и адекватную реконструкцию нарушенных преступлением интересов и отношений, обеспечивающих нормальное функционирование личности, общества и государства.

С нашей точки зрения, восстановить исходное положение дел, которое существовало до совершения преступления, вряд ли возможно. Не случайно в Комментарии идет речь о реализации этой цели «по возможности». Любая реконструкция, насколько бы она не была адекватной – это все-таки реконструкция, а не истинное положение дел. Другое дело – второе предположение назначения цели уголовного наказания:

Она позволяет говорить о торжестве законности и справедливости в обществе [21, стр. 118-119].

«Социальная справедливость наказания должна пониматься в том смысле, – *указывается в Комментарии,* – который содержится в трактовке принципа справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ: «Соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». Иными словами, наказание справедливо, если к лицу, совершившему преступление, будет применена мера государственного принуждения, соответствующая тяжести преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного».

При этом в Комментарии обращается внимание на два обстоятельства:

- государство не может использовать свое право наказывать преступника без необходимости и целесообразности такого наказания;
- виновный и после осуждения продолжает оставаться членом общества, и все иные права и свободы, кроме ограниченных или аннулированных назначенной мерой наказания, у него сохраняются [21, стр. 119].

Такое положение декларировано в законе. Другое дело – реальное его обеспечение в процессе исполнения уголовного наказания. Оно должно быть предусмотрено и реализовано в процессе проводимой государством уголовно-исполнительной политики [36; 39; 40; 41].

В предлагаемой публикации мы проанали-

зируем, как менялось наказание за убийство и причинение тяжких телесный повреждений в разные периоды развития нашего государства, а также предпримем попытку установить, насколько оно выполняет свои цели на сегодняшний день.

Для начала обратимся к истории развития Российского уголовного законодательства пб ответственности за убийство и тяжкие телесные повреждения. Следует обратить внимание, насколько наказание зависит от особенностей уголовной политики [6; 23; 24; 38; 42; 47; 52] и отношения к правам человека на каждом этапе развития государства

Первые упоминания об убийстве и причинении тяжких телесных повреждений можно найти в документах Древней Руси. Например, в тексте договора с Византией, датированным 911 года, было сказано буквально следующее: «Если русин убьет христианина или христианин убьет русина, он умрет на месте, где совершил убийство. Если же убийца скроется и у него окажется имущество, то ближайший родственник убитого получит часть этого имущества. Если же скрывшийся убийца не имеет имущества, он остается под судом, а после розыска подлежит смерти». Кроме того, в вышеуказанном документе указывалось об ответственности за удар мечом или другим предметом (сосудом), угрожая за это наказанием в пять литров штрафа [9]. В 944 году положения названного договора были уточнены, в том числе в части ответственности за совершение убийства и телесных повреждений. Теперь наказанием за убийство была кровная месть. Таким образом, данным договором было установлено, что только кровные родственники убитого могли исполнить наказание за совершение данного преступления. Статья 14 Договора предусматривалась ответственность за телесные повреждения: «Иже рану давый руки его усечение будуть понеже всяко с мечем ударити дерзну» [45]

Дальнейшее развитие законодательства об ответственности за совершение убийства связано с Русской правдой. «Убьет муж(ъ) мужа, то мъстит брату брата, или сынови отца, либо отцю сына, или брату чаду, любо сестрину сынови; аще не будет кто мъстя, то 40 гривен за голову; аще будет русин, любо гридин, любо купчина, любо ябетник, любо мечник, аще изъгоибудеть, либо словенин, то 40 гривен положите за нъ»: – гласит статья 1 Русской Правды.

Таким образом, можно отметить, что основным наказанием за убийство по этому документу была кровная месть [14; 27; 43]. Следует обратить внимание на то, что Русская Правда ограничила круг возможных мстителей за убийство двумя степенями ближайших родственников убитого. Только в случае отсутствия лиц, которые могли бы отомстить за убитого, с виновного лица полагалось взыскать денежный штраф. Также следует отметить, что тяжкие телесные повреждения, вследствие которых потерпевшее лицо лишалось руки или ноги, оценивалось так же, как и убийство, то есть в 40 гривен. Не стоит забывать, что подобного рода увечья в этот период развития нашего государства лишали человека возможности защищать себя, в связи с чем он ограничивался в своей правоспособности (в христианскую эпоху поступал под патронат церкви), таким образом, для фактически наступал гражданская смерть и утрата трудоспособности. Именно поэтому данные увечья приравниваются к убийству, и наказание за них было соответствующее. Выделяли и другие способы причинения вреда здоровью, например, за повреждение любого пальца наказание составляло 3 гривны. [26].

Позднее «Русская правда» Ярославичей запретила кровную месть в качестве наказания и предусматривала наказание в виде различных денежных взысканий. Самый большой размер штрафа – 80 гривен – был установлен за убийство человека из княжеской свиты. За убийство горожан и купцов была установлена вира в 40 гривен. Смерть холопа или смерда оценивалась всего в 5 гривен. Таким образом, можно заметить, что наказание зависело от социального статуса убитого лица, чем выше статус был у него, тем соответственно более суровое наказание. Уже в «Русской правде» Ярославичей расширяется влияние государства на личность и имущество преступника. Кроме того, смягчается наказание за увечье, но увечье не перестает относиться к преступлению против жизни. Само понятие «увечья» распространялось на лишение глаза и носа, отнятие прочих членов входит в другой, низший, разряд преступных действий, а именно преступления против здоровья: легкие увечья – отнятие пальца, нанесение раны мечом, побои и удары. Таким образом, мы видим, что несмотря на то, что законодательство было достаточно не

развито в части юридической техники и логики, однако же, совершение убийства, а равно с тем и причинение тяжких телесный повреждений строго наказывалось. [9]

Образованию и развитию единого централизованного русского государства способствовало, в том числе, принятие первого общерусского свода правовых норм – Судебника 1497 года, который впоследствии был заменен Судебником 1550 года. Положения первых Судебников во многом повторяли положения «Русской правды», вопросы ответственности за убийство и телесных повреждений относились к юрисдикции государства, тем самым рассматривая убийство и причинение вреда здоровью как предмет публичного уголовного права. В соответствии с Судебником 1497 года убийство называлось «душегубством». За его совершение виновное лицо могло быть казнено или с него мог быть взыскан денежный штраф. Убийство делилось на простое и квалифицированное. Квалифицированным считалось убийство крестьянином своего хозяина, что влекло за собой единственное наказание в виде смертной казни. В Судебнике 1497 года впервые упоминалось совершение убийства государственного служащего. Причинной этому послужили многочисленные на тот момент восстания сословия против своих господ. Наказание в виде смертной казни также применялось по отношению к так называемым «лихим» убийцам, к данной категории относились лица, повторно совершавшие преступления [31].

Текст Судебника 1550 года в базовых параметрах повторял предшествующий ему документ, в том числе и в части ответственности за совершение убийства. Особо выделяет данный источник квалифицированные виды убийства, такие как убийство своего господина и разбойное убийство. Особенностью Судебника 1550 года в рассматриваемой части является установление ответственности за совершение убийства преимущественно в виде смертной казни. Имущественные санкции за подобного рода преступления стали носить второстепенный характер.

С 1649 года, когда было принято Соборное Уложение [49], стало наказываться так называемое «случайное убийство», то есть причинение смерти по неосторожности. Кроме того, уложение детально рассмотрело отдельные составы убийств и наказание за них. Таким образом, в случае совершения убийства родителями своего ребенка, они должны быть помещены в тюрьму сроком на 1 года, по истечении которого им необходимо публично раскаяться в церкви. Смертная казнь родителей за убийство ребенка не предусматривалась. За убийство брата или сестры предусматривалась казнь. В случае если крестьянин совершит убийство своего хозяина, то он должен быть казнен без всякой пощады.

Более подробно в Уложении были закреплены квалифицирующие признаки убийства. Таким образом, в случае, если жена убьет мужа или же отравит его, то она должна быть казнена, а именно живой закопана в землю. В случае, если приговоренная к смерти женщина находится в состоянии беременности, то наказание откладывалось до момента рождения ребенка, а время до родов она должна была провести в тюрьме. Соборное уложение предусматривало также убийство не рожденного ребенка, за которое применялось телесное наказание с использованием кнута, а также содержание в тюрьме сроком на 3 месяца. В случае смерти женщины при этом, виновное лицо должно было быть казнено. Особо жесткое наказание предусматривалось за совершение убийства путем отравления. В таких случаях виновного пытали, а после этого уже казнили. За совершение других видов убийств предусматривалось применение телесных наказаний, штрафов. В Уложении также впервые было предусмотрено понятие необходимой обороны. Так, законодатель разрешал совершение убийства в порядке самообороны в целях защиты собственного имущества, личности, интересов других лиц. При этом не придавалось значения соразмерности защиты характеру и степени опасности посягательства. Кроме того Соборное уложение 1646 года выделяло такую форму соучастия в совершении убийства, как подстрекательство. В данном случае оба лица наказывались смертной казнью.

Кроме того, Соборное уложение также предусматривало наказание за причинение тяжких телесных повреждений, так в главе XXII пункте 10 говорится: «А будет кто не бояся Бога, и не опасаяся государьския опалы и казни, учинит над кем нибудь мучителское надругательство, отсечет руку или ногу, или нос, или ухо, или губы обрежет, или глаз выколет, а сыщется про то допряма, и за такое его наругателство самому

ему то же учинити, да на нем же взяти из вотчин его и из животов тому, над кем он такое наругательство учинит, будет отсечет руку, и за руку пятдесят рублев, а будет отсечет ногу, и за ногу пятдесят же рублев, а за нос, и за ухо, и за губы, и за глас, по тому же за всякую рану, по пятидесят рублев»). Таким образом наказание было более чем строгое и достаточно справедливое. Если говорить о тяжких телесных повреждениях, то такое наказание имело большое превентивное значение, поскольку само лицо понимало всю степень ответственности, и вряд ли бы совершило данное деяние повторно, люди, состоящие в родственных или дружеских связях с лицом, которые видели его с отрубленной рукой или ногой и понимали неизбежность наказания, а также степень его жесткости, а также прохожие, которые встречались с виновным на улице, также понимали последствия за совершение данного преступления. В связи с чем, можно предположить, что перед тем, как совершить подобное деяние, все вышеназванные люди много раз задумывались о последствиях, а многие из них отказывались от своего преступного умысла. Кроме того, также наказание также способствовало восстановлению справедливости. Таким образом, наказание полностью выполняло все возложенные на него функции.

Действия Соборного уложения 1649 года распространялись и в период правления Петра I, также в некоторых случаях на граждан распространялись положения Артикула воинского и Морского устава. В соответствии с Артикулом воинским за совершение простого убийства виновное лицо подвергалось смертной казни посредством отсечения головы. За совершение квалифицированного убийства виновное лицо колесовали. Убийствами с отягчающими обстоятельствами были убийства по найму, из корыстных побуждений. Впервые было установлено наказание в виде смертной казни за причинение смерти в ходе дуэли.

Известно, что именно в период правления Петра Великого наиболее активно осуществлялась правотворческая деятельность. Правовой регламентации подвергались по существу все стороны жизнедеятельности подданных и общества [13; 17; 20; 32], включая даже медицинскую деятельность [37], не говоря уже об ответственности за убийство.

Основой для дальнейшего развития уголовного законодательства об ответственности за убийство и тяжкие телесные повреждения послужило принятое Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845-1885 гг. [44]. Это был период судебно-правовых реформ в Российской империи [15; 22; 30; 51]. По указанному выше документу убийство называлось «смертоубийством». Убийство делилось на убийство с прямым и непрямым умыслом. Убийство первой разновидности подразделялось на убийство с заранее обдуманным намерением, без такого намерения, в запальчивости и раздражении. Впервые в качестве отягчающих обстоятельств совершения убийства называются убийство родственников, начальников по работе, священников, военнослужащих и т.д. Преступления против здоровья человека в Уложении не были четко систематизированы, как и предыдущие законодательные акты, однако представляли собой вполне обособленную однородную группу, имеющую в основе общий непосредственный объект – здоровье человека. Уложение, различало три разновидности телесных повреждений: увечья, раны и иные расстройства здоровья. Самыми тяжкими в предложенной классификации являлись увечья, которые подразделялись на тяжкие и менее тяжкие. Уложение не предлагало четких критериев разграничения разновидностей увечий. Оно лишь частично определяло наиболее характерные признаки, ссылаясь при этом на указания Врачебного устава. [25]

В Уголовном уложении 1903 года [29] ответственность за убийство устанавливалась в гл. 22 документа. Этот выдающийся исторический нормативно-правовой акт, хотя и не вступил в силу в большей своей части, но сыграл огромную роль в дальнейшем развитии уголовного законодательства в целом и преступлениях против жизни и здоровья человека, в частности.

По сравнению с ранее действовавшим законодательством система составов преступлений против жизни в Уголовном уложении 1903 года приобрела более четкий и компактный характер. Данная система была построена по признаку наличия или отсутствия квалифицирующих признаков. Сначала в тексте документа шло описание простого убийства, с которого начиналась гл. 22 Уголовного уложения 1903 года. Далее следовали нормы о квалифицированном убийстве и убийствах со смягчающими обстоятельствами. К последнего рода убийствам относились

следующие деяния:

1. приготовление к убийству;
2. убийство, совершенное под воздействием сильного душевного волнения;
3. убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Соответствующая глава Уголовного уложения 1903 года завершалась нормой, посвященной причинению смерти по неосторожности.

Подробно вопросы преступлений против жизни и здоровья были представлены и в уголовном законодательстве Советского периода. Первый уголовный кодекс РСФСР был принят в 1922 году [2]. Этот документ стал своего рода моделью для аналогичных документов правового характера в будущем. Нормы о преступлениях против жизни были сосредоточены в гл. 5 УК РСФСР 1922 года. Указанные нормы были разделены на пять групп, каждая из которых имела соответствующий подзаголовок. Убийствам была посвящена первая группа. В состав статей данной группы входили нормы, устанавливающие ответственность за следующие виды убийств:

- квалифицированное убийство;
- простое убийство;
- убийство, совершенное под влиянием сильного душевного волнения.

В УК РСФСР 1922 года были предусмотрены следующие отягчающие ответственность за убийство обстоятельства:

1. убийство, совершенное способом, опасным для жизни большого количества людей;
2. совершение убийства особо мучительным для потерпевшего способом;
3. убийство, совершенное с использованием беспомощного положения потерпевшего;
4. убийство из корыстных побуждений;
5. убийство из ревности и других низменных побуждений;
6. убийство, совершенное для облегчения или сокрытия другого тяжкого преступления;
7. убийство, совершенное лицом, которое было обязано заботиться о потерпевшем.

Кроме того, УК РСФСР 1922 года предусматривал наказания за умышленное тяжкое телесное повреждение, которое повлекло опасное для жизни расстройство здоровья, душевную болезнь, потерю зрения, слуха или какого-либо иного органа, или неизгладимое обезображение лица. Наказание за данное деяние было предусмотрено лишение свободы на срок до трех лет. Имелись также обстоятельства, которые отягчали наказание за данное преступление, а именно наступление смерти или способ, связанный с истязание, а также в случаях, когда данные повреждения носили системный характер, то наказание представляло собой лишение свободы на срок не ниже пяти лет со строгой изоляцией.

Особенностью УК РСФСР 1922 года была мягкость санкций. Например, за совершение простого убийства виновное лицо могло получить наказание в виде лишения свободы на срок от трех лет со строгой изоляцией. За совершение квалифицированного убийства минимальный срок наказания составлял восемь лет лишения свободы. При этом предельный срок лишения свободы составлял всего десять лет. Также следует отменить, что в данном законодательном акте имелся нижний предел наказаний.

Второй уголовный закон советского периода – Уголовный кодекс РСФСР 1926 года [26], почти полностью сохранил систему и признаки составов против жизни. Но при этом имелись некоторые особенности, касающиеся внутренней структуры документа. Так, глава о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности теперь не была разделена на группы. Также была установлена уголовная ответственность за доведение до самоубийства. Кроме того, произошло снижение размера санкций за совершение всех преступлений против жизни. Например, за совершение квалифицированного убийства могло быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от одного года до десяти лет, а наказание за умышленные тяжкие телесные повреждения, повлекшие за собой потерю зрения, слуха или какого-либо иного органа, неизгладимое обезображение лица, душевную болезнь или иное расстройство здоровья, соединенное со значительной потерей трудоспособности, наказывались на срок до 8 лет лишения свободы. Следует отметить, что в данном акте отсутствует нижний предел наказания.

Президиум Верховного Совета СССР Указом от 30.04.1954 года «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство» [48] допустил применение смертной казни к лицам, совершившим умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, при этом не конкретизировал, какие именно виды отягчающих обстоятельств дают основания для применения смертной казни.

Данные обстоятельства были перечислены в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 21.05.1954 года [48]:

- убийство в целях завладения имуществом потерпевшего;
- убийство из хулиганских побуждений;
- убийство на почве мести за служебную деятельность потерпевшего;
- особая жестокость при совершении убийства;
- убийство, сопряженное с изнасилованием;
- повторное убийство;
- убийство двух или более лиц.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года система составов преступлений против жизни изменилась незначительно. Статья 102 УК РСФСР 1960 года устанавливала ответственность за совершение квалифицированного убийства. Новыми обстоятельствами, ужесточающими ответственность, были названы убийство женщины, которая находится в беспомощном состоянии, убийство двух или более лиц, убийство, совершенное особо опасным рецидивистом. В качестве умышленного убийство законодатель стал рассматривать содействие или подговор на совершение самоубийства в отношении несовершеннолетнего, а равно лица, которое заведомо не могло отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими [11].

В случае с тяжкими телесными повреждениями наказание не изменилось, однако, в части квалифицированных признаков появились другие, а именно: те же действия, если они совершены в отношении лица в связи с выполнением им своего служебного либо общественного долга или в отношении его близких родственников, а также иных лиц, на жизнь и здоровье которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности указанного должностного лица, либо если эти действия повлекли за собой смерть потерпевшего, либо носили характер мучения или истязания, либо были совершены особо опасным рецидивистом.

В соответствии с действующим Уголовным кодексом Российской Федерации совершение простого убийства наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового (ч. 1 ст. 105 УК РФ), а умышленное причинение тяжкого вреда здоровью наказывается лишением свободы сроком до 8 лет (ч. 1 ст. 111 УК РФ), нижнего предела не имеется. Указанное наказание является необоснованно мягким для совершения данной категории преступлений. На практике неоднократно можно встретиться с тем фактом, что лица, совершившие преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 111 УК РФ либо п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ (с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия) получали наказание в виде двух либо трех лет лишения свободы условно.

Вернемся к целям уголовного наказания, которые закреплены в ч. 2 ст. 43 УК РФ, а именно восстановление социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Такое мягкое наказание, по нашему мнению, не справляется с возложенными на него функциями.

Таким образом, мы изучили исторический аспект наказания за убийства. В связи с чем можно сделать вывод о том, что становление понятия убийства и тяжких телесный повреждений в истории развития Российского государства было крайне важным фактором, повлиявшим не только непосредственно на дальнейшее развитие законодательства об ответственности за анализируемые преступления, но и на развитие уголовного законодательства в целом. В соответствии с действующим уголовным законодательством убийство представляет собой умышленное противоправное причинение смерти другому лицу. Это легальная трактовка, закрепленная в уголовном законе, которая практически не вызывает существенных замечаний со стороны научного сообщества. К данному пониманию убийства привел длительный исторический путь развития института уголовной ответственности за совершение данного преступления. Основной тенденцией развития являлось постепенное усложнение конструкции состава убийства, выделения его разновидностей и детализация квалифицирующих и смягчающих ответственность признаков. Мы видим, как с течением времени и развития государства и права менялось понятие телесных повреждений, как они стали классифицироваться. Следует обратить внимание на то, как менялось наказание за совершение вышеуказанных преступлений, насколько сильно смягчилось оно в действующем Кодексе.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2019.
2. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 года «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР.» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // СУ РСФСР – 1922. – № 15. – Ст. 153.
3. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 года «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР.») // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.
4. Указ Президиума ВС СССР от 30.04.1954 года «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1954. – № 11. – Ст. 221.
5. Александров А. «Высшая ценность – человек» // Российская Федерация сегодня. – 2012. – № 23. Декабрь. – С. 10-11.
6. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / Под ред. В.З. Лукашевича; Предисловие академика РАН, лауреата Государственной премии СССР, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, докт. юрид. наук В.Н. Кудрявцева.– СПб.: СПбГУ, 2003. – 562 с.
7. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь как абсолютная ценность // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 16-20.
8. Бабаджанов И.Х., Сальников С.П. Право на жизнь: понятие, содержание и некоторые вопросы юридического закрепления // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 4. – С. 23-25.
9. Безручко Е.В. Противодействие преступлениям против здоровья в законодательных актах Древней Руси // Юристъ-Правовед, – 2011. – № 3 – С. 79-81.
10. Борисов А.В. Генезис понятия «убийство» в отечественном законодательстве // Военное право. – 2019. – № 2. – С. 235-239.
11. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. – М.: Юрист, 1994. – 216 с.
12. Булатов Р.Б., Каюмов Д.Р. Гражданин как высшая ценность конституционно-демократического, гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2. – С. 118-122.
13. Глушаченко С.Б., Евсеев А.В., Канюкова Т.Е., Лябов А.О., Сальников М.В. Российское право. IX-XIX вв. (исторические зарисовки) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 168 с.
14. Дашин А.В., Сальников С.П. Обычай кровной мести и современный Северный Кавказ // Мир политики и социологии. – 2016. – № 8. – С. 190-197.
15. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
16. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
17. Иконникова И.С. Табель о рангах Петра I и современное развитие идей императора // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 20-24.
18. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
19. История государства и права России: Учебник для вузов / Под ред. С.А. Чибиряева. – М.: Былина, 1998 – 528 с.
20. Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Тищенко А.Г, Сальников С.П., Щербаковский Г.З. Значение петровских реформ для государственно-правового развития России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 84-93.
21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
22. Кондрат И.Н. Судебная реформа 1864 года и уголовная политика России // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 88-92.
23. Кондрат И.Н. Уголовная политика государства и нормативно-правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений: Монография. – М.: ФОРУМ, 2014. – 208 с.
24. Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовная политика: тенденции и перспективы. – Красноярск: Красноярский ун-т, 1991. – 240 с.
25. Кошелев Н.Н.. Царское уголовное законодательство об ответственности за причинение вреда здоровью человека: побои и истязание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 1 (45).

– С. 34-37.
26. Лоба В.Е., Малахов С.Н.. Уголовное право Древней Руси XI-XII вв. (по данным Русской Правды): Монография. – Армавир: РИОАГПА, 2011.- 176 с.
27. Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – 736 с.
28. Наказание и ответственность в российском праве: актуальные проблемы: Монография / Под ред. А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 272 с.
29. Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. – СПб.: Изд. В.П.Анисимова, 1903. – 250 с.
30. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
31. Памятники русского права. Вып. 1. / Под ред. С.В. Юшкова – М.: Госюриздат, 1952. – XVI, 288 с.
32. Петр I Великий. Честь, слава, империя. Труды, артикулы, переписка, мемуары. – М.: Эксмо, 2012. – 480 с.: ил. (Серия «Великий правитель»).
33. Рагимов И.М. О нравственности наказания / Предисл. Х.Д. Алекперова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. – 224 с.
34. Рагимов И.М. Преступность и наказание. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 304 с.: илл.
35. Ромашов Р.А., Пеньковский Е.В. Философия права и преступления. – СПб.: Алетейя, 2015. – 344 с. – (Либерализация права: от репрессий к милосердию).
36. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Государственная уголовно-исполнительная политика Украины: история и современное состояние // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 165-173.
37. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Законодательная регламентация медицинской деятельности в России во время правления Петра I // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 4(237). – С 219-230.
38. Сальников В.П., Третьяков И.Л. Уголовная политика: некоторые итоговые размышления о понимании, сущности и генезисе развития // Мир политики и социологии. – 2016. – № 6. – С. 30-42.
39. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. О современной уголовно-исполнительной политике России // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 3(21). – С. 7-24.
40. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-исполнительная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 7. – С. 71-85.
41. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-исполнительная политика // Вестник Самарского юридического института. Научно-практический журнал. – 2016. – № 4(22). – С. 46-58.
42. Сальников В.П., Захарцев.С.И., Сальников М.В. Уголовная и уголовно-процессуальная политика // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3. – С 260-283.
43. Смирнов А.М. Институт кровной мести в контексте генезиса общества и государства // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 119-125.
44. Соборное уложение 1649 года // http://ivo.garant.ru/#/document/57791500/paragraph/5:0
45. Судебник 1497 года // https://scicenter.online/istoriya-gosudarstva-scicenter/tekst-sudebnika-1497-99970.html
46. Сыч К.А. Уголовное наказание и его классификация: опыт теоретического моделирования: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. – 238 с.
47. Третьяков И.Л., Сальников П.П., Петров П.А. Социальная структура общества и уголовная политика государства // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 126-134
48. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – 879 с.
49. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. – СПб.: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. – [4], IV, 898, XVII с.
50. Чечельницкий И.В. Справедливость в правотворчестве: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2015. – 28 с.
51. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
52. Шульц В.Л., Бочкарев С.А. Двойственность понимания современной уголовной политики // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С. 122-133.
53. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13-23.
54. Экимов А.И. Право в контексте справедливости: к методологии исследования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2013. – № 2(307). – С. 51-61.
55. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. – Л.: ЛГУ, 1980. – 120 с.

ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО. БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО

МКРТЧЯН Кристина Сергеевна,
магистрант кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, (г. Москва, Россия)

Специальность 12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ НАЛОГОВОГО СПОРА

Аннотация. *Обращается внимание на то обстоятельство, что в научной литературе и в судебной практике крайних лет всё чаще употребляется понятие «налоговый спор». Но в нашем правопорядке отсутствует легальное определение данного термина, а вывести его мы можем на основе анализа судебной практики и доктринальных подходов, который предлагается автором.*

Ключевые слова: *налоговый спор; налоговый конфликт; налогоплательщик; публичное правоотношение.*

MKRTCHYAN K.S.

THE CONCEPT AND LEGAL NATURE OF A TAX DISPUTE

The summary. *In the scientific literature and judicial practice of recent years, the concept of «tax dispute» is increasingly used. But in our legal order there is no legal definition of this term, and we can derive it based on the analysis of judicial practice and doctrinal approaches.*

Key words: *tax dispute, tax conflict, taxpayer, public relations.*

До 2009 года действовал Регламент рассмотрения налоговых споров в досудебном порядке, который был утвержден Приказом Министерства по налогам и сборам Российской Федерации от 17 августа 2001 года № БГ-3-14/290 [2], определявший налоговые споры как процесс рассмотрения компетентными органами жалоб:

- налогоплательщиков и налоговых агентов на ненормативные правовые акты, действия или бездействие налоговых органов, а также должностных лиц налоговых органов (в этот перечень не входили те возражения и представления, которые предусмотрены пунктом 6 статьи 100 Налогового кодекса Российской Федерации);
- налогоплательщиков на ненормативные правовые акты, а также действия или бездействие налоговых органов, их должностных лиц по поводу отношений, которые связаны с применением норм законодательства в сфере производства и оборота этилового спирта, спиртосодержащей, алкогольной, слабоалкогольной, безалкогольной и табачной продукции;
- юридических и физических лиц, не

согласных с привлечением к ответственности, предусмотренной нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за нарушение требований законодательства о применении контрольно-кассовых машин и работы с наличными денежными средствами;

- должностных лиц организации, привлеченной к ответственности за совершение налогового правонарушения, в связи с привлечением их к административной ответственности.

Однако с указанным подходом трудно согласиться. Не вызывает сомнений тот факт, что налоговый спор – это всегда некое противоречие, одной из сторон которого выступает налоговый орган. При этом важно подчеркнуть, что не всякий спор с участием налогового органа может признаваться таковым. Так, при обжаловании решения налогового органа о привлечении к административной ответственности за применение контрольно-кассовой техники разногласия возникают не из налоговых отношений, а из отношений по осуществлению контроля за соблюдением требований Федерального закона от 22 мая 2003 года № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием денежных карт» [1].

К тому же, не относятся к налоговым споры по обжалованию решений органов исполнительной власти о привлечении к административной ответственности должностных лиц за правонарушения, которые предусмотрены главой 15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В юридической литературе сложились различные точки зрения относительно определения понятия «налоговый спор».

Д.А. Шинкарюк определяет налоговый спор как основывающееся на юридических фактах различие мнений налогоплательщика и уполномоченного юрисдикционного органа по поводу законности акта ненормативного характера, решения или действия (бездействия) налогового органа [18, стр. 15]. Автор обращает внимание на основные элементы налогового спора: субъекты налогового спора (участвующие в налоговом правоотношении лица), предмет соответствующего спора (установление законности акта ненормативного характера), основание спора (юридический факт, при наличии которого в соответствии с законодательством о налогах и сборах могут возникнуть, измениться или прекратиться права у сторон налогового спора).

Е.Б. Лупарев признает налоговым спором публичное правоотношение, основанное на конфликте сторон по уплате налогов, сборов и иных обязательных платежей и направленное на защиту как интересов налогоплательщика, так и публичных финансовых интересов государства [10, стр. 31].

С точки зрения Д.Б. Орахелашвили и С.В. Овсянникова понятие «налоговый спор» формулируется как переданное на рассмотрение уполномоченного органа противоречие сторон налогового правоотношения по поводу исчисления и уплаты налогов, разрешение которого основывается на правовой оценки действительности предполагаемых прав сторон [12, стр. 145-146; 14, стр. 9].

О.В. Борисова полагает, что налоговый спор – это юридический спор между субъектами налоговых правоотношений «по вопросам налогового права, факта или налоговой процедуры, который разрешается уполномоченным государственным органом» [4, стр. 10-11].

Согласно Н.Л. Бартунаевой, налоговым спором является не разрешенное на досудебной стадии разногласие субъектов налоговых правоотношений из-за применения налогового законодательства, которое требует разрешения в соответствии с процессуальным законодательством [3, стр. 19].

С.М. Миронова характеризует налоговый спор как отражающее расхождение интересов государства и налогоплательщика, иных участников налоговых правоотношений налогово-правовое отношение по поводу применения норм налогового права, которое разрешается уполномоченным органом или по согласованию сторон [11, стр. 9].

По Е.И. Цацулиной, основанные на конфликте интересов противоречия между налогоплательщиком и налоговым органом определяют понятие «налоговый спор» [17, стр. 22].

В.С. Семушкин и Ю.В. Воробьева пишут, что налоговые споры – это споры о правильности и своевременности исполнения налогоплательщиком своих обязанностей, законности и справедливости применения налоговыми органами

налогового законодательства [16, стр. 24].

Следует также отметить, что некоторые исследователи разграничивают понятия «конфликт» и «спор» [6; 8; 9]. А.Н. Кузбагаров обращает внимание, что вначале возникает конфликт, который может и не перейти в спор. Кроме того, ученый отмечает: «Спор – это определенная форма выражения и стадия развития конфликта» [7, стр. 21]. Автор обосновывает, что конфликт берет начало и развивается на досудебной стадии. Если же лицо обращается в суд, то тогда речь идет о споре. Данная позиция основывается и на толковании словарем С.И. Ожегова термина «спор» (во втором значении) как разногласия, разрешаемого судом [13, стр. 757]. Вместе с тем необходимо отметить, что в данном словаре понятия «конфликт» и «спор» отождествлены [13, стр. 292].

А.К. Саркисов рассматривает понятие «налоговый конфликт» как противостояние субъектов в налоговой сфере, основывающееся на почве разногласий по поводу уплаты налогов (сборов) и связанное с неправомерным или нарушающим законный интерес поведением субъектов конфликта [15]. Анализируя данное определение, можно сделать вывод, что оно отражает специфику налогового спора:

1) основанием возникновения налогового спора является юридический факт в налоговой сфере;
2) наличие обязательного субъекта налогового конфликта государства в лице налоговых органов или его должностных лиц;
3) возникновение, протекание и разрешение налогового спора происходят в соответствии с действующим налоговым законодательством.

По мнению Л.А. Грось, конфликт между подчиненным и властвующим субъектами не может именоваться спором, так как в соответствии с этимологическим значением данного слова конфликт возникает только между равными субъектами [5, стр. 32].

Рассматривая налоговый спор с точки зрения юридического конфликта, из выше изложенного можно сделать вывод, что под налоговым спором следует понимать противоборство субъектов с противоположными интересами в налоговой сфере, касающееся правильности исчисления и полноты уплаты налогов и разрешающееся в административном и судебном порядке на основе установленных действующим законодательством процедур.

Подводя итог, необходимо отметить, что налоговый спор является как разновидностью юридического конфликта, так и разновидностью правового спора, который разрешается налоговым органом и судом.

Существенные разногласия относительно определения «налогового спора» в научной литературе не обнаружены, в целом, мнения исследователей совпадают. Однако представляется необходимым включить понятие «налоговый спор» в Налоговый кодекс Российской Федерации для устранения проблем, которые возникают в ходе правоприменительной деятельности в связи с отсутствием единого подхода к пониманию налогового спора.

Список литературы

1. Федеральный закон от 22 мая 2003 года № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием денежных карт» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 21. – Ст. 1957.
2. Приказ Министерства по налогам и сборам Российской Федерации от 17 августа 2001 г. № БГ-3-14/290 «Об утверждении Регламента рассмотрения споров в досудебном порядке» // Нормативные акты по финансам, налогам, страхованию и бухгалтерскому учету. – 2001. – № 10.
3. Бартунаева Н.Л. Предмет доказывания по налоговым спорам, связанным с привлечением субъектов хозяйственной деятельности к ответственности / Предисл. Д.А. Фурсова. – М.: Волтекс Клувер, 2007. – 152 с.
4. Борисова О.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по налоговым спорам: Автореф. дис. ... канд.юрид.наук. – М., 2007. – 27 с.
5. Грось Л.А. Гражданское и арбитражное процессуальное право – взаимосвязь с материальным правом. – Владивосток: Дальневосточный ун-т, 1997. – 272 с.

6. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 144 с. – Серия: «Юридическая конфликтология: прошлое, настоящее, будущее».
7. Кузбагаров А.Н. Досудебный порядок урегулирования конфликтов частноправового характера как один из правовых механизмов в выявлении действительности спора // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. № 12. – С. 21-23.
8. Кузбагаров А.Н. Примирение споров по конфликтам частноправового характера: Научное издание. – СПб.: СТАТУС, 2010. – 320 с.
9. Лепницкий А.В. Конфликтология: Курс лекций / Под ред. В.П. Сальникова.. – М.: ГУК МВД России, 2004. – 64 с.
10. Лупарев Е.Б. Налоговые споры: проблемы теории, очерк практики: – Монография. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2006. – 236 с.
11. Миронова С.М. Механизм разрешения налоговых споров в Российской Федерации: Финансово-правовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 26 с.
12. Овсянников С.В. Налоговые споры в арбитражном суде (общая характеристика) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1996. – № 3. - С. 144-149.
13. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – М.: Азбуковик, 1999.
14. Орахелашвили Д.Б. Понятие налоговых споров и отдельные направления их разрешения в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 27 с.
15. Саркисов А.К. Юридическая конфликтология в сфере налоговых отношений: особенности становления // Финансовое право. – 2005. – № 10. – С. 8-13.
16. Семушкин В.С., Воробьева Ю.В. К вопросу о понятии и основаниях возникновения налоговых споров // Налоговые споры: теория и практика. – 2004. – № 12.
17. Цацулина Е.И. Производство по делам об оспаривании ненормативных актов и действий (бездействия) налоговых органов в арбитражных судах первой инстанции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – 26 с.
18. Шинкарюк Д.А. Досудебное урегулирование налоговых споров (финансово-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск: Омский гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского, 2008. – 20 с.

ДЕВЛИКАМОВА Милана Илдаровна,
магистрант кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)
E-mail: milana.devlikamova@yandex.ru

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

МИРОВАЯ ПРАКТИКА БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В КРЕДИТНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. *Констатируется вывод о том. что организованная преступность в кредитно-финансовой сфере получила распространение не только в России, но и в большинстве мировых держав. Международная организованная преступность разрушительным образом воздействует на демократические процессы государств. Обращается внимание на эффективные меры противодействия международной преступности в зарубежных странах.*

Ключевые слова: *международная преступность; организованная преступность; противодействие преступности; преступления.*

DEVLIKAMOVA M.I.

WORLD PRACTICE OF FIGHTING INTERNATIONAL ORGANIZED CRIME IN THE CREDIT SPHERE

The summary. *Organized crime in the credit and financial sphere has spread not only in Russia, but also in most world powers. International organized crime has a devastating impact on the democratic processes of States. The article focuses on effective measures to counter international crime in foreign countries.*

Key words: *international crime; organized crime; crime prevention; crimes.*

Противодействие международной организованной преступности на сегодняшний день выступает в качестве актуальной проблемы [2; 3; 10; 17; 18; 19]. Формы и содержание преступной деятельности меняются каждый год с учетом происходящей глобализации, в связи с чем, происходит выход их за границы государства [8; 20]. Безусловно, международная организованная преступность оказывает разрушительное воздействие на экономику любого государства. Международная организованная преступность – это проблема для всех стран мира. Разрушительные последствия оказывают пагубное влияние на рост экономики, на благосостояние граждан государства.

Без всяких сомнений, борьба с организованной преступностью на международном уровне требует скоординированных, сплоченных действий со стороны государств. В связи с тем, что организованная преступность охватывает весь мир, усилия в противодействии должны быть со стороны всех стран и регионов, где международное сотрудничество ослаблено [23]. Поэтому на сегодняшний момент международное сотрудничеств необходимо признать в качестве действенного и эффективного направления в борьбе с организованной преступностью. Именно международное сотрудничество позволит

укрепить не только безопасность любого из государств, но и их суверенитет. Практика свидетельствует о том, что кроме официального международного сотрудничества [4; 5; 6; 9; 11; 12; 13; 14; 15; 21] осуществляется взаимодействие неформального характера, причем в различных сферах, с целью обмена оперативной информацией.

Новые возможности эффективной борьбы с международной организованной преступностью были открыты в результате принятия Конвенции ООН «Против транснациональной организованной преступности» в 2000 году [1]. Деятельность Конвенции была направлена на предопределение новых возможностей в борьбе с международной преступностью. И, прежде всего, это установление уголовной ответственности за организацию и участие в преступных сообществах, за коррупционные правонарушения, за отмывание денег, за противодействие правосудию [7].

Противодействие организованной преступности в кредитно-финансовой сфере на международном уровне осуществляется по следующим направлениям:

- мониторинг информации о преступлениях международного характера и ее анализ;
- эффективное взаимодействие правоохранительных органов различных стран;
- анализ новой информации о международных организованных преступных группах;
- ужесточение противодействия незаконной торговле оружием массового поражения;
- стремление создать более открытые и доступные базы данных о международной организованной преступности, особенно для бизнеса;
- необходимость привлечения к ответственности лиц, совершивших или участвующих в совершении организованных преступлений на международном уровне;
- активная борьба с киберпреступностью, а также легализацией доходов, полученных преступным путем;
- активная работа по выявлению сделок подозрительного характера, в частности тех, которые могут быть связаны с международной организованной преступностью;
- постоянное совершенствование законодательства в части привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении и участии в международной организованной преступности в финансовой сфере;
- установление международных стандартов по борьбе с легализацией преступных доходов;
- установление ограничения на въезд в иностранные государства, отказ в выдаче виз лицам, связанным с организованной преступностью;
- ужесточение контроля за торговлей наркотиками на международном уровне;
- снижение уровня спроса на незаконные товары и услуги в рамках международной дипломатической стратегии;
- приостановление взаимодействия со странами, которые не ведут эффективную борьбу с международной организованной преступностью;
- повышение контроля за иммигрантами, эффективности работы транспортных и таможенных служб.

Мировая практика свидетельствует о том, что в целях эффективного противодействия международной организованной преступности в финансовой сфере государства принимают следующие меры:

1. Многие государства стремятся укрепить международное сотрудничество в сфере борьбы с организованной преступностью. Особенно этот процесс наблюдается между правоохранительными органами, органами прокуратуры, а также частными организациями в различных отраслях экономики.

2. Содействие в разработке стандартов и процедур, предназначенных для обеспечения добросовестности в работе публичных и соответствующих частных организаций, а также этических кодексов поведения для представителей соответствующих профессий, в частности адвокатов, нотариусов, консультантов по вопросам налогообложения и бухгалтеров.

3. Предупреждение злоупотреблений со стороны представителей организованных преступных групп процедурами торгов, проводимых публичными органами, и субсидиями и лицензиями, выдаваемыми публичными органами для осуществления коммерческой деятельности.

4. Предупреждение злоупотреблений со стороны представителей организованных преступных групп юридическими лицами, которое, в свою очередь, может включать:

а) создание публичного реестра юридических и физических лиц, участвующих в учреждении юридических лиц, управлении ими и их финансировании;
б) создание возможности лишения по решению суда или с помощью других надлежащих способов на разумный период времени лиц, осужденных за преступления, совершаемые транснациональной организованной преступностью, права занимать должности руководителей юридических лиц;
в) создание национального реестра юридических лиц, лишенных права занимать должности руководителей;
г) обмен информацией, содержащейся в таких реестрах.

Одним из проблематичных вопросов, с которым сталкиваются страны, является разработка технической помощи, при этом для каждого государства существует техническая помощь своего уровня. Для того, чтобы эта помощь фактически соответствовала всему гражданскому обществу стран, целесообразно объединение экспертов, которые обладают широким опытом содействия в разработке инструментов по оказанию технической помощи.

Кроме того, важное значение в повышении результативности борьбы с организованной преступностью играет проведение совместных международных исследовательских конференций, направленных на решение основных проблемных моментов в борьбе с организованной преступностью [22]. На сегодняшний день, проводимые конференции не уделяют должного внимания именно проблемам международной организованной преступности, а лишь связаны с общими проблемами преступности.

Также в целях нормализации межгосударственных научных связей по разработке методов борьбы с организованной преступностью требуется скоординировать деятельность учёных-криминалистов различных ведомств Российской Федерации, для чего предлагается создание научно-исследовательского центра по борьбе с международной организованной преступностью. Такой центр могла бы включить в свою структуру Генеральная прокуратура Российской Федерации, поручив ему исследовательские, аналитические и методические направления борьбы с исследуемыми видами организованной, в том числе транснациональной, преступности. Подобные центры было бы целесообразно создавать и в других странах Содружества, а затем на их базе организовать научно-исследовательский координационный центр с участием представителей национальных центров всех государств СНГ. К сожалению, это не было сделано, хотя научным центром, разрабатывающим проблемы борьбы с транснациональной организованной преступностью, стал Дальневосточный федеральный университет [16].

Таким образом, только совместная, сплоченная, заинтересованная и эффективная деятельность государств позволит исключить международную организованную преступность и снизить всяческие угрозы экономической безопасности для стран.

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.
2. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Всемирный кризис и организованная преступность – угроза национальной безопасности России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 131-148.
3. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Теневая экономика и организованная преступность в социальной системе России // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 31-43.
4. Волеводз А.Г. Некоторые организационные аспекты сотрудничества в борьбе с преступностью в Европейском союзе // Уголовное право. – 2009. – № 4. – С. 109 – 116.
5. Волеводз А.Г. Учреждения и органы Европейского союза по судебному и полицейскому сотрудничеству: Учебное пособие. – М.: МГИМО(У) МИД РФ, 2010. - 303 с.
6. Волеводз А.Г., Дамирчиев Э.И. Европейская полицейская организация в свете Лиссабонского договора // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 114-120.

7. Гаврилов А.М. Международное сотрудничество в борьбе с транснациональной организованной преступностью // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – Т. 1. – № 2. – С. 45-51.
8. Кондрат Е.Н. Глобализация: понятие, сущность и основные процессы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 97-109.
9. Кондрат Е.Н. Европол: некоторые вопросы правовых основ, статуса, структуры и функций // Мир политики и социологии. – 2017. – № 2. – С. 128-142.
10. Кондрат Е.Н. Транснациональная организованная преступность и теневая экономика: некоторые общие проблемы взаимосвязи // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 128-135.
11. Кондрат Е.Н., Сальников М.В. Интерпол в борьбе с преступностью: стратегия и основные функции // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 11. – С. 153-159.
12. Кондрат Е.Н., Сальников М.В. МВД России и Европол: особенности сотрудничества // Мир политики и социологии. – 2017. – № 9-10. – С. 132-141.
13. Кондрат Е.Н., Сальников М.В. НЦБ Интерпола МВД России и противодействие преступлениям экономической направленности // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 7. – С. 164-174.
14. Кондрат Е.Н., Сальников М.В. Российские правоохранительные органы и Интерпол: некоторые результаты сотрудничества и проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 163-171.
15. Кондрат Е.Н., Сальников С.П., Борисов О.С., Петров П.А. История создания и правовые основы деятельности Интерпола // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 96-104.
16. Коныш С.П., Поздняков А.Н. Организация международного сотрудничества в борьбе с отдельными видами организованной преступности // Академическая мысль. – 2019. – № 2(7). – С. 31-33.
17. Лунеев В.В. Криминологические проблемы глобализации // Государство и право. – 2010. – № 1. – С. 45-61.
18. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. В 2-х т. Том II. Особенная часть: Учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2017. – 872 с. – Серия: Магистр.
19. Павлик М.Ю., Сальников П.П. Предупреждение организованной преступности // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 98-110.
20. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
21. Сальников М.В., Сальников С.П., Третьяков И.Л. Европол и международное сотрудничество в борьбе с преступностью. СНГ и транснациональная преступность // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 2. – С. 168-181.
22. Суденко В.Е. Международное сотрудничество правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью // Военное право. – 2019. – № 1(53). – С. 378-384.
23. Чараева З.С. Международное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью // Фундаментальные основы правового государства и актуальные вопросы реформирования современного законодательства: Сборник статей III Международной научно-практической конференции / Ответственный редактор Гуляев Герман Юрьевич. – . Пенза: Наука и Просвещение, 2018. – С. 71-73. – в сб. 158 с

ТУАЕВ Марат Русланович,
магистрант кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)
E-mail: 21alik@mail.ru

СОМИК Кирилл Васильевич,
профессор кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор (г. Москва, Россия)
E-mail: kirill.somik@mail.ru

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, КАК УГРОЗА ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация. *Анализируются международные и национальные нормативные правовые акты в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Отмечается необходимость урегулировать определенные пробелы в действующем законодательстве; в целях решения выявленных проблем предлагаются соответствующие меры.*

Ключевые слова: *преступление; уголовная ответственность; международные договоры; национальное законодательство; легализация доходов преступной деятельности; противодействие отмыванию доходов; безопасность общества.*

TUAEV M.R.
SOMIK K.V.

LEGALIZATION OF PROCEEDS FROM CRIME AS A THREAT TO THE FINANCIAL SECURITY OF RUSSIA

The summary. *The article analyzes international and national normative legal acts in the field of combating legalization (laundering) of proceeds from crime. The need to address certain gaps in existing legislation is noted; appropriate measures are proposed to address the identified problems.*

Key words: *crime; criminal liability; international treaties; national legislation; legalization of proceeds of crime; anti-money laundering; security of society.*

В системе мер по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации [4; 5; 7; 16; 17; 18] особая роль принадлежит поддержанию финансовой устойчивости экономики. Выделение финансовой безопасности в отдельный относительно самостоятельный вид [8; 11; 13; 14; 15] обусловлено тем, что финансовая система, включающая финансы государства,

предприятий и населения гораздо более чувствительна к внутренним и внешним угрозам, чем материально-вещественные объекты и процессы в экономике. В результате локальные финансовые кризисы, порождаемые, например, внешними санкциями или масштабными финансовыми преступлениями, могут перерастать в глобальные, быстро дестабилизирующие всю финансовую систему (Рисунок 1).

Анализ показывает, что в настоящее время легализация доходов, полученных преступным путем, является одной и главных угроз финансовой безопасности. Этот вывод закреплен в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации в 2017 году [2]. Необходимо отметить тесную взаимосвязь преступлений коррупционной направленности и преступлений в сфере легализации доходов, полученных преступным путем (ЛПД). С одной стороны, преступления коррупционной направленности по определению Уголовного кодекса Российской Федерации являются предикатными по отношению к ЛПД. С другой стороны, сами преступления ЛПД относятся к преступлениям коррупционной направленности при наличии в статистической карточке соответствующей отметки. И те и другие преступления являются источниками угроз для роста теневой экономики [3; 9; 10], ее криминализации и коррупции. Особую опасность представляет наметившаяся в последнее время тенденция перевода в, так называемый, «темный интернет» с помощью программной системы TOR (The Onion Routor – луковый маршрутизатор) многих схем легализации преступных доходов (Рис. 1).

Здесь обеспечивается анонимность и шифрация нелегальных торговых и финансовых операций. В результате существенно затрудняется выявление признаков таких преступных действий со стороны правоохранительных и контролирующих органов.

На основе базового Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [1], в России создана отвечающая современным международным требованиям национальная система противодействия ЛПД (Рисунок 2) [2, 3]. Анализ криминогенной обстановки в сфере легализации преступных доходов показал, что за последние годы Росфинмониторинг и правоохранительные органы обеспечили устойчивую положительную динамику результатов выявления и пресечения преступлений по соответствующим статьям. Также удалось возместить определенную часть материального ущерба от совершенных преступлений. Однако, в результате исследования также был сделан вывод, что уровень полноты выявления и раскрытия данной категории преступлений явно недостаточен (Рис.

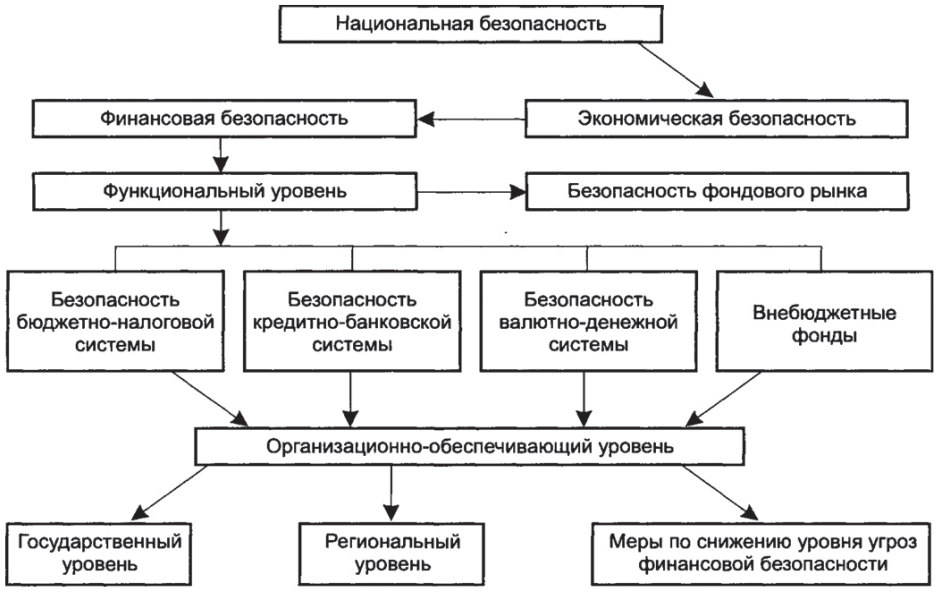


Рис.1. Структура финансовой безопасности

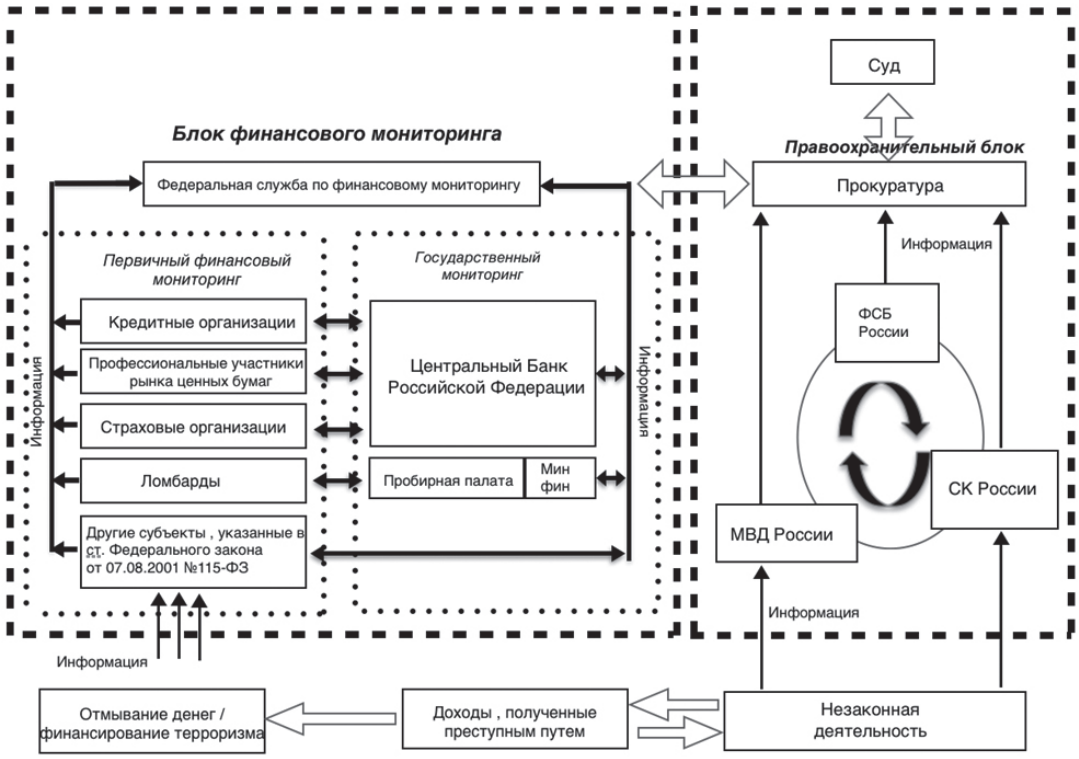


Рис.2. Национальная система противодействия ЛПД

2).

Легализация преступных доходов продолжает оставаться одной из наиболее опасных угроз финансовой безопасности. При этом значительная часть преступлений данной категории и причиняемый ими материальный ущерб находится вне поля зрения правоохранительных органов и соответственно не возмещается. Крайне редкими являются случаи, когда удается упредить масштабные преступления на стадии их подготовки. Основные причины такого положения заключаются в высоком уровне технологичности и скрытности данных преступлений; недостаточной отработке методик, информационных технологий и тактики правоприменения в сфере противодействия легализации преступных доходов; необходимости урегулировать определенные пробелы в действующем законодательстве.

В целях решения выявленных проблем предлагаются следующие меры.

1. В крайние годы для дробления и размывания операций по легализации преступных доходов и вывода их в офшорные зоны активно используется создание многозвенных и разветвленных структур аффилированных связей. Для выявления и синтеза таких структур необходимо применять технологии big data и специальные программно-математические методы и средства [12].

2. В настоящее время утвержденный приказом Росфинмониторинга перечень содержит около 200 признаков, на основании которых кредитные организации должны отслеживать и информировать Росфинмониторинг о сомнительных финансовых операциях. Анализ показывает, что эти признаки неоднозначны, неравнозначны и в определенной степени взаимосвязаны. Поэтому необходимо провести компьютерный анализ с целью разбиения и ситуативной компоновки указанных признаков в значимые типологии с выработкой правил их оценки и принятия решений по отнесению к подозрительным операциям.

3. Необходимо ввести в Федеральный закон № 115-ФЗ положение о том, что «предшествующее или одновременное осуждение за совершение предикатного преступления не является необходимым условием для осуждения за отмывание денег». Также необходимо урегулировать вопрос о составе активов, на которые распространяется действие законодательства о противодействии легализации преступных доходов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 33 (Часть I). – Ст. 3418.
2. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.
3. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Теневая экономика и организованная преступность в социальной системе России // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 31-43.
4. Егоршин В.М. Проблемы обеспечения экономической безопасности в современной России (теоретико-правовые вопросы): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998.
5. Жильская Л.В., Жильский Н.Н. Обеспечение экономической безопасности России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 172-179.
6. Зубков В.А., Осипов С.К. Международные стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризму: Учебное пособие. – М.: Юриспруденция, 2012. – 367 с.
7. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. - СПб.: Фонд «Университет», 2001. - 282, [1] с. : ил. - (Серия «Безопасность человека и общества» / МВД России. С.-Петерб. ун-т, Акад. права, экономики и безопасности жизнедеятельности).
8. Кондрат Е.Н. Финансовая безопасность России в современном мире. Теоретико-методологические аспекты: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ФОРУМ, 2010. – 176 с.
9. Очередько В.П., Литвиненко А.Н., Полевой В.А. Механизм противодействия легализации теневых доходов в системе обеспечения экономической безопасности государства: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 176 с.
10. Привалов К.В. Теневая экономика. Теоретико-правовой аспект. – СПб.: Политехнический ун-т, 2012. – 162 с.
11. Сальников В.П., Рохлин В.И., Финансовая безопасность и финансовые расследования // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 145-152.
12. Сомик К.В., Хабибулин А.Г. Информационно-аналитическое обеспечение финансовых расследований / Под общ. ред. С.М. Шахрая. – М: Аргамак-Медиа, 2017. – 136 с.
13. Финансовая безопасность. Финансовые расследования: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Хабибулина. – М.: Мос. ун-т, 2013. – 368 с.
14. Хабибулин А.Г. Финансовая безопасность России на современном этапе: проблемы обеспечения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 103-109.
15. Хабибулина А.А. Научное обоснование обеспечения финансовой безопасности России // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 106-113.
16. Числов А.И., Цишковский Е.А. Защита и реализация экономических интересов России как основные направления обеспечения ее экономической безопасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2006. – № 1. – С. 13-25.
17. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 1 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 608 с.
18. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 2 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Федоров А.В., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 640 с.

ЮСУПОВА Алия Ришатовна,
магистрант Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)
E-mail: aliyayusupovaa@mail.ru

Специальность 12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА РОССИИ

Аннотация. *Делается акцент на анализ тенденции криминализации страхового рынка России в настоящее время. Обращается внимание на виды мошенничества на страховом рынке. Мошенничество признается в качестве одной из угроз финансовой безопасности страны. Проанализированы причины криминализации страховой сферы и предложены отдельные направления по развитию рынка страхования. Борьба с мошенничеством является актуальной проблемой для большинства мировых держав, Россия не является исключением.*

Ключевые слова: *финансовая безопасность; угрозы безопасности; мошенничество в страховой сфере; преступления в страховой сфере; криминализация; страховой рынок.*

YUSUPOVA A.R.

CRIMINALIZATION OF THE RUSSIAN INSURANCE MARKET

The summary. *The author of this article focuses on the analysis of the trend of criminalization of the insurance market in Russia at the present time. In this article, attention is drawn to the types of fraud in the insurance market. Fraud is recognized as one of the threats to the financial security of the country. The reasons of criminalization of insurance sphere are analyzed and separate directions on development of the insurance market are offered. The fight against fraud is an urgent problem for most world powers Russia is no exception.*

Key words: *financial security; security threats; fraud in the insurance sector; crimes in the insurance sector; criminalization; insurance market.*

В настоящее время экономика нашей страны подвергается различным угрозам, которые оказывают негативное воздействие на ее финансовую безопасность [1; 2; 5; 9; 12]. Рост преступлений в сфере страхования признается одной из таких угроз. Развитие рынка страхования способствует повышению уровня преступлений и различных страховых афер.

На сегодняшний момент в стране наметилась тенденция к снижению уровня экономических преступлений. Так, за истекший период 2019 года на территории страны зарегистрировано 1 521,7 тысяч преступлений, что значительно больше, чем зарегистрировано в прошлом году. Статистика свидетельствует о том, что рост преступлений в сравнении с аналогичным периодом наблюдается на 2,1%. Выявлено около 75,8 тыс. преступлений экономической направленности. В общем массиве преступлений экономические преступления составляют около 80% [14].

Мошенничество признается наиболее распространенным видом экономических преступлений в страховой сфере. Число аферистов и мошенников с каждым годом растет, так как постоянно увеличивается количество страховых сделок. Высокий денежный поток страховой сферы привлекает внимание не только мелких мошенников и аферистов, но и целые организованные

группы. Уголовные дела в сфере страхования возбуждаются только в 20% случаев.

В отдельных регионах страны наблюдается тенденция снижения общего уровня преступности. Такая тенденция обусловлена активным противодействием со стороны соответствующих органов. Как показывает практика мошенничество в страховой сфере носит особый характер, обусловлено это, прежде всего, тем, что страховщику достаточно сложно защитить свое имущество, в сравнении с завладением имуществом мошенником.

Преступные действия в страховой сфере зачастую совершаются не только страховщиками, но и страхователями. Недобросовестные действия страховщика проявляются не только в виду уговоров и обманов, но и различных уловок, которые приходят к нему с опытом работы в данной сфере [10]. Чаще всего в страховой сфере встречаются следующие уловки страховщиков:

- продажа поддельных полисов;
- продажа полисов от страховых компаний, которые никогда не существовали или перестали функционировать на рынке страховых услуг;
- при заключении договора страхования, страховая компания искусственно завышает стоимость на предоставляемые страховые услуги;
- затягивание сроков по рассмотрению обстоятельств страхового события;
- искусственные споры по стоимости застрахованного имущества;
- назначение дорогостоящих и длительных по времени экспертиз;
- использование похищенных бланков экспертиз [8].

Не менее распространенным действием, которое используется мошенниками выступает введение страхователя в заблуждение. Так, при оформлении страхового полиса страхователя должно насторожить отсутствие в полисе обязательных реквизитов, а также отсутствие или неправильное указание объекта страхования.

Стоит отметить, что в виду того, что на сегодняшний момент страховые услуги являются достаточно дорогостоящими многие люди согласны на отдельные мошеннические действия, при условии, что они останутся безнаказанными и сэкономят на необходимой страховой услуге.

Наиболее распространенными сферами мошенничества признается страхование автотранспортных средств и страхование владельцев автотранспортных средств. Особое распространение мошенничество получило в сфере добровольного страхования [4]. Отмечается, что около 15-20% денежных средств по таким сделкам получают мошенники. Целью мошеннических действий является незаконное присвоение этими лицами страховых взносов при этом аннулируют свои намерения в выполнении своих обязательств по выплате страхового возмещения.

Мошеннические действия в сфере страхования имущества являются достаточно распространенными в настоящее время [18].

В зависимости от видов страхования выделяют несколько способов совершения мошенничества. В качестве способов совершения мошенничества при заключении договора ОСАГО признаются получение полиса ОСАГО задним числом, инсценировка ДТП в полном объеме, провоцирование совершения ДТП, сговор с представителями страховщика [20]. В рамках заключения договора КАСКО могут быть использованы такие способы совершения мошенничества, как инсценировка совершения кражи или неправомерного завладения транспортным средством, умышленное повреждение транспортных средств, завышение суммы ущерба, который причинен в рамках совершения ДТП [21]. Кроме того, в качестве способов совершения мошенничества предусматривается заключение договора страхования после наступления страхового случая, умышленное занижение тарифов страхования, превышение полномочий посредника, незаконное посредничество [16].

В связи с чем существует объективная необходимость населению осваивать рынок страхования в полном объеме, так как действия мошенников оказывают реальную угрозу экономической безопасности страховых компаний. Факторами, снижающими уровень экономической безопасности, могут являться не только нарушение условий лицензирования со стороны страховых компаний, но и недобросовестные действия со стороны граждан, а также иные коррупционные и мошеннические действия в сфере страхования, отсутствие достаточного правового регулирования, не достаточная деятельность правоохранительных органов в сфере страхования.

Основной проблемой борьбы с мошенничеством в сфере страхования признается отсутствие

единой клиентской базы среди страховщиков [3]. Для снижения риска недобросовестных страховщиков целесообразно создание такой единой базы. Дефицит бланков полисов, который наблюдается в отдельных регионах также способствует росту мошенничества в страховой сфере. Появление натуральных выплат за страховые случаи повлекло возникновение такой ситуации, что автомобили отправляются на технические станции, где работают конкретные автоюристы.

Электронные продажи страховых полюсов также будут способствовать росту преступлений в страховой сфере. Прежде всего, в обществе будет создано большое количество фирм однодневок и клонов, которые будут оказывать влияние на рост тарифа и коэффициенты.

Фальсификация европротоколов и рост ложных документов из лечебных документов также способствует росту преступлений в страховании [17]. Недостаточный страховой надзор и отсутствие комплексного подхода в борьбе со страховым мошенничеством также являются актуальными проблемами в страховой сфере [11].

Высокий уровень преступности в страховой сфере негативно сказывается на росте тарифов на услуги страхования [24].

Принятие эффективных мер борьбы будет способствовать совершенствованию и снижению уровня страховых преступлений.

Все меры противодействия страховым преступлениям можно разделить на несколько групп. В первую очередь необходимо проводить проверку рейтинга субъектов страхового дела, повышение финансовой грамотности. Это прежде всего меры, в отношении страхователя [19]. В отношении страховых организаций необходимо расширить штат сотрудников, основными обязанностями которых будет выполнение контрольных полномочий, включение в договоры страхования положений об ответственности страхователей за предоставление недостоверной информации. Использование опыта зарубежных стран в сфере страхования окажет положительное влияние на снижение уровня преступлений [15].

На федеральном уровне необходимо произвести объединение клиентской базы. Существует необходимость в обмене информацией между страховыми компаниями [25]. Отдельные исследователи придерживались позиции о том, что наиболее крупные преступные действия в сфере мошенничества, необходимо освещать в средствах массовой информации.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что в настоящее время наметились тенденции роста мошенничества в сфере страхования. Такая ситуация оказывает негативное влияние на экономику страны и становится одной из угроз финансовой безопасности государства [6; 7; 13; 22; 23]. Для снижения и предотвращения такого типа преступлений необходимо разрабатывать и внедрять новые методы борьбы с преступлениями в страховании.

Список литературы

1. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4-16.
2. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Криминальные и финансовые угрозы реализации социально-экономических реформ и проектов в России (экономико-правовой анализ): Монография. – М.: Моск. ун-т, 2014. – 352 с.
3. Астафьев Д.С., Дубровина Е.Н., Бутынцев В.А. Криминализация страхового рынка как угроза экономической безопасности // Разработка стратегии социальной и экономической безопасности государства: Материалы IV Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Лесниково: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2018. – С. 14-18. – в сб. 675 с.
4. Батурина И.Н., Боровинских В.А. Непрофильные виды деятельности страховой компании // Актуальные проблемы модернизации региональной экономики: Сборник научных трудов экономического факультета. – Курган: КГУ, 2013. – С. 25-26. – в сб. 126 с.
5. Дворянков В.А. Экономическая безопасность – теория и реальность угроз. – М.: Российская академия общественных наук, 2000. – 222 с. : ил., табл.
6. Егоршин В.М. Экономическая безопасность и экономическая преступность в современной России: Учебное пособие. – СПб.: Петровский фонд, 1999.
7. Захарцев С.И., Исмагилов Р.Ф. Значимая книга по финансовой безопасности России. Рецензия на

монографию Е.Н. Кондрат «Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия». – М.: Форум, 2014. – 928 с. // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 135-137.
8. Зыков Б.А. Экономическая безопасность России и механизмы ее обеспечения на рынке страхования // Бизнес в законе. – 2011. – № 5. – С. 312-315.
9. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П. Социально-экономические реформы и проекты России: современные проблемы криминальных и финансовых угроз // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 173-179.
10. Килясханов Х.Ш., Махучиев Х.М. Современные тенденции страхового мошенничества // Бизнес в законе. – 2011. – № 6. – С. 138-139.
11. Ковалева Э.Р., Фукина С.П. Страховое мошенничество как фактор, препятствующий развитию страхового рынка России // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. – № 2(27). – С. 160-164.
12. Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия: Монография. – М.: ФОРУМ, 2014. – 928 с.: ил.
13. Кондрат Е.Н. Финансовая безопасность России в условиях кризиса: Монография. – М.: Юстицинформ, 2011. – 214 с.
14. Краткая характеристика состояния преступности по состоянию на сентябрь 2019 года // https://мвд.рф/reports/item/18556721/
15. Лесных Е.А. Некоторые элементы криминалистической характеристики мошенничества в сфере страхования // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 131. – С. 632-643.
16. Мухин Р.А., Лебедева Н.Б. Мошенничество в сфере страхования как угроза безопасности деятельности страховых компаний // Разработка стратегии социальной и экономической безопасности государства: Материалы II Всероссийской заочной научно-практической конференции. – Лесниково: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2016. – С. 130-133. – в сб. 231 с.
17. Наумкина Т.В., Тимохина В.И. Мошенничество в сфере страхования // Экономика, социология и право. – 2017. – № 4. – С. 80-82.
18. Пинаева В.А. Формы и виды мошенничества в сфере страхования // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: Сборник статей VII Международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и просвещение, 2019. – С. 149-151. – в сб. 270 с.
19. Рощектаева У.Ю., Абальянц Д.А. Страховое мошенничество и методы борьбы с ним // Вестник современных исследований. – 2018. – № 4.2(19). – С. 515-517.
20. Суранов П.Р. Типичные способы мошенничества в сфере страхования // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и просвещение, 2019. – С. 52-55. – в сб. 230 с.
21. Усачев С.И. К вопросу о мошенничестве в сфере автострахования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 3 (90). – С. 214-221.
22. Хабибулин А.Г. Финансовая безопасность России на современном этапе: проблемы обеспечения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 103-109.
23. Хабибулина А.А. Научное обоснование обеспечения финансовой безопасности России // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 106-113.
24. Халимов Р.Р., Фадеев А.В. Анализ криминализации сферы страхования на современном этапе // Человек и современный мир. – 2018. – № 6(19). – С. 24-28.
25. Щербакова Л.Н. Страховое мошенничество, причины его возникновения и пути решения проблемы // Аллея науки. – 2019. – Т. 2. – № 2 (29). – С. 749-752.

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

КАПУСТИНА Лилия Константиновна,
адъюнкт кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России
E-mail: liliakapustina90@gmail.com

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ СВОЙСТВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИСЯЖНЫМИ ЗАСЕДАТЕЛЯМИ

Аннотация. *Рассматриваются вопросы осуществления оценки доказательств присяжными заседателями. Особое внимание уделено оценке допустимости и достоверности доказательств. Приведены примеры российской судебной практики, демонстрирующие особенности оценки доказательств присяжными заседателями. Осуществлен сравнительный анализ отечественного законодательства и законодательства Республики Казахстан в части, касающейся оценки доказательств.*

Ключевые слова: *оценка доказательств; присяжные заседатели; допустимость доказательств; достоверность доказательств; доказательства; доказывание.*

KAPUSTINA L.K.

SPECIFICITIES OF THE EVALUATION OF EVIDENCE BY THE JURY

The summary. *The article examines the issue of the evaluation of evidence by the jury. Special attention is given to the evaluation of the admissibility and credibility of the evidence. Examples of judicial decisions that includ evaluation of the admissibility and credibility of evidence by the jury were referred to in the article.*

Key words: *evaluation of evidence; jury; admissibility of the evidence; reliability of the evidence; evidence; proving.*

Судебная реформа 1864 года, как справедливо отмечает Р. Я. Мамедов, стала, «…водоразделом, после которого вся система российского правосудия была перестроена по западному образцу» [9, стр.59]. Данная реформа наряду с судебным следствием, принципом состязательности сторон, гласности, открытости и устности, подарила судебной системе присяжных заседателей. И несмотря на различную судьбу данного института в истории отечественного уголовного судопроизводства, на сегодняшний день он остается одним из актуальных объектов научных исследований.

Институт присяжных заседателей в последнее время стал объектом пристального внимания. Причиной тому, в том числе, явились поправки, вступившие в силу в июне 2018 года [2]. Распространенность деятельности института, имеющего своей целью повысить состязательность, породила вопросы, касающиеся самой

процедуры осуществления правосудия. Особый интерес вызывает процедура осуществления оценки присяжными заседателями таких свойств доказательств, как допустимость и достоверность.

Процедура оценки доказательств, осуществляемая присяжными заседателями, принципиально отличается от оценки другими субъектами. Связано это с механизмом реализации полномочий. Как справедливо отмечают В.И. Батюк и В.Н. Галузо, «…в Российской Федерации существует суд с участием присяжных заседателей, который является двухсоставным: председательствующий судья и присяжные заседатели…» [6, стр. 119]. Иными словами, присяжные заседатели в российском судопроизводстве – неотъемлемая часть целого, отвечающая за разрешение вопроса, касающегося установления «факта», тогда как суд – вторая часть, разрешающая вопрос «права» [6, стр. 119].

В связи с тем, что присяжные заседатели, выступая в роли «части целого» и разрешая вопрос «факта», возникает логичный вопрос, какова связь между деятельностью присяжных заседателей и оценкой доказательств.

Напомним, согласно ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) среди круга лиц, на которых распространяется действие принципа свободной оценки доказательств, названы присяжные заседатели, которым, помимо оценки доказательств по внутреннему убеждению, основанному на совести, необходимо также руководствоваться законом [1]. В том же УПК РФ закреплены ограничения, касающиеся оценки допустимости доказательств, а именно ч. 6 ст. 336 УПК РФ указывает на необходимость рассмотрения вопросов допустимости в отсутствии присяжных заседателей. Это же говорится и в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 года № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» [3]. Разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда РФ, не только акцентируют внимание на запрете разрешения вопросов допустимости доказательств в присутствии присяжных заседателей, но и предлагают конкретную процедуру. Так, при судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей «сторонам необходимо сообщить председательствующему о наличии рассмотрения вопросов юридического характера, рассмотрение которого происходит без участия присяжных заседателей. Если же исследование недопустимых доказательств состоялось, то обсуждение вопроса о признании их не имеющими юридической силы производится в отсутствие присяжных заседателей с последующим разъяснением им существа принятого решения. Кроме того, при произнесении напутственного слова судья должен обратить внимание присяжных заседателей на то, что их выводы о виновности подсудимого не могут основываться на доказательствах, признанных недопустимыми» [3].

Сложно спорить с логичностью исключения из компетенции присяжных заседателей разрешения вопросов допустимости доказательств. Остается вопрос о том, оценивают ли присяжные заседатели достоверность доказательств.

В уже упомянутом п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ содержится разъяснение относительно доведенной до присяжных заседателей информации, не относящейся к фактическим обстоятельствам дела, в числе которой названа информация о «незаконных методах исследования». При подобной ситуации председательствующему необходимо поступать таким же образом, как если бы речь шла о недопустимых доказательствах, то есть обратить внимание присяжных заседателей на то, что их выводы о виновности подсудимого не могут основываться на подобной информации. Причина такого подхода, как видится, лежит на поверхности и связана с тем, что может породить сомнения в доказательствах, а именно в их информативной составляющей, если получены они были в результате незаконных методов исследования.

Из текста апелляционного определения Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2019 года № 13-АПУ18-4СП по делу № 2-1/2018 следует: «…в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями; … из протокола судебного заседания усматривается, что во время исследования допустимых доказательств, отдельные участники процесса неоднократно делали заявления юридического

характера, подвергали сомнению соблюдение уголовно-правовой процедуры их получения, формируя, тем самым, негативное отношение присяжных заседателей к допустимым доказательствам; … принимаемые председательствующим меры, направленные на снятие вопросов, которые не только не относились к выяснению обстоятельств рассматриваемого дела, но и по своей сути порочили исследованные в судебном заседании доказательства, являлись недейственными и не ограждали присяжных заседателей от незаконного воздействия» [4]. Очевидная критика действий суда, допускающего в присутствии присяжных заседателей рассмотрение вопросов, ставящих под сомнение доказательства, свидетельствует о том, что определение недостоверности доказательств должно происходить в отсутствии присяжных заседателей, поскольку подпадает под категорию вопросов «юридического характера».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что и оценка допустимости и достоверности в случае рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей подпадает под категорию вопросов «юридического характера» и их разрешение – аналогично в обоих случаях, то есть происходит в отсутствии присяжных заседателей. В целом же вопрос о рассмотрении дел в суде с участием присяжных заседателей продолжает оставаться дискуссионным [5; 7; 8].

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2019.
2. Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 139 (ч. I), ст. 3859.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 года № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 1.
4. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2019 года № 13-АПУ18-4СП по делу № 2-1/2018 // https://sudact.ru/vsrf/doc/KwiXul7odl5V/?vsrf-txt=присяжные+заседатели+сомнение+в+достоверности&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1572347669638&snippet_pos=5350 (дата обращения: 15.11.2019).
5. Баркалова Е.В. Правовое и научное наследие А.Ф. Кони и вопросы совершенствования современного российского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 10. – С. 150-157.
6. Батюк В.И., Галузо В.Н. Суд присяжных заседателей или суд с участием присяжных заседателей в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 8 (152). – С. 115 – 119.
7. Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 144-151.
8. Конин В.В. Суд с участием присяжных заседателей: дискуссия продолжается // Российский судья. – 2009. – № 2. – С. 42–45.
9. Мамедов Р. Я. Институт присяжных заседателей в России: история и современное развитие // Закон и жизнь. – 2017. – № 1. – С. 58 – 63.

КСЕНДЗОВ Юрий Юрьевич,
доцент кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

САВОСИН Никита Алексеевич,
Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: nikizab14@gmail.com

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ БУЦКОВСКИЙ – ОДИН ИЗ ОТЦОВ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА

Аннотация. *Анализируется профессиональная деятельность одного из отцов Судебной реформы 1864 года, талантливого правоведа, общественного и государственного деятеля Российской империи Николая Андреевича Буцковского. Отмечается его вклад в подготовку Устава уголовного судопроизводства, введение суда присяжных в систему уголовного судопроизводства, отмену телесных наказаний.*

Печатается в порядке подготовки к Международной научно-практической конференции «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность», г. Санкт-Петербург, 24 декабря 2019 г., Президентская библиотека.

Ключевые слова: *Н.А. Буцковский; Российская империя; Судебная реформа 1864 года; судебные уставы; суд присяжных.*

KSENDZOV Yu.Yu.
SAVOSIN N.A.

NIKOLAI ANDREEVICH BUTSKOVSKY – ONE OF THE FATHERS OF THE JUDICIAL REFORM OF 1864

The summary. *The professional activity of one of the fathers of the Judicial Reform of 1864, a talented lawyer, public and statesman of the Russian Empire Nikolay Andreevich Butskovsky is analyzed. His contribution to the preparation of the Charter of criminal proceedings, the introduction of a jury in the criminal justice system, and the abolition of corporal punishment are noted.*

It is published in preparation for the International Scientific and Practical Conference "Judicial Reform of 1864 in Russia: History and Present", St. Petersburg, December 24, 2019, Presidential Library.

Key words: *N.A. Butskovsky; The Russian Empire; Judicial Reform of 1864; judicial statutes; jury trial.*

Портрет Н.А. Буцковского из книги А.Ф. Кони «Отцы и дети судебной реформы»

Судебная реформа 1864 года стала одной из важнейших и значимых реформ в истории Российского государства. К тому моменту уже давно назрела необходимость создания принципиально новой судебной системы, основанной на состязательности и равноправии сторон, позволявшей бы эффективно и в разумные сроки разрешать возникающие социально-правовые конфликты. Одним из отцов судебной реформы, принявшим самое деятельное участие не только в ее подготовке, но и в проведении, по праву считается Николай Андреевич Буцковский. Всю свою жизнь Н.А. Буцковский посвятил служению Отечеству, за что удостоился признания своих заслуг высшим руководством государства, уважения соратников и коллег, похвальных отзывов современников и без ложного преувеличения благодарной памяти потомков.

О детстве Николая Андреевича известно мало. Даже дата рождения Н.А. Буцковского вызывает некоторые расхождения: по одним источникам, Николай Андреевич родился в 1811 году в Санкт-Петербурге [17, стр. 567], по другим данным, он родился на два года позже, в 1813 году [8]. Практически ничего неизвестно и о родителях Николая Андреевича. Основываясь на различных источниках, можно предположить, что отцом Н.А. Буцковского являлся Андрей Мартынович Буцковский, подполковник Русской Императорской Армии. Большую часть своей карьеры Андрей Мартынович провел на Кавказе, где им был составлен объемный труд «Военно-топографическое и статистическое описание Кавказской губернии и соседствующих ей горских областей, сочиненное квартирмейстерской части подполковником Буцковским» [1, стр. 152-153].

Несмотря на то, что в историю Николай Андреевич вошел как известный государственный деятель и выдающийся юрист, изначально свою жизнь он начинал как математик. Окончив домашнее образование, Н.А. Буцковский старательно готовился к инженерной карьере [10, стр. 94]. В 1828 году он поступил на службу в кондукторскую роту главного инженерного училища, в 1831 г. выдержал первый офицерский экзамен, а в 1833 г. окончил полный курс наук в офицерских классах и поступил в Санкт-Петербургскую инженерную команду, где он служил до 1836 г. Затем Буцковский перешел на педагогическое поприще и поступил в Гатчинский воспитательный дом, где и оставался три года.

В 1839 году начинается карьера Буцковского, как деятеля уже государственного: он переходит на службу в судебное ведомство при Министерстве юстиции. Начиная фактически с самых низов и не имея должного юридического образования, Н.А. Буцковский самостоятельно принялся за изучение юридической науки: активно впитывал теоретические знания, читал юридическую литературу на английском, немецком и французском языках. Такое добросовестное и ответственное отношение к делу не могло не сказаться положительным образом на его карьерном пути. В 1848 году Николай Андреевич становится начальником отделения в министерстве, а в 1849 году он переходит на должность обер-прокурора одного из департаментов Сената.

В этот период Буцковский основательно изучил практику по уголовным делам. Его усердие и исполнительность не остались незамеченными, и уже в 1853 году Н.А. Буцковский перешел в Москву, где был назначен на должность

обер-прокурора второго отделения 6-го (уголовного) департамента Сената, являвшегося на тот момент высшим апелляционным судом по уголовным делам, а уже через год стал обер-прокурором 7-го (апелляционного) департамента [9, стр. 103-105]. Позднее, в 1861 году, Николай Андреевич возглавил общее собрание московских департаментов Сената, и находился на этой должности вплоть до 1864 года, когда началась Судебная реформа Александра II. Однако работа Н.А. Буцковского по подготовке к проведению Судебной реформы началась раньше. В 1861 году Николай Андреевич был вызван в Санкт-Петербург, где был прикомандирован к государственной канцелярии для работы по судебному преобразованию и в комитет по обсуждению вопроса отмены телесных наказаний [13, стр. 146]. На обеих должностях Н.А. Буцковский проявил себя, как деятельный реформатор, аргументировано отстаивавший позиции изменения законодательства.

Как член комитета по отмене телесных наказаний, Буцковский был одним из самых принципиальных сторонников их отмены, поскольку полагал, что их применение не соответствуют целям и назначению правосудия. Об этом не раз упоминает и современник Николая Андреевича – известный историк Г.А. Джаншиев [11, стр. 303-306]. И хотя реформа в конечном счете так и не привела к полной отмене телесных наказаний, нельзя не согласиться, что отмена наиболее тяжких из них стала возможным в том числе благодаря деятельности Н.А. Буцковского.

Основной же вклад Буцковского заключается в деятельности по составлению судебных уставов. Николай Андреевич, возглавив отделение уголовного судопроизводства, проявил самое деятельное участие в разработке и принятии Устава уголовного судопроизводства. Практически все нормы в проекте Устава уголовного судопроизводств, предлагаемые Н.А. Буцковским, находили положительный отклик со стороны правящих кругов и всецело поддерживались Государственным Советом.

Большую роль Николай Андреевич отводил суду присяжных. Наравне с Д.А. Ровинским и С.И. Зарудным он всецело отстаивал необходимость его введения в систему уголовного судопроизводства. Активно выступая за расширение права обвиняемого на защиту, Николай Андреевич настаивал на том, чтобы защитник мог вступать в уголовный процесс уже на стадии предварительного следствия, оставляя, правда, для следствия возможность отстранять недобросовестных защитников.

Огромное значение Буцковский придавал введению таких принципов как устность, гласность в уголовном судопроизводстве. И в этом вопросе его можно рассматривать как революционера. Так, еще в 40-х годах известный правовед Я.И. Баршев выступал категорически против введения таких начал в уголовном судопроизводстве [3, стр. 66-69], а многие последователи его школы выступали против этого и на момент проведения Судебной реформы. В то же время нельзя сказать, что принимались все без исключения идеи и предложения Николая Андреевича. Так, при решении вопроса о том, нужно ли определять круг поводов к кассации, из 26 членов комиссии 18 высказалось против введения строгих оснований к кассации [12, стр. 398-399].

Результатом громадной работы комиссии под началом Николая Андреевича стала так называемая «Объяснительная записка к проекту Устава уголовного судопроизводства», составленная в 1864 году [14]. Несмотря на название «записка», она представляла из себя объемный и содержательный историко-юридический труд, сопоставимый с монографическим, который содержал большое количество доктринальных позиций и сравнительно-правовых характеристик зарубежного законодательства того времени. Связано это было во многом и с командированием Н.А. Буцковского за границу в 1864 году с целью изучения зарубежного опыта и законодательных актов. Таковы, например, все замечания о различных сторонах деятельности присяжных заседателей, о перечислении существенных поводов к отмене решения и по вопросу о принципе res judicata. Так, в основание статьи 16 проекта (статьи 21 и 22 Устава уголовного судопроизводства) было положено совершенно новое у нас начало незыблемости окончательных, вошедших в законную силу, оправдательных и обвинительных приговоров [13, стр. 146].

Работа Николая Андреевича как активного деятеля Судебной реформы на этом отнюдь не была закончена. 16 апреля 1866 года Буцковский стал одним из четырех сенаторов, назначенных присутствовать Уголовный кассационный департамент Сената. И надо отметить, что нагрузка Н.А. Буцковского на этой должности была

колоссальной: система, недавно созданная в результате реформы, фактически с нуля была вынуждена создавать судебную практику, рассматривать дела в рамках совершенно нового для себя законодательства. Но трудности заключались не только в этом. Если в начале своей деятельности в департаменты поступало не более 2-х дел в месяц, то уже к январю 1867 году это число достигло 116 по уголовным делам и 127 по гражданским, и цифры только продолжали расти [12, стр. 28]. Ситуация становилось настолько сложной, что министр юстиции был вынужден констатировать состав кассационных департаментов совершенно неадекватным.

Активно работой по реформе кассационного суда и кассационного производства занималась комиссия для составления проектов законоположений о преобразовании судебной части при Государственной канцелярии, которая в 1865 году была преобразована в комиссию для работ по преобразованию судебной части вообще, которая существовала до 1870 года [9, стр. 41-42]. Николай Андреевич также являлся членом этой комиссии, поскольку он, как никто другой, осознавал всю сложность ситуации, будучи и разработчиком Устава уголовного судопроизводства, и его непосредственным правоприменителем. Буцковский предложил проект разделения кассационных департаментов на отделения, которые рассматривали бы различные группы дел, при этом способ был двояким: или по роду дел, или по степени важности [2, стр. 80]. Хотя его идея была довольна оригинальной, она обладала рядом недостатков: от дисбаланса среди отделений до нарушения единообразия судебной практики, выраженное различием в принимаемых решениях различными отделениями по схожему кругу вопросов. По этой причине проект Буцковского так и не одобрили.

В послереформенный период Николай Андреевич не прекращал также и свою научно-исследовательскую деятельность. В 1866 году в свет выходит его книга «О приговорах по уголовным делам, решаемым с участием присяжных заседателей» [5], в 1867 году он публикует свой труд «О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной» [4] В 1872 году Буцковский издает книгу «Основания кассационной практики по вопросам преюдициальным (предсудимым)» [6]. Публикует также Н.А. Буцковский и большое количество научных статей.

Важнейшей же работой Николая Андреевича считается его книга «Очерки судебных порядков по уставам 20 ноября 1864 года» [7], законченная им всего за два дня до смерти. В ней он изложил все свои изданные ранее основные труды, посвященные еще только принимаемым на тот момент судебным уставам. Однако в этой книге Н.А. Буцковский не просто их перепечатал, но и изменил с учетом сложившихся судебных порядков после принятия уставов, что, несомненно, сделало его труд уникальным и значимым для юридической науки и практики. Несмотря на то, что прошло уже больше 145 лет, многие современные авторы до сих пор признают большую ценность работы Буцковского не только для правовой науки тех лет, но и для современной [15].

Николай Андреевич Буцковский скончался 27 сентября 1873 года. За четыре месяца до своей смерти он составил завещание, по которому почти все свои сбережения от трудовой деятельности в сумме 50 000 руб. он завещал Совету присяжных поверенных при петербургской Судебной Палате для учреждения «…благотворительного фонда с целью первоначального пособия тем по суду оправданным, которых невинность окажется очевидною, а также и тем осужденным, которые впали в преступление по несчастному для них стечению обстоятельств, при чем своевременная помощь может оказаться спасительным средством к обращению их на путь честной жизни» [16].

Так завершился жизненный путь одного из отцов судебной реформы, талантливого правоведа, общественного и государственного деятеля, внесшего поистине неоценимый вклад в историю Российского государства. Как впоследствии написал А.Ф. Кони, «…он сошел в могилу со спокойным сознанием исполненного пред родиною долга, но без гордыни, а с тревожною мыслью о возможности ошибок в деле человеческого правосудия и о необходимости их посильного и любовного исправления...» [13, стр. 151].

Список литературы

1. Алиев Б.Г., Муртазаев А.О. А.М. Буцковский о Засулакской Кумыкии // Вопросы истории. – 2017. – № 2.- С. 152-158
2. Арсеньев К.К. Реформа кассационного суда и кассационного производства // Журнал Гражданского и Уголовного Права. –1876. – Книжка 4 (Июль – август).
3. Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству. – СПб.: Тип. 2 Отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1841. – [4], II, XVIII, 297 с.
4. Буцковский Н.А. О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной. – СПб.: тип. 2 Отд. Собств. е. и. в. канцелярии, 1867. – [4], 80 с.
5. Буцковский Н.А. О приговорах по уголовным делам, решаемым с участием присяжных заседателей.. – СПб.: тип. 2-го Отд. Собств. е. и. в. канцелярии, 1866. – 178 с.
6. Буцковский Н.А. Основания кассационной практики по вопросам преюдициальным (предсудимым). – СПб.: тип. 2-го Отд. Собственной е. и. в. канцелярии, 1872. – 59 с.
7. Буцковский Н.А. Очерки судебных порядков по уставам 20 ноября 1864 года- СПб.: Тип. Скарятина, 1874. – 632 с.
8. Волков С.В. Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. – М.:: ун-т Дмитрия Пожарского, 2016. – 798 с.: ил.
9. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг. В 4 т. / Федер. арх. служба России. Рос. гос. ист. арх. Гос арх. РФ.; отв. сост. Д. И. Раскин. Т. 1: Высшие государственные учреждения. – СПб.: Наука, 1998. – 302 с.
10. Джаншиев Г. А. Основы судебной реформы: (К 25-летию нового суда): Историко-юридические этюды. – М.: тип. М.П. Щепкина, 1891. – XVI, 364, 52 с.
11. Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ: Том 1. – М.: Территория будущего, 2008. -480 с. – (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»).
12. История Правительствующего сената за двести лет. 1711-1911 гг. В 5 т. Т. 4: Правительствующий сенат в XIX столетии после реформ 60-х годов / Сост. И.А. Блинов, В.А. Гаген, С.К. Гогель и др. – СПб.: 1911. – [5], 529 с., 16 л. ил. : ил. С. 398-399.
13. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 20/XI 1914. – М.: Издание Т-ва И.Д. Сытина, 1914.
14. Материалы по судебной реформе в России 1864 года: т. 1-74. Т. 52: Объяснительная записка к проекту Устава уголовного судопроизводства. – СПб., 1857-1866. – XIX, 496 с.
15. Муратова Н.Г. История первых и современных дней судебной реформы 1864 года (взгляды современников) // Судебная власть и уголовный процесс. – 2014. – № 3. – С. 130-135.
16. Николай Андреевич Буцковский // Муромский городской суд Владимирской области: URL: http://muromsky.wld.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&id=40.
17. Русский биографический словарь: Бетанкур – Бякстер / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А.А. Половцова. Т. 3. – СПб.: тип. Главного упр. уделов, 1908. – 599 с.

ВЛАСЕНКО Полина Алексеевна,
юридический факультет Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Волгоград, Россия)
E-mail: poly.vlasenko2010@yandex.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПЕРВОСОЗДАТЕЛЬ РУССКОЙ УГОЛОВНОЙ ЗАЩИТЫ – АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ УРУСОВ

Аннотация. Рассматривается деятельность выдающегося представителя российской юриспруденции XIX века, первосоздателя русской уголовной защиты Александра Ивановича Урусова. Отмечается его огромный вклад в развитие адвокатуры в России, логичность и стройность его судебных речей, его оригинальный ум, изящное слово, тонкое остроумие и природная ораторская сила.

Печатается в порядке подготовки к Международной научно-практической конференции «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность», г. Санкт-Петербург, 24 декабря 2019 г., Президентская библиотека.

Ключевые слова: А.И. Урусов; Российская империя; Судебная реформа 1864 года; адвокатура; судебный оратор; уголовная защита.

VLASENKO P.A.

THE PIONEER OF RUSSIAN CRIMINAL DEFENSE – ALEXANDER IVANOVICH URUSOV

The summary*. The article discusses the activities of the outstanding representative of Russian jurisprudence of the XIX century, the pioneer of Russian criminal defense Alexander Ivanovich Urusov. His enormous contribution to the development of the legal profession in Russia, the consistency and harmony of his court speeches, his original mind, elegant word, subtle wit and natural oratory power are noted.*

It is published in preparation for the International Scientific and Practical Conference "Judicial Reform of 1864 in Russia: History and Present", St. Petersburg, December 24, 2019, Presidential Library.

Key words: *A.I. Urusov; The Russian Empire; Judicial Reform of 1864; advocacy; judicial speaker; criminal defense.*

«Господа присяжные! Щадите слабых, склоняющих перед вами свою усталую голову; но когда перед вами становится человек, который, пользуясь своим положением, поддержкою, дерзает думать, что он может легко обмануть общественное правосудие, – вы, представители суда общественного, заявите, что ваш суд действительная сила, – сила разумения и совести, и согните ему голову под железное ярмо равенства и закона» – провозгласил на судебном заседании Александр Иванович Урусов. Эта фраза одна из самых знаменитых, ярких, острых; эта фраза

изобличает настоящее положение дел в обществе, дает повод задуматься. Она как никогда актуальна и сегодня.

А сказана она была в далеком XIX веке, во времена судебных реформ, проводимых императором Александром II. В то время в Российской Империи начинает реформироваться судебная система, суд становится гласный, состязательный и бессословный. Были созданы коллегии присяжных заседателей и адвокатура. Юриспруденция начинает неумолимо развиваться [2; 3; 4; 7; 8; 10; 13; 14; 15; 17; 18; 20; 22; 23; 24; 26; 29]. В стране появляются ее лучшие представители. Одному из них и будет посвящена эта работа.

Урусов Александр Иванович родился в Москве 2 апреля 1843 года. В 1861 году он окончил московскую гимназию. После окончания поступил на юридический факультет Московского государственного университета, но за участие в студенческих волнениях был отчислен из него на первом курсе. В 1862 году он вновь сдал экзамены и прошел по конкурсу в тот же университет.

В 1866 году был зачислен кандидатом на судебные должности в Московский окружной суд, где ему впервые доверили выступить защитником при слушании одного уголовного дела. Именно после этого дела Урусов и решил стать присяжным поверенным. В течение 1867 года участвовал в качестве защитника на судебных процессах. Во время одного из судебных заседаний вследствие конфликта с товарищем председателя суда был удалён из зала и подал в отставку. Позднее, в феврале 1868 года Урусов был зачислен помощником к московскому присяжному поверенному Якову Ивановичу Любимцеву. Он был принят в сословие присяжных поверенных 25 сентября 1871 года при Московской судебной палате. В том же году он участвовал в процессе «нечаевцев», защищая П.Г. Успенского, Ф.В. Волховского и других подсудимых. В тот момент, когда Урусов был в Швейцарии, он высказался за то, чтобы швейцарское правительство не выдавало Нечаева России. Из-за этого его обвинили в «преступных сношениях» с революционерами, осужденными по делу нечаевцев.

Дальше обыск, арест и ссылка из Москвы в Лифляндскую губернию. В это время Урусов развивается как литератор. После освобождения из ссылки под условием никогда не заниматься адвокатской деятельностью он поступает на службу в канцелярию лифляндского генерал-губернатора. Позднее он получает должность прокурора Варшавского окружного суда. Именно в это время Урусов становится известен как блестящий обвинитель. Особую известность ему принесло дело о громком убийстве профессора П.А. Гирштовта.

Но в этой должности он долго пробыть не смог. При содействии Д.Н. Набокова Урусов уволился из прокуратуры и вновь вступил в сословие присяжных поверенных при Санкт-Петербургской судебной палате. В 1889 году Александр Иванович уехал в Москву, где продолжил свою деятельность присяжным поверенным [1; 6; 9; 12; 16; 21; 25; 27].

Александр Иванович Урусов прожил невероятно насыщенную жизнь. Изучая его биографию, мы представляем сильного, разностороннего, умного, грамотного, начитанного, немного грубого и резкого человека. Урусов в одинаковой мере известен как талантливый защитник, так и обвинитель. Его речи хоть обвинительные, хоть сказанные в защиту моментально разлетались на цитаты, вызывали восторг и наталкивали на размышления. Вскоре после вступления в адвокатуру он завоевал широкую популярность и пользовался такой же известностью, как и Ф.Н. Плевако.

Не случайно знаменитый судебный прокурорский деятель России А.Ф. Кони анализировал творчество А.И.Урусова и Ф.Н. Плевако в одной статье, начиная ее следующими словами: «Первые годы по введении судебной реформы в петербургском и московском судебных округах, блестяще опровергая унылые предсказания, что для нового дела у нас не найдется людей, выдвинулись на первый план четыре выдающихся судебных оратора. Это были Спасович и Арсеньев в Петербурге, Плевако и Урусов в Москве» [19, стр. 123].

А заканчивается статья следующим образом: «Их обоих уже нет. Они ушли, оставив о себе яркую и живую память в истории русской адвокатуры и в тех, кто мог лично в них вглядеться и к ним прислушаться… Урусов и Плевако были для своих современников людьми, показавшими, какие способности и силы может заключать в себе природа русского человека, когда для них открыт подходящий путь» [19, стр. 137].

Урусов – талантливый судебный оратор.

Благодаря его страсти к литературе, стиль его речей отличался простотой изложения, последовательностью, ясностью. Они всегда задевали за живое, вызывали эмоции у противников и слушателей, были обсуждаемы.

Урусов отличался своей остротой и восприимчивостью. Он охотно вступал в острую полемику со своими противниками. Его пылкость, погоня за столкновением с противником не всегда помогали делу.

Александр Иванович больше всего внимания уделял постановке своей речи, он не так тщательно изучал материалы дела. Он добивался успеха, воздействуя своими речами на чувства слушателей – присяжных и зрителей. Он продемонстрировал, что с чувствами присяжных, судьи и зрителей тоже необходимо работать, а иногда это единственный шанс на победу в деле. Но не все разделяли эту точку зрения, самый известный из их числа – Ф.Н. Плевако.

Одной из особенностей его речей была их логичность, выработанная стройность. В его речи не было ярких художественных образов. Логика доказательств, их генетическая связь занимали главную роль. В большинстве случаев судьи относились с особым вниманием к речам Александра Ивановича и признавали, что такт имеет право иногда расправлять свои крылья за пределами условных и формальных рамок. Он уделял больше всего внимания при подготовке речи не попыткам сочинить красивую историю, а четко объяснить доводы, сформировать вывод, заключения. Александр Иванович всегда заранее тщательно готовился к судебным заседаниям.

Андреевский назвал его создателем литературного языка защитительной речи. Он писал: «Каждая фраза, сказанная Урусовым, читалась в газетах как новое слово. Он был не из тех адвокатов, которые делаются известными только тогда, когда попадают в громкое дело. Нет, он был из тех, которые самое заурядное дело обращали в знаменитое одним только прикосновением своего таланта. Оригинальный ум, изящное слово, дивный голос, природная ораторская сила, смелый, громкий протест за каждое нарушенное право защиты, пленительная шутливость, тонкое остроумие – все это были такие свойства, перед которыми сразу преклонялись и заурядная публика, и самые взыскательные ценители» [5, стр. 622].

И действительно, Урусов в годы реакции – в 80-х годах – во время еврейских погромов, выступал в качестве гражданского истца. Его выступления отличались мужеством, он старался в них пробудить негодование интеллигенции против этого позорного явления. Также он успешно защищал лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности за религиозные убеждения. Он брался защищать не только известных людей или участвовать только в громких процессах, но и помогал обычным людям, которым нужна помощь.

Стоит отметить вклад Урусова в развитие российской юриспруденции. Судебная реформа, проводимая Александром II, полностью изменила судебную систему в Российской империи. Суд стал гласным и состязательным. И возникла проблема: как будут проходить судебные заседания? как готовить речи адвокатам? как найти людей, которые бы обладали подготовкой и могли участвовать в заседаниях? До реформы судебные заседания не отличались красочными речами, все было формализовано, сухо и на бумаге.

От немого судебного процесса адвокаты не могли унаследовать никаких образцов профессиональной защитительной речи. В таком положении было бы логичным ориентироваться на французскую адвокатуру. Но огромная заслуга «первопроходца» Урусова и других было то, что они изначально, понимали, что перенесение французских образцов на отечественную почву непродуктивно. Александр Иванович создал свободный литературный язык защитительной речи. Он начал использовать афоризмы, цитаты в своих речах, излагать свою позицию максимально понятно, вызывая понимание у присутствующих. Урусова называли первосоздателем русской уголовной защиты. Его речи были образцом не только для начинающих адвокатов, но и для его коллег. Он доказал, что грамотно поставленная, логически выстроенная речь может оказать большое влияние на решения суда. Даже если все улики и доказательства указывают не в пользу вашего подзащитного, ваша речь может спасти его. Это ярко он демонстрировал в деле Мавры Волоховой [28]. Ее обвиняли в убийстве мужа. Все свидетели в своих показаниях указывали на Мавру, улики и доказательства тоже. Но Урусов смог шаг за шагом разрушить все обвинения, указав на то, что следствие было произведено неполно и неряшливо. Александр Иванович не смог доказать невиновность Мавры

Волоховой: алиби у неё нет, мотив у неё есть. Но ему удалось блестяще удалось показать, что нет оснований для признания подсудимой виновной. Сомнения, которые присяжные справедливо истолковали в пользу обвиняемой, были очень велики, и защитник не упустил практически ничего. Закончил защитник свою речь так: «Я, господа присяжные, не прошу у вас смягчающих обстоятельств для подсудимой; я убеждён, что вы её оправдаете». И суд оправдал. В истории российского суда это дело осталось примером ухода настоящего убийцы от наказания вследствие некачественно произведённого расследования и блестящей работы адвоката.

Урусов всегда следовал голосу своей совести: «выше совести человека, – *говорил он в речи по делу о беспорядках в деревне Хрущевке,* – нет силы в мире» [11, стр. 70]. В этом – общественное значение адвокатской деятельности Урусова, в этом и главная причина силы и убедительности его речей.

Урусов внес огромный вклад в развитие адвокатуры в России. Его речи очень ценны и должны изучаться студентами юридических ВУЗов. Деятельность Александра Ивановича продолжает приносить свои плоды и сегодня.

На похоронах Урусова С. А. Андреевский закончил свою речь словами: «Мы хороним сегодня первосоздателя русской уголовной защиты. Слава твоему имени, Александр Иванович! Слава Москве, подарившей тебя России!» [6, стр. 319].

Список литературы

1. А.И. Урусов. Первосоздатель русской судебной защиты: Защит. речи. ст. и очерки. Автобиогр. заметки и письма / Сост. И. Потапчук. – Тула: Автограф, 2001. – 350, [1] с. : ил., портр.
2. Абасов Г.Г., Холодов М.В. Правовой вклад Дмитрия Александровича Ровинского в подготовку и проведение Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 170-175.
3. Александров Р.А., Горленко В.А., Кондрат И.Н., Третьяков И.Л. Россия на рубеже XX – XXI веков: реформа судебной системы // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 97-101.
4. Анапских И.А., Сальников С.П., Туков С.В. Д.В. Стасов и судебная реформа // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 155-162.
5. Андреевский С.А. Драмы жизни. – Петроград: тип. «Печатный труд», 1916. – 650 с.
6. Андреевский С.А. Избранные труды и речи. – Тула: Автограф, 2000. – 424 с.
7. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шхагапсоев З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
8. Белоковыльский М.С. Судебная реформа 1864 г. и вопросы допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 5. – С. 158-164.
9. Ворожейкин Е.М. А.И. Урусов. Биографическая справка // Судебные речи известных русских юристов: Сборник / Сост.: Ворожейкин Е.М.; отв. ред.: Выдря М.М.; предисл. Е. Ворожейкин, М. Выдря. – 3-е изд., испр. – М.: Госюриздат, 1958. – С. 695-698. – в кн. 871 с.
10. Горячева Е.А. Роль судебной реформы 1864 года в становлении заключения прокурора в гражданских делах // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 78-80.
11. Дъло о 53-хъ крестьянахъ села Хрущевки, барона Медема. Неповиновеніе и сопротивленіе властямъ // Судебные ораторы. Ръчи князя А.И. Урусова. – М.: печатня А.И. Снегиревой, 1901. – С. 63-79. – в кн. 173 с. – (Приложение к журналу «Судебные драмы» за 1900 г.).
12. Звягинцев А.Г. Александр Иванович Урусов (1843-1900). «Народный трибун» // А.Г. Звягинцев. Роковая Фемида. Драматические судьбы знаменитых российских юристов. – М.: Астрель: АСТ, 2010. – С. 137-145. – в кн. 448 с.
13. Иванова Н.М., Караваев Г.А. А.Ф. Кони как родоначальник российской судебной риторики во времена проведения реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 19-23.
14. Иневаткина К.Д., Тарасов А.С. Карабчевский Николай Платонович: личность, деятельность и вклад в развитие адвокатской деятельности и конце XIX – начале XX вв. // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 5. – С. 165-169.
15. Караваев Г.А. Взгляды А.Ф. Кони на особенности судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история

и современность. – 2018. – № 8. – С. 11-14.
16. Князь Александр Иванович Урусов. Статьи его о театре, о литературе и об искусстве. Письма его. Воспоминания о нем: А.А. Андреевой, К.К. Арсеньева, К.Д. Бальмонта [и др.]: [т. 1-3]. – М.: Тип. И.Н. Холчев и К°, 1907.
17. Ковалев В.А., Соколов Н.Ю. Великие реформы 1860-х годов и конституционный проект по материалам дневника Е.А. Перетца // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 34-37.
18. Кондрат И.Н. Судебная реформа 1864 года и уголовная политика России // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 88-92.
19. Кони А.Ф. Князь А.И. Урусов и Ф.Н. Плевако // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 5 / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 123-137. – в кн. 536 с.
20. Литвинова В.Н., Лясович Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
21. Ляховецкий Л.Д. Характеристика известных русских судебных ораторов с приложением избранной речи каждого из них. – СПб : «Центральная» типо-литогр. М. Я. Минкова, 1897. – 324, [1] с.
22. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
23. Романовская В.Б., Биюшкина Н.И., Тюленева М.А. Вопросы судоустройства в пореформенной России в сочинениях В.Д. Спасовича // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 31-34.
24. Симонова С.С. Судебная реформа 1864 г. и формирование отдельных институтов ювенальной юстиции // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 164-169.
25. Снегиревъ Л. Князь А.И. Урусовъ (1843-1900) // Судебные ораторы. Ръчи князя А.И. Урусова. – М.: печатня А.И. Снегиревой, 1901. – С. 1-37. – в кн. 173 с. – (Приложение к журналу «Судебные драмы» за 1900 г.).
26. Тарасов А.С., Яблокова М.А. Стояновский Николай Иванович и его вклад в Судебную реформу второй половины XIX – начала XX века: законодательная и правоприменительная деятельность // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 78-82.
27. Троицкий Н.А. Александр Иванович Урусов (1843-1900) // Н.А. Троицкий. Корифеи российской адвокатуры / Под общ. ред. В.А. Благово, С.А. Сапожникова. – М.: Центрполиграф, 2006. – С. 81-102. – в кн. 415 с.
28. Урусов А.И. Дело Волоховой // Судебные речи известных русских юристов: Сборник / Сост.: Ворожейкин Е.М.; отв. ред.: Выдря М.М.; предисл. Е. Ворожейкин, М. Выдря. – 3-е изд., испр. – М.: Госюриздат, 1958. – С. 698-705. – а кн. 871 с.
29. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.

БОТАНЦОВ Иоанн Владимирович,
доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: office@szfrgup.ru

ОРЛОВА Юлия Витальевна,
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: uorlova1350@gmail.com

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ЖИЗНЬ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮРИСТА КОНСТАНТИНА ФЕДОРОВИЧА ХАРТУЛАРИ

Аннотация. *Анализируется деятельность известного российского адвоката, литератора и исследователя проблем правовой науки XIX века Константина Федоровича Хартулари. Отмечается его большой вклад в исследование проблем правовой науки, во многом определивший дальнейшие изменения в области адвокатской дисциплины в России.*

Печатается в порядке подготовки к Международной научно-практической конференции «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность», г. Санкт-Петербург, 24 декабря 2019 г., Президентская библиотека.

Ключевые слова: *К.Ф. Хартулари; Российская империя; Судебная реформа 1864 года; адвокатура; линия защиты; правовая наука.*

BOTANTSOV I.V.
ORLOVA Yu.V.

THE LIFE AND SCIENTIFIC ACTIVITIES OF A LAWYER KONSTANTIN FEDOROVICH KHARTULARI

The summary. *The activity of the famous Russian lawyer, writer and researcher of the problems of legal science of the XIX century Konstantin Fedorovich Khartulari is analyzed. His great contribution to the study of the problems of legal science is noted, which in many respects determined further changes in the field of lawyer discipline in Russia.*

It is published in preparation for the International Scientific and Practical Conference "Judicial Reform of 1864 in Russia: History and Present", St. Petersburg, December 24, 2019, Presidential Library.

Key words: *K.F. Khartulari; The Russian Empire; Judicial Reform of 1864; advocacy; line of defense; legal science.*

Первостепенное значение для решения поставленных нами задач, имеют исследования, непосредственно направленные на жизнь и деятельность известного адвоката, литератора и исследователя проблем правовой науки – Константина Федоровича Хартулари.

Хартулари Константин Федорович (1841-16 декабря 1908 гг.) после окончания юридического факультета Петербургского университета, в 1861 по 1866 годы работал в Министерстве юстиции, а через 2 года, как были приняты Судебные Уставы 1864 года, состоял присяжным поверенным при Петербургской Судебной палате (Первый Совет присяжных поверенных был создан после принятия Судебных Уставов 1864 года в г. Санкт-Петербург). С 1867 по 1903 годы состоял бессменным директором сначала Санкт-Петербургского комитета общества, попечительного о тюрьмах, а потом Санкт-Петербургского мужского благотворительно-тюремного комитета, находился в ведении Министерства внутренних дел по Главному тюремному управлению [3]. Выступал защитником по многим судебным делам 70-х годов XIX века, тридцать лет жизни которых отдал данному занятию. Известен, как уравновешенный адвокат, далекий от каких-либо попыток насытить свою речь излишней красноречивостью.

Работы К.Ф Хартулари, такие, как «Итоги прошлого 1866-1891 гг.: (Очерки уголовных процессов и судебной речи)» 1891 года [6] и «Право суда и помилования, как прерогативы российской державности: (Сравнительный источник законодательных исследований)» – 1899 года [8], которые являются основными работами, наиболее полно отражают специфику его деятельности. В «Итогах прошлого 1866-1891 гг.» автор описал уголовные процессы и судебные речи, за которые он брался. Например, дело французской подданной Маргариты Жюжан, обвиняемой в отравлении сына полковника Николая Познанского, к которому мы вернемся позже. «Право суда и помилования, как прерогативы российской державности» в данной работе Константин Федорович описывает документы, написанные в разные эпохи правления начиная с Иоанна и Петра Алексеевича, заканчивая Николаем Первым. Данные работы можно найти в Российской Национальной Библиотеке в г.Санкт-Петербург для более детального изучения.

Также, работая в Министерстве юстиции, К.Ф. Хартулари написал исследование «О святотатстве», напечатанное в «Журнале Министерства юстиции» в 1863 году [7]. В течение 40 лет опубликовал ряд историко-юридических работ в «Известиях городской думы»*:

- «Историко-законодательное исследование об аукционистах и аукционных камерах»;
- «Заключение о береговом праве»;
- «О нотариальном сборе»,

и многие другие. Несколько его статей о петербургском городском представительстве было напечатано в «Голосе» А.А. Краевского*[2]. Обширная его библиотека имеет свой «Систематический каталог книг и брошюр, со включением наиболее крупных статей из юридических журналов, за 1859-1880 годы». Наиболее сильными в судебных речах местами являются доказательства, и рассмотрение, и оценка юридических элементов дела, толкование закона, освещение его примерами из западноевропейских кодексов; а слабее отделы речей, в которых приходится обращаться к чувству судей, потому что Константин Федорович не предпочитал играть на публику, всегда приводил доводы и четкие факты.

Несомненная важность этих работ состоится в том, что адвокат Хартулари, стремился показать необъективность обвинительных посылок против своих подзащитных. Так, например, в работе «Характеристика деятельности участников 1870-х годов по речам присяжных поверенных», Константин Федорович «с полною откровенностью» заявил Особому присутствию Правительствующего Сената*[3], что не встретил ни одного прямого доказательства или улики как в выслушанных на суде свидетельских показаний, так и в целом массе вещественных доказательств, на основаниях которых обвиняемый был бы достоин места среди главных деятелей революционного общества. «И в самом деле, – *резюмировал Константин Федорович*, – обвинения Кардашева соответствовали бы своим основаниям, подобно силлогизмам своим посылкам, только тогда, когда бы хотя одним свидетельским показанием, выслушанным на суде, или же одним вещественным доказательством, найденным и отобранным при обыске как у Кардашева, так и других обвиняемых по делу, можно было предварительно установить тот факт, что он принимал, если не прямое, то косвенное

участие в организации тайного общества или же хотя бы в распространении печатных сочинений, служивших орудиями пропаганды» [6]. Записная книжка С. Кардашева в равной мере не может служить серьезным доказательством виновности подсудимого в государственном преступлении*[4].

Итак, вернемся к известному всем нам делу французской подданной Маргариты Жюжан, обвиняемой в отравлении сына полковника Николая Познанского. Судебный процесс начался 6 ноября 1878 года. Из названия дела уже можно понять, что Маргарита была обвинена в убийстве Николая, который являлся 17-летним студентом историко-филологического факультета Петербургского университета. На тот период обвиняемой было 37 лет, так же было известно, что она принесла склянку с жидкостью, в которой, по результатам обыска, нашли яд (морфий) (а допросе Жюжан утверждала, что Николай Познанский тайно занимался онанизмом.).

Адвокат Хартулари свою линию защиты выстроил несколько неожиданно для всех присутствующих в зале суда. Он не работал на публику, играя словами и упирая на эмоции, превращая судебное заседание в торговый рынок. Его выступление было спокойным и деловитым, скрупулезно были анализированы все факты. Хартулари сумел обернуть в пользу подзащитной как показания свидетелей обвинения, что развеяло подозрения в любовной связи между погибшим и Маргаритой, так и использовал признание И.Н. Познанского в том, что второй допрос прислуги происходил по заранее написанным им же вопросам, после чего сделал вывод, что речь шла о самоубийстве, а не убийстве.

Это дело оставило след в истории: обстоятельства дела неоднократно использовались впоследствии во всякого рода детективной, исторической и юридической литературе; оно было в основе фабулы романа Ольги и Алексея Ракитиных «Великосветский свидетель» [4]; упоминается в издании «Экстремальная повседневность иностранных воспитательниц в России: война, революция, похищение, отравление и судебный процесс» [9]; а также сохранились довольно обширные воспоминания А.Ф. Кони [2], посвященные некоторым аспектам фабулы дела и процессу.

В своих воспоминаниях Анатолий Федорович так оценивает позицию адвоката: «Защитник, присяжный поверенный Хартулари, в искренней и теплой речи сделал все, что было в его силах, для разрушения предположений, легших в основу обвинительного акта» [1, стр. 178]. А ведь эта позиция судебного деятеля, который всегда служил не лицам, не себе, а делу [5]. Оценка такого человека многого стоит.

Это не единственное громкое дело, которое вел К.Ф. Хартулари. Есть еще такие, как: об убийстве Фон Зона, флигель-адъютанта Баранова, Левенштейн, Протопопова, Нечаевском и многие другие. Из этого можно сделать вывод, что К.Ф. Хартулари имел высокий профессиональный уровень и богатый практический опыт.

Результаты проведенного нами анализа позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для нашего исследования: К.Ф. Хартулари внес большой вклад в исследование проблем правовой науки; является одним из лучших адвокатов, дела которого упоминаются до сих пор; практические знания выдающегося юриста и накопленный опыт во многом определили дальнейшие изменения в области адвокатской дисциплины; а также служит хорошим примером того, каким должен быть адвокат.

Примечания

* Выходили в Санкт-Петербурге с 1863 по 1917 год, всего до 1917 года вышло 204 тома.

*[2] Политическая и литературная газета, выходившая в Санкт-Петербурге ежедневно с 1863 года, а прекратилась в 1883 год; издатель-редактор А.А.Краевский.

*[3] Особое присутствие Правительствующего Сената (ОППС) было учреждено 7 июня 1872 года в качестве специальной инстанции для рассмотрения политических процессов.

*[4] Обвинительная власть во время процесса «50-ти» несколько раз ссылалась на записную книжку С. Кардашева, которая свидетельствовала о связи подсудимого с представителями московской революционной организации.

Список литературы

1. Кони А.Ф. Из записок судебного следователя: Маргарита Чужан // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 1: Из записок судебного деятеля / Подготовка текста. М.М. Выдри; примечания М. Выдри и В. Инева; ред. тома А.П. Могилянский; под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1966. – С. 167-191. – в кн. 568 с.
2. Кони А.Ф. Темное дело. Из записок судебного деятеля. – Авалонъ, Азбука-классика, 2010 г. – 284, [3] с.
3. Лучинский Н.Ф. Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые 35 лет его существования (1879-1914 гг.) / Сост. Н.Ф. Лучинский. – СПб.: журн. «Тюрем. вестн.», 1914. – [2], II, 146 с., 1 л. фронт. (портр.), 13 л. портр.
4. Ракитины Алексей и Ольга. Великосветский свидетель. – СПб.: Крылов, 2006. – 315, [1] с.
5. Сальников В.П., Иванов В.А. «…И всегда служил не лицам, и не себе, а делу»: Вступительная статья // А.Ф. Кони. Избранные произведения. В 3-х томах. Том. 1. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальникова и В.А. Иванова. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – С. 5-7. – в кн. 287 с. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»)
6. Хартулари К.Ф. Итоги прошлого. 1866-1891 гг.: (Очерки уголов. процессов и судеб. речи) : Посвящ. двадцатипятилетию судеб. учреждений. – СПб.: тип. М-ва вн. дел, 1891. – XX, 576, [5] с.
7. Хартулари К.Ф. О святотатстве // Журнал Министерства юстиции. – СПб., 1863. – Том XVII, Сентябрь. – С. 489-504.
8. Хартулари К.Ф. Право суда и помилования, как прерогативы Российской державности: Общая и особенная части. Сравнительное историко-законодательное исследование. – СПб.: Тип. М-ва вн. дел, 1899. – 498 с.
9. Экстремальная повседневность иностранных воспитательниц в России: война, революция, похищение, отравление и судебный процесс // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.): Материалы международной научной конференции 16-18 марта 2017 г. – СПб.: ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2017. – 409 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО. ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

МИХАЙЛОВА Марианна Викторовна,
аспирант кафедры теории права и государства юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (г. Санкт-Петербург, Россия)

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. *Рассматриваются вопросы соматических прав человека в российской и зарубежной практике. Отмечается, что общество, решая вопросы, связанные с эвтаназией, трансплантацией, абортами, смертью и так далее, основывается, как правило, на этических нормах и религиозных постулатах, а с позиций государства решение этих проблем требует законодательного оформления.*

Ключевые слова: *человек и его права; судебная практика; соматические права; естественные права; тело человека; аборт; медицинские изделия.*

MIKHAILOVA M.V.

CURRENT PROBLEMS OF SOMATIC HUMAN RIGHTS IN THE RUSSIAN AND FOREIGN PRACTICE

The summary. *The issues of somatic human rights in Russian and foreign practice are considered. It is noted that society, solving issues related to euthanasia, transplantation, abortion, death, and so on, is based, as a rule, on ethical standards and religious postulates, and from the position of the state, the solution of these problems requires legislative registration.*

Key words: *man and his rights; arbitrage practice; somatic rights; natural rights; the human body; abortion; medical devices.*

Права человека являются значимой категорией, они являются воплощением таких универсальных общечеловеческих проявлений, как добро, милосердие, справедливость. В них заложен принцип приоритета в общественных отношениях личности. Наконец-то люди осознали необходимость в объединении усилий в защите самых важных интересов человека – его прав. В абсолютном большинстве государств содержится перечень норм, закрепляющих естественные права человека.

Так, Конституция Российской Федерации содержит права и свободы человека и гражданина, признанные и гарантируемые согласно принципам и нормам международного права, такие как право на жизнь, право на отдых, на

труд и многие другие (глава 2) [1].

В настоящее время из множества естественных прав человека выделяют группу прав, основанных на фундаментальной мировоззренческой уверенности в праве человека самостоятельно распоряжаться своим телом. Эти права относятся к категории соматических прав человека (от греч. «soma» – «тело»), подразумевающих право пользования, владения и распоряжения собственным телом. К ним можно отнести право на жизнь, право на смерть, право на изменение пола, право на аборт и многие другие права [14; 20].

Так, В.И. Крусс включает в эти аспекты не только изменение пола, но и гомосексуальные контакты, трансплантацию органов и тканей, употребление наркотиков и психотропных средств, право на искусственное репродуктирование, стерилизацию, аборт, право на клонирование, а в дальнейшем, на объемное виртуальное моделирование, в смысле полноправного утверждения (дублирования) себя в неметрической форме объективного существования [9, стр. 43].

Проблема соматических прав человека охватывает не только область философии и религии, но и юриспруденции. И, естественно, ее решение возможно только в том случае, если специалисты этих направлений объединят свои усилия. Сегодня вопрос стоит так: с развитием новых биомедицинских технологий неконтролируемая эволюция соматических прав в том направлении и в том темпе, которые диктует современная жизнь, может повлечь за собой утрату наших былых представлений о человеке [6; 16; 23]. Современная наука стоит на грани создания химер, которые потрясут основы нашего мироздания. Сказки и мифы о русалках, леших, кентаврах, циклопах вполне могут стать воспоминанием о будущем. Лауреат Нобелевской премии по философии и медицине Ж. Доссе считает, что неразумное использование новых технологий может привести к катастрофическим последствиям [5, стр. 5].

Многие ученые считают, что даже в том случае, когда при клонировании человеческие существа будут повторять геном уже существующего человека, они тем не менее утратят качество, свойственное для человека – неповторимость. Утрата этого качества может полностью изменить человеческую цивилизацию [2; 7; 11; 12; 17; 24]. В юридическом смысле это потребует пересмотра основных положений учения о правах человека.

Много нерешенных вопросов встает перед нами в связи с проблемой трансплантации органов [8; 10; 13; 15]. Поскольку мы часто отождествляем себя с нашим телом, мысль о том, чтобы вырезать и отдать часть нашего тела другому человеку, выглядит неуютно для многих. К тому же для многих, кто верит, что человек создан по подобию божьему, вскрытие человеческого тела является грехом. Пожертвование органами или кровью, несомненно, является даром жизни. Но как только рынок для органов будет предоставлен, тотчас пожертвование будет значить не больше, чем денежное вознаграждение. Собственность на человеческие биологические материалы, на части тела и контроль над ними заключает в себе массу несравнимых между собой ценностей в рамках нашего понимания.

Решение этой проблемы требует законодательной регламентации. Даже если бы правда заключалась в том, что жизнь бесценна, то того же нельзя было бы сказать о человеческом теле [21; 22]. Судебная практика многих государств показывает, что общество уже давно стало назначать цену за части тела. Об этом свидетельствуют и древнее российское законодательство и «Законы ранних Английских королей» XVII века.

Закон в его различных проявлениях постоянно оценивает человеческое тело. Уголовное право защищает его ценности посредством наказания того, кто причиняет ему вред. Трудовое право гарантирует его благополучие посредством установления допустимого количества рабочих часов, а также правил безопасности и охраны здоровья. Страховое право защищает ценность независимости в случае, если телу причиняют физическую травму. Семейное право защищает ценность физической безопасности и благополучия посредством обеспечения тех, кто заботится о детях, всем необходимым.

Так, например, в России, и во многих странах аборт может быть разрешен при изнасиловании женщины, в соответствии с различными социально-экономическими, медицинскими показаниями, а также, если есть психические расстройства матери или ярко выраженная патология плода или матери.

В основном, запрет распространяется, или изменяется в зависимости от региона, или

политики государства.

В настоящее время известны две категории абортов. Это легальное искусственное прерывание беременности и криминальный аборт.

Нормы, запрещающие незаконное проведение абортов отражены в законодательных системах, практически всех, без исключения, странах мира.

Однако отношение конкретного государства и общества к существующей проблеме значительно различаются в вопросах уголовного наказания за совершаемые абортивные действия, а также в отношении самих действий, подпадающих под уголовный закон.

В некоторых государствах аборт является преступлением против внутриутробной жизни, что равносильно убийству. Это Ангола, Афганистан, Венесуэла, Гватемала, Бангладеш, Египет, Ирак, Индонезия Парагвай, Чехия, ОАЭ и многие другие государства.

В таких государствах, как Алжир, Аргентина, Израиль, Польша, Марокко и других, проведение операции по искусственному прерыванию беременности разрешаются лишь в случаях угрозы жизни и здоровью женщины. С 1985 г, легальность абортов была предусмотрена в Испании в отношении тех женщин, к которым было применено насилие, либо при серьезных аномалиях развития плода, а также при риске женщины при вынашивании плода.

В Японии, Англии, Финляндии проведение абортов разрешено исключительно по социально-экономических показаниям и в результате насильственных действий по отношению к женщине.

В научной литературе обосновываются позиции, связанные вообще с отрицательным отношением к аборту [18; 19].

Либеральное законодательство некоторых стран признает право женщин самостоятельно принимать решение относительно будущего своих нерожденных детей. В таких государствах законодательство, уголовный кодекс, предусматривает исключительно защиту жизни и здоровья женщины, т.е. юридическая ответственность наступает за нелегальные аборты и аборты на поздних сроках беременности.

В научной литературе идет дискуссия по вопросу о том, может ли закон ограничивать соматические права человека. Ответ на этот вопрос не имеет простого и однозначного решения. Некоторые ученые считают, что развитие науки остановить нельзя, что примером первого в истории клонирования является создание Творцом Евы из ребра Адама. Сама Природа также участвует в создании клонов (близнецов). И потому, человек лишь повторяет сегодня то, что уже было когда-то. Изменение пола человека – есть не более, чем исправление ошибки самой Природы. Активно идет обсуждение проблем частноправового анализа человеческого тела. Человеческий организм продолжает оставаться предметом обсуждения с точки зрения рынка.

В то же время обосновываются и другие позиции, например, о необходимости использования в медицинской практике не только органов и тканей человека, или вместо них, специально изготовленных медицинских изделий, скажем, с использованием биологического материала умершего человека [3; 4].

Общество, решая вопросы, связанные с эвтаназией, трансплантацией, абортами, смертью и так далее, основывается, как правило, на этических нормах и религиозных постулатах. С позиций государства решение этих проблем требует законодательного оформления. Но перед этим необходимо провести тщательный научный анализ соотношения соматических прав человека и закона.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2019.
2. Бабаджанов И.Х. Сальников В.П. Клонирование человека: теория правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2016. – № 9. – С. 173-182.
3. Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Сальников В.П., Сальников М.В., Чёрный Я.А. Совершенствование законодательной и нормативной базы отечественной гомоимплантации // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 94-103.
4. Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Сальников В.П., Толмачев И.А., Чёрный Я.А. Российское

законодательство, регулирующее использование тела, органов и тканей умершего человека: некоторая научная оценка // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 113-118.
5. Доссе Ж. Научное знание и человеческое достоинство // Курьер ЮНЕСКО. – 1994. – ноябрь.
6. Захарцев С.И., Сальников В.П. Биомедицинские эксперименты над человеком и право // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 2(18). – С. 40-49.
7. Захарцев С.И., Сальников В.П. Человек и клон. Есть ли пределы биомедицинских экспериментов над человеческим существом? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 163-170.
8. Красновский Г.Н. Биоэтические и уголовно-правовые проблемы в законе Российской Федерации «О трансплантации органов и тканей человека» // Государство и право. – 1993. – № 12. – С.69-75.
9. Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право.- 2000. – № 10. – С. 43-50.
10. Курбонзода Ш.Ш. Гражданско-правовое регулирование трансплантации органов и тканей человека по законодательству Республики Таджикистан // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 4. – С. 73-78.
11. Сальников В.П., Бабаджанов И.Х. Клонирование человека: есть ли сегодня такое право на земле? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 192-204.
12. Сальников В.П., Старовойтова О.Э. Клонирование человека как правовая категория // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1. – С. 31-36.
13. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Общие принципы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека // Юрист. – 2000. – № 6. – С. 38-40.
14. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая соматология как составная часть биоюриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 141-148.
15. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Трансплантация органов и тканей человека: проблемы правового регулирования: Научное издание / Под ред. и со вступ. ст. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 140 с. – Серия: «Право и медицина».
16. Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 256 с. – Серия: «Право и медицина».
17. Силуянова И.В. Искушение клонированием или человек как подобие человека. – Сергиев Посад: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998. – 26 с.
18. Старовойтов В.Н. Соматические права человека: право на аборт // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 201-209.
19. Старовойтова О.Э. Детоубийство как следствие кризиса общественного сознания // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 153-169.
20. Старовойтова О.Э. Основы правовой соматологии: Монография / Под общ. ред. и со вступ. ст. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 416 с. – (Серия: «Право и медицина»).
21. Старовойтова О.Э. Тело и закон: Монография / Вступ. ст. Э.В. Кузнецова. – СПб.: ГУАП, Ассоциация философии права Санкт-Петербурга, 2006. – 144 с.: ил.
22. Старовойтова О.Э. Тело человека и закон: Монография / Вступ. ст. Э.В. Кузнецова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. – 120 с.
23. Старовойтова О.Э., Сальников В.П. Биомедицинский эксперимент и закон // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2. – С. 25-32.
24. Юдин Б.Г. Клонирование человека: предварительные уроки дискуссии // Биоэтика: принципы, правила, проблемы. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. – С. 460-467.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ПРОКОФЬЕВ Константин Георгиевич,
заместитель директора по инновационному развитию Федерального научного центра биологических систем и агротехнологий Российской академии наук (г. Оренбург, Россия)
E-mail: 775777@bk.ru

ШКРУМ Дмитрий Васильевич,
кандидат политических наук
E-mail: dschkrum@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Г. КЕЛЬЗЕН И Г. ХАРТ О НОРМАТИВНОЙ ПРИРОДЕ СРЕДСТВ ПРАВОВОГО И МОРАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. *Правовое неокантианство Г. Кельзена и аналитическая юриспруденция Г. Харта предлагают альтернативные модели интерпретации нормативности средств правового и морального регулирования социальных процессов. Их анализ позволяет увидеть общую ограниченность этих моделей, источник которой лежит в самом методе правового мышления. Преодолеть эту ограниченность возможно лишь на пути современной реинтепретации классического философско-правового наследия.*

Ключевые слова: *Кельзен; Харт; регулирование; социальный процесс; право; мораль; норма.*

PROKOFIEV K.G.
SHKRUM D.V.

G. KELSEN AND G. HART ON THE REGULATORY NATURE OF THE MEANS OF LEGAL AND MORAL REGULATION OF SOCIAL PROCESSES

The summary. *G. Kelsen's legal neo-Kantianism and G. Hart's analytical jurisprudence offer alternative models for interpreting the normative nature of the means of legal and moral regulation of social processes. Their analysis allows us to see the general limitations of these models, the source of which lies in the method of legal thinking. Overcoming this limitation is possible only on the path of modern re-interpretation of the classical philosophical and legal heritage.*

Key words: *Kelsen; Hart; regulation; social process; right; morality; norm.*

Учения Г. Кельзена и Г. Харта являлись наиболее влиятельными в западной правовой науке XX столетия и остаются таковыми, возможно, вплоть до настоящего времени. Анализ предлагаемой каждым из них модели сочетания рациональной дискурсивности морально-правовых норм и эмпирии действительных социальных процессов, позволяет увидеть пределы современного правового мышления.

Наиболее авторитетным теоретиком права на Западе был признан Ганс Кельзен (1881 – 1973). Показательным является замечание известного венгерского специалиста Ч. Варги: «Несмотря на все идеологические коннотации, дебаты и критику, именно Чистое учение о праве Ганса Кельзена является единственным учением, способным очертить идеально-типический мысленный остов структуры и действия всего континентального права. В этом смысле концепция Кельзена служит незаменимым ключом для понимания этой разновидности права» [1, стр. 6].

Как нам представляется, своим успехом творчество Г. Кельзена было обязано стремлением органично сочетать сохранявший свое влияние юридический позитивизм с неокантианскими новациями. Чисто методологически это было возможно благодаря общему генетическому корню позитивизма и кантианства – эмпиризму – с его неизменной апелляцией к опыту как единственно возможному источнику познания [19, стр. 40-45]. Неокантианская «прививка» к дереву позитивизма должна была дать возможность критической ревизии эмпирически накопленного материала, которому явно не хватало необходимого уровня теоретического обобщения. Первым шагом к этому должно было стать отделение правовой теории от всего неправового материала, привнесенного в нее. Результатом мыслилось создание «чистой» теории права – основы для последующей интерпретации всего возможно эмпирического материала, необходимого для юридической науки: социологического, психологического, исторического и, не в последнюю очередь, этического.

В полном соответствии с ожиданиями своего времени Г. Кельзен заявлял, что «задача правовой теории не состоит в том, чтобы смешивать и связывать психологические, социологические и этические элементы с правом в попытке его же познания. Она заключается лишь в том, чтобы познать предмет теории – право» [32, стр. 44]. Г. Кельзен полагал, что подобное предупреждение стало необходимым в силу того, что юриспруденция с полным отсутствием критичности смешалась не только с психологией и социологией, но ещё и с этикой и политической теорией. В центральном вопросе юриспруденции о том, что такое право и какова его природа, наиболее значительная роль отведена различным сферам «сущего» и «должного» в сфере социальных процессов [34, стр. 1]. При этом Г. Кельзен противопоставляет социальное поведение личности в качестве «сущего» общепринятой норме, то есть правопорядку как единице нормы. Именно в сфере отношения сущего и должно, по мысли Г. Кельзена, проявляется особенность нормативной сущности государственно-правового регулирования социальных процессов и ее отличие от сущности и морального регулирования.

Согласно Г. Кельзену, право, государство и моральные ценности являются действенными средствами регулирования социальных процессов лишь тогда, когда они получают форму действительного существования. Однако характер этой действительности иной, чем в сфере чисто природных явлений, т.к. здесь мы имеем дело лишь с должным положением вещей, в конечном итоге – только лишь с неким идеалом [31, стр. 45]. Право имеет дело со специфическим бытием должного, отличного от природного бытия. И эти два способа бытия (реальность и идеал), никак не соотносятся друг с другом и не могут быть объединены в единое понятие. И тем не менее, в позитивном праве реальность и идеал, сущее и должное, считает Г. Кельзен, парадоксальным образом оказываются объединены. Право в одно и то же время представляется сущим и должным, несмотря на то, что эти два понятия чисто логически исключают друг друга.

В то же время не каждый социальный процесс, выражающий моральный идеал, одновременно выражает и правовую норму. Здесь Г. Кельзен отличает морально должное, как некий субъективный смысл волевого акта, который в социальных процессах направлен на поведение другого человека, от должного, которое является объективным смыслом этого акта и должно быть согласовано с правовыми нормами. При этом Г. Кельзен указывает на то, что объективный смысл присутствует в действии личности

в том случае, когда другой участник социального процесса ведет себя в соответствии с общими представлениями о моральном идеале.

Если индивид всегда и при любых обстоятельствах обязан или имеет право вести себя в соответствии с моральным идеалом, тогда должное в силу своей объективности может трактоваться в качестве обязательной нормы для адресата. Говоря об обязательности нормы, Г. Кельзен указывает, что понятие обязательности подразумевает то, чему должно следовать [34, стр. 359]. «Любое правовое положение обязывает», – замечает Г. Кельзен [33, стр. 219]. «Суть правопорядка заключается в его обязательности» [33, стр. 238]. Отсюда Кельзен делает вывод о том, что «продуктом законодательства является действующая, а точнее, обязательная норма» [33, стр. 196], которая установлена в соответствии с авторитетом морального идеала и, как следствие, позитивна. В конечном итоге «источником обязательных правовых положений является ни что иное, как воля государства» [33, стр. 56]. Согласно Г. Кельзену, именно по этой причине правовые нормы обладают неукоснительной силой, которая нисколько не умаляется даже в том случае, если эти положения будут пониматься как лишенные нравственных оснований [33, стр. 375]. Однако здесь австрийский ученый указывает, что такого рода статус правовые положения сохраняют до тех пор, пока они воплощают волю государства, которое реализует свою волю посредством имеющейся у него фактической власти.

Согласно смыслу нормативной теории права Г. Кельзена, законодательный акт, утверждающий норму, обладает «объективно-нормативным смыслом» в том случае, когда над ним стоит другая, более высокая по рангу норма, придающая ему этот объективный смысл, к примеру, конституционная норма. Конституционный акт, утверждает Кельзен, также получает «объективный смысл морально должного», когда находится такая норма, которая предписывает необходимость вести себя согласно конституции. Эту своего рода высочайшую норму в качестве последней предпосылки «объективной действительности правового ряда» Г. Кельзен определяет как «основную норму» [30, стр. 47-49].

Именно такое понятие основной нормы является главной теоретической категорией правового учения Г. Кельзена. При этом австрийский правовед не относил основную норму к числу норм позитивного права. В этом смысле она лишена какого-либо определенного содержания и отличается, например, от первого естественного закона Т. Гоббса, который у автора «Левиафана» выполнял сходную методологическую функцию в системе последовательно выводимых моральных и правовых норм. В концепции Г. Кельзена основная норма – это, по сути, лишь акт чистой рефлексии, фиксирующий необходимость конечного замыкания ряда обосновывающих друг друга норм, необходимость полагания высшего звена в их иерархической цепи [20, стр. 49-52; 30, стр. 48]. И это, конечно же, совершенно кантианский способ обоснования права, как, впрочем, и любой другой умопостигаемой сущности: «В учении Ганса Кельзена об основной норме мы находим чисто кантианский подход, когда цепь обоснований (в данном случае обоснований системы правовых норм) замыкается на базисное положение, которое субъективно постулируется как должное. Отсюда, кстати, следует и требование Кельзеном самоочевидности основной нормы. Это также чисто кантианский и посткантианский результат, когда невозможность данности высшего основания в опыте и одновременно признание лишь за опытом возможности быть формой познания, на чем настаивал Кант, приводила у Фихте к требованию самоочевидности» [20, стр. 51].

С этой точки зрения, основную норму можно трактовать как полный аналог кантовского понятия трансцендентальной свободы, составляющей источник дедукции всей системы моральных и правовых норм. Аналогия становится тем более очевидной, если учесть, что в теории Г. Кельзена основная норма является не просто основанием ряда норм, но их своего рода порождающей моделью, т.е. ее понятие несет в себе как общетеоретическое, так и методологическое содержание. Основная норма дает «полномочия» устанавливать нормы и определяет, как должны продуцироваться нормы правового порядка, который на ней основывается. Любая частная норма только тогда относится к единому нормативному порядку, если она была создана так, как предусматривает основная норма.

В таком случае с необходимостью получается, что действительность любой юридической нормы, выводимой из этой «основной нормы», в конечном итоге возникает благодаря норме

должного, а не благодаря действительному факту, фиксирующему момент данности социального процесса объективному наблюдению. Попытку найти истоки действительности нормы в воле законодателя или непосредственно в воле Бога можно признать неверной в силу невозможности вывести существующее из морально должного [33, стр. 364]. Для обретения объективного статуса нормы субъективный волевой акт законодателя или даже воля Бога нуждаются в наличии вышестоящей нормы, согласно которой поведение каждого субъекта социального процесса должно быть таким, как того желает законодатель или Бог [31, стр. 37].

Согласно Г. Кельзену, правовая действительность является способом «специфического существования нормы. Это существование следует четко отделять от существования волевого акта, объективным смыслом которого норма является» [33, стр. 9]. Как только норма обретает форму существования, она больше не зависит от воли того, кто ее утвердил. Это положение Г. Кельзен обосновывает ссылкой на тот факт, что существуют юридические законы, объективно действующие и при этом давно пережившие создавших их людей. Люди, которые желали принять этот закон, не могут желать этого после своей смерти. Но тем не менее закон продолжает оставаться в силе без того, чтобы его осуществляла «реально-психическая» воля, так как государство подобной волей не обладает.

Поскольку действительность нормы является, по Г. Кельзену, должным положением вещей в общественных отношениях, постольку ее следует отличать от эффективности нормы и не связывать с вопросом о том, применяется ли и соблюдается ли в общественных отношениях данная норма де-факто [33, стр. 14]. Согласно Кельзену, существует основополагающее разногласие между утверждением, что норма действительна и тем, что норма, будучи в силе, действительно применяется и соблюдается, «даже если между действительностью и эффективностью можно обнаружить определенную взаимосвязь» [34, стр. 10]. Здесь ученый указывает на то, что норма действительна еще до того, как вступает в силу, то есть до того, как ее начинают соблюдать и применять. Тот, кто применяет только что утвержденный закон, который «еще не успел стать действующим, все равно применяет действительную правовую норму» [34, стр. 11].

От нормы вовсе не требуется, чтобы она была действующей, то есть использовалась государственными органами и соблюдалась подданными, достаточно уже, если она в общем и целом проявляет свою эффективность [34, стр. 48]. Г. Кельзен утверждает даже, что вместо полноценной эффективности достаточно такой, которая действует лишь до определенной степени, так чтобы «противоречащее правовым нормам поведение не наносило ущерба действительности права, пока оно не переступает определенные границы дозволенного» [34, стр. 92]. Таким образом, Г. Кельзену одновременно удается обозначить порог действительности в регулировании социальных процессов: «Норма, которая нигде и никогда не применяется, и не соблюдается, то есть норма, которая, как принято говорить, не достигает определенной степени эффективности, не считается действительной правовой нормой. Некий минимум так называемой эффективности – это условие, при котором она действительна» [34, стр. 240].

Вопрос о значении правовых и моральных норм в процессе регулирования социальных процессов Г. Кельзен решает в контексте проблем общественных ценностей, что также вполне характерно для неокантианства. Реальное поведение человека, указывает он, может соответствовать или отклоняться от нормы, устанавливающей условия желательного развития социального процесса [34, стр. 16]. Суждение, устанавливающее связь между поведением и нормой, является, по Г. Кельзену, ценностным суждением: «позитивным» в том случае, если оно заключает, что поведение соответствует действительной норме, то есть является таким, как предписывает норма, и «негативным», если оно заключает, что «поведение не такое, каким оно должно быть согласно действующей норме» [34, стр. 17]. При этом, согласно принципам кантовского подхода, такого рода суждение основано не на анализе объективной действительности, которая сама по себе еще не содержит связи между поведением субъекта социального процесса и социальной нормой. Оно является продуктом полагающей рефлексии юриста, конструирующего правовую модель согласно ценностной схеме.

В рамках такого подхода норма представляется своего рода ценностным эквивалентом социального содержания реального поведения личности. Каждая действующая норма устанавливает

ценность и делает это именно благодаря тому, что она является нормой [34, стр. 67]. Право «устанавливает правовую ценность, которая в то же время является относительной моральной ценностью» [34, стр. 67]. Объектом оценивающей рефлексии является реальный социальный процесс как некоторый факт действительности. Реальное поведение личности «в отличие от нормы, которую можно оценить согласно мере ее соответствия ценностям, само способно обладать положительной или отрицательной ценностью. То, что оценивается, представляет собой действительность» [34, стр. 18]. Здесь каждое ценностное суждение, которое устанавливает, соответствует или не соответствует реальное поведение субъекта социального процесса должной норме, сопоставляет «ценность как должное» и «действительность как сущее» [34, стр. 19]. В это контексте моральные и правовые нормы, которые стремятся охватывать и регулировать социальные процессы, понимаются как единый нормативный общественный порядок. Именно такими видами нормативного порядка являются, по Г. Кельзену, право и мораль [34, стр. 32].

Согласно Г. Кельзену, если «правовой орган применяет право», то он «должен установить моральный смысл норм, которыми он руководствуется» [34, стр. 346]. Практика толкования морального содержания норм понимается им в качестве некоторого мыслительного процесса, происходящего в ходе конкретизации права. Оно становится необходимым при намеренной или ненамеренной неопределенности применяемого права: «Моральное толкование означает соответствующее познанию установление смысла толкуемого объекта, чем задается только рамка с возможностью принятия нескольких равноценных решений» [34, стр. 152]. Такого рода моральное толкование правовых норм представляет собой волевую деятельность, которая выражается в выборе из нескольких возможностей применения моральных норм к оценке социальных явлений и процессов. В итоге этих рассуждений, Г. Кельзен приходит к идее о том, что право невозможно обосновать только чистой волей государства, как это представлялось в концепциях раннего позитивизма. Свою позицию ученый обосновывает ссылкой на моральные регуляторы деятельности государства, с которыми последнее может вступать в конфликт.

После Второй мировой войны Г. Кельзен сделал попытку реинтерпретации своего учения согласно установкам аналитической юриспруденции. В своих поздних трудах Г. Кельзен разрабатывал оригинальный вариант аналитической трактовки логических конструкций правового мышления. В терминах аналитической философии Г. Кельзен фиксирует, что в сфере морали первичной является та норма, которая непосредственно устанавливает правила поведения и непосредственно регулирует социальные процессы, вторичной же является норма, устанавливающая наказание за нарушение этой нормы в форме неодобрения, а поощрение за ее соблюдение – в форме одобрения [34, стр. 115]. В свою очередь, предшествующим этой моральной норме оказывается некий «логический оператор», в котором Г. Кельзен усматривал структуру «предписания» [34, стр. 116]. Последняя, в свою очередь, уже была соотносима с «основной нормой».

Крупнейшим представителем первой волны аналитической юриспруденции, а по многим оценкам и ее основоположником, считается оксфордский профессор Герберт Харт (1907 – 1992). «Методологический проект Г. Харта вводит важные и плодотворные идеи аналитической лингвистической философии в пространство правовой теории, предлагая уникальный инструментарий объяснения базовых правовых понятий. Он сыграл значительную историческую роль в трансформации западной (прежде всего англо-американской) правовой философии и по сей день остается одним из доминирующих типов концептуализации права» [16, стр. 58].

В целом Г. Харт солидаризуется с концепций «основной нормы» Г. Кельзена [23, стр. 188; 27; 28]. Однако несмотря на попытки взаимного сближения, которые шли и со стороны неокантианства, и со стороны аналитической юриспруденции, водоразделом между ними оставался вопрос о первичности норм: представители первого, прежде всего Г. Кельзен, настаивали на том, что «основная норма» имеет априорную природу; напротив, Г. Харт и его последователи стремились сохранить (и обосновать) представление об эмпирической природе нормативных фактов [30, стр. 77]. Для позитивистов, сохранявших традиции старого эмпиризма, было принципиально важно вывести основания нормативности из сферы чистого правового разума

неокантианства в сферу эмпирически фиксируемой действительности социальных процессов.

Обосновывая такую возможность опосредованного индуктивного восхождения от эмпирии социальных процессов и явлений к рациональности норм, Г. Харт считает возможным использовать опыт классиков английского эмпиризма XVII в., установивших различие первичных и вторичных качеств познаваемых явлений. Здесь Г. Харт явно рассчитывает реанимировать и усилить эвристический потенциал модернизирующей коррекции гносеологии классического эмпиризма с ее одновременной экспликацией на сферу этико-правовой проблематики. Результатом становится постулирование Г. Хартом необходимости различать первичные и вторичные моральные и правовые правила [30, стр. 88-97].

Первичными правилами, согласно Г. Харту, являются все юридические правила, функция которых заключается в том, чтобы корректировать социальные процессы, навязывая гражданам обязанности поведения, предписывая им делать что-либо или воздерживаться от определенных вещей, независимо от того, согласны они на это или нет. Вторичные правила, напротив, относятся не к регулированию социальных процессов, а только к обращению с правилами первого типа. Эти правила определяют, как правила поведения первого типа идентифицированы, как они обоснованы, отменены или изменены, и как они в конечном итоге становятся доступными в практике регулирования социальных процессов.

Между рядом первичных и вторичных норм права и рядом первичных и вторичных норм морали Г. Харт устанавливает жесткие различия. Однако при этом он также указывает и на несомненный факт существования между ними определенной корреляции. Их взаимозависимость обнаруживает себя в идее справедливости, требующей равного обращения между субъектами социальных процессов. С этих позиций Г. Харт формулирует основной фундаментальный правовой принцип: относиться к равному и к неравному субъектам социальных процессов и отношений с учетом предполагаемой степени неравенства. Нормы приходят в соответствие с этим принципом в результате своего рода «модификации» первоначальных моральных императивов, которые подкрепляются насилием, первоначально не имевшем правовой природы.

Однако в концепции Г. Харта открытым остается принципиально важный вопрос о том, имеет ли процесс этой «модификации» ценностное содержание, каков источник этого содержания, сохраняется ли это содержание в результате модифицирующего процесса, т.е. в правовых нормах. Говоря другими словами, мы имеем дело с вопросом о ценностном содержании процесса опосредования первичных социальных фактов и правовых норм, а также с вопросом о том, входит ли этот процесс в состав содержания самого результата или же он метафизически мыслится как что-то внешнее ему.

В последнем случае правовые нормы лишаются ценностного содержания и с этой стороны нимало не отличаются от произвола насилия, заключенного в первичном императиве, из факта которого исходил Г. Харт. Но в таком случае, следование предписаниям правовых норм не может рассматриваться как акт свободы и вместо социального регулирования по законам свободы мы, по сути, возвращаемся к акту произвола, с постулирования необходимости преодоления которого сам Г. Харт и начинал свое теоретическое построение.

Неокантианская модель права Г. Кельзена, по видимости, избавлена от такого «неудобства», поскольку первичным в построении правовой теории она полагает не процесс восхождения к нормам, а сам результат – единство морального и правового содержания с форматирующим их разумом (форматирующим посредством придания нормативной формы), что и фиксируется понятием «основной нормы». Здесь, конечно же, нельзя запретить изначально положить принцип свободы в исходном пункте морально-правовой нормативности. Однако точно также для неокантианства проблематичным оказывается путь, теперь уже обратный тому, который предлагает Г. Харт, т.е. путь опосредствования движения от системы морально-правовых норм к ряду эмпирически фиксируемых социальных явлений и процессов.

В итоге различие между моделями, предложенными Г. Кельзеном и Г. Хартом, оказывается лишь видимостью. В любом из этих случаев мы имеем дело с метафизическим разрывом трех элементов:

1) эмпирически фиксируемых социальных процессов и явлений,
2) синтетической системой морально-правовых норм, призванных к регули-

рованию этих процессов на основе закона свободы,

3) дискурсом опосредования первого и второго элемента.

Комментируя смысл этого разрыва, мы должны указать прежде всего на недостаток метода как неокантианства, так и аналитической юриспруденции. Свойственный им метод правового мышления исключает внутреннее единство результата и процесса движения к нему, единство опосредствования социально-духовной «модификации» социальной эмпирии и непосредственности синтеза морали, права и принципа справедливости. А значит, и неокантианству, и аналитической юриспруденции невозможно преодолеть разрыв между синтетической целостностью нормативности и аналитической различенностью фактичности. Преодолеть же эти методологические границы, установленные правовым мышлением для неокантианства и аналитической юриспруденции, в свою очередь, невозможно без того, чтобы не «сломать» их изначальной парадигмы.

Попытки преодоления указанных методологических границ предпринимались в советской и уже современной российской научной литературе. Хорошо известны работы исследователей в области единства права и морали [5, стр. 187-288; 6; 7; 14; 15; 17; 18; 21; 22; 24; 29]. Об этом пишут и философы, и юристы. Есть также те, кто ведет речь о серьезном влиянии всех социальных норм на сознание и поведение человека. Например, профессор Ф.Х. Галиев обосновал идею синкретизма современной правовой культуры, предполагающей воздействие на жизнедеятельность общества совместно с правом всех социальных регуляторов [2; 3; 4].

Реальной же альтернативой западным правовым концепциям нам видится возврат от парадигм правовой мысли, господствовавших в XX – XXI вв., к традициям классической философии права, потенциал которой не освоен еще и наполовину. Однако для этого требуется ее новое прочтение, содержательная и методологическая реинтерпретация с учетом теоретического и практического опыта современности [12, стр. 178-182; 13, стр. 327-334; 25, стр. 32-38; 26, стр. 73-74]. Общеметодологические основания такого подхода могут быть заданы компрехендной теорией права [8; 9; 10; 11].

Список литературы

1. Варга Ч. Загадка права и правового мышления: избранные произведения (перевод с английского и венгерского) / Сост. и науч. ред. М.В. Антонова. – СПб: Алеф-Пресс, 2015. – 407, [1] с.
2. Галиев Ф.Х. Особенности становления синкретизма правовой культуры // Инновационные процессы и технологии в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции (Уфа, 29-30 ноября 2013 г.). Ч. II. – Уфа: БашГУ, 2013. – С. 155-169.
3. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. – 55 с.
4. Галиев Ф.Х. Философская основа синкретизма культур народов Башкортостана // Образование, язык, культура на рубеже XX – XXI вв.: Материалы международной научной конференции. Ч. 2. – Уфа: ВЭГУ, 1998. – С. 105-106.
5. Галиев Ф.Х., Раянов Ф.М. Обществоведение в XXI веке: теоретико-правовой аспект. – Уфа: Башк. энцикл., 2018. – 292 с.
6. Графский В.Г. Право и мораль в истории: проблемы ценностного подхода // Государство и право. – 1998. – № 8. – С. 114-119.
7. Жданов П.С., Романовская В.Б. О морали, нравственности и законе в работах русских религиозных философов конца XIX – начала XX вв. // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 28-35.
8. Захарцев С.И., Сальников В.П. Институты права с позиций компрехендной теории познания // Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.) / Отв. ред. Ф.М. Раянов. – Уфа: БашГУ, 2018. – С. 45-55. – в сб. 331 с.
9. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 11-26.

10. Захарцев С.И., Сальников В.П. О противоречивости права в контексте компрехендной теории // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 10. – С. 31-34.
11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Предлагаем Вашему вниманию компрехендную теорию познания права // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 170-183.
12. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. К вопросу о значении логической формы философии для понимания природы абсолютного в праве // Мир политики и социологии. – 2018. – № 2. – С. 178-187.
13. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с.
14. Карева М.Р. Право и нравственность в социалистическом обществе. – М.: АН СССР, 1951. – 184 с.
15. Карпунин В.А., Сальников В.П. Право и мораль // Лики морали. Введение в этику. – СПб., 1996.
16. Касаткин С.Н. Объяснение правовых понятий в аналитической юриспруденции Г. Харта: методология и проблематизация // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2018.- Т. 13. – № 1. – С. 43-71.
17. Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. – М.: Наука, 1986. – 263 с.
18. Мальцев Г.В. Нравственные основания права. – М.: НОРМА, 2008. – 552 с.
19. Масленников Д.В. Пономарев А.В. Кантовская философия права в системе парадигм правовой мысли // Юридическая мысль. – 2016. – № 6. – С. 40-46.
20. Масленников Д.В., Крушельницкий М.А. Понятие основной нормы как предпосылка неокантианской модернизации Гансом Кельзеном юридического позитивизма // Юридическая мысль. – 2016. – № 6(98). – С. 49-53.
21. Матузов Н.И. Социалистическое право и коммунистическая мораль в их взаимодействии. – Саратов: СГУ, 1969. – 90 с.
22. Ойгензихт В.А. Мораль и право. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 160 с.
23. Прокофьев К.Г., Морозов А.И., Чудин-Курган Ф.О. Проблема соотношения правовых норм и моральных ценностей в западной философии права: Кельзен – Харт – Дворкин // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 187-196.
24. Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Право, религия, нравственность и абсолютное добро в творчестве В.С. Соловьева // Genesis: исторические исследования. – 2014. – № 6. – С. 187-198.
25. Сальников В.П., Масленников Д.В. Институты права и идея абсолютного Добра // Государственно-правовые институты современного общества: сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.) / Отв. ред. Ф.М Раянов. – Уфа: БашГУ, 2018 – С. 32- 40. - в сб. 331 с.
26. Сальников В.П., Масленников Д.В. Философия права Ф.М. Достоевского как источник развития теории российского государства и права // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.) / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: БашГУ, 2018. – С. 72-79. - в сб. 256 с.
27. Харт Г.Л.А. Понятие права. – СПб: Санкт-Петербургский университет, 2007. – 302 с.
28. Харт Г.Л.А. Философия и язык права. – М.: Канон+, 2017. – 383 с.: портр.
29. Цыбулевская О.И. Правовая и нравственная жизнь: проблемы взаимодействия // Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Саратов: Саратовская государственная академия права, 2005. - 528 с.
30. Braun J. Rechtsphilosophie im 20. Jahrhundert. Die Ruckkert der Gerechtigkeit. Munchen: Verlag C.H. Beck, 2001.
31. Kelsen H. Allgemeine Staatslehre. Wien: Osterreichische Staatsdruckerei, 1993.
32. Kelsen H. Die philosophischen Grundlagen der Naturrechtslehre und des Rechtspositivismus, Berlin: Pan-Verlag Rolf Heise, 1928.
33. Kelsen H. Hauptprobleme der Staatsrechtslehe. Tuebingen: Scientia, 1911.
34. Kelsen H. Reine Rechtslehre. Mit einem Anhang: Das Problem der Gerechtigkeit. 2 vollstandig neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Wien: Franz Deuticke, 1960.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».
2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.
3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр. 4. Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.
5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).
6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).
7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:
   - в тексте: [7, стр. 15].
   - в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).
8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.
9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).
2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.
3. Почтовый адрес.
4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.
5. Ученая степень и звание.

6. Основные направления научных исследований.

7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.

8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.

2. Литературное редактирование.

3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок

4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.

5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40503 *от 01 июля 2010 г.*

Название *Юридическая наука: история и современность*

Адрес редакции *198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б*

Примерная тематика и (или) специализация *Научная; реклама не более 40 %*

Форма периодического распространения *журнал*

Язык(и) *русский*

Территория распространения *Российская Федерация*

Учредитель (соучредители) *Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ"*
(198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)

Заместитель Руководителя **Р.В. Шередин**

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций **М.Ю. Ксензов**

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017612

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Технический редактор Д.А. Ларин

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

2019, № 9

Выход в свет 05.10.2019. Формат 60 x 84 $^{1}/_{8}$. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 433.

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru; www.fonduniver.ru

СУМКИ И КАРТИНЫ PKHAMAT

В современном мире вещи, сделанные руками, обретают новую ценность. Все чаще человек ищет что-то необычное, уникальное, созданное в единственном экземпляре. Философию уникальности несет в себе каждое изделие от Pkhamat. Оно пронизано энергетикой, теплом и любовью мастера. Каждый стежок на сумке или на картине имеет свою историю и помнит тепло рук, которые его сделали.

Pkhamat (Пхамат) – это ручная работа, пронизанная красотой флореального искусства!

Вышивка лентами – уникальный вид рукоделия, сочетающий классические вышивальные швы и стежки со специальными элементами, которые выполняются атласными или шелковыми лентами, благодаря чему получаются невероятно красивые объемные картины и панно, позволяющие передать все великолепие живых цветов.

Pkhamat гарантирует каждому клиенту, что выбрав наше изделие, он становится обладателем качества и получает возможность идти в ногу со временем, при этом выбирая свою дорогу. Мы дарим возможность быть исключением в мире правил.

Инстаграм: Pkhamat
E-mail: hamathanova.asya@mail.ru
С уважением, Ася Хаматханова.